

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЛУЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО»

На правах рукописи

Шелудяков Игорь Филиппович

**ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ
КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921 – 1929 гг.)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Ирина Борисовна Белова

Калуга 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Государственная промышленность Калужской губернии в годы нэпа (1921 – июль 1929 г.).....	37
§1. Структура промышленного производства губернии в 1921–1929 гг.	37
§2. Положение государственной промышленности в 1921–1923 г.....	58
§3. Государственная промышленность губернии в 1923–1926 гг.	75
§4. Развитие государственной промышленности губернии в 1926–1929 г.....	102
Глава 2. Негосударственная промышленность Калужской губернии в годы нэпа (1921– июль 1929 г.)	125
§1. Частный сектор промышленности	125
§2. Развитие кооперативной промышленности	145
Глава 3. Развитие рынка труда Калужской губернии в годы новой экономической политики (1921–1929 гг.)	165
§1. Безработица с 1921 по июль 1929 гг.....	165
§2. Отходничество в 1921–1929 гг.	171
§3. Борьба рабочих за свои права на рынке труда в 1921–1929 гг.....	180
Глава 4. Развитие торговли на территории Калужской губернии в период нэпа (1921–1929 гг.)	193
§1. Особенности развития торговли в начальный период нэпа в 1921–1923 гг.....	193
§2. Развитие торговли в 1923–1926 гг.	221
§3. Работа Калужской товарной биржи в 1922–1926 гг.	266
§4. Развитие торговли в 1926–1929 гг.	274
Заключение.....	315
Список сокращений.....	322
Приложения	324
Список источников и литературы.....	357

Введение

Актуальность темы исследования. Период проведения новой экономической политики стал особым этапом в развитии нашей страны. После окончания Гражданской войны советскому руководству понадобилось выработать программу действий, которые позволили бы ей восстановить экономику страны, опираясь лишь на свои внутренние ресурсы. В целях восстановления потенциала промышленности была создана сложная структура управления экономикой, где «командные высоты» - наиболее крупные предприятия – были в руках государства, а мелкие и средние, насыщавшие своими товарами потребительский рынок, в руках частного производителя и кооперации. Еще большую свободу частный предприниматель получил в сфере торговли. Все эти действия, направленные на сочетание государственного интереса и частной инициативы, позволили восстановить экономику страны в относительно короткие сроки и выйти по объемам производства на уровень 1913 г. к концу 1920-х гг. В современных условиях, когда наша страна вынуждена все больше опираться в своем развитии на внутренний потенциал, опыт нэпа становится более востребованным.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена еще и тем, что промышленность и торговля Калужской губернии в период нэпа ранее не были объектом отдельного изучения. Их развитие рассматривалось фрагментарно в обобщающих работах.

Объектом исследования является развитие промышленности и торговли Калужской губернии в период проведения новой экономической политики. **Предметом исследования** выступает процесс восстановления промышленности и торговли и формирования рынка Калужской губернии в годы нэпа.

Хронологические рамки исследования охватывают период с марта 1921 г., когда в Советской России была введена новая экономическая политика, до середины 1929 г., когда восстановление торговли и промышленности в рамках нэпа было завершено, а Калужская губерния была упразднена.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Калужской губернии в период с 1921 по 1929 гг., изменившей свои границы в 1920 г. после передачи из состава губернии Жиздринского уезда и в 1922 г. после включения в состав Калужской губернии Юхновского уезда, ранее входившего в Смоленскую губернию. В 1929 г. Калужская губерния была ликвидирована, а ее территории распределены между Московской и Западными областями. В составе Московской области был образован Калужский округ из 9 районов¹.

Степень изученности темы. В историографии новой экономической политики можно выделить несколько этапов. Изучение различных аспектов развития промышленности и торговли в 1920-х гг. началось специалистами еще в период нэпа. К ним можно отнести работы М.М. Жермунского², В.А. Деревицкого³, И.Г. Александрова⁴, С.М. Киселева⁵, Ю. Ларина⁶, Г.А. Лемана⁷. В этих работах рассматривались общие тенденции развития промышленности и торговли в годы новой экономической политики, развитие и взаимодействие секторов экономики. Важно обратить внимание и на работы М.Л. Хейсина⁸, который был один из первых, кто проследил динамику всех видов российской кооперации в преддверии нэпа и предложил

¹ Постановления Президиума ВЦИК от 14 января 3 июня, 12 июля 1929 г. // Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Путеводитель. Калуга, 2018. С. 269.

² Жермунский М.М. Частный капитал в товарообороте. М., 1924; *Он же*. Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР. М., 1927.

³ Деревицкий В.А. Общества взаимного кредита. М, 1928. 110 с.

⁴ Александров И.Г. Восстановление производства в России. М. 1924. 21 с.

⁵ Киселев С.М. Основные моменты хозяйственной конъюнктуры в СССР в 1924-25 г. М., 1926. 86 с.

⁶ Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М.-Л., 1927. 312 с.

⁷ Леман Г.А. Государственная и кооперативная торговля в борьбе с частным посредником. М. – Л., 1926. 56 с.

⁸ Хейсин М.Л. Исторический очерк кооперации в России. Петроград: Кооперация, 1918. 182 с.; *Он же*. Очерки по истории кредитной кооперации в до-Октябрьской России. Ленинград: «Кооперация», 1925. 182 с.; *Он же*. История кооперации в России: все виды кооперации с начала ее существования до настоящего времени. Ленинград: Время, 1926. 386 с.

периодизацию кооперативного движения, положенного в основу многих исследований последующего периода. В 50–80-х гг. XX в. развитию промышленности и торговли в 1920-е гг. были посвящены работы А.А. Матюгина, Д.А. Чугаева⁹, А.И. Коссого¹⁰, А.Л. Вайнштейна¹¹, Г.Л. Рубинштейна,¹² В.С. Лельчука¹³. В 1960–1980-х гг. проблема развития промышленности и торговли была отражена в трудах В.А. Архипова¹⁴, Л.Ф. Морозова, В.П. Дмитренко¹⁵. В трудах данных авторов впервые после 1920-х гг. исследуется деятельность частного сектора экономики в промышленности и торговле Советской России. Проблемам и истокам кооперации посвятили свои работы А.П. Корелин, Н.К. Фигуровская, А.В. Лубков¹⁶.

В 1960-е годы вышел ряд работ Ю.А. Полякова, интересы которого были связаны с изучением состояния производительных сил сельского хозяйства, социально-экономических процессов, происходящих в деревне и влияющих на политическую обстановку в ней, в годы реализации новой экономической политики. В 1963 г. вышла работа «Некоторые вопросы перехода к нэпу»¹⁷, в 1964 г. – работа «Стимул, мера, темп (некоторые проблемы новой экономической политики)»¹⁸, в 1965 г. – работа «Нэп — путь к социализму»¹⁹,

⁹ Матюгин А.А., Чугаев Д.А. СССР в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). М., 1952. 200 с.

¹⁰ Коссой А.И. Государственный капитализм в условиях строительства социализма. М., 1975. 307 с.

¹¹ Вайнштейн А.Л. Цены и ценообразование в СССР в восстановительный период в 1921-1928 гг., М., 1972. 190 с.

¹² Рубинштейн Г.Л. Развитие внутренней торговли в СССР. Л., 1964. 396 с.

¹³ Лельчук В.С. Индустриализация в СССР: история, опыт, проблемы. М., 1984. 304 с.

¹⁴ Архипов В.А., Морозов Л.Ф. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле в 20-е – начале 30-х гг. М. 1978. 263 с.; Архипов В.А. Политика советского государства по отношению к частной торговле и промышленности в период нэпа: автореф. дис. ... докт.ист.наук. М., 1983. 31 с.

¹⁵ Дмитренко В.П. Торговая политика советского государства после перехода к нэпу. 1921-1924 гг. М., 1971. 269 с.

¹⁶ Кооперация: страницы истории: в 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Кн. Вторая. 60-е годы XIX – начало XX века. Возникновение кредитной кооперации в России. Ч. 2. М.: Наука, 2001. Кооперация: страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т.1. Книга вторая. 60-е годы XIX – начала XX века. Возникновение кредитной кооперации в России. Части первая и вторая. М.: Наука, 2001. 602 с. Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860-1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 390 с.; Фигуровская Н.К. Кооперация: страницы истории. М.: Изд-во Ин-та Экономики РАН, 1994; Лубков А.В. Война. Революция. Кооперация. М.: МПГУ, 1997. 261 с.; Лубков А.В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907-1914) М., 2019. 272 с.

¹⁷ Поляков Ю.А. Некоторые вопросы перехода к нэпу // Вопросы истории КПСС. 1963. № 12. С. 28-40.

¹⁸ Поляков Ю.А. Стимул, мера, темп (некоторые проблемы новой экономической политики) // Вопросы истории. 1964. №7. С. 21-32.

а в 1967 г. – работа «Переход к нэпу и советское крестьянство»²⁰. Все эти работы посвящены процессу отказа от принципов военного коммунизма и перехода к нэпу; проблемам, с которыми столкнулось Советское государство в тот период; а также социально-экономическим процессам в среде крестьянства.

В 1972 г. вышла еще одна работа Ю.А. Полякова, написанная в соавторстве с В.П. Дмитриенко – «Переход к новой экономической политике»²¹. Работа посвящена экономической политике КПСС и Советского государства в период перехода от капитализма к социализму. В работе показано, как на основе программы, разработанной В.И. Лениным и партией, в СССР была создана социалистическая экономика, достигнута полная победа социалистических производственных отношений, убедительно продемонстрированы преимущества социалистических методов и принципов хозяйствования.

В 1982 г. вышла работа коллектива авторов под руководством Ю.А. Полякова «Новая экономическая политика: разработка и осуществление»²². Работа посвящена тому, как в период перехода Советского государства к новой экономической политике были разработаны важнейшие ленинские принципы руководства хозяйственным строительством. В научном исследовании характеризуются состояние производительных сил сельского хозяйства, соотношение классовых сил в деревне, политические настроения крестьянства к концу гражданской войны. Автор показал назревшую необходимость отказа от принципов военного коммунизма и перехода к нэпу, исследовал историю разработки новой политики, ход восстановления сельского хозяйства, социально-экономические процессы в среде крестьянства, общественно-политическое развитие деревни в 1921-1925 гг.

¹⁹ Поляков Ю.А. Нэп — путь к социализму // Преподавание истории в школе. 1965. №2. С. 20-28.

²⁰ Поляков Ю.А. Переход к нэпу и советское крестьянство М.: «Наука», 1967. 511с.

²¹ Поляков Ю.А. Дмитриенко В.П. Переход к новой экономической политике. М.: Знание, 1972. 48с.

²² Поляков Ю.А. Новая экономическая политика: разработка и осуществление / Ю.А. Поляков, В.П. Дмитриенко, Н.В. Щербань. М.: Политиздат, 1982. 240с.

С началом 1990-х гг. усиливается интерес к проблематике развития рынка в структуре экономики Советской России в 1920-х гг. Этой теме посвящены работы В.И. Касьяненко²³, А.П. Килина²⁴, Л.Н. Лютова²⁵, С.М. Петровой²⁶, С.Ф. Гребениченко²⁷, В.А. Мау²⁸, С.В. Виноградова²⁹, С.В. Цакунова³⁰, А.В. Шафиковой,³¹.

Уже в начале XXI в. издается фундаментальный научный труд «Россия нэповская», в котором целый ряд глав посвящен развитию промышленности и торговли в 1920-х гг.³² В этой работе обобщаются материалы о развитии рыночной экономики периода нэпа, созданные в постсоветский период. Так, в частности, один из авторов сборника И.Б. Орлов, рассматривая особенности управления промышленностью Советской России в годы нэпа, указывал, что основой всей экономической политики 1920-х гг. стала концепция единого хозяйственного плана восстановления народного хозяйства, принятого раньше, чем были сформированы принципы нэпа³³. Поставив проблему возникновения противоречий в развитии экономики, И.Б. Орлов указывал, что переход к нэпу не означал отказа от отраслевого принципа управления производством. Это, скорее, была попытка реализации горизонтальных связей предприятий на уровне хозяйственных районов при сохранении вертикального централизма на уровне главков³⁴. В целом можно отметить, что современная историческая наука смогла показать не только масштабы

²³ Касьяненко В.И. Нэп и акционерное предпринимательство в СССР. М., 1991. 62 с.

²⁴ Килин А.П. Частное торговое предпринимательство на Урале в 1920-е гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 1995. 19 с.

²⁵ Лютов Л.Н. Частная промышленность в годы нэпа (1921-1929 гг.). Саратов, 1994. 147 с.

²⁶ Петрова С.М. Роль частного капитала в развитии производительных сил в годы новой экономической политики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 26 с.

²⁷ Гребениченко С.Ф. Массовые источники по изучению мелкой промышленности СССР 1920-30-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. 20 с.

²⁸ Мау В.А. Реформы и догмы. 1914-1929 гг.: очерки истории становления хозяйственной системы тоталитаризма. М., 1993. 254 с.

²⁹ Виноградов С.В. Нэп: опыт создания многоукладной экономики. М., 1996. 122 с.

³⁰ Цакунов С.В. В лабиринте доктрины. Из опыта разработки экономического курса страны. В 1920-е гг. М., 1994. 186 с.

³¹ Шафикова А.В. Государственная промышленность Башкиростана в годы нэпа (1921-1928 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1999. 21 с.

³² Россия нэповская / С.А. Павлюченков и др. М.: Новый хронограф, 2002. 468 с.

³³ Орлов И.Б. Восстановление промышленности // Россия нэповская. М., 2002. С. 122.

³⁴ Там же. С. 123.

задач, но и высокий уровень противоречий, возникших на этапе восстановления экономики страны в годы нэпа.

В первые десятилетия XXI в. возрос интерес к развитию промышленности и торговли в годы нэпа в различных регионах страны. Этой теме посвящены работы Л.К. Валиевой³⁵, В.М. Гафуровой³⁶, И.В. Гончаровой³⁷ А.А. Гуменюком³⁸, Н.Л. Зыковой³⁹, Т.Н. Кузьмина⁴⁰, И.Н. Лозбенева⁴¹, С.А. Маркина⁴², А.В. Раппопортом⁴³, Н.В. Рассказовой⁴⁴, О.А. Суховой⁴⁵, И.Д. Танасова⁴⁶, А.В. Тишкиной⁴⁷, Е.А. Юматовой⁴⁸. В своих исследованиях они рассматривали развитие промышленности, торговли, других сфер экономики; деятельность частных предпринимателей в различных сферах экономики регионов; развитие рабочего движения,

³⁵ Валиева Л.К. Развитие государственной промышленности в условиях новой экономической политики. 1921-1929 гг. (на материалах Нижнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2004. 20 с.

³⁶ Гафурова В.М. Создание и усовершенствование системы управления промышленностью Урала в 1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. 25 с.

³⁷ Гончарова И.В. НЭП в Орловской губернии (политические и социально-экономические аспекты): диссертация ... канд. ист. наук. Орел, 2001. 321 с.; Гончарова И.В. Крестьянство Центрально-Чернозёмной области в условиях подготовки и проведения коллективизации в 1928-1932 гг.: диссертация ... докт. ист. наук. Москва, 2015. 522 с.

³⁸ Гуменюк А.А. Переход к нэпу в Саратовской губернии: социально-экономические и политические процессы (1921-1923 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2002. 26 с.

³⁹ Зыкова Н.Л. Частная торговля в Енисейской и Иркутской губерниях в 1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2007. 27 с.

⁴⁰ Кузьмина Т.Н. Безработица и борьба с ней. 1917-1930 гг.: По материалам Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1997. 24 с.

⁴¹ Лозбевев И.Н. Взаимодействие экономических и социально-политических процессов в Подмоскowie в годы нэпа (1921-1929 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 21 с.

⁴² Маркин С.А. Промышленность Тамбовской губернии в начальный период нэпа (1921-1925 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006. 26 с.

⁴³ Раппопорт А.В. Деятельность государственных и общественных организаций по управлению промышленностью в 1921-1925 гг. (на материалах северных губерний ЦПР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2002. 20 с.

⁴⁴ Рассказова Н.В. Предпринимательская деятельность в Пензенской губернии в годы нэпа 1921-1927 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 21 с.

⁴⁵ Сухова О.А. Развитие рыночных отношений в экономике региона. Итоги восстановительного периода / О.А. Сухова, Е.В. Воейков, О.В. Ягов // В книге: История Пензенского края / Белоусов С.В., Кондрашин В.В., Новинская Т.Ю., Кузьмина Т.Н., Лебедева Д.В., Терещенко Я.В., Гарбуз Г.В., Карнишин В.Ю., Воейков Е.В., Шариков А.Г., Тишкина А.В., Ягов О.В., Филенкова О.А., Первушкин В.И., Власов В.А., Иноземцев И.Н., Гаврилова Т.В., Лебедева Л.В., Битков М.В., Кладов В.Ю. и др. В трёх томах. Пенза, 2024. С. 180-194.

⁴⁶ Танасов И.Д. Частное предпринимательство в Среднем Поволжье в годы нэпа (на примере Пензенской, Самарской, Симбирской (Ульяновской) губерний): автореф. ... канд.ист. наук. Пенза, 2022. 23 с.

⁴⁷ Тишкина А.В. Социально-экономическое положение губернии после окончания Гражданской войны / А.В. Тишкина, О.А. Сухова // В книге: История Пензенского края / Белоусов С.В., Кондрашин В.В., Новинская Т.Ю., Кузьмина Т.Н., Лебедева Д.В., Терещенко Я.В., Гарбуз Г.В., Карнишин В.Ю., Воейков Е.В., Шариков А.Г., Тишкина А.В., Ягов О.В., Филенкова О.А., Первушкин В.И., Власов В.А., Иноземцев И.Н., Гаврилова Т.В., Лебедева Л.В., Битков М.В., Кладов В.Ю. и др. В трёх томах. Пенза, 2024. С. 170-179.

⁴⁸ Юматова Е.А. Государственная политика в промышленности в период нэпа (на материалах Владимирской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2010. 23 с.

деятельность профессиональных союзов; анализировали ход восстановительных процессов в экономике регионов. Однако сохранялся фокус внимания и на общих вопросах становления новой экономической политики и её связи с предшествующим историческим периодом. Так, частой темой монографических и коллективных трудов являлся вопрос истории формирования и функционирования российской кооперативной системы как фактора модернизации среднего и мелкого производства, средства повышения культурного и политико-правового уровня развития населения⁴⁹.

В 2013 г. увидела свет монография Ю.М. Плюснина, Я.Д. Заусаевой, А.А. Позаненко, Н.Н. Жидкевич «Отходники»⁵⁰. Монография посвящена проблеме современного отходничества – временному отъезду населения малых городов и сёл из мест постоянного проживания на заработки в столицу и крупные города, промышленно развитые территории страны. До сих пор отходничество, являясь массовым феноменом, не фиксируется в экономике и статистике, находится вне интересов институтов публичного управления, вне интересов экономической и социологической науки. Несмотря на то, что в упомянутой монографии уделено внимание современному периоду, в ней также содержится материал, посвященный ретроспективному анализу трансформации термина отходничества.

Феномену отходничества как особого вида трудовой миграции посвящена и работа Ю.М. Плюснина, А.А. Позаненко, Н.Н. Жидкевич «Отходничество как новый фактор общественной жизни»⁵¹, опубликованная в

⁴⁹ Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860-1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 390 с.; Кооперация: страницы истории: в 3 т. / Российская акад. наук, Ин-т экономики, Центр методологических и историко-экономических исслед. М.: Наука, 2011-. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. 1870 гг. - начало XX века. Развитие кооперативной мысли и кооперативного движения в России. Потребительная, производительная и кредитная кооперация в конце XIX - начале XX века: в 3 т. М.: Наука, 2011. 900 с.; Кооперация. Страницы истории: в 3-х т. М.: Наука, 20 -. Т. 1. кн. 2 60-е годы XIX - начало XX века. Возникновение кредитной кооперации в России. Ч. 1. 2001. 603 с.

⁵⁰ Отходники / Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., М.: Новый Хронограф, 2013. 288 с.

⁵¹ Плюснин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н. Отходничество как новый фактор общественной жизни // Мир России. Социология. Этнология. 2015. №1. С. 35-71.

2015 г. В статье на основе эмпирических исследований анализируются образ жизни и социально-экономический статус отходников.

В своей статье «Отход сельского населения на заработки в СССР в 1920-е годы»⁵² В.М. Моисеенко анализирует последний период эволюции отхода сельского населения на заработки в СССР — одного из видов внутренней миграции, сыгравшего значительную роль в социально-экономическом развитии дореволюционной России. Как указано в работе, экономический послевоенный и постреволюционный упадок привел к подъему отхода сельского населения на заработки в города в условиях высокой безработицы, жилищного кризиса. Для анализа этого явления В.М. Моисеенко использовал различные источники: данные обследования отхода, выполненного органами по труду 1924-1929 гг., оценки этого явления современниками и законодательные материалы. Использование таких материалов позволило исследователю выделить различные периоды в регулировании отхода. В 1927-1930 гг. административные методы регулирования, пришёл к выводу автор статьи, вступали в противоречие с тенденциями отхода, что во многом определило миграционный кризис в стране в конце 1920-х — начале 1930-х годов.

Рассматривалось отходничество как явление, свойственное регионам Верхнего Поволжья в годы нэпа, и в статье О.П. Новосёловой⁵³. Анализируя направления отхода крестьян на неземледельческие промыслы в 1920-е годы, она упомянула, что наибольший поток строительных рабочих был замечен в следующих губерниях: Владимирской, Тверской, Рязанской, Иваново-Вознесенской, Нижегородской, Костромской, Калужской и Тамбовской. Данная работа привлекла внимание диссертанта, так как вновь подтвердила

⁵² Моисеенко В.М. Отход сельского населения на заработки в СССР в 1920-е годы // Народонаселение. 2017. №3. С. 51-62.

⁵³ Новоселова О. П. Направления отхода крестьян верхнего Поволжья на неземледельческие промыслы в 1920-е годы (на материалах Костромской и Ярославской губерний) // Власть истории – История власти. 2024. №54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-othoda-krestyan-verhnego-povolzhya-na-nezemledelcheskie-promysly-v-1920-e-gody-na-materialah-kostromskoy-i> (дата обращения: 06.08.2025).

факт отходничества, наблюдавшийся в Калужской губернии, как до установления советской власти, так в период её деятельности.

Важной вехой историографии нэпа являются, на наш взгляд, статьи журнала «Российская история» (до 2008 года включительно «Отечественная история»). В процессе анализа выпусков за 1991-1992 гг., 2001-2002, 2009-2024 гг. были выявлены аспекты, связанные с изучаемым в диссертации периодом и составившие научный интерес исследователей. Среди них: проведенный на основе писем городских и сельских жителей «во власть» мониторинг общественных настроений, вызванных изломами и противоречиями нэпа (А.Я. Лившин); изучение, в том числе посредством величины капиталов, выплачиваемых налогов, соотношения с общественными группами населения в СССР в 1924 – 1927 гг., нэпманов, воплощавших в себе силу частного капитала (У. Эньюань); проведенное на основе документов Центрального архива ФСБ России исследование массового забастовочного движения в первой половине 1920-х гг. как форме отстаивания рабочими своих экономических интересов в условиях перехода к рыночной экономике и выявление причин такого движения конкретно на примере московских текстильщиков (Л.В. Борисова); рассмотрение вопроса о соотношении РКП(б) и других политических партий и движений в России в 1920-е гг. и, в силу вытеснения большевиками всех оппозиционеров из советов, закрепление их в общественных организациях (И.Н. Лозбенёв); анализ системы продовольственной безопасности населения России в первой половине XX в., в частности на примере Урала (Г.Е. Корнилов); оценка высокой цены отказа от нэпа, которую заплатила страна в годы правления И.В. Сталина, ввиду того, что индустриальный проект госпланирования на 5 лет вместо инструмента государственной политики превратился в самоцель, поставив количественные показатели выше социальных преобразований

(М.А. Фельдман)⁵⁴. Особый интерес составили работы Ю.Н. Жукова «Переход от «военного коммунизма» к нэпу – ради крестьян или рабочих»⁵⁵ и М.Ю. Мухина «Сто лет изучения нэпа. Время подводить итоги?»⁵⁶. Первый акцентировал внимание на хронологических рамках начала нэпа и причинах его внедрения, на роли и цели забастовок и крестьянского повстанческого движения 1920-21 гг. (махновщине, антоновщине, Западно-Сибирском восстании) и свержении военно-коммунистической системы с принудительным трудом, опытом заградотрядов с последующим восстановлением народного хозяйства и налаживания взаимоотношений советов с пролетариатом. Второй же – сделал акцент на историографии вопроса, спрогнозировав, что в ближайшие годы в «нэповедении» более перспективными станут исследования на стыке направлений.

Обобщая вышеуказанное, можно отметить, что торгово-промышленное развитие Советской России в годы нэпа как в целом по стране, так и в отдельных регионах уже целое столетие вызывает интерес ученых, что и выразилось в создании большого количества научных трудов по данной тематике. Однако развитие торговли и промышленности Калужской губернии в годы новой экономической политики не являлось объектом научного изучения исследователей. В связи с этим было целесообразно при анализе работ о развитии промышленности и торговли Калужской губернии обратить внимание на комплексные работы специалистов статистической службы, работавших в 1920-е годы, где на основе большого блока статистических материалов представлены различные аспекты развития торгово-

⁵⁴ Лившин А.Я. Гражданское конституционное сознание: обладало ли им советское общество в годы Гражданской войны и нэпа? // Отечественная история. № 4. 2001. С. 94 – 111; У Эньюань (КНР). Нэпманы, их характеристика и роль // Отечественная история. № 5. 2001. С. 78-8; «Мы бросили работу. Придите к нам на помощь...». Документы Центрального архива ФСБ России о забастовках московских текстильщиков в 1923 г. Публикация Л.В. Борисовой // Российская история. № 4. 2010. С. 14-23; Лозбенёв И.Н. Оппозиционные политические партии в регионах Центральной части Европейской России (20-е годы) // Российская история. № 4. 2010. С. 23-39; Корнилов Г.Е. Формирование системы продовольственной безопасности населения России в первой половине XX в. // Российская история. № 3. 2011. С. 91-101; Фельдман М.А. Рождённый в годы нэпа. Первый пятилетний план: жизнь и судьба // Российская история. № 4. 2022. С. 172-185.

⁵⁵ Жуков Ю.Н. Переход от «военного коммунизма» к нэпу – ради крестьян или рабочих? // Российская история. № 2. 2020. С. 96-117.

⁵⁶ Мухин М.Ю. Сто лет изучения нэпа. Время подводить итоги? // Российская история. № 5. 2020. С. 3-14.

промышленной сферы региона⁵⁷. Среди наиболее полных изданий можно указать статистический сборник С.А. Карпова «Фабрично-заводская промышленность Калужской губернии», изданный в 1929 г.⁵⁸ В своей работе Карпов сделал подробный и всесторонний разбор развития промышленности Калужской губернии за три операционных года с 1925–26 по 1927–28 гг., то есть за последние годы нэпа. Данное издание позволяет увидеть динамику изменений в региональной промышленности за изучаемый период, отраслевую структуру промышленности Калужской губернии, объемов производства отдельных предприятий.

В 1929 г. Б.Н. Троицким была подготовлена работа «Торговля Калужской губернии в 1926–27 году»⁵⁹, в которой автор дал характеристику размеру торговой сети, видам торговых предприятий, оборотам торговых учреждений Калужской губернии за период 1926–1927 хозяйственного года.

Следующим этапом изучения промышленности и торговли Калужской губернии в годы нэпа стали 1950-е гг. В 1957 г. вышла работа В.М. Бритова «Строительство социалистической промышленности в Калужской области (1917–1957 гг.)», изданная отдельной брошюрой Калужским областным отделением общества по распространению политических и научных знаний РСФСР⁶⁰. Автор посвятил свой труд четырем десятилетиям развития промышленности Калужской области, в том числе и 1920-м гг. Опираясь на данные статистики, исследователь показал динамику восстановления производств. Оценивая данную работу В.М. Бритова, необходимо отметить, что она является научно-популярной лекцией: это обусловило отсутствие в ней библиографии. Тогда же, в 1957 г., Бритов издал еще одну работу, где

⁵⁷ Статистический ежегодник Калужской губернии за 1922 г. Вып. I. Калуга: Калужское губернское статистическое бюро, 1923; Краткая сводка текущей статистики промышленности Калужской губернии за вторую треть 1922 г. по группам производства, сравнительно с тем же периодом 1921 г. Калуга, 1922; Конъюнктурный обзор по Калужской губернии за февраль месяц 1925 г. Калуга, 1925; Очерки Калужской губернии. Сборник 1. Калуга, 1925г.; Статистический сборник. Калуга, 1925.

⁵⁸ Карпов С.А. Фабрично-заводская промышленность Калужской губернии. Калуга, 1929.

⁵⁹ Троицкий Б.Н. Торговля в Калужской губернии в 1926-27 г. // Статистический сборник [Калужской губернии]. Калуга, 1929. 425 с.

⁶⁰ Бритов В.М. Строительство социалистической промышленности в Калужской области (1917-1957 гг.): Материал к лекции... Калуга, 1957. 23 с.

рассматривалось развитие промышленности Калужской губернии в 1920-х гг. Это очерк «Растет промышленное производство», подготовленный в рамках сборника «Калужская область за 40 лет»⁶¹. В данной публикации В.М. Бритова отражено развитие промышленности Калужской губернии лишь как части процесса формирования и развития экономики региона за четыре десятилетия Советской власти. В целом, в своих публикациях В.М. Бритов рассматривает новую экономическую политику как восстановительный период, не анализируя другие аспекты развития промышленности в 1920-е гг.

В 1967 г. вышел сборник «Очерки истории Калужской организации КПСС», где рассматривалась история Калужской организации КПСС за дореволюционный период и несколько десятилетий Советской власти. Так, события новой экономической политики были отражены в главе V «Калужская партийная организация в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 годы)», написанной М.А. Касаткиным, и частично в главе VI «Калужская партийная организация в период построения и упрочения социализма в СССР (1926–1941 годы)», написанной В.Д. Беловым. Внимание авторов очерков так же, как и в работах В.М. Бритова, было сосредоточено на ходе восстановительных процессов. Интересно отметить, что впервые после 1920-х гг. в данной работе были представлены материалы о развитии торговли в Калужской губернии. Оценивая значение «Очерков истории Калужской организации КПСС», безусловно, можно говорить об определенной «заданности» подбора материала. Очерки были созданы с целью изображения ведущей роли коммунистической партии в период проведения новой экономической политики, в связи с чем авторы практически не рассматривали проблемы, возникавшие в ходе восстановительных процессов: не приводили примеры случаев неудачного управления государственными предприятиями, роста безработицы, нехватки оборотного капитала для работы предприятий. Развитие торговли Калужской

⁶¹ Бритов В.М. Растет промышленное производство // Калужская область за 40 лет. Сборник статей. Калуга, 1957. С. 91 – 135.

губернии 1920-х гг., таким образом, в данном источнике было представлено лишь в свете вытеснения с рынка частника государственной и кооперативной торговлей. При этом авторы впервые ввели в научный оборот большой объем фактического материала, фрагментарно показали динамику восстановительных процессов в промышленности и торговле Калужской губернии в 1920-е гг. К примеру, они отметили момент окончания восстановления промышленности на территории Калужской губернии, указав на период 1926/27 – 1927/28 годов. Именно в эти годы, по их замечанию, производительность труда возросла по сравнению с 1913 г. на 42 %: в 1913 г. выработка на одного рабочего калужских предприятий составляла 1 260 рублей, а в 1927 г. – 1 790 довоенных рублей. Годовой выпуск продукции в переводе на довоенные цены достиг 22 312,6 тысяч рублей, тогда как в 1913 г. промышленность Калужской губернии выработала продукции на 14 643 тысячи рублей⁶². Значимым достоинством данной работы является то, что в ней впервые после 1920-х гг. был представлен фактический материал о развитии торговли на территории Калужской губернии в годы нэпа. В частности, авторы указали, что ведущую роль в торговле на начальном этапе нэпа имел частный предприниматель, на долю которого приходилось в январе 1922 г. 91,1 % всех торговых предприятий. Политика государства все 1920-е годы, подчеркнули учёные, была направлена на вытеснение частника из торговли, что привело к сокращению частного сектора торговли в конце 1925 г. до 71,2 % от общего числа предприятий, и 48, 2 % торгового оборота, резко усилив кооперацию⁶³. Таким образом, можно отметить, что, несмотря на определенную политизацию подачи материала и выводов, в работе был представлен фактический материал, который позволил обогатить научные исследования о развитии промышленности и торговли региона в 1920-х гг.

⁶² Очерки истории Калужской организации КПСС. Тула: Приокское книжное издательство, 1967. С. 199.

⁶³ Очерки истории Калужской организации КПСС. Приокское книжное издательство. Тула, 1967. С. 168 – 170.

В 1978 г. вышла в свет «История Калужской партийной организации (Иллюстрированный очерк)». По своему содержанию информация, изложенная в «Истории Калужской партийной организации (Иллюстрированный очерк)», сходна с созданными за 11 лет до этого «Очерками истории Калужской организации КПСС». Авторы лишь убрали большое количество статистики и внесли много иллюстративного материала. Развитие промышленности в 1920-е гг. описано в главах 6-й «Так начиналась мирная жизнь (1921–1925 годы)» и 7-й «Курс на победу социализма (1926–1941 годы)»⁶⁴.

Современные историки также обращались к проблемам развития Калужской промышленности в годы нэпа. Наиболее крупной из современных работ, где рассматривался данный вопрос, стали очерки «Калужский край в XX веке»⁶⁵. Книга была первым за почти 50 лет после издания «Очерков истории Калужской организации КПСС» исследованием, в котором большое внимание было уделено развитию предприятий промышленности в 1920-е годы. В «Очерках» 2014 года авторы ушли от многих традиций, заложенных их предшественниками. Так, изменились хронологические рамки исследования. § 1 Главы III, где рассматривается данная тема, называется «Калужская губерния в годы нэпа (1921–1928)»⁶⁶. Можно сказать, что данным названием в научный обиход вошёл термин «новая экономическая политика», который практически не упоминался в «Истории Калужской партийной организации». Структурно материалы очерков «Калужский край в XX веке» отличаются от работы по истории КПСС в Калужском регионе. Материалы параграфа не дробятся на части, а постепенно разворачивают ход различных процессов новой экономической политики, показывая взаимосвязь развития промышленности и сельского хозяйства, культуры, политической жизни. Современные авторы уже не стеснены рамками партийной идеологии. При

⁶⁴ История Калужской партийной организации: Иллюстрированный очерк. Калуга, 1978. С. 90 – 131.

⁶⁵ Калужский край в XX веке: исторические очерки / И.Б. Белова и др.; редколл. В.Я. Филимонов, М.А. Казак, Д.Э. Миронов. Калуга, 2014. С. 203 – 229.

⁶⁶ Калужский край в XX веке: исторические очерки. Калуга, 2014. С. 203.

этом многие их выводы подтверждают результаты исследования предшественников. Рассматривая ход восстановительного процесса в экономике, авторы указывали, что в промышленности Калужской губернии восстановительные процессы были осложнены резким уменьшением числа предприятий за 1917 – 1920 гг. с 150 до 104⁶⁷. Период 1921–1922 гг. авторами сборника был определен как организационный, когда произошли изменения в управлении промышленностью, связанные с выведением наиболее важных на хозяйственный расчет, сдачей в аренду менее значимых и созданием нового органа управления промышленностью губернии – экономического совещания, а при нем Губплана⁶⁸. Первые положительные изменения в развитии промышленности Калужской губернии, согласно анализу исследователей, были отмечены в 1922 г.⁶⁹ Авторы сборника выделили «кризис сбыта» 1923 г. как определенный этап развития промышленности, когда из-за высоких цен спрос деревенского населения на промышленные продукты резко упал⁷⁰. Перелом в развитии промышленности авторы сборника определили в 1924–1925 гг., когда произошло оживление в промышленном производстве и промышленность губернии впервые дала прибыль⁷¹. В целом, можно сказать, что исторические очерки «Калужский край в XX веке» стали важным событием в области изучения развития промышленности Калужской губернии в годы новой экономической политики.

Интересный материал о развитии промышленности Калужской губернии изложен в монографии Л.Н. Суворовой «Нэповская многоукладная экономика: между государством и рынком»⁷². Это научная работа рассматривает различные аспекты нэпа: экономический, социальный и политический, причем в различных регионах, среди которых есть и Калужская губерния. Так,

⁶⁷ Там же. С. 210

⁶⁸ Калужский край в XX веке: исторические очерки. Калуга, 2014. С 210 – 211.

⁶⁹ Там же. С. 211.

⁷⁰ Там же. С.214.

⁷¹ Там же. С. 214.

⁷² Суворова Л.Н. Нэповская многоукладная экономика: между государством и рынком / Л. Н. Суворова. Москва: АИРО-XXI, 2013. 303 с.

анализируя ход событий в 1921 г. в Калужской губернии, исследователь пишет: «В сентябре – октябре из Брянской, Калужской, Иваново-Вознесенской, Владимирской и ряда других губерний сообщали о том, что рынки не насыщены, нуждаются в хозяйственных и жизненно-необходимых товарах. Остается неудовлетворенным спрос на мануфактуру, соль, керосин, сельхозмашины и орудия, обувь и другие товары»⁷³. Отсутствие изменений указанной ситуации в 1922 г. также отмечается автором: «... во многих уездных отчетах о состоянии рынков в Калужской губернии, не самой отдаленной от центра промышленного производства, сообщалось, что, «предметами торговли на рынках были товары сельскохозяйственного производства и предметы кустарной промышленности, изделий фабрично-заводского производства почти не было»⁷⁴. Материалы Калужской губернии стали для автора одним из примеров сложного развития промышленности при переходе к нэпу. В частности, Л.Н. Суворова упоминает о закрытии спичечных фабрик на территории Калужской губернии в 1922 г.⁷⁵ Замечание ценное, так как, во-первых, спичечное производство было важной частью промышленности губернии, а во-вторых, сам факт закрытия фабрик говорил о сложных кризисных процессах в регионе.

В 2020 г. в статье, посвященной общественно-политической и социально-экономической ситуации в период Гражданской войны в Калужской губернии, доктор исторических наук И.Б. Белова представила данные о применении большевиками репрессивных мер по отношению к купечеству и влиятельным лицам Калуги, о передаче в связи с переходом к нэпу Губсовнархозом национализированных предприятий арендаторам⁷⁶. В заключение И.Б. Белова отметила, что только в 1925–1927 гг. народное

⁷³ Суворова Л.Н. Нэповская многоукладная экономика: между государством и рынком / Л. Н. Суворова. Москва: АИРО-XXI, 2013. С. 80.

⁷⁴ Там же. С. 150-151.

⁷⁵ Там же. С. 96.

⁷⁶ Белова И.Б. Гражданская война в Калужской губернии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2020. № 3 (55). С. 129-130, 134.

хозяйство губернии вышло по основным отраслям сельского хозяйства и основным видам промышленной продукции на уровень 1913 г.⁷⁷

Изучая историографию развития промышленности и торговли Калужской губернии в годы нэпа, можно видеть, что она зачастую носит фрагментарный характер. Лишь в нескольких работах промышленные и торговые предприятия Калужского региона выступили главным объектом изучения. Некоторые исследователи привлекали материалы по Калужской губернии лишь для иллюстрации своих выводов.

Тем не менее, за несколько десятилетий исследований ученые представили структуру экономики региона, возникшую в годы нэпа. Объектом изучения ученых были взаимоотношение государственного и частного капитала в промышленности; общие тенденции развития промышленности и торговли Калужской губернии в 1920-е гг.

На сегодняшний день можно говорить о необходимости создания комплексного исследования промышленности и торговли Калужского региона на разных этапах проведения новой экономической политики. В то же время важно изучить промышленность и торговлю как динамически развивающуюся совокупность отраслей и секторов экономики, исследовать взаимодействие и взаимозависимость промышленности и торговли Калужской губернии с другими отраслями экономики региона, выявить этапы развития промышленности и торговли в ходе нэпа.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном изучении формирования, развития и взаимодействия различных секторов промышленности и торговли Калужской губернии в условиях новой экономической политики в 1921–1929 гг. Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи:**

⁷⁷ Там же. С. 135.

1. определить общую структуру промышленности и торговли Калужской губернии в годы нэпа по географическому и отраслевому принципам и формам собственности предприятий;
2. изучить состав участников торгово-промышленной деятельности на территории губернии;
3. выявить основные ресурсы развития промышленности и торговли в годы новой экономической политики;
4. дать анализ специфики развития рыночных отношений в экономике в 1920-х гг.;
5. описать этапы восстановления промышленности и торговли;
6. сформулировать особенности функционирования предприятий различной формы собственности на территории губернии;
7. выделить основные направления государственной политики по вопросу развития промышленности и торговли;
8. изучить рынок труда в промышленности и торговле в годы новой экономической политики;
9. рассмотреть характер, предпосылки и результаты рабочего движения Калужской губернии в годы новой экономической политики.

Методы и методология исследования. Основой диссертационного исследования являются принципы историзма и объективности, которые предполагают непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений на основе осмысления совокупности фактов, рассмотрение событий в причинно-следственной связи и в контексте исторической обстановки.

В ходе подготовки работы был проанализирован большой объем опубликованного и архивного материала. Для выявления динамики исследуемых процессов и их последствий использовался проблемно-хронологический принцип структурирования материала. Результаты изучения развития промышленности и торговли представлены в отдельных главах и

представлены в рамках единой логики. Восстановление и развитие оценивается в рамках единых хронологических промежутков. В работе использован сравнительно-исторический метод, который позволил проследить взаимосвязь и взаимозависимость событий. Важным для решения научных задач диссертации стал метод исторической периодизации, который заключался в выделении этапов развития промышленности и торговли Калужской губернии в годы нэпа, исследовании хода восстановления экономики после Гражданской войны. Кроме того, в работе использованы системный, ретроспективный, количественный методы исторического исследования, а также методы статистики, социологии, экономической науки.

Источниковая база исследования. Реализация поставленных в работе задач достигается привлечением разнообразных источников, которые можно разделить на шесть групп: 1) законодательные акты; 2) работы лидера большевиков и главного идеолога новой экономической политики В.И. Ленина (Ульянова); 3) делопроизводственные материалы; 4) периодическая печать; 5) статистические и справочные материалы; 6) источники личного происхождения.

Первую группу источников составляют законодательные акты, опубликованные в официальных изданиях и в периодической печати. Так, в работе использованы Собрания узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР⁷⁸, отдельные, закрытые для широкого пользователя документы, регулировавшие работу торговых и промышленных предприятий на территории Калужской губернии.

Вторая группа – работы лидера большевиков и главного идеолога новой экономической политики В.И. Ленина (Ульянова). В частности, работы «О значении золота теперь и после полной победы социализма» (1921)⁷⁹ и «О

⁷⁸ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М., 1944. С. 574, 585.

⁷⁹ Ленин В.И. О значении золота теперь и после полной победы социализма//Полн. собр. соч. Т.44. Издание 5. М.: Издательство политической литературы, 1970 г. С. 221-229.

кооперации» (1923) ⁸⁰, посвященные плану переустройства сельского хозяйства на социалистических началах, а также вопросу рыночных отношений, которые не являются чужеродным телом для социалистического общества, а совместимы с экономической структурой социализма.

В третью группу источников вошли делопроизводственные материалы, имеющие главное значение для раскрытия темы исследования. Были проанализированы материалы фондов центрального – Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), двух местных архивов – Государственного архива Калужской области (ГАКО) и Государственного архива документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). Небольшая часть делопроизводственных документов местного характера, в которых отражено развитие промышленности и торговли Калужской губернии, опубликована⁸¹. Еще одной важной частью данной группы источников явились отчеты ОГПУ по Калужской губернии, представленные в виде периодических сводок местному и центральному руководству⁸². Сводки ОГПУ являются «внешним» источником о положении дел в Калужской губернии. Руководители Калужского ОГПУ сотрудничали с руководством региона, но не подчинялись ему. Задачей авторов сводок и отчетов было представить руководству страны объективную картину о состоянии дел в регионе. В силу этого информация данных документов носит наиболее объективный характер. В рамках темы диссертации наибольший интерес вызвали документы, в которых были отражены случаи недовольства рабочих, забастовок, указаны их причины, состав, участники, результаты. Внимание сотрудников ОГПУ привлекали случаи бесхозяйственности, слабого управления предприятиями со стороны местного руководства, общая экономическая ситуация в губернии.

⁸⁰ Ленин В.И. О кооперации// Полн. собр. соч. Т.45. Издание 5. М.: Издательство политической литературы, 1970 г. С. 369-377.

⁸¹ Калужский край. Документы и материалы / Сост. А.Д. Тарасова, предисл. к главам В.Я. Филимонов. Кн. 3 (1917 – 1941 гг.). Тула, 1982.

⁸² «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Т. 1-6. М., 2001 – 2004.

При подготовке диссертации были использованы документы 3 фондов **ГА РФ**. Материалы фонда **А–5449** (Всероссийского союза промысловой кооперации) были использованы для изучения работы Дугненского чугунолитейного завода. Материалы фонда **А–374** (Центральное статистическое управление (ЦСУ РСФСР) при совете министров РСФСР) имели особое значение для выявления некоторых аспектов развития промысловой кооперации на территории Калужской губернии в 1926-1927 гг. Фонд **А–259** (Совет Министров РСФСР), материалы которого содержат переписку между Калужским Губсполкомом, Совнаркомом РСФСР, Госпланом РСФСР, ЭКОСО РСФСР и ВЦИК, позволил выявить данные по финансированию промышленности Калужской губернии в годы нэпа.

При исследовании торговой политики значимыми оказались Фонд **5240** (Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР. 1925-1930 гг.) и Фонд **8151** (Комиссия по внутренней торговле при СТО СССР и Народный комиссариат внутренней торговли СССР. 1922 – 1925 гг.) **РГАЭ**.

Из **ГАКО** автором было задействовано 9 фондов. Наибольшее количество материалов о развитии промышленности и торговли Калужской губернии оказалось сосредоточено в фонде **Р-156** – Калужского губернского совета народного хозяйства, который содержит отчеты ГСНХ и его трестов, протоколы заседаний ГСНХ и Съездов директоров объединений и автономных предприятий, доклады директоров предприятий и трестов, обзоры и отчеты о работе предприятий; в фонде **Р-26** – Калужского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, где имеются отчеты Калужского Губисполкома ВЦИК о состоянии промышленности и торговли в губернии, переписка с центральными органами власти и руководством соседних регионов по хозяйственным вопросам. Ряд интересных документов о развитии торговли Калужской губернии был найден в фонде **Р-189** – Калужского губернского отдела торговли Губисполкома, в котором сосредоточена переписка

Калужского губторготдела с Наркомторгом РСФСР, уездными Промторгами, постановления совещаний при губторготделе, обзоры о работе потребительской кооперации в губернии, доклады Губкому о состоянии торговли в Калужской губернии. Некоторые отчеты Калужского ГСНХ были взяты из фонда Инструкторского отдела Калужского Губисполкома; в фонде **Р-141** – Калужский губернский совет профессиональных союзов – обнаружены материалы о развитии рабочего движения на территории губернии. Материалы фонда **Р-188** – Калужской губернской плановой комиссии Президиума Калужского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, позволили познакомиться с данными о работе государственной торговли, ее взаимодействии с частной торговлей и кооперацией. Документы фонда **Р-193** – Финансового отдела исполнительного комитета Калужского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, содержали материалы о финансировании и налогообложении предприятий Калужской губернии. Из документов фонда **Р-294** – Калужского губернского отделения Государственного банка СССР – были взяты данные о кредитовании торговых предприятий Калужской губернии; из фонда **Р-1570** – Калужского губернского экономического совещания (ГубЭКОСО) – использованы материалы, которые позволили провести общий анализ работы предприятий Калужской губернии в начале 1920-х гг. Для анализа работы частных и кооперативных торговых предприятий на уровне отдельного уезда использовались материалы фонда **Ф. Р-2901** – Финансового инспектора 2-го участка Медынского уезда Калужской губ.

В **ГАДНИКО** наибольшее количество материалов по теме исследования сосредоточено в фонде **П-1** – Калужского губернского комитета РКП (б) – ВКП (б). В нем собраны материалы заседаний бюро Губкома, на которых освещалась работа промышленных и торговых предприятий губернии, материалы, предоставленные Губисполкомом, отчеты Калужского ГСНХ,

информационные материалы советских, профсоюзных и кооперативных органов. Отдельные материалы о развитии губернской промышленности и торговли, государственной политики в экономических вопросах были найдены в фонде **П-11** – Калужского уездного комитета ВКП (б). Документы личного происхождения, воспоминания Я.А. Балмасова и неопубликованная работа о деятельности А.К. Самсонова были получены из фондов **П-7694** и **П-7696**.

Четвертую группу источников, имевших значение для раскрытия избранной темы, составили материалы периодической печати. В условиях зарождения радио периодическая печать являлась практически единственным средством массовой информации, освещающая широкий спектр общественных проблем. В работе использовалась местная губернская периодика, представленная журналом «Партийная мысль» – органом печати Губернского комитета РКП(б)–ВКП(б). В журнале представлены материалы, отражающие политику правящей партии в области торгово-промышленной деятельности. Были использованы статьи журнала № 3 и № 4 за 1927 г. Другим источником периодической печати стала газета «Коммуна» – ежедневный орган печати Калужского Губкома, Губисполкома и Губпрофсовета. Материалы газеты оперативно отражали политику правящей партии и профессиональных союзов, в связи с чем актуальными для диссертационного исследования стали выпуски газеты за 1924-26 и 1928 гг.⁸³ – статьи, посвященные, в основном, развитию торговой деятельности и соотношению различных секторов торговли. В частности, в научную работу были внесены материалы, в которых анализируется работа частного предпринимателя с некооперированными кустарями⁸⁴. Другой журнал – «Рабочий путь: орган Калужского губернского совета профессиональных союзов», а именно номер

⁸³ «Коммуна». 9 февраля 1924. № 32. Изображение 148; «Коммуна». 15 февраля 1924. № 37. С. 5; «Коммуна». 19 февраля 1924. № 40. Изображение 198; «Коммуна». 22 февраля 1924. № 43. С. 4; «Коммуна». 26 февраля 1924. № 48. С. 2, С. 5; «Коммуна». 8 февраля 1925. № 80. С. 4; «Коммуна». 21 февраля 1925. № 46; Приложение к газете: Кооперативный листок. «Коммуна». 13 февраля 1925. № 35. С. 4; «Коммуна». 3 января 1926. № 2. С. 4; «Коммуна». 7 января 1926. № 5. С. 4; «Коммуна». 14 января 1926. № 11. С. 2.

⁸⁴ А. Частник – хозяин. / Коммуна. 1928. № 262. С. 4.

3 от 17 января 1923 г., позволил отметить причины слабого развития торговли в начале нэпа и усиление позиций промышленности⁸⁵. Центральная печать представлена также в анализе материалов газеты «Торговые известия» – органе Народного комиссариата внешней и внутренней торговли СССР. В частности, были использованы материалы газеты № 18 за 1925 г. Материалы данного органа печати были положены в основу анализа развития частной биржевой торговли в 1925 году. Научный интерес составили также выпуски ежемесячного периодического издания «Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б)» за 1922 г. Они позволили отметить переходный характер нэпа и необходимость сравнения прежней и новой политики⁸⁶.

Пятая группа источников объединила статистические и справочные материалы, издававшиеся Калужскими губернскими партийными, советскими, кооперативными и профсоюзными организациями, а также работы, разработанные Всесоюзными и Всероссийскими органами власти и организациями. Из публикаций, созданных центральными органами управления, наибольший интерес представляли «Ежегодники ВСНХ», в которых отразилась работа предприятий Калужской губернии, подчиненных трестам Высшего совета народного хозяйства⁸⁷. Важная информация о таком значимом для Калужской губернии явлении, как отходничество, подробно была представлена в материалах Центрального бюро статистики труда ВСЦПС и трудах Л.Е. Минца⁸⁸.

⁸⁵ Рабочий путь: орган Калужского губернского совета профессиональных союзов. 17 января 1923 г. (№ 3(19). С. 4.

⁸⁶ Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). 1922. № 5. С. 9. Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). 1922. № 8. С. 80; Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). 1922. № 9 – 10. С. 7; Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). 1922. № 11. С. 25; Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). 1922. № 12. С. 46.

⁸⁷ РСФСР. Высший Совет Народного Хозяйства. Русская промышленность в 1922 г. Ежегодник ВСНХ. Отчет десятому Съезду Советов РСФСР. Петроград, 1923; РСФСР. Высший Совет Народного Хозяйства. Русская промышленность в 1923 г. Ежегодник ВСНХ. Отчет к II Съезду Советов СССР. М., 1924; СССР. Высший Совет Народного Хозяйства. Промышленность СССР в 1924 г. Ежегодник ВСНХ. Отчет III Съезду Советов СССР. М., 1925; СССР. Высший Совет Народного Хозяйства. Промышленность СССР в 1925 г. Ежегодник ВСНХ. Москва-Ленинград, 1926; СССР. Высший Совет Народного Хозяйства. Промышленность СССР в 1925/26 г. Ежегодник ВСНХ. Москва-Ленинград, 1927.

⁸⁸ Труд в СССР. Статистико-экономический обзор (октябрь 1922 г. – март 1924 г.). М., 1924 г.; Минц Л.Е. Рынок труда в России (за 1922 г. и I-ю половину 1923 г.). М., 1923 г.; *Его же*. Труд и безработица в России

Среди наиболее значимых трудов данной группы источников можно выделить отчеты Губернского комитета РКП(б) – ВКП(б) и Калужского Губернского исполнительного комитета⁸⁹. В них изложена наиболее общая статистика развития промышленности и торговли Калужской губернии в 1920-е гг., отражена роль этих отраслей в экономике региона в целом. Большое количество информационного материала содержится в отчетах Калужского ГСНХ и Экономического совещания⁹⁰. Информация о работе отдельных предприятий и объединений в 1920-е гг. представлена в отчетах отдельных трестов ГСНХ⁹¹. Информация о работе промышленных и торговых предприятий дана в отчетах уездных Исполнительных комитетов советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов⁹². Развитие кооперативной торговли отражено в отчетах потребительских обществ,

(1921-1924 гг.) М., 1924 г.; Его же. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. М., 1925 г.; *Его же*. Отход сельского населения на заработки в СССР в 1926/27 г. М., 1929.

⁸⁹ Калужская губернская партийная организация ВКП (б). Калуга, 1927; Отчет Калужского губернского исполнительного комитета VI Губернскому Съезду Советов. За время с 1 ноября 1920 г. по 1 мая 1921 г. Калуга, 1921; Отчет Калужского Губисполкома за 1924-25 год. Калуга, 1925; Отчет Губернского исполнительного комитета и Губернского экономического совещания за время с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. Калуга, 1923; Отчет Калужского уездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Октябрь 1923 – октябрь 1924 г. Калуга, 1924; Отчет Калужского Губисполкома за 1925-26 год. Калуга, 1926 г.; Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1926 г. по 1 января 1928 г. Калуга, 1928; Отчет Калужского Губисполкома с 1 октября 1926 г. по 1 января 1929 г. Калуга, 1929.

⁹⁰ Отчет Калужского губернского экономического совещания за время с 1 января по 1 октября 1921 г. Вып. 1. Калуга, 1921; Хозяйственное положение Калужской губернии и деятельность губернского экономического совещания. Отчет Калужского губернского экономического совещания Экономическому совещанию РСФСР за время с 1 октября 1922 г. по 1 апреля 1923 г. Калуга, 1923; Промышленность Калужской губернии с 1 января по 1 мая 1922 г. (Краткий обзор работы промышленных предприятий Калужской губернии за первую треть 1922 г.). Калуга, 1922; Промышленность Калужской губернии. Экономическо-производственный отчет Губсовнархоза за 1923-1924 операционный год. Калуга, 1924; Калужская промышленность. Результаты работы подведомственных Калужскому Губсовнархозу трестов и предприятий за первое полугодие 1924/25 операционного года. Калуга, 1925; Очередной отчет Калужского губернского исполнительного комитета рабочим, работницам, красноармейцам крестьянам и крестьянкам и всем трудящимся Калужской губернии с 1 октября 1924г. по 1 октября 1925 г. Калуга, 1925.

⁹¹ Отчет правления полиграфического производства Калужского ГСНХ за время с 1 января по 1 октября 1923 г. Б.М., 1924; Итоги хозяйственной работы Калужского текстильного треста за 28-29 г. и перспективы на 29-30 г. Калуга, 1929.

⁹² Отчет Малоярославецкого Уездного исполнительного комитета за время с 1 октября 1923г. по 1 октября 1924г. Малоярославец, 1926; Отчет Малоярославецкого уездного исполнительного комитета за время с 1 октября 1924г. по 1 октября 1925г. Малоярославец, 1925; Отчет Малоярославецкого Уездного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за время с 1 октября 1925г. по 1 октября 1926 г. Малоярославец, 1926; Отчет о работе Мосальского Уездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов XIII созыва с 1 октября 1925г. по 1 октября 1926г. Калуга, 1926; Отчет Калужского уездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Октябрь 1923 – октябрь 1924 г. Калуга, 1924.

действовавших на территории Калужской губернии в 1920-х гг.⁹³ В докладах также обобщена деятельность потребительской кооперации региона на губернском, уездном и производственном уровнях. Проблемы развития рынка труда, распределения рабочей силы, состояния безработицы на территории Калужской губернии подняты в отчетах профсоюзных организаций региона⁹⁴.

Следует упомянуть и сборник документов и материалов «Восстановление народного хозяйства Брянской губернии (1921–1925 годы)»⁹⁵. В этом источнике содержится материал, раскрывающий развитие Мальцовского промышленного округа, который вместе с Жиздринским уездом в 1920 году перешел в состав Брянской губернии. Несмотря на то, что Мальцовский промышленный округ перестал быть объектом изучения данного исследования, найденный материал сохранил свою ценность, потому что экономические связи Мальцовского района с другими районами Калужской губернии сохранялись и влияли на развитие Калужской губернии.

Шестая группа – источники личного происхождения, а именно воспоминания уроженца Калужского уезда, большевика (с марта 1917 г.) Якова Андреевича Балмасова о партийной, советской и хозяйственной работе в Калуге в 20-х гг., которые хранятся в Государственном архиве документов новейшей истории Калужской области в 1 томе на 125 листах. Данный источник имел важное значение для раскрытия вопросов, касающихся положения промышленности и торговли в Калужской губернии в период нэпа.

⁹³ Отчеты и доклады о работе губернского союза потребительских обществ за 1923 г. Калуга, 1924; Отчеты и доклады о работе губернского союза потребительских обществ за 1924 г. Калуга, 1925; Отчеты и доклады о работе губернского союза потребительских обществ за 1924-25 хозяйственный год Калуга, 1926; Отчеты и доклады о работе губернского союза потребительских обществ за 1925-26 хозяйственный год. Калуга, 1927; Отчеты и доклады о работе губернского союза потребительских обществ за 1926-27 хозяйственный год Калуга, 1928 г.; Отчеты и доклады о работе губернского союза потребительских обществ за 1927-28 хозяйственный год Калуга, 1929; Отчеты и доклады о работе Сухиничского союза потребительских обществ за 1925/26 хозяйственный год. Калуга, 1927; Отчет правления и ревизионной комиссии транспортного потребительского общества Сызрано-Вяземской железной дороги за 1925-26 операционный год. Калуга, 1927; Отчет правления и ревизионной комиссии транспортного потребительского общества Сызрано-Вяземской железной дороги за 1926-27 операционный год. Калуга, 1928.

⁹⁴ Отчет губернского совета профессиональных союзов VII созыва IX Губернскому Съезду Профессиональных союзов с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. Калуга, 1926; Отчет Калужского губернского совета профессиональных союзов. Январь 1927 г. – январь 1928 г. Калуга, 1928.

⁹⁵ ГАБО. Восстановление народного хозяйства Брянской губернии (1921 – 1925 годы). Сборник документов и материалов. Брянск: Изд-во «Брянский рабочий», 1960.

Воспоминания посвящены участию в революционном движении и борьбе за власть Советов в Московской губернии, проведению политики военного коммунизма в Московской губернии и Донской области, проведению нэпа на Ставропольщине, хозяйственно-политической деятельности в Калуге, на Урале и Тверской губернии в 20-х гг., на Вологодчине и в Ленинградской области в 1930-х гг., работе в годы Великой Отечественной войны, взаимодействию с руководителями партии и правительства.

Ценные сведения содержатся в неопубликованной рукописи В.А. Ульяновской (хранится в ГАДНИКО) о деятельности Председателя Калужского Губисполкома в 1920-1925 гг. Алексея Кирилловича Самсонова.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу малоизученных проблем, связанных с развитием промышленности и торговли Калужской губернии в годы новой экономической политики.

В ходе исследования были:

- Впервые показано развитие торговли Калужского региона по всем отраслям и секторам за все 1920–е гг.;
- Выделены основные этапы развития промышленности и торговли;
- Рассмотрены проблемы, с которыми сталкивались руководители региона, промышленных и торговых объединений, отдельных предприятий на этапе восстановления промышленности;
- Подробно рассмотрены ранее не изученные проблемы развития рынка труда Калужской губернии: динамика безработицы, характер забастовочного движения рабочих в губернии;
- Впервые подробно исследовано развитие частного сектора экономики Калужской губернии, политика местного руководства по отношению к частному предпринимателю;

В результате исследования была:

- Сформирована подробная характеристика всех секторов промышленности, получивших развитие в Калужской губернии в ходе нэпа;
- Дана оценка эффективности мер, разработанных в период новой экономической политики органами государственной власти, и их влияние на деятельность местных органов власти в восстановлении промышленности и торговли Калужской губернии;
- Детально изучен процесс отходничества, происходящий в Калужской губернии в связи с отсутствием на её территории крупных промышленных предприятий;
- Проанализирован рынок труда в совокупности трех явлений: безработицы, отходничества и борьбы рабочих за свои права.

Таким образом, в научный оборот введены новые архивные документы, данные местной печати, статистические сведения, актуализирующие проблему развития торговли и промышленности в регионе в период нэпа.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- проведен комплексный научный анализ торгово-промышленной деятельности Калужской губернии в условиях нэпа и её роли в социально-экономическом развитии региона в 1921 – 1929 гг.;
- на основе современных методов научного исследования обогащено историческое знание о развитии торговли, государственной и негосударственной промышленности, рынке труда в период нэпа в Калужской губернии;
- доказано, что развитие торговли и промышленности и их восстановление к концу нэпа определялось социальной сферой, отсутствием на территории губернии крупных промышленных мероприятий, высокой конкуренцией с близлежащими регионами, государственной и региональной политикой, экономическими преобразованиями;

– изучены основные направления и сектора торгово-промышленной деятельности в Калужской губернии, их соотношение и эволюция на протяжении 1920-х гг., достигнутые результаты и существующие проблемы в этот период.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов и выводов в дальнейшем изучении проблемы, написании обобщающих трудов по истории новой экономической политики, работ регионального характера, а также в учебном процессе для подготовки общих и специальных лекционных курсов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Развитие промышленности Калужской губернии в 1920-е гг., главной задачей которого было восстановление после окончания Гражданской войны, столкнулось с целым рядом труднопреодолимых проблем. Во-первых, восстановительные процессы были осложнены тем, что, по состоянию на начало 1921 г., промышленность Калужской губернии находилась на крайне низком уровне, производя лишь 13,7 % уровня 1913 г., а торговля в легальном варианте практически отсутствовала полностью. Во-вторых, Калужская губерния не относилась к числу промышленно-развитых, как, например, соседняя Московская губерния, что замедляло приток средств, необходимых для ее восстановления.
2. На начальном этапе восстановления промышленности региональное руководство не стремилось к построению рыночной экономики. В течение большей части 1921 г. делались лишь попытки организовать прямой товарообмен, и только тогда, когда это не удалось, начался переход к нормальным рыночным отношениям и легализация частных торговых и промышленных предприятий.
3. Восстановление государственной промышленности шло поэтапно, каждый этап имел свои закономерности и противоречия в развитии. В частности, в 1921–1923 гг. государственная промышленность Калужской

губернии проходила этап первичного восстановления производства. В 1924–1926 гг. государственная промышленность быстро росла, но источником роста стали преимущественно заемные средства, а предприятия возложили на себя большие долговые обязательства. В 1927–1929 гг. промышленность Калужской губернии вошла в стадию уверенного роста и полностью восстановилась после Гражданской войны. На последнем этапе развития экономики Калужской губернии в ее структуре сменился лидер производства. Дававшая все 1920-е гг. основные объемы производства и подчиненная ВСНХ бумажная промышленность уступила первенство текстильной промышленности, подчиненной ГСНХ.

4. Сложности восстановительного периода привели к переизбытку рабочей силы на рынке труда Калужской губернии, в результате чего начался значительный отток рабочей силы – «отходничество», и, по данным на 1927 г., регион покидало около 10 % трудоспособного мужского населения.

5. Несмотря на проблемы развития рынка труда, руководству Калужской губернии удалось направить недовольство рабочих в мирное русло, активизировать создание системы социальной поддержки и таким образом частично решить их нужды. В результате за 1922–1927 гг. в Калужской губернии было отмечено лишь 10 случаев забастовок, а количество обращений в расценочно-контрольные комиссии только в 1927–1928 гг. составило 452. Все это говорит о том, что рабочие чаще обращались к мирным средствам защиты своих интересов и государство их предоставляло.

6. Восстановление торговли в Калужской губернии шло быстрее промышленности, что связано с активным привлечением в данный сектор экономики частных предпринимателей. Развитие торгового сектора экономики носило неравномерный характер. В 1921–1922 гг. государство не препятствовало частной торговле, что привело к значительному росту частного предпринимательства. В 1923 г. была сделана попытка вытеснить частных торговцев с рынка, что стало причиной «кризиса сбыта» и снижения

оборотных средств в государственной промышленности, так как в руках частника была большая доля деревенской торговли. 1924–1928 гг. продемонстрировали процесс активного развития кооперативной торговли, что позволило, при использовании мер административного воздействия, вытеснить частного предпринимателя с рынка к концу 1920-х гг.

7. Несмотря на то, что государство совместно с кооперацией активно конкурировало с частным предпринимателем в торговле, необходимость восстановления экономики заставляла их взаимодействовать друг с другом. Частные торговые предприятия долгое время были партнерами государственных и кооперативных промышленных и торговых организаций. Частные предприниматели входили в состав правления Калужской товарной биржи, ревизионной комиссии биржи, образовали в ее составе секцию частной торговли из 20 человек.

Апробация исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена анализом научной литературы, широкой источниковой базы, включающей официальные и делопроизводственные документы, материалы периодической печати и архивные материалы, личную и деловую переписку.

Основные положения и выводы диссертации получили отражение в 7 публикациях, 3 из которых размещены в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации (ВАК). Кроме того, еще 3 статьи находятся на рассмотрении в редколлегиях журналов, включенных в перечень ВАК. Отдельные результаты исследования были представлены в виде докладов на всероссийских и международных конференциях, в том числе: «Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья» (Калуга, 2023); «У истоков российской государственности» (Боровск, 2024); «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.» (Брянск, 2024); «Кооперация науки и

общества как инструмент модернизации и инновационного развития» (Воронеж, 2024).

***Публикации в ведущих периодических научных изданиях,
рекомендованных ВАК:***

1. Шелудяков И.Ф. Промышленность Калужской Губернии в годы новой экономической политики (1921–1929 гг.). Историографический обзор // Альманах «Казачество». 2024. № 80 (7). С. 135 – 141;
2. Шелудяков И.Ф. Особенности выбора направления развития экономики Калужской губернии в середине 1920-х годов // «Преподавание истории в школе». 2025. № 2. С. 72 – 79.
3. Шелудяков И.Ф. Торговля в Калужской губернии в годы нэпа (по материалам газеты «Коммуна») // Власть истории – история власти. 2025. № 2 (60). С. 157 – 165.

Публикации в изданиях, индексируемых РИНЦ:

1. Шелудяков И.Ф. Мальцовский фабрично-заводской округ: трудности восстановительного периода 1921–1925 гг. // Studia internationalia. Материалы XII международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.». г. Брянск, 2-3 июня 2024 г. РИСО Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, 2024. С. 93 – 99.
2. Шелудяков И.Ф. Развитие государственной промышленности Калужской губернии на завершающем этапе проведения новой экономической политики // Вестник Калужского университета. 2024. № 1. С. 20 – 24.
3. Шелудяков И.Ф. Место и взаимодействие секторов экономики в работе Калужской товарной биржи в период проведения новой экономической политики 1921–1925 гг. // Материалы XVI Международной научно-практической конференции «У истоков российской государственности», посвященной 300-летию Российской Академии наук и

325-летию учреждения Андреевского флага. г. Боровск, 24–25 мая 2024г. Сборник конференции «У истоков российской государственности. Исследования, материалы». Серия «Калужские страницы». Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»), 2024. С. 242 – 248.

4. Шелудяков И.Ф. Взаимодействие руководства Калужской губернии с центральными органами власти по вопросам управления в период нэпа // Сборник статей и докладов международной научно-практической конференции «Кооперация науки и общества как инструмент модернизации и инновационного развития». Воронеж, 2024. С. 106 – 113.

Публикации в журналах ВАК, находящиеся в печати:

1. Шелудяков И.Ф. Развитие частной торговли в Калужской губернии в 1921-1928 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2025. *Статья находится на рассмотрении редколлегии.*

2. Шелудяков И.Ф. Текстильный трест Калужской губернии и его преобладающее значение в структуре губернской промышленности в годы нэпа // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. История. 2025. № 2. *Статья находится на рассмотрении редколлегии.*

3. Шелудяков И.Ф. Развитие частного предпринимательства на территории Калужской губернии в годы новой экономической политики (1921-1929 гг.) // Известия Смоленского государственного университета. 2025. *Статья находится на рассмотрении редколлегии.*

Диссертация была обсуждена на кафедре истории Института истории и права и рекомендована к защите.

Структура диссертационного исследования отражает особенности заявленной темы и уровень научной проработанности проблемных вопросов. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, приложений, списка источников и литературы. В Приложении содержатся

таблицы и графики, дополняющие и иллюстрирующие результаты исследования.

Глава 1. Государственная промышленность Калужской губернии в годы нэпа (1821 – июль 1929 гг.)

§ 1. Структура промышленного производства губернии в 1921–1929 гг.

На момент перехода к новой экономической политике в 1921 г. Калужская губерния являлась одним из регионов, входивших в состав Центрального промышленного района. Губерния занимала площадь в 26507 км². Ее территория была разделена на 12 уездов со 188 волостями, в составе было 5257 населенных пунктов, в том числе 14 городов и 7 поселков городского типа. По данным переписи 1920 г., в Калужской губернии проживало 954013 чел., к 1926 г. население выросло до 1064000 чел.

По сравнению с дореволюционным временем губерния изменилась территориально. Первые важные изменения произошли еще накануне новой экономической политики. На основании постановления Совета Народных Комиссаров от 1 июля 1920 г. из состава Калужской губернии был выделен Жиздринский уезд и передан вновь образованной Брянской губернии. Постановлением ВЦИК от 3 марта 1921 г. в Калужской губернии из волостей Мосальского уезда был образован Спас-Деменский уезд. Постановлениями Президиума ВЦИК от 27 июля и 11 августа 1922 г. Юхновский уезд в составе 19 волостей был передан из Смоленской в Калужскую губернию. На основании постановления ВЦИК от 13 февраля 1924 г. Боровский и Перемышльский уезды были упразднены. Территория Боровского уезда была включена в Малоярославецкий, а Перемышльский уезд был разделен между Калужским, Лихвинским и Мещовским уездами. Постановлениями ВЦИК от 11 июля и 11 октября 1927 г. были упразднены Юхновский, Мосальский, Тарусский, Мещовский, Медынский и Козельский уезды и образованы два новых уезда: Мятлевский – из Медынского, Юхновского и части Мосальского уездов – и Сухиничский – из Козельского и частей Мещовского и

Мосальского уездов. Остальная территория была распределена следующим образом: часть Мосальского уезда была присоединена к Спас-Деменскому уезду, часть Мещовского уезда передана к Калужскому уезду, а Тарусский уезд был распределен между Малоярославецким и Калужским уездами.

Наиболее радикальные изменения произошли в 1929 г. Постановления Президиума ВЦИК от 14 января, 3 июня и 12 июля Калужская губерния была упразднена и разделена между Московской и Западной областями⁹⁶. По данным на май 1929 г., в состав Калужского округа Московской области вошел Малоярославецкий уезд без Высокинической волости, Калужский уезд без Щелкановской, Троицкой, большей части Тарусской и небольшой части Ферзиковской волостей, Лихвинский уезд без Березовской волости⁹⁷. Это составляло примерно 30 % Калужской губернии. Оставшиеся 70 % территории губернии вошли в Западную область.

По структуре своей экономики Калужская губерния была преимущественно сельскохозяйственной – важный аспект, тем более в связи с тем, что в результате разрушительной Гражданской войны, продразверсток и голода по всей стране произошли катастрофический спад сельскохозяйственного производства и полная утрата всех достижений аграрной модернизации⁹⁸. Как отмечала И.В. Гончарова, в центре внимания которой была сначала Орловская губерния, а в более поздних исследованиях Центрально-Чернозёмная область – аграрные сектора, интенсивная откачка средств в промышленность обедняла подобные сельхозориентированные регионы, тормозила их развитие⁹⁹. Даже на завершающем этапе нэпа в 1926–1927 г. на долю фабрик и заводов приходилось 29,5 % общего объема производства, остальные – 70,5 % производило сельское хозяйство. В то же

⁹⁶ Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Путеводитель. Калуга, 2018. С. 268–269.

⁹⁷ Отчет Калужского Окрисполкома за 1928/1929 год. Калуга, 1930. С. 3.

⁹⁸ Корнилов Г.Е. Формирование системы продовольственной безопасности населения России в первой половине XX в. // Российская история. № 3. 2011. С. 91 – 101.

⁹⁹ Гончарова И.В. Крестьянство Центрально-Чернозёмной области в условиях подготовки и проведения коллективизации в 1928-1932 гг.: диссертация ... доктора исторических наук. Москва, 2015. 522 с.

время промышленность в большей мере была втянута в рыночные отношения и имела большую товарность продукции. Доля товарной (реализованной) продукции составляла 80 % от произведенной в Калужской губернии¹⁰⁰.

Промышленность региона явно уступала такому располагавшемуся рядом промышленному гиганту, как Московская губерния, и была похожа на своего северо-западного соседа – Смоленскую губернию. Даже на момент окончания восстановительного периода на всех предприятиях Калужской губернии работало чуть больше 14 тыс. чел.¹⁰¹ Только на предприятиях Московского уезда Московской губернии, по данным на 1927 г., было 69 государственных предприятий с 48132 работниками¹⁰². А всего на более чем 500 предприятиях Московской губернии, по данным только в 1923 г., работало более 200 тыс. чел.¹⁰³ Очевидно, что подобное соседство негативно сказывалось на промышленности изучаемого региона. Калужская губерния на этом фоне выглядела в промышленном отношении как слаборазвитый регион. В соседние губернии тянулась рабочая сила, уходило сырье и материалы, в то время как предприятия Калужской губернии часто имели устаревшее оборудование, им не доставало оборотного капитала. К тому же, как отмечалось в периодической печати, работу промышленности нарушал «высокий процент обслуживающего персонала по сравнению с рабочими, работающими непосредственно на производстве» – по всем наименованиям 15,2 %, при этом самый большой процент был представлен на маслобойном заводе (21,6 %) и в деревообрабатывающей промышленности¹⁰⁴. Эти проблемы в той или иной форме проявлялись в течение всего периода нэпа и не были решены до конца восстановительного периода.

Характеризуя структуру промышленного производства в Калужской губернии, важно выделить отрасли, получившие наибольшее развитие, и

¹⁰⁰ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 12. Д. 15. Л. 1.

¹⁰¹ Карпов С.А. Фабрично-заводская промышленность Калужской губернии. Калуга, 1929. С. 3.

¹⁰² Московский уезд. Статистико-экономический сборник. Вып. I. М., 1928. С. 66.

¹⁰³ Фабрично – заводская промышленность г. Москвы и Московской губернии. М., 1928. С. 35.

¹⁰⁴ Рабочий путь: орган Калужского губернского совета профессиональных союзов. 17 января 1923 г. (№ 3(19). С. 4.

определить их долю в общем объеме произведенной продукции (см. таблицу 1).

Таблица 1

Структура промышленного производства Калужской губернии по состоянию на 1925–1926 г., %¹⁰⁵

Отрасли промышленности	Удельный вес отрасли в экономике региона в %	
	1913 г.	1925/1926 г.
Бумажная	41,8	41,0
Текстильная	22,4	20,9
Горнозаводская	10,7	8,3
Обработка животных продуктов	8,7	0,5
Пищевкусовая	6,7	7,9
Деревообрабатывающая	4,9	1,7
Химическая	2,3	1,5
Машиностроительная и металлообработка	0,3	3,0
Прочая	2,2	6,1
Итого	100	100

Из таблицы видно, что структура промышленности Калужской губернии изменилась незначительно. Тройка лидеров отраслей – бумажная, текстильная и горнозаводская – сохранили свое значение. На них в 1913 г. приходилось 74,9 %, а в 1925–1926 г. – 70,2 % всего объема производства. В то же время доля отдельных отраслей уменьшилась значительно, к примеру, в области обработки животных продуктов и машиностроении. Однако эти изменения слабо влияли на структуру и развитие промышленности в целом. Серьезные изменения произошли в конце 1920-х гг. Активная работа Калужского ГСНХ привела к тому, что лидером по объемам производства стала местная текстильная промышленность, на долю которой в 1927–1928 г.

¹⁰⁵ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.10. Д. 73. Л. 105.

приходилось 36,6 % общего объема производства, в то время как на преимущественно подчиненную ВСНХ бумажную промышленность – 31,5 % ¹⁰⁶ . Помимо этого, повысилась доля машиностроительной промышленности, составив совокупно 21,6 % ¹⁰⁷ . С этими показателями промышленность Калужской губернии вошла в эпоху индустриализации 1930-х гг.

Нельзя не обратить внимание на то, что деструктивным фактором, определившим развитие промышленности региона накануне активного внедрения нэпа, стал переход в 1920 г. Мальцовского промышленного округа вместе с Жиздринским уездом в состав Брянской губернии. Остановимся подробнее на этом факте.

По данным на 1921–1922 г., в округе находились следующие предприятия. Металлические заводы – Людиновский, Песоченский, Бытошевский, Галицкий заводы. Сукремльский завод в тот период не работал. Силикатные предприятия – Бытошевская, Ивотская, Дятьковская, Песоченская и Чернятинская фабрики ¹⁰⁸ . В сентябре 1921 г. в состав Мальцовского фабрично-заводского округа был включен Мальцовский цементный завод ¹⁰⁹ . Нельзя утверждать, что при переходе к нэпу промышленные предприятия Мальцовского округа значительно усиливали промышленность Калужского региона. Предприятия округа начали восстановительный период в 1921–1922 г., имея объемы производства в размере 11,1 % от довоенного уровня ¹¹⁰ . Заводы и фабрики округа работали неровно: их то вводили в строй, то вновь консервировали. Так, Сукремльский завод, который в 1922–1923 г. был введен в строй, через 8 месяцев был вновь

¹⁰⁶ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 12. Д. 15. Л. 217.

¹⁰⁷ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 12. Д. 15. Л. 26.

¹⁰⁸ *Серебряков Г.Ф.* Развитие промышленности Мальцовского округа (исторический очерк). М.: Издание «Мальцкомбината», 1928. С. 46.

¹⁰⁹ *Хрипач В.И.* Из истории цементных заводов акционерного общества мальцовских заводов (1917-1927 гг.) // С.И. Мальцов и история развития Мальцовского промышленного района. Материалы II историко-краеведческой конференции. Брянск, 1998. С. 42-43.

¹¹⁰ *Серебряков Г.Ф.* Развитие промышленности Мальцовского округа (исторический очерк). М.: Издание «Мальцкомбината», 1928. С. 56-57.

законсервирован ¹¹¹. Относительно успешное начало восстановительного периода сменилось в Мальцовском округе хозяйственными трудностями 1922–1923 г. Указанный период, по словам Г.Ф. Серебрякова, «начался в особо тяжёлых условиях, главным образом, вследствие недостатка оборотных средств, впервые сказавшихся в восстановительный период» ¹¹². Очевидно, что данная проблема замедляла восстановительные процессы: в частности, на Людиновском заводе, располагавшемся на границе Брянской и Калужской губерний, объёмы производства в 1923–1924 г., в сравнении с довоенными, составили 18,9 % ¹¹³. Однако продукция Мальцовских заводов была востребована и промышленностью, и населением. Трест «Мальцовский промышленный округ» в 1924–1925 г. достиг показателя производства на уровне 85 % от 1913 г., а к 1927 г. полностью восстановился до довоенного уровня ¹¹⁴. Мальцовский промышленный район, перейдя накануне начала проведения новой экономической политики из состава Калужской губернии, перестал быть объектом изучения данного исследования. Однако экономические связи Мальцовского района с другими районами Калужской губернии сохранялись, его предприятия привлекали рабочую силу, ресурсы и таким образом влияли на развитие Калужской губернии.

Финансовое положение в тяжелой индустрии (Брянский завод, металлопромышленность Мальцевского округа) оставалось тяжелым. Заводы Мальцевского округа работали по заказам для НКПС вне плана.

Осуществление мероприятий по усовершенствованию производства, подъёму производительности труда позволило целому ряду предприятий к началу 1925 года достичь довоенного уровня производства. К таким предприятиям относились Дятьковская хрустальная фабрика, Дудоровский стекольный завод, Брянская канатная фабрика и др. В течение 1925 года были

¹¹¹ Там же. С. 46.

¹¹² *Серебряков Г.Ф.* Развитие промышленности Мальцовского округа (исторический очерк). М.: Издание «Мальцкомбината», 1928. С. 46.

¹¹³ Там же. С. 49.

¹¹⁴ Там же. С. 52, 77.

пущены все ранее законсервированные заводы и фабрики (старый цементный завод, Ивотская стекольная фабрика, Радицкий вагоностроительный завод, Речицкий и Марьинский кирпичные заводы и др.)¹¹⁵

На предприятиях треста «Государственные Мальцевские заводы» было серьезно улучшено электросиловое хозяйство.

В составе Высшего Совета Народного Хозяйства была создана специальная подкомиссия по пересмотру трестов металлопромышленности, которая 20 июля 1923 года произвела пересмотр предприятий треста «Государственные Мальцевские заводы». В результате пересмотра в состоянии консервации были оставлены Сукремльский чугунолитейный, Радицкий вагоностроительный и Ивотский стекольный заводы, вследствие недостатка сырья и топлива, отсутствия заказов и изношенности оборудования. Полностью были ликвидированы Бытошский и Хотьковский чугунолитейные заводы, Знеберская и Радицкая стекольные фабрики. Хотьковский завод был разрушен пожаром. Бытошский завод, Радицкая и Знеберская стекольные фабрики имели крайне изношенное и устарелое оборудование¹¹⁶.

Заслушав доклад члена правления треста «Государственные Мальцевские заводы» тов. Кузнецова о работе треста за 1924–25 г., IX съезд металлистов обратил внимание, во-первых, на значительные достижения по выполнению производственных заданий по заводам треста вообще и металл заводам в частности; во-вторых, на сокращение в процессе производства расхода топлива на единицу изделий; в-третьих, на сокращение процента брака и улучшение качества изделий; в-четвёртых, на значительный рост производительности труда. Констатируя полную безубыточность работы

¹¹⁵ Восстановление народного хозяйства Брянской губернии (1921 – 1925 годы). Сборник документов и материалов. Брянск: Изд-во «Брянский рабочий», 1960. С. 237.

¹¹⁶ Восстановление народного хозяйства Брянской губернии (1921 – 1925 годы). Сборник документов и материалов. Брянск: Изд-во «Брянский рабочий», 1960. С. 277.

треста и получение прибыли до 2500 тыс. рублей, съезд также особо отметил высокий коэффициент вздорожания¹¹⁷.

Если ранее Судимирский механический завод работал на военные нужды, то теперь перешел в ведение губсовнархоза и производил сельскохозяйственный инвентарь¹¹⁸.

Период перехода к нэпу стал основой для выявления и актуализации новых перспектив развития Калужской губернии.

В целом, оценивая причины перехода к нэпу, необходимо отметить, что отказ от «военного коммунизма» происходил в силу необходимости требований крестьян. Об этом говорил и руководитель Советского правительства В.И. Ленин, выступая с докладом «О замене разверстки натуральным налогом» на X Съезде РКП (б) 15 марта 1921 г.: «Как крестьянина удовлетворить и что значит удовлетворить его? Откуда мы можем взять ответ на вопрос о том, как его удовлетворить? Конечно, из тех же самых требований крестьянства. Мы эти требования знаем. Но мы должны проверить их, просмотреть с точки зрения экономической науки все то, что мы знаем об экономических требованиях земледельца. Вникая в этот вопрос, мы скажем себе сразу: удовлетворить мелкого земледельца, по сути дела, можно двумя вещами. Во-первых, нужна известная свобода оборота, свобода для частного мелкого хозяина, а во-вторых, нужно достать товары и продукты. Что за свобода оборота, ежели нечего оборачивать, и свобода торговли, ежели нечем торговать! Это останется бумажкой, а классы удовлетворяются не бумажками, а материальными вещами. Эти два условия надо хорошенечко понять. О втором условии – как нам достать товары, сумеем ли мы их достать – об этом мы будем говорить потом. А первое условие – свобода оборота – на этом надо остановиться»¹¹⁹. В то же время стоит упомянуть позицию современного исследователя Ю.Н. Жукова по

¹¹⁷ Там же. С. 241.

¹¹⁸ Восстановление народного хозяйства Брянской губернии. С. 237–238.

¹¹⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.43. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 61.

этому вопросу. Он отмечал, что большинство исследователей действительно уверены, что отказ от «военного коммунизма» начался с этого доклада В.И. Ленина и шаг этот был сделан для облегчения положения «замученных продразвёрсткой крестьян». Однако, настаивал учёный, сокрушили прежний режим рабочие Петрограда и Москвы открытыми выступлениями, забастовками, так как показали: большевики могут потерять своего единственного союзника – пролетариат¹²⁰. О роли забастовочного движения, влияющего на политические решения, речь будет идти в главе 3.

Во время Гражданской войны на территории губернии не велось военных действий. Однако разрыв экономических связей, произошедший из-за военных действий, ударил по промышленности Калужской губернии. В силу этого всю первую половину 1920-х гг. происходил процесс восстановления промышленного производства в регионе. Общий ход восстановительного процесса можно увидеть по материалам приведенной ниже таблицы, которая характеризует общую динамику восстановления экономики Калужской губернии как по числу промышленных предприятий, так и по числу работников.

Таблица 2

Развитие промышленности Калужской губернии в период нэпа¹²¹

Год	Всего предприятий	%	На них работало (чел.)	%
1921–1922 г.	71	100	6.775	100
1922–1923	126	177,4	6.487	95,7
1923–1924	102	143,7	8.470	125
1924–1925	102	143,7	10.067	148,6
1925–1926	97	136,6	13.014	192
1926–1927	74	104,2	14.752	217,74

¹²⁰ Жуков Ю.Н. Переход от «военного коммунизма» к нэпу – ради крестьян или рабочих? // Российская история. № 2. 2020. С. 96 – 117.

¹²¹ Составлено по данным: Промышленность Калужской губернии с 1 января по 1 мая 1922 г. Краткий обзор работы промышленных предприятий Калужской губернии за первую треть 1922 г. С. 5; Хозяйственное положение Калужской губернии и деятельность губернского экономического совещания. Отчет Калужского губернского экономического совещания Экономическому совещанию РСФСР за время с 1 октября 1922 г. по 1 апреля 1923 г. Калуга, 1923. С. 25; Отчет Калужского Губисполкома за 1924–1925 год. Калуга, 1925. С. 116; Карпов С.А. Фабрично-заводская промышленность Калужской губернии. Калуга, 1929. С. 3.

1927–1928	71	100	14.493	213,91
-----------	----	-----	--------	--------

Цифры статистики показывают, что для предприятий Калужского региона период проведения новой экономической политики стал непростым периодом. Из материалов таблицы 2 видно, что промышленность Калужской губернии развивалась крайне неровно. Причем увеличение числа предприятий в регионе первоначально не вело за собой роста рабочей силы, что можно наблюдать в период 1921–1922 гг., как и наоборот, уменьшение числа предприятий могло происходить с одновременным ростом числа работающих на них во второй половине 1920-х гг. Это было обусловлено тем, что на территории Калужской губернии в 1920-х гг. не было крупных промышленных предприятий, которые могли бы стать флагманами развития экономики в целом. Увеличение числа рабочих при одновременном уменьшении числа предприятий говорило о желании руководства Калужской губернии создать подобные флагманские предприятия, развивая крупные и рентабельные производства.

Основная же масса промышленных предприятий относилась к средним и мелким с небольшим количеством рабочих. Так называемые лидеры Калужской промышленности 1920-х гг. находились в ее северной части, на территории Медынского уезда. В их число входили Кондровская, Троицкая и Полотняно-Заводская фабрики, управлявшиеся ВСНХ через Центробумтрест. До сентября 1923 г. Полотняно-Заводская фабрика управлялась Калужским ГСНХ. Однако в связи с недостаточным финансированием и плохим управлением предприятие было передано на баланс ВСНХ¹²². На всех трех фабриках работало от 3463 чел. в 1921 г. до 3080 чел. в 1927–1928 г.¹²³ Эти предприятия имели как региональное, так и всероссийское значение. В справочнике «Труд в СССР» 1924 г. предприятия по обработке бумаги,

¹²² Русская промышленность в 1923 г. Ежегодник ВСНХ. Отчет к II Съезду Советов СССР. Москва, ВСНХ, 1924. С. 481 – 482.

¹²³ *Судаковский М.К.* Очерки промышленности Калужской губернии. Калуга, 1922. С. 24; *Карпов С.А.* Фабрично-заводская промышленность Калужской губернии. Калуга, 1929. С. 52.

располагавшиеся на территории Калужской губернии, были отнесены к ведущим в данной отрасли на территории страны наравне с производствами, находившимися в Вологодской, Новгородской, Ленинградской, Тверской, Волынской губерниях, городе Ленинграде и Уральской области¹²⁴.

В целом, передовые писчебумажные предприятия в Калужской губернии поддерживались хорошей обеспеченностью сырьем (лесом и водой) района, наличием относительно хороших коммуникаций. Так, еще одна крупная писчебумажная фабрика – Милятинская, находившаяся в ведении Калужского ГСНХ, насчитывала в 1925–26 – 1927–28 гг. 140 – 42 рабочих¹²⁵ и располагалась в Мосальском уезде в 17 верстах (18,1 километра) от станции Чипляево Рязано-Уральской железной дороги, соединенной со станцией узкоколейной железнодорожной веткой. Железная дорога проходила через обширный лесной массив площадью около 18 тыс. (19,6 тыс. га) десятин леса. Это позволяло, по оценкам специалистов 1920-х гг., обеспечить фабрику сырьем на неограниченное время¹²⁶. Милятинская фабрика в достаточном количестве была обеспечена водой за счет озера площадью 5 десятин (5,1 га), что было значимо для стабильной работы предприятия бумажной промышленности¹²⁷. Милятинская фабрика была крупной даже в масштабе СССР. В 1923 г. в целях повышения рентабельности фабрики решением Особого Сопровождающего при Калужском ГСНХ на ее основе был создан Милятинский комбинат¹²⁸. По данным того же 1923 г., комбинат производил 1 % всей бумаги и 1,2 % картона страны¹²⁹. В 1924 г. производство бумаги сократилось до 0,5 % всесоюзных показателей, причем вся производимая продукция представляла собой оберточную бумагу¹³⁰. Реализация продукции

¹²⁴ Труд в СССР. Статистико-экономический обзор (октябрь 1922 г. – март 1924 г.). 1924. С. 23.

¹²⁵ Карпов С.А. Фабрично-заводская промышленность Калужской губернии. Калуга, 1929. С. 52.

¹²⁶ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д.101. Л. 101.

¹²⁷ Там же. Л. 101.

¹²⁸ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.5. Д. 95. Л. 213 – 213 об.

¹²⁹ Русская промышленность в 1923 г. Ежегодник ВСНХ. Отчет к II Съезду Советов СССР. М., 1924. С. 481.

¹³⁰ Промышленность СССР в 1924 г. Ежегодник ВСНХ. Отчет III Съезду Советов СССР. М., 1925. С. 532.

писчебумажных фабрик осуществлялась преимущественно в Москве, хотя в разное время были попытки сбывать продукцию в Киеве и Харькове¹³¹.

На севере губернии располагались еще несколько крупных производственных районов и относительно крупные текстильные предприятия. На территории Боровского уезда – фабрика «Ермолинская крестьянка», Боровская и Тишинская текстильные фабрики. В Малоярославецком уезде – Белоусовская текстильная фабрика. Все они были в подчинении Калужского ГСНХ и тяготели к московскому рынку, где велась реализация продукции и приобретение пряжи¹³². В среднем на четырех фабриках работало от 3374 рабочих и служащих в 1925–1926 г. до 5326 рабочих и служащих в 1927–1928 г.¹³³ Там же, в Малоярославецком уезде, находилась и единственная частная текстильная фабрика – Грачевская. Небольшая по меркам других предприятий, она активно привлекала работников, число которых в 1925–1926 – 1927–1928 гг. увеличилось почти в 10 раз – с 27 до 221 человека¹³⁴.

В Медынском уезде в начале 1920-х гг. действовало слаборазвитое производство – спичечные фабрики, входившие в состав «Объединения спичечных фабрик Медынской группы» с центром в городе Медыни. На тот момент в его состав входили Медынская, Шанская и Передельская спичечные фабрики. Выпускавшийся фабриками товар реализовывался преимущественно через Спичечный синдикат, от которого, в свою очередь, спичечное объединение получало все основные и вспомогательные материалы для организации производства¹³⁵. В 1923–1924 г. на спичечных фабриках работало 23 человека, а уже в 1924–1925 г. – 45 чел.¹³⁶ В середине

¹³¹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.5. Д. 98. Л.8.

¹³² ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.5. Д. 98. Л.8.

¹³³ Карпов С.А. Фабрично-заводская промышленность Калужской губернии. Калуга, 1929. С. 46.

¹³⁴ Там же. С. 46.

¹³⁵ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 98. Л.8.

¹³⁶ Калужская промышленность. Результаты работы подведомственных Калужскому Губсовнархозу трестов и предприятий за первое полугодие 1924–25 операционного года. Калуга, 1925. С. 10.

1920-х гг. предприятия испытали быстрый, но неравномерный подъем. В 1925–26 г. на них работало 605 рабочих и служащих, в 1927–1928 г. – 477¹³⁷.

Калужская губерния имела и свое металлургическое производство. Основные металлургические и механические предприятия располагались на востоке региона, в Калужском и Лихвинском уездах, и соседствовали с Тульской губернией. К предприятиям по переработке чугуна относились Мышегский и Дугненский чугунолитейные заводы в Калужском уезде, Ханинский чугуноплавильный завод и Песоченский и Черепецкий чугунолитейные заводы в Лихвинском уезде. Заводы имели определенную специализацию. На Ханинском заводе велась переработка лома и выплавка чугуна. На Мышегском заводе производились чугунные трубы. На остальных заводах изготавливались различные изделия из чугуна. Дугненский завод принадлежал Калужскому ГСНХ, все остальные заводы были в ведении Металлотреста ВСНХ.

Помимо этого, в Калужской губернии в 1920-е гг. было несколько механических заводов. К ним относились Петровский механический завод и завод «Сельмаш» им. Калинина в Калужском уезде, производившие сельскохозяйственные машины. Калужский электромеханический завод (КЭМЗ) в г. Калуге выпускал детали для радиоаппаратуры. На КЭМЗе работало в среднем от 571 чел. в 1925–1926 до 401 чел. в 1927–28 г.¹³⁸ Все заводы, кроме КЭМЗа, управлялись Трестом «Сельмаш» ВСНХ. Калужский электромеханический завод был в ведении Калужского ГСНХ. По данным на 1923 г., на заводах «Сельмаш» ВСНХ было произведено продукции на 14 400 тыс. рублей, что составляло 0,3 % общего объема производства в отрасли¹³⁹. Несмотря на небольшие объемы производства, предприятия треста «Сельмаш» ВСНХ на территории Калужской губернии были отнесены в 1924/1925 г. к группе А – заводам, которые представляли ядро отрасли и

¹³⁷ Карпов С.А. Фабрично-заводская промышленность Калужской губернии. Калуга, 1929. С. 27.

¹³⁸ Карпов С.А. Фабрично-заводская промышленность. С. 23.

¹³⁹ Русская промышленность в 1923 г. Ежегодник ВСНХ. Отчет к II Съезду Советов СССР. М., 1924. С. 222.

находились на балансе Главного управления металлургических предприятий¹⁴⁰. На территории Калужской губернии действовали также небольшие артели, занимавшиеся работой по обработке металла: артель «Труд», в которой в 1925–1926 – 1927–1928 гг. работало 10-41 человек, и выделившаяся в 1927–1928 г. из подсобного цеха КЭМЗа артель «Механотруд»¹⁴¹.

Для нужд населения Калужской губернии в регионе действовали местные предприятия пищевой и кожевенной промышленности. К ним, в частности, относились подчиненные ГСНХ предприятия, такие как Пивоваренный завод (до 1928–1929 г. в аренде у частного лица), Колбасная фабрика в Калуге, Мятлевский маслобойный завод. В 1922 г. возобновили работу Винокуренные заводы, расположенные преимущественно в Юхновском и Лихвинском уездах, и спирто-водочный завод в Калуге. Все эти заводы были подчинены либо Сельтресту, либо ГСНХ¹⁴².

С дореволюционного времени на территории Калужской губернии работали предприятия кожевенной промышленности. По данным на конец 1922 г., наиболее оборудованные предприятия кожевенной промышленности находились в Калуге – 2 завода – и по одному заводу в Медыни, Полотняном Заводе и в Боровске¹⁴³. На заводах изготавливались мостовье, хром, частью полуваля и подошвенный товар. Изделия кожзаводов реализовывались преимущественно на местном рынке и частично через Кожсиндикат в Москве. Сырье для предприятий приобреталось на местных рынках, дубильные экстракты – в Москве¹⁴⁴. В связи с недостатком сырья кожзаводы Калужской губернии были вынуждены свертывать свою работу уже на начальном этапе нэпа. К 1923 г. в Калужской губернии осталось три кожевенных завода: «имени Ленина», «Красный кожевенник» и «Спартак», на которых в 1923–24

¹⁴⁰ Промышленность СССР в 1925 г. Ежегодник ВСНХ. М., 1924. С.179.

¹⁴¹ Карпов С.А. Фабрично-заводская промышленность. С. 22.

¹⁴² Карпов С.А. Фабрично-заводская промышленность. С. 36 – 37.

¹⁴³ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 98. Л.8.

¹⁴⁴ Там же. Л. 8.

– 1924–1925 гг. работало 77 – 81, а в 1925–1926 – 1927–1928 гг. 90 – 122 рабочих и служащих¹⁴⁵. Предприятия кожевенной промышленности были небольшими, их работа имела низкую рентабельность, поэтому в 1921 г. их объединили в трест, который в 1923 г. был ликвидирован, а позднее вновь восстановлен¹⁴⁶.

Юг и юго-запад, частично север Калужской губернии были районами, где шла добыча полезных ископаемых. Места добычи располагались преимущественно в Мосальском, Мещовском и Боровском уездах¹⁴⁷. Фосфоритная (входила в состав горнодобывающей) промышленность в Калужской губернии возникла в 1918 г. и к началу новой экономической политики была относительно молодой. В 1921 г. предприятие «Фосфоритные рудники» было передано в ведение Калужского ГСНХ¹⁴⁸. В 1921 г. возобновили работу фосфоритные рудники в Спас-Деменском уезде. Предприятие постепенно развивалось, так как добываемая фосфоритная мука пользовалась спросом у крестьянства. По данным на 1927–1928 г., на предприятии работало 49 человек¹⁴⁹. Несмотря на то, что в отрасли добычи удобрений в Калужской губернии присутствовали относительно крупные государственные предприятия, значительная доля удобрений добывалась примитивным образом.

Специалисты Калужского ГСНХ, давая оценку характеру добычи, отмечали, что производство велось хищнически; руда выбиралась местами, в более удобных точках, к примеру, в обваливающихся ямах; добытчиками являлись обычно местные крестьяне, которые, выработав породу из небольшой ямы или пещеры, перекочевывали в другое место, вытаскивали на плечах в небольших корзиночках отсеянную вручную, на самодельных

¹⁴⁵ Калужская промышленность. Результаты работы подведомственных Калужскому Губсовнархозу трестов и предприятий за первое полугодие 1924/25 операционного года. Калуга, 1925. С. 11; *Карпов С.А.* Фабрично-заводская промышленность Калужской губернии. Калуга, 1929. С. 42.

¹⁴⁶ РСФСР. Высший Совет Народного Хозяйства. Русская промышленность в 1923 г. Ежегодник ВСНХ. Отчет к II Съезду Советов СССР. М., 1924. С. 398.

¹⁴⁷ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д.101. Л. 127.

¹⁴⁸ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д.101. Л. 127.

¹⁴⁹ *Карпов С.А.* Фабрично-заводская промышленность Калужской губернии. Калуга, 1929. С. 9.

грохотах, руду на поверхность. В общем, способ этот был варварским, некультурным и совершенно нецелесообразным ни со стороны экономики, ни со стороны техники¹⁵⁰. Очевидно, что развивать подобным образом отрасль по добыче фосфоритов было бесперспективно, поэтому в середине 1920-х гг. предпринимались усилия по модернизации процесса добычи и переработки фосфоритов. Но, несмотря на оказываемую помощь добывающей отрасли, она оставалась на периферии внимания Калужского ГСНХ. Так, в 1924 г. ГСНХ передал на фосфатную мельницу 50-сильный нефтяной двигатель. Двигатель был закуплен в Германии через Фосфатстрой и находился в поврежденном состоянии¹⁵¹. Предполагалось, что после ремонта мельница сможет перемалывать не менее трех тонн фосфатов в час. Несмотря на договоренность, была выслана только часть оборудования¹⁵². Таким образом, для развития предприятий отрасли в 1920-е гг. требовалось дооборудование и капитальные вложения.

Среди наиболее перспективных предприятий горнодобывающей отрасли можно назвать Шамординский мраморный завод, добывавший мрамор для строительства. Он располагался на территории Калужского уезда и с 1925–26 г. перешел в подчинение Брянского губисполкома¹⁵³. Достаточно динамично развивалась принадлежавшая тресту «Ураласбест» Дабужская глинокопь, располагавшаяся в Сухиничском уезде. Сырье предприятия было высокого качества и активно использовалось для обмазки топок, формовки на сталелитейном производстве, применялось на фарфоровых и стекольных заводах. Рост объемов добычи привел и к росту числа работников: от 23 работников в 1925–1926 г. до 61 чел. в 1927–1928 г.¹⁵⁴ В то же время не все предприятия добывающей отрасли работали успешно. Так, Поповская мелокопь Сухиничского уезда прекратила работу уже в 1921–1922 г.:

¹⁵⁰ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д.101. Л. 129.

¹⁵¹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д.101. Л. 131.

¹⁵² Там же. Л. 131.

¹⁵³ Карпов С.А. Фабрично-заводская промышленность Калужской губернии. Калуга, 1929. С. 8.

¹⁵⁴ Там же. С. 7.

причиной стало низкое качество добываемого сырья¹⁵⁵. Не работали Сухотинские каменноугольные копи в Лихвинском уезде: из-за неудачного расположения по отношению к железной дороге они уступали в рентабельности угольным предприятиям в других регионах¹⁵⁶. На местном сырье работал Березичский стекольный завод, на котором производили стеклянную посуду для медицинских учреждений и другие стеклянные изделия. Продукция предприятия пользовалась спросом. Рост производства требовал роста персонала, в силу чего число рабочих выросло с 289 в 1925–1926 г. до 293 в 1927–1928 г.¹⁵⁷ На сырье, добытом в Калужской губернии, работали кирпичные заводы с гофманскими печами, два из которых действовали в Калуге, относились к Калужскому горисполкому и Сызрано-Вяземской железной дороге. Один завод в Малоярославце подчинялся местному исполкому. Заводы были небольшими, и на них в 1925–1926 – 1927–1928 гг. работало 110 – 150 человек¹⁵⁸.

К предприятиям, которые использовали исключительно местное сырье, относились лесные заводы. На территории губернии располагалось 32 лесных завода, из которых работало в среднем 8 – 12¹⁵⁹. В годы нэпа отрасль функционировала с перебоями.

Относительно равномерно по всей территории Калужской губернии расположились торфоразработки. Большая их часть находилась в Мятлевском, Сухиничском, Спас-Деменском, Боровском и Малоярославецком уездах¹⁶⁰. По данным на 1922 г., разработки торфа велись на болотах Медынского-Кондровско-Мятлевского районов – Уланском, Деятелиловском, Киселевском и Носовском – с общей добычей 303441 пудов для потребностей писчебумажной фабрики Центробумтреста; в Боровском уезде на Комлевском болоте с добычей 272844 пуда и в Чепляевском районе на Игнатовском

¹⁵⁵ Там же. С. 10.

¹⁵⁶ Там же. С. 12.

¹⁵⁷ Карпов С.А. Фабрично-заводская промышленность Калужской губернии. Калуга, 1929. С. 10.

¹⁵⁸ Там же. С. 13.

¹⁵⁹ Там же. С. 24.

¹⁶⁰ Там же. С.15.

болоте с объемом добычи в 125 тыс. пудов для нужд Рязано-Уральской железной дороги¹⁶¹.

Особое внимание стоит обратить на политику властей в области восстановления и развития промышленности губернии. Руководители промышленностью Калужской губернии выбрали оптимальный, но достаточно жесткий способ восстановления предприятий. На начальном этапе нэпа спасали сильнейшие предприятия, вопрос о восстановлении менее важных откладывали на неопределенное будущее. К примеру, как отмечалось в ежедневной газете Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна», в октябре 1923 года ВСНХ назначил бездействующий к тому моменту 6 месяцев Березический стекольный завод к ликвидации, хотя он являлся единственным в районе Калужской, Тульской и Смоленской губернии и вырабатывал «аптекарскую посуду всех сортов, стаканы, блюда, молочные банки и ламповое масло»¹⁶². Только защита рабочих позволила «пустить в ход» завод, и с 24 января 1924 года «из трубы заводы... снова показался дым»¹⁶³. Подобный подход был частью общегосударственной политики. На IV Всероссийском съезде Совнархозов в мае 1921 г. было принято решение о разделении всех промышленных предприятий страны на две группы: те, которые оставались в подчинении ВСНХ, и все остальные, управлявшиеся губсовнархозами и промбюро. В итоге в ведении ВСНХ из 37 тыс. осталось 4500 наиболее крупных предприятий¹⁶⁴. Для преодоления кризиса в промышленности в Калужской губернии, как и в других регионах, началось трестирование предприятий. Согласно наказу Совета Народных Комиссаров РСФСР (СНК РСФСР) «О проведении в жизнь начал новой экономической политики» от 9 августа 1921 г., Советскому государству приходилось управлять громадной массой разнородных предприятий, что приводило к

¹⁶¹ Статистический ежегодник Калужской губернии за 1922 г. Калуга, 1923. С. 103.

¹⁶² Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 26 февраля 1924. № 48. С. 5.

¹⁶³ Там же. С. 5

¹⁶⁴ Орлов И.Б. Восстановление промышленности // Россия нэповская / С.А. Павлюченков и др. М.: Новый хронограф, 2002. С. 123.

распылению предоставленных государству ресурсов¹⁶⁵. Для предотвращения дальнейшего падения народного хозяйства государство в лице ВСНХ и его местные органы сосредотачивали в своем управлении лишь наиболее крупные или важные предприятия, переводившиеся на основы хозяйственного расчета. Предприятия, не вошедшие под управление ВСНХ, должны были сдаваться в аренду кооперативам, товариществам и другим объединениям, а также частным лицам¹⁶⁶. В связи с этим, а также учитывая исключительно тяжёлое положение народного хозяйства губернии, нехватку сырья и продовольствия, Калужский губисполком постановлением от 2 ноября 1921 г. разделил все промышленные предприятия на три группы. К первой были отнесены наиболее важные предприятия. Они переводились на хозрасчёт и передавались Губсовнархозу. Ко второй группе отошли мелкие предприятия, которые сдавались в аренду отдельным организациям и частным лицам. Остальные предприятия подлежали временному закрытию, а рабочие и служащие направлялись на действующие заводы и фабрики¹⁶⁷.

Структура управления государственными предприятиями определялась Постановлением Совета Труда и Оборона РСФСР (СТО РСФСР) «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности, и поднятию и развитию производства» от 12 августа 1921 г., в котором указывалось, что наиболее крупные, технически оборудованные предприятия различных отраслей целесообразно соединить в особые объединения, на основах хозяйственного расчета. Образовывать подобные объединения мог как ВСНХ РСФСР, так и губернские Советы Народного Хозяйства (ГСНХ)¹⁶⁸.

¹⁶⁵ Наказ СНК «О проведении в жизнь начал новой экономической политики» от 9 августа 1921 г. // Декреты Советской власти. Т. XVIII. Август 1921 г. М.: РОССПЭН, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/8517> (дата обращения 30.04.2024 г.).

¹⁶⁶ Наказ СНК «О проведении в жизнь начал новой экономической политики» от 9 августа 1921 г. // Декреты Советской власти. Т. XVIII. Август 1921 г. М.: РОССПЭН, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/8517> (дата обращения 30.04.2024 г.).

¹⁶⁷ Очерки истории Калужской организации КПСС. Тула. 1967. С. 158.

¹⁶⁸ Постановление СТО «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности, и поднятию и развитию производства» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М., 1944. стр. 773 – 774. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/46632?ysclid=mc819u2kie444183532> (дата обращения 30.04.2024 г.).

Окончательно законодательство о государственных промышленных объединениях было закреплено Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) и Совета Народных Комиссаров от 10 апреля 1923 г. «О государственных промышленных предприятиях, действующих на основах коммерческого расчета (трестах)». Документ определял порядок учреждения, работы и ликвидации трестов, окончательно закрепив это название за государственными объединениями»¹⁶⁹. В тот же день 10 апреля 1923 г. был издан Декрет СНК СССР «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся в управлении местных органов». Данный декрет, в основных чертах повторял декрет о трестах, подчиненных ВСНХ, только определяя их подчиненность Губернским Советам Народного Хозяйства¹⁷⁰.

Принцип отбора предприятий, отошедших под управление Калужского ГСНХ, показали информационные материалы ГСНХ за 1925 г. В частности, в них указывалось: «По сравнению с довоенным периодом (1913 г.), число действующих предприятий резко изменилось в сторону уменьшения, что в значительной степени явилось результатом отбора предприятий наиболее жизненных как в отношении потребностей рынка в изделиях данного предприятия, так и в контексте лучше оборудованных, механизированных, расположенных при удобных путях сообщения, находящихся в районах потребляемого ими сырья или располагавших достаточными запасами дешевого топлива»¹⁷¹. По этим принципам, как указывалось в сводках, вся местная промышленность была объединена в тресты местного значения

¹⁶⁹ Декрет ВЦИК и СНК «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)» от 10 апреля 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1923 г. № 20 – 40. Отдел первый. М., Б. г. (historyrussia.org). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/358888-dekret-vserossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-i-soveta-narodnyh-komissarov-o-gosudarstvennyh-promyshlennyh-predpriyatiyah-deystvuyuschi-na-nachalah-kommercheskogo-rascheta-trestah-10-aprelya-1923-goda> (дата обращения 30.04.2024 г.).

¹⁷⁰ Законодательство о трестах, синдикатах и органах регулирования промышленности кн. «Новое законодательство о трестах». М., 1924. С. 142.

¹⁷¹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д. 101. Л. 91.

числом 5, было создано одно комбинированное предприятие и определено автономное управление для 8 отдельных предприятий. Всего промышленных хозяйственных единиц – 14¹⁷². Под указанные нужды формировалась структура ГСНХ. По данным на 1925 г. она была следующей: оперативное управление трестированными, сданными в аренду и законсервированными предприятиями осуществляли Финансовое и Экономическое управления ГСНХ. Административно-канцелярскую работу вел Общий отдел¹⁷³. По состоянию на 31 марта 1925 г. в аппарате ГСНХ работало 40 человек¹⁷⁴. Контрольно-ревизионные функции осуществляла Ревизионная комиссия при ГСНХ в составе 5 человек¹⁷⁵. Свои управления имели и тресты Калужского ГСНХ.

Оценивая развитие промышленности в период нэпа как, прежде всего, восстановительный этап развития экономики после окончания Гражданской войны, необходимо отметить, что эта цель была достигнута. К концу 1920-х гг. численность промышленных предприятий в Калужской губернии осталась не ниже уровня 1921 г. при увеличении общего числа работников на них более чем в два раза, что говорило о том, что предприятия Калужской губернии работали устойчиво, активно вовлекая свободную рабочую силу.

¹⁷² Там же. Л. 91.

¹⁷³ Калужская промышленность. Результаты подведомственных Калужскому Губсовнархозу трестов и предприятий за первое полугодие 1924–1925 операционного года. Калуга, 1925. С. 5.

¹⁷⁴ Там же. С. 5.

¹⁷⁵ Там же. С. 5.

§ 2. Положение государственной промышленности в 1921–1923 гг.

Переход Советской России к нэпу стал серьезным испытанием для экономики регионов страны. Отказ от политики «военного коммунизма» и смена продразверстки продовольственным налогом обусловили снижение всех форм снабжения государственных предприятий и, как следствие, задержку зарплаты и пайков. Для Калужской губернии сложность данного перехода заключалась и в том, что на ее территории было мало крупных стратегических предприятий и поддержка из центра была незначительной. Кроме того, стартовые позиции Калужской промышленности в начале нэпа были малоперспективными. В 1921 г. на территории Калужской губернии работало 65 предприятий с 7521 рабочим, что составляло 66,3 % - 69,6 % от уровня 1913 г. Объемы производства на этих предприятиях оценивались в 2068 тыс. рублей, (13,7 % уровня 1913 г.¹⁷⁶). В этих условиях предприятиям, для того чтобы выживать, было необходимо переходить на хозяйственный расчет и самофинансирование, сокращать нерентабельные производства, увольнять рабочих. Эти процессы в Калужской губернии происходили медленно. Сотрудник Губстатотдела Калужского Губисполкома М.К. Судаевский отмечал, что и к последней четверти 1921 г. новая экономическая политика «не успела сказаться»¹⁷⁷. Начало перехода к нэпу промышленности Калужской губернии Судаевский датировал 1 июля 1921 г.¹⁷⁸ Сам он указывал, что вторая половина 1921 г. был периодом «исканий, перестройки, нащупывания, обсуждений»¹⁷⁹. Результатом обсуждений стала реорганизация управления промышленностью. Во второй четверти 1921 г. было определено, что 14 предприятий губернии оставались на полном государственном снабжении, 9 были переведены на полный хозяйственный расчет с передачей

¹⁷⁶ Очерки истории Калужской организации КПСС. Тула: Приокское книжное издательство, 1967. С. 166.

¹⁷⁷ Судаевский М.К. Промышленность Калужской губернии в 1921 г. Предприятия в ведении и управлении Губсовнархоза. Калуга, 1922. С. 26.

¹⁷⁸ Там же. С. 27.

¹⁷⁹ Там же. С. 26.

им прав автономных предприятий, 32 предприятия были сведены в тресты по отраслевому принципу¹⁸⁰. Были образованы новые предприятия: Объединение кирпичных заводов (2 предприятия); Объединение кожевенных заводов (6 заводов, фабрик и одна мастерская); Объединение текстильных предприятий (8 фабрик); Объединение заводов сельскохозяйственного машиностроения (2 завода и мастерская); Объединение швейной промышленности (2 мастерских); Объединение спичечных фабрик Медынской группы (3 фабрики); Объединение заводов деревообрабатывающей промышленности (13 заводов)¹⁸¹.

Для того чтобы более доказательно представить состояние промышленности на тот момент, обратимся к данным таблицы¹⁸². Автором подсчитано, что средний показатель объемов производства к довоенному уровню по всем предприятиям составил 20,14 %. Только два предприятия – Мятлевская мельница и мукомольный завод – работали на уровне более 50 % довоенных показателей. Еще 8 предприятий вырабатывали чуть более 30 % довоенных показателей. Многие предприятия не выходили и на 20 % довоенного производства, а 2 предприятия – Кирпичный завод б. Заводского управления и Лесопильный завод им. Либнехта (бывший И.В. Грибанова) – производили менее 2 % довоенных показателей.

Обследование Экономического совещания (ЭКОСО) выявило следующие причины слабой работы предприятий: изношенность оборудования, нуждающегося в ремонте, недостаток сырья, финансирования. Наиболее критичным, по результатам обследования ЭКОСО, было признано состояние Шамординского мраморного завода: «Администрация не соответствует своему назначению, а рабочие не дисциплинированы». Все это усложнялось недостаточным финансированием¹⁸³. Именно поэтому

¹⁸⁰ Судавский М.К. Промышленность Калужской губернии в 1921 г. Предприятия в ведении и управлении Губсовнархоза. Калуга, 1922. С. 26.

¹⁸¹ Там же. С. 26 – 27.

¹⁸² См. Таблицу в Приложении 1.

¹⁸³ Отчет Губернского экономического совещания за время с 1 января по 1 октября 1921 г. Вып.1. Калуга, 1921. С. 22.

можно утверждать, что факт запуска и сохранения каких-то производств к концу 1921 г. являлся достижением. Отмечал это и М.К. Судавский, указывая, что «падение вниз кончилось, есть некоторые улучшения, началась полоса устойчивого равновесия»¹⁸⁴.

Однако оптимизм был преждевременным. На отдельных предприятиях региона к маю 1922 г. начался спад объемов производства. В частности, Попковская глинокопь сократила производство на 74,1 %, Суровская угольная копь – на 11,7 %¹⁸⁵. За первые 4 месяца по 9 предприятиям наблюдалось снижение выпуска тканей всех видов – 54,8 %¹⁸⁶. При этом на отдельных предприятиях был отмечен и рост производства. Так, фосфоритные рудники поднимали показатели производства на 7,4 %, выработка электроэнергии на электростанции увеличилась на 57,1 %¹⁸⁷. Интересную тенденцию в первой трети 1922 г. показывало полиграфическое производство, отмеченное наращиванием объемов производства на 25–50 % при снижении числа рабочих на 24 %¹⁸⁸. В данном случае можно заключить, что предприятия полиграфической отрасли, вопреки проблемам с кадровым обеспечением, смогли приспособиться к рынку.

Ко второй половине 1922 г. промышленность Калужской губернии оказалась в неопределенном состоянии: было сложно сделать однозначное заключение, развивается она или характеризуется очередным спадом. Придерживались такого же мнения и специалисты Калужского ГСНХ. Публикуя свой отчет о работе за 1 мая – 1 сентября 1922 г., сотрудники Калужского ГСНХ указывали, что одни предприятия сократили производство, другие увеличили. Положение с сырьем и топливом было удовлетворительным на одних предприятиях и носило дефицитарный

¹⁸⁴ Судавский М.К. Промышленность Калужской губернии в 1921 г. Предприятия в ведении и управлении Губсовнархоза. Калуга, 1922. С. 27.

¹⁸⁵ Промышленность Калужской губернии с 1 января по 1 мая 1922 г. (Краткий обзор работы промышленных предприятий Калужской губернии за первую треть 1922 г.). Калуга. С. 7.

¹⁸⁶ Там же. С. 9.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же.

характер на других. Разным был и темп сбыта продукции. Проявилась постоянная проблема многих сельскохозяйственных губерний. В 1922 г., в сравнении с 1921 г., вырос процент числа служащих по отношению к числу рабочих на предприятиях. Несмотря на то, что многие видели в этом рост бюрократизации управления, одной из причин всё-таки был массовый уход рабочих на полевые работы¹⁸⁹.

Проблемы в развитии проявлялись и в работе конкретных предприятий. Так, Шамординский мраморный завод в сравнении со второй третью 1921 г. снизил производство в 7–8 раз¹⁹⁰. Предприятие производило продукции по объему составлявшей $\frac{1}{4}$ уровня производства военного 1919 г. За весь 1922 г. на заводе было произведено 13 мраморных досок. При этом число рабочих на предприятии увеличилось на 23 %¹⁹¹. Выделился и Березичский стекольный завод. Торжественно открытый в 1921 г., он произвел за вторую треть того года 56113 штук посуды и ни одного изделия в первой половине 1922 г.¹⁹² Причиной подобной ситуации оказалось отсутствие спроса на продукцию предприятия. Производимые заводом стаканы и блюда не покупались в силу низкого качества продукции и удаленности от крупных промышленных центров, где на них был спрос. Заводууправление попыталось организовать производство востребованного на рынке оконного стекла, однако не получило разрешения со стороны ВСНХ¹⁹³. В результате завод остановил работу. В октябре 1922 г. Березичский завод возобновил свою деятельность, производя за этот месяц 141451 единицу продукции, 60 % которой приходилось на аптекарскую посуду¹⁹⁴. В 1923 г. заводу удалось улучшить качество изделий,

¹⁸⁹ Промышленность Калужской губернии с 1 мая до 1 сентября 1922 г. Краткий обзор работы промышленных предприятий Калужской губернии за вторую треть 1922 г. Калуга, 1922. С. 13.

¹⁹⁰ Там же. С.7.

¹⁹¹ Статистический ежегодник Калужской губернии за 1922 г. Калуга, 1923. С. 95.

¹⁹² Промышленность Калужской губернии с 1 мая до 1 сентября 1922 г. Краткий обзор работы промышленных предприятий Калужской губернии за вторую треть 1922 г. Калуга, 1922. С. 7.

¹⁹³ Статистический ежегодник Калужской губернии за 1922 г. Калуга, 1923. С. 93.

¹⁹⁴ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.5. Д.98. Л.8 об.

несмотря на то что развитию предприятия мешали нехватка оборотного капитала и сырья и частая смена административного аппарата¹⁹⁵.

Интенсивно осуществлялся выпуск кирпичей, изготовление которых выросло со второй трети 1921 г. до второй трети 1922 г. на 92,3 %. Однако 96,7 % всех изделий отрасли было произведено на 2 из 19 кирпичных заводов Калужской губернии¹⁹⁶. Черепицы было изготовлено 21,7 % от плана, мела добыто 60 % плана, фосфоритной перемолотой муки 39,2 % плановых показателей. При этом во второй трети 1922 г. не планировалось добывать ни глину, ни известь, в то время как было собрано 14850 и 3000 пудов соответственно¹⁹⁷.

Во второй трети 1922 г. непростая ситуация сложилась в горнозаводской и горнодобывающей отраслях промышленности Калужской губернии. В этот период полностью прекратилась добыча угля. В середине 1922 г., по сравнению с началом года, сократилось на 78 % производство литья и чугунных изделий¹⁹⁸. В течение года на 2 заводах сельхозмашин было наращено производство на 16,3 % с 676 до 789 единиц изделий, хотя качество производства не всегда соответствовало нормативным требованиям¹⁹⁹. В 1922 г. активно заработали предприятия деревообработки: 27 лесопильных заводов, одна деревоотделочная мастерская, одна фабрика сапожных шпилек и одна фабрика по производству ульев. Предприятиям отрасли удалось нарастить производство в 3,4 раза при сокращении числа рабочих более чем на треть²⁰⁰. Также успешно в 1922 г. развивалась химическая промышленность (в тот период это 3 спичечных завода, завод по производству фруктовых вод, мыловаренный завод и завод по производству колесной мази). Предприятиям этой отрасли при увеличении числа рабочих в 2,75 раза удалось увеличить

¹⁹⁵ Там же. Л. 23.

¹⁹⁶ Промышленность Калужской губернии с 1 мая до 1 сентября 1922 г. Краткий обзор работы промышленных предприятий Калужской губернии за вторую треть 1922 г. Калуга, 1922. С. 7.

¹⁹⁷ Там же. С. 7.

¹⁹⁸ Промышленность Калужской губернии с 1 мая до 1 сентября 1922 г. Краткий обзор работы промышленных предприятий Калужской губернии за вторую треть 1922 г. Калуга, 1922. С. 8.

¹⁹⁹ Там же. С. 8.

²⁰⁰ Там же. С. 8.

производство в той же пропорции (завод фруктовых вод) либо при сокращении времени работы в течение года более чем в 2 раза сохранить производство на уровне 86 % предыдущего периода (спичечные фабрики)²⁰¹. Хорошие показатели развития показали предприятия пищевой промышленности. Во второй трети 1922 г. на 5 предприятиях отрасли удалось увеличить производство масла в 7,75 раза, олифы на 84 %, жмыха в 5,34 раза, переработку круп и производство спирта. Однако в 2 раза упало производство хлебной муки²⁰².

Интенсивнее, чем в 1921 г., заработали кожевенные заводы. По статистическим данным, в 5 из 7 заводов наблюдался рост производства крупных кож на 20 %, мелких в 3 раза, хрома на 40%²⁰³. Неустойчивый рост в 1922 г. показали предприятия текстильной промышленности. К 1922 г. в этой отрасли работало 7 фабрик из 9, в течение первой половины года закрылась еще одна. В результате удалось запустить производство мешковины, платков, бумажной ткани. На 14,25% выросло производство шерстяных и полушерстяных тканей. В то же время производство одеял сократилось в 2 раза, тесьмы в 2,6 раза²⁰⁴. Значимым показателем развития текстильной отрасли стала нормализация работы Тишинской ткацко-красильно-аппретурной фабрики. До октября 1922 г. фабрика отделявала (перекрашивала) товары, которые поставлялись с других фабрик, входивших в текстильный трест. В силу этого она постоянно испытывала перебои в работе из-за проблем с доставкой сырья. С октября 1922 г. на фабрике установили ткацкие станки, и с этого момента ее зависимость от других предприятий была минимизирована²⁰⁵.

Наиболее перспективными в промышленности Калужской губернии на протяжении 20-х гг. были бумажные фабрики. В 1922 г. они дали небольшой,

²⁰¹ Промышленность Калужской губернии с 1 мая до 1 сентября 1922 г. Краткий обзор работы промышленных предприятий Калужской губернии за вторую треть 1922 г. Калуга, 1922. С. 8.

²⁰² Там же. С. 8.

²⁰³ Там же. С. 8.

²⁰⁴ Там же. С. 8-9.

²⁰⁵ Статистический ежегодник Калужской губернии за 1922 г. Калуга, 1923. С. 131.

но устойчивый рост – 8,9% – при уменьшении дней работы почти на 2 месяца и сокращении общего числа работников на треть²⁰⁶. Усиление позиций промышленности региона в 1922 г. произошло за счет передачи ГСНХ Калужской губернии от Центрбумтреста Милятинской фабрики. Предприятие было передано полностью остановленным, в полуразрушенном состоянии²⁰⁷. ГСНХ вложило значительные средства в его восстановление, что обеспечило постепенное развитие фабрики. Так, если в 1922–23 г. Милятинская фабрика произвела 36147 пудов продукции, то за неполный 1924–25 г. – 59297 пудов, что составляло прирост в 165 %²⁰⁸. Однако было очевидно, что несмотря на существенные показатели, фабрика по-прежнему нуждалась в восстановительных мероприятиях. Показатели 1924–25 г. составляли лишь 52,7 % от уровня 1915 г.²⁰⁹ Экономическое управление ГСНХ обращало внимание на сложности начального этапа восстановительного периода, которые были связаны с тем, что материальные фонды, которыми располагала губерния, были обращены на значительно свернутую промышленность, и это не вызывало необходимого экономического эффекта. Оборотный капитал предприятий составлял лишь 14 % от основного капитала, то есть возникала проблема недостатка оборотных средств при полном отсутствии кредита²¹⁰. Статистические данные о работе промышленности Калужской губернии в полной мере доказывают выводы, сделанные специалистами: развитие предприятий региона происходило неустойчиво. В рамках одной отрасли можно было увидеть как рост, так и падение производства. Открытые годом ранее предприятия закрывались, при этом возобновлялись производства, работа которых не планировалась. Все эти проблемы, как и методы их решения, находились в фокусе внимания

²⁰⁶ Промышленность Калужской губернии с 1 мая до 1 сентября 1922 г. Краткий обзор работы промышленных предприятий Калужской губернии за вторую треть 1922 г. Калуга, 1922. С. 9.

²⁰⁷ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д.101. Л. 101.

²⁰⁸ Там же. Л. 101а.

²⁰⁹ Там же. Л. 101а.

²¹⁰ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 98. Л. 7.

руководителей промышленных предприятий и специалистов на рубеже 1922–1923 гг.

Сотрудники Калужского Губстатотдела, анализируя проблемы развития промышленности за первые пять месяцев 1922 г., утверждали, что предприятия пока не приспособились к работе в условиях рынка. Во-первых, они акцентировали внимание на том, что в 1922 г., по сравнению с 1921 г., вырос процент числа служащих по отношению к числу рабочих на предприятиях²¹¹. Фактически это означало быструю бюрократизацию управленческого аппарата, и увеличение накладных расходов на его содержание. Хотя, как указывалось ранее, причиной подобной «бюрократизации» мог быть массовый уход рабочих на полевые работы. Во-вторых, согласно анализу Калужского Губстатотдела, значительной проблемой оставалось большое число простоев предприятий. Иногда некоторые заводы и фабрики губернии работали не более 3/5 дней месяца²¹². В-третьих, отмечалось, что Губернскому промышленному руководству не удавалось равномерно распределить сырье по всем предприятиям²¹³. В-четвёртых, в статистическом отчёте признавали: развитию предприятий мешали становящиеся повторяющимися финансовые проблемы. В частности, предприятиям не хватало оборотных средств, что тормозило своевременное снабжение сырьем и выплату заработной платы рабочим. На многих заводах и фабриках проводилось неудачное калькулирование цен, неудовлетворительный учет всех элементов производства, наблюдалась невозможность реализовать продукцию в связи с постоянными кризисами сбыта²¹⁴. Завершался сотрудниками Калужского Губстатотдела обзор «слабых мест» промышленности указанием на проблему, которая прошла сквозь все 1920–е гг., – отсутствие кредита для развития предприятий²¹⁵.

²¹¹ Промышленность Калужской губернии с 1 января по 1 мая 1922 г. Калуга, 1922. С. 10.

²¹² Там же. С. 10.

²¹³ Там же. С. 10.

²¹⁴ Там же. С. 10.

²¹⁵ Там же. С. 10.

Те же недостатки видели и руководители региональной организации РКП (б). На X Губернской конференции РКП (б), проходившей в начале 1922 г. с целью подведения итогов 1921 г., отмечались трудности в переводе промышленности на хозяйственный расчет, сдаче предприятий в аренду и переход к новым экономическим отношениям²¹⁶. Выступавший с докладом о состоянии промышленности Калужской губернии Председатель Губисполкома Самсонов уточнял, что первое полугодие 1921 г. прошло в «поисках организационного построения промышленности»²¹⁷. Руководители предприятий, привыкшие к полному контролю и поддержке в период военного коммунизма, не обладали полной информации о рынке и законам, по которым он действовал. Очевидно, что в связи с этим быстрая и безболезненная перестройка экономики была невозможна. В результате к середине 1921 г. предприятия, перешедшие на хозрасчет, подошли с большой задолженностью и потраченными ресурсами, при этом ни один директор или управляющий фабрики не мог четко указать стоимость товаров и разработать четкие тарифы²¹⁸. Помимо этого, предприятия часто останавливались из-за поломки машин. Незначительный оборотный капитал, составлявший в условиях инфляции ограниченную сумму – всего 25 млрд. рублей на все предприятия, тратился достаточно быстро, в частности, по причине установления железной дорогой высоких тарифов на ее услуги²¹⁹. Недопустимым можно признать срыв продовольственного снабжения рабочих отдельных предприятий, когда уже заготовленные товары для реализации на хлеб изымались «людьми с мандатами»²²⁰. Сложно проходило формирование трестов Калужского губернского совета народного хозяйства. Председатель Калужского Губисполкома обращал внимание и на отсутствие инициативных и деятельных руководителей: «Во главе предприятий должны

²¹⁶ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 5.Д.5. Л.17.

²¹⁷ Там же. Л. 17.

²¹⁸ Там же. Л. 17.

²¹⁹ Там же. Л. 17.

²²⁰ Там же. Л. 17.

стоять коммунисты, которые должны быть хорошими хозяйственниками».²²¹ С целью решения указанных проблем он предлагал провести следующие мероприятия:

1) для получения необходимой нормы выработки на предприятиях установить твердую и определенную заработную плату;

2) ввиду огромного недостатка оборотных средств принять меры к их увеличению, для чего:

а) признать недопустимым растаскивание основного и оборотного капитала промышленности как машин и оборудования, так и сырья и произведенных изделий;

б) высказаться за недопустимость реквизиции реализованной продукции предприятий, переведенных на хозяйственный расчет (как местных, так и подчиненных ВСНХ или НКПС);

в) все расчеты за отпускаемые предметы выработки предприятиями местной промышленности производить исключительно дензнаками;

г) обеспечить получение максимального кредита в Государственном банке для пополнения оборотных средств²²².

Выступление одного из руководителей Калужской организации РКП (б) позволяет выявить все противоречия в развитии промышленности на начальном этапе нэпа. Очевидно, что первый год проведения новой экономической политики прошел в хаотическом поиске средств восстановления промышленности. Это оказывало влияние и на политическую обстановку. Тот факт, что один из руководителей губернии заявлял о самоуправстве «людей с мандатами» и требовал не допускать реквизиции реализованной продукции предприятий, являлся показателем сохранения в Калужской губернии приёмов «военного коммунизма». В то же время предложение переходить на хозрасчет, сохранять и развивать оборотный капитал, требования кредитования со стороны Госбанка — все это

²²¹ Там же. Л.17.

²²² ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 5.Д.5. Л.17 об.

демонстрировало, что включение промышленности Калужской губернии в рынок началось. Стоит отметить, что некоторые из предложений Самсонова в экономической ситуации 1922 г. были сомнительными. Так, требование производить все расчеты исключительно дензнаками в условиях высокого уровня инфляции могло привести к экономическим потерям для предприятий, когда происходил рост цен на сырье, материалы и комплектующие при одновременном снижении спроса на изделия. В ситуации высокой инфляции выгоднее было сохранять бартерный товарообмен, используя денежные операции лишь в отдельных случаях. В целом, можно увидеть, что в 1922 г. заканчивался период бессистемного перехода к рынку. Политическим руководителям региона, руководителям промышленных предприятий, специалистам становилось понятными законы выживания и профессионального развития в новых условиях. Однако очевидно, что они нуждались в большем количестве времени для внедрения необходимых изменений, в то время как ситуация на государственных предприятиях Калужской губернии была настолько сложной, что в 1923 г. попала в сферу внимания местного ОГПУ.

В Госифсводке Калужского Губернского отдела ОГПУ № 27 от 27 октября 1923 г. было записано: «Госпромывленность всех видов переживает тяжелое положение. Отсутствие средств почти на каждом предприятии заставляет таковую свертываться до минимума – это одно, другое - слишком слабая реализация продукции производства, за отсутствием покупательной способности как частного потребителя, так и кооперации ставят промышленность в тупик, выход из которого пока что не виден. Спичечная промышленность – одна из наиболее жизненных в нашем районе, в настоящее время переносит кризис перепроизводства и вынуждена свернуться из-за конкуренции Северо-Западного объединения»²²³. Сводка ОГПУ показывает практически безвыходную ситуацию: нет оборотного

²²³ ГАКО. Ф. Р-26. Оп.1. Д. 327. Л. 421.

капитала, слабая покупательная способность населения, сильная конкуренция со стороны предприятий государственной промышленности других регионов. Итог подобной ситуации закономерен. Та же сводка указывала: «Жалование рабочим за сентябрь 1923 г. уплачено лишь на 20 %, улучшений для рабочих в скором времени не видно, а наоборот сокращение работ ведет за собой сокращение рабочей силы, что нервирует рабочих. Недоговоренность между объединениями и спичечным синдикатом (Всероссийским синдикатом спичечной промышленности – *И.Ш.*) больно бьет промышленность данной отрасли»²²⁴.

Среди проблем, которые мешали развитию промышленности на начальном этапе нэпа, оставалась низкая рентабельность предприятий по сравнению с дореволюционным уровнем. Анализ соотношения издержек производства в 1922–1923 г. в сравнении с показателями 1908 г. показал, что предприятия всех отраслей промышленности Калужской губернии в 1922–1923 г. были хуже обеспечены сырьем, когда этот показатель составлял 71,9 % от уровня 1908 г.²²⁵ В то же время развивались и такие отрасли промышленности, в которых поставка сырья велась в достаточной мере. Так, на предприятиях по обработке бумаги этот показатель составлял 97,3 %, по обработке минеральных веществ (производство удобрений) – 91,7 %²²⁶. Наименьшими эти показатели были в производстве питательных веществ (пищевая промышленность), где обеспеченность сырьем составляла 53 % от уровня 1908 г.²²⁷ При этом на фабриках и заводах Калужской губернии были выше расходы на топливо. В 1922–1923 г. по всем отраслям этот показатель составлял 119,4% от дореволюционных показателей, повышаясь до 262 % на фабриках по производству бумаги, до 197,1 % по обработке льна и пеньки, до 186,1 % на предприятиях по обработке хлопка²²⁸. Таким образом, можно

²²⁴ ГАКО. Ф. Р-26. Оп.1. Д. 327. Л. 421.

²²⁵ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 99. Л. 18.

²²⁶ Там же. Л. 18.

²²⁷ Там же. Л. 18.

²²⁸ Там же. Л. 18.

говорить, что в 1922–1923 г. в сравнении с 1908 г. промышленность хуже была обеспечена сырьем, но тратила на процесс производства больше топлива. Интересным в этой ситуации выглядит анализ других показателей. В 1922–1923 г., в сравнении с 1908 г., более чем в 2 раза выросли накладные расходы предприятий, то есть расходы, напрямую не связанные с производством²²⁹. Иногда этот показатель намного превышал допустимые нормы. На предприятиях по обработке животных продуктов накладные расходы превышали дореволюционный уровень более чем в 4 раза, обработке шелка – 3,5 раза, обработке хлопка – 2,7 раза, при производстве питательных веществ – 2,6 раза²³⁰. При этом зарплата на предприятиях калужской промышленности в 1922–1923 г. вышла на уровень 88,8 % уровня 1908 г.²³¹ Можно предположить, именно эти успехи позволили периодической печати отмечать, что «в работе промышленности», по сравнению с 1921 годом, «имеются значительные улучшения в части увеличения продукции, повышении производительности труда, экономии сырья и топлива и улучшения качества выпускаемых изделий»²³², а также «улучшении материального положения рабочих, сокращения прогулов», и видеть причины укрепления промышленного хозяйства губернии в переводе предприятий на хозрасчёт, даче предприятиям большой автономии и соответствующем подборе административно-хозяйственного аппарата²³³.

В целом же, подводя итоги анализа данных, можно сказать, что промышленность Калужской губернии на начальном этапе нэпа работала хуже и тратила ресурсов больше, чем до революции. Как следствие, нерациональные траты приводили к росту цен и рождали слабую покупательскую способность. Однако нельзя не отметить, что в данной ситуации были исключения. Флагман экономики Калужской губернии –

²²⁹ Там же. Л. 18.

²³⁰ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 99. Л. 18.

²³¹ Там же. Л. 18.

²³² Рабочий путь: орган Калужского губернского совета профессиональных союзов. 17 января 1923 г. (№ 3(19). С. 4.

²³³ Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). № 11. ноябрь 1922. С. 25.

бумажная промышленность – имела оптимальное соотношение стоимости сырья, топлива и затрат. В 1922–1923 г. это соотношение было 97,3 %, топлива – 262 %, накладные расходы – 55, 6% и зарплата – 98, 6 % от довоенного уровня²³⁴. Несмотря на неидеальные показатели, эта наиболее значимая отрасль промышленности Калужской губернии проходила восстановительные процессы быстрее, чем предприятия других сфер промышленности.

Бесструктурность изменений в первые годы нэпа оказывала негативное воздействие как на промышленность в целом, так и на отдельные предприятия. Так, в частности, Мятлевский маслобойный завод Медынского уезда был остановлен из-за отсутствия сукна для салфеток к прессам. Несмотря на большое количество заготовленного сырья, 170 чел. рабочих были уволены. Петровский завод бывш. Военведа Тарусского уезда из-за поломки дизеля вынужден был остановить свою работу. Производительность упала на 35 %. Заказ от Северо-восточной железной дороги не был выполнен²³⁵. В марте 1923 г. с целью оптимизации расходов были ликвидированы 3 кожевенных завода - два в Калуге и один на Полотняном Заводе²³⁶. Кроме этого, ударом для ГСНХ стала ликвидация в мае 1923 г. Губпродком как нерентабельного предприятия и принятие на баланс Калужского губернского совета народного хозяйства 4 мельниц, ранее принадлежавших этой организации²³⁷.

В то же время руководство промышленности Калужской губернии не было настроено пессимистично. В отчете Экономического управления Калужского ГСНХ за 1922–1923 г. отмечались некоторые достижения:

- было закончено трестирование промышленности,
- состоялось объединение в тресты фабрик и заводов, однородных по виду производства,

²³⁴ Там же.

²³⁵ ГАКО. Ф. Р-26. Оп.1. Д.327. Л. 421.

²³⁶ Там же. Д.98. Л.33.

²³⁷ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.5. Д. 95. Л. 213.

- завершился отбор выгодных для эксплуатации предприятий²³⁸,
- стали заниматься только ремонтом сельскохозяйственного оборудования заводы, объединенные в трест «Сельмаш»,
- прошло объединение отдельных швейников и мастерских в «Объединение швейной промышленности», после чего швейное производство было сосредоточено на производстве обмундирования²³⁹,
- был организован ремонт на маслобойном заводе, бумажных фабриках, кожзаводах,
- проведено дооборудование и переоборудование текстильных фабрик и фосфоритных разработок,
- намечена установка силового двигателя на спичечных фабриках²⁴⁰.

Однако все достижения ГСНХ не могли нивелировать возникающие проблемы, тормозившие развитие промышленности. В частности, оборотный капитал предприятий Калужского ГСНХ составлял 14 % от оборотного, полностью отсутствовало кредитование²⁴¹.

Ситуация с развитием промышленности Калужской губернии была столь сложной, что в марте 1923 г. ВСНХ СССР обязал Калужский Губернский СНХ создать специальную комиссию для нормализации ситуации на предприятиях региона. Помимо этого, ВСНХ предложил разбить все предприятия на три группы. В первую должны были войти наиболее жизнеспособные предприятия. Во вторую группу должны были войти значимые для региона заводы и фабрики, восстановление которых требовало значительных затрат. К третьей группе отнесли предприятия, восстановление которых было на тот момент бесперспективно – их предлагалось законсервировать или предложить в аренду²⁴². Средства для развития предприятий, в силу отсутствия у государства оборотных средств, ВСНХ

²³⁸ Там же. Л. 7.

²³⁹ Там же. Л. 7 об.

²⁴⁰ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 98. Л. 7 об.

²⁴¹ Там же. Л. 7.

²⁴² Там же. Л. 33.

выделить не мог и предлагал привлекать частный капитал²⁴³. Во исполнение указаний Центра, в Калужской губернии в мае 1923 г. было создано Особое Совещание, в состав которого вошли, наравне с представителями ГСНХ, сотрудники других ведомств²⁴⁴. Совещание смогло согласовать интересы различных организаций и предприятий и предложить варианты решения обострившихся проблем. В частности, было решено:

- мельницы, переданные Калужскому ГСНХ, объединить в особое объединение, работающее на началах коммерческого расчета. Другие мельницы, оставшиеся после ликвидации Губпродкома, передать уездным колхозам;

- Полотняно-Заводскую бумажную фабрику передать Центробумтресту при условии возмещения произведенных ГСНХ по этой фабрике расходов;

- спичечное производство сконцентрировать на двух фабриках - «Метеор» и «Радуга», фабрику «Звезда» законсервировать, а Спичтресту передать два лесопильных завода – Медынский и Гнильевский;

- кожевенное производство сконцентрировать на двух мощных заводах – «Октябрьской революции» и «Красный кожевенник» в Медыни, остальные три завода, входящие в Кожтрест, ликвидировать или сдать в аренду;

- в объединение «Сельмаш» оставить два завода № 1 и № 3, в то время как Деревоотделочную мастерскую ликвидировать, а Завод №1 переоборудовать;

- из всех кирпичных заводов в ведении ГСНХ оставить только один – бывш. Калужского Городского Самоуправления;

- создать Милятинский комбинат, в состав которого включить Милятинскую бумажную фабрику и два лесопильных завода – Недлижский и Буднянский. К ним было предложено присоединить узкоколейку, о чем возбудить соответствующее ходатайство²⁴⁵.

²⁴³ Там же. Л. 33.

²⁴⁴ Там же. Д. 95. Л. 213.

²⁴⁵ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.5. Д.98. Л. 213-213 об.

Таким образом, можно говорить о том, что Калужское ГСНХ прислушалось к указаниям из Центра и реорганизовало управление промышленностью согласно указаниям ВСНХ.

К концу 1923 г. Калужская губерния прошла организационный этап развития в рамках новой экономической политики. Государственные предприятия были структурированы в тресты. Стало понятно, что у государства не хватает ресурсов для успешной эксплуатации всех предприятий, потому наименее значимые или нерентабельные, согласно общероссийскому законодательству, были либо заморожены, либо сданы в аренду, начался активный ремонт предприятий. Однако все указанные меры носили паллиативный характер. Руководителям всех уровней, сотрудникам и рабочим предприятий еще предстояло учиться работать в условиях рынка. Как писало Экономическое управление Калужского ГСНХ в уже указанном докладе за 1922–1923 г., было необходимо «крайне бдительно» относиться к рынку, учитывать слабое знание рынка и торговли, низкую емкость местного рынка, отсутствие оборотных средств, высокую себестоимость продукции»²⁴⁶. Решение подобных проблем было невозможно на начальном этапе нэпа, в связи с чем в дальнейшем требовалось усиление промышленных предприятий, причем за счет внешних вливаний.

²⁴⁶ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.5. Д. 98. Л.7 об.

§ 3. Государственная промышленность губернии в 1923–1926 гг.

Преодолевая сложности начального этапа восстановления промышленности 1921–1923 гг., предприятия и фабрики Калужской губернии в 1924–1926 гг. стали выходить на позиции уверенного роста производства, производительности труда, запуска новых производств и увеличение числа рабочих. Важным событием этого периода стал запуск 18 августа 1924 г. ранее долго простаивавшего Дугненского чугуноплавильного завода в селе Дугна Лассальской волости Калужского уезда. На заводе было занято 206 рабочих и служащих, а за период с 18 августа по 1 октября 1924 г. им было выработано 12379 пуд. литья²⁴⁷. К октябрю 1924 г. на заводе было занято уже 300 постоянных работников и 20 временных, не зачисленных в штат. Завод был обеспечен сырьем и топливом на 3 месяца вперед²⁴⁸. Между тем завод был оснащен устаревшим оборудованием и имел помещения, требовавшие ремонта.

В 1924–1925 г., подводя промежуточные итоги восстановительного периода, местные руководители отметили интересную тенденцию. В Бюллетене Калужского губкома РКП (б) №1 за 1925 г. указывалось, что в калужская промышленность впервые дала прибыль в 341 тыс. рублей, хотя еще в 1924 г. промышленность считалась убыточной²⁴⁹. Отчитываясь о своей работе, руководство Калужской губернии говорило об уверенном выполнении промышленного плана за 1925–1926 г.

²⁴⁷ Отчет Калужского уездного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Октябрь 1923 – 1924 г. Калуга, 1924. С. 69.

²⁴⁸ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 17. Л. 69.

²⁴⁹ Калужский край в XX веке: исторические очерки. Калуга, 2014. С. 214.

Таблица 3

**Стоимость выпущенной продукции предприятиями Калужского
ГСНХ за 1925–1926 г.²⁵⁰**

№ п/п	Отрасль (промышленное объединение)	Произведено продукции (тыс. руб.)	Выполнение плана (%)	Прибыль (+) или убыток (-)
1	Мельжирпром	205,9	197	+ 5,9 тыс. руб.
2	Швейпром	623,1	144	+ 2,5 тыс. руб.
3	Маслозавод	155,8	140	- 14,5 тыс. руб.
	Спиртовой трест	124,5	97	
4	Кирпичные заводы	50,2	139	
8	Стекольный завод	244,8	113	+ 15,9 тыс. руб.
5	Полиграфпром	266,1	123	+ 4,6 тыс. руб.
6	Древпром	733,6	122	+ 94,6 тыс. руб.
7	Бумажная фабрика	354,9	116	+74,4 тыс. руб.
9	Текстильный трест	5.503,2	110	+ 673,8 тыс. руб.
10	Спичечный трест	906,9	102	Нет данных
12	Кожтрест	565,3	87	- 7,9 тыс. руб.
13	Сельмаштрест	1.314,2	86	- 495 тыс. руб.
14	Предприятия по добыче и переработке фосфоритов	17,1	59	- 5 тыс. руб.

Годовое плановое задание было выполнено и перевыполнено в 10 из 14 предприятий и объединений. Средний показатель выполнения плана составил 112,57 %. Работа промышленных отраслей за изучаемый период дала прибыль, однако Маслозавод, Спиртовой трест, Кожтрест, Сельмаштрест и предприятия по переработке фосфатов работали с убытком. При этом специалисты ГСНХ признавали, что это рост демонстрировался в денежном, а не в натуральном выражении, и достигнут был, прежде всего, за счет роста цен²⁵¹.

При этом предприятия открывались и закрывались, число рабочих постоянно менялось. Некоторые отрасли промышленности не смогли восстановиться к концу 1925 г. С одной стороны, за 1925–1926 г. на предприятиях Калужской губернии число рабочих увеличилось сразу на 30 %,

²⁵⁰ Отчет Калужского Губисполкома за 1925-1926 г. Калуга, 1926. С. 114, 121.

²⁵¹ Там же. С. 114.

достигнув численности 11836 чел. (109,4 % от уровня 1913 г.), с другой стороны, объемы производства в 1925–1926 г. составляли 11 105 тыс. рублей (75,8 % от уровня 1913 г.)²⁵². Предприятия, работавшие в Калужской губернии, были крупнее заводов и фабрик 1913 г. В среднем одно предприятие образца 1925–1926 г. производило продукции 221,8 тыс. рублей (148,5 % уровня 1913 г.), при этом выработка на 1 рабочего составляла 92,3 % довоенного уровня²⁵³.

Руководителям промышленности, предприятиям и рабочим еще предстояло закрепить наметившуюся положительную тенденцию роста экономики. В состав государственной промышленности на начало 1924–1925 г. входило 94 предприятия. Из них 9 принадлежало ВСНХ, 8 различным госорганам, 69 принадлежало Калужскому ГСНХ, 8 принадлежало УИКа²⁵⁴. Из предприятий ГСНХ 36 эксплуатировались трестами, 15 было сдано в аренду, 5 было в автономном управлении, 13 были законсервированы²⁵⁵. В течение года 5 предприятий было ликвидировано, а 2 сгорели²⁵⁶. Ведущие позиции в производстве промышленной продукции занимали предприятия ВСНХ, которые за период 1925–1926 г. произвели изделий на 82 241 000 рублей (58 % от общего объема производства). Предприятия же ГСНХ выпустили продукции на 53 901 000 рублей (38 %), а промышленность местного подчинения (УИКов, ВИКов, кооперативов) и арендованная промышленность – на 5 581 000 рублей (4 %)²⁵⁷. Выполнение плановых показателей производства единиц изделий пока не достигло максимального уровня.

Таблица 4

**Объемы производства продукции предприятиями
Калужского ГСНХ за 1925–1926 г.²⁵⁸**

²⁵² Отчет Калужского Губисполкома за 1925/1926 г. Калуга, 1926. С. 112.

²⁵³ Там же. С.112.

²⁵⁴ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д. 101. Л. 154.

²⁵⁵ Там же. Л. 154.

²⁵⁶ Там же. Л. 154.

²⁵⁷ Отчет Калужского Губисполкома за 1925/1926 г. Калуга, 1926. С. 112.

²⁵⁸ Там же. С. 114.

№ п/п	Наименование изделий (продукции)	Производство изделий (продукции)	Выполнение плана (%)
1	Известь (тонн)	332,6	203
2	Фальцовка (тыс. листов)	59496	179
3	Кирпич (тыс. шт.)	1410	141
4	Швейные изделия (ед.)	3691	123
5	Колбаса разная (тонн)	151,1	108
6	Платки разные (тыс. шт.)	4936,3	108
7	Масло (тонн)	5187,5	106
8	Бумага (тонн)	1450	104
9	Спирт-сырец (ведер)	57747	96
10	Печать (тыс. листов)	48,6	92
11	Веялки (шт.)	10687	89
12	Пиломатериал (кб. мтр.)	25017	89
13	Набор печатный (тыс. букв)	106500	86
14	Мазь колесная (тонн)	136,4	85
15	Стеклянные изделия (тонн)	479,8	84
16	Плуги (шт)	39971	83
17	Спички (ящики)	124883	83
18	Мука зерновая (тонн)	1128	80
19	Кожтовары (тонн)	212	72
20	Сукно и материалы (метров)	88852	58
21	Фосфоритная мука (тонн)	503,8	42
22	Приводы (шт.)	528	36
23	Молотилки (шт.)	333	11

В целом, можно увидеть, что плановые показатели были выполнены по менее половины номенклатуры изделий на 93,8 %, в то время как финансовый план – на 112, 57 %. Это означало, что товары для потребителей были дорогими и их количество не соответствовало спросу. В качестве причин отставания от плана специалисты ГСНХ называли следующие: предприятиям по обработке сырья не хватало древесины, стекольному производству – топлива, сельхозмашиностроению – металло-сырья, кожевенное производство не получило достаточно сырья от Кожсиндиката, спичечное производство требовало переоборудования, а добыча и переработка фосфоритов страдала от неорганизованности потребителей²⁵⁹.

Небогатые предприятия и производственные объединения не спешили платить налоги, составлявшие основу бюджета губернии. Губернский

²⁵⁹ Отчет Калужского Губисполкома за 1925/1926 г. Калуга, 1926. С. 114.

финансовый отдел Губисполкома, отчитываясь по итогам 1925–1926 г., указывал, что недоимки по налогам составляли у б. Калуглеса – 112257 руб., у треста Мостекстиль – 30250 руб., Калужского Гублесзага – 135860 руб., Госчугплава – 154026 руб., у Древпрома – 40487 руб.²⁶⁰ Необходимо отметить, что подобная позиция Калужского руководства не была замечена в Москве. В конце 1925 г. и начале 1926 г. Калужский Губком РКП (б) дважды отчитывался в Центральном Комитете партии, который потребовал от Губкома улучшения управления промышленностью, повышения ответственности партийных ячеек за положение дел на предприятии²⁶¹. В целом, с учетом всех возникавших проблем и замечаний Калужское руководство предлагало следующую программу действий:

- 1) усиление оборотных средств;
- 2) замену изношенных машин для поднятия производительности;
- 3) сокращение отчислений в местный бюджет, оставление их в оборотных средствах для снижения себестоимости продукции;
- 4) решение вопроса о большей квалификации технических работников;
- 5) отстаивание перед ВСНХ необходимости передачи под управление ГСНХ губернских предприятий Госчугплава, находящихся на территории Калужской губернии²⁶².

В информационных материалах ГСНХ за 1925 г. отмечалось, что бюджет определял доходы от предприятий ГСНХ в размере 151739 рублей, а с учётом вычета содержания управленческого аппарата и консервированных предприятий (65828 рублей) всего лишь в сумме 84911 рублей. На основе приведенного материала делался вывод, что Калужская губерния – губерния потребляющая, дефицитная, со слабым участием промышленности в местном

²⁶⁰ Местный бюджет Калужской губернии на 1927/1928 год. Калуга, 1928. С. 44.

²⁶¹ Калужская область за 40 лет. Сборник статей. Калуга, 1957. С. 96.

²⁶² ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.10. Д.4. Л. 77.

бюджете ²⁶³. Уточняя свои выводы, авторы информационных материалов ГСНХ за 1925 г. обобщали:

I. Оборотный фонд распределен по отдельным предприятиям неравномерно.

II. Оборотный фонд всей промышленности недостаточен и нуждается в увеличении по крайней мере вдвое²⁶⁴.

Выводы ГСНХ отражены в таблице 5.

Таблица 5

Распределение оборотных средств по трестам Калужского ГСНХ на 1 октября 1924 г., тыс. руб.²⁶⁵

Трест, предприятие	Общая сумма оборотных средств по состоянию на 1.10 1924 г.	Из них:		В %	
		Своих	Чужих	Своих	Чужих
Текстильный	433,3	386,9	46,9	90	10
Спичтрест	584,5	117,7	466,8	20	80
Полиграфический	51,5	40,3	11,2	78	22
Кожтрест	355,0	304,6	50,4	86	14
Швейпром	144,5	70,9	73,6	49	51
Древпром	558,4	166,5	391,9	30	70
Сельмаш	249,7	60,0	189,7	24	76
Петровский механический завод	209,0	2,4	206,6	1	99
Стеклозавод	88,0	427,0	46,0	48	52
Милятинская бумажная фабрика	91,9	11,2	80,7	12	88
Малозавод	145,6	53,5	92,1	36	64
Кирпичный завод	22,9	20,4	2,5	89	11
Фосфоритные рудники	16,0	-	16,0	-	100
Винзавод	18,9	0,2	18,7	1	99
Итого	2969,7	1276,2	1693,1	43	57

²⁶³ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. д. 101. Л. 90.

²⁶⁴ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. д. 101. Л. 90.

²⁶⁵ Там же. Л. 95.

Данные таблицы показывают, что к концу 1924 г. предприятия Калужского ГСНХ опирались преимущественно на заемные средства, составлявшие более половины оборотных средств предприятий. Из 14 подчиненных предприятий и объединений ГСНХ только 4 (Текстильный, Спичечный и Кожтрест, Кирпичный завод) могли опереться на собственные средства, доля которых в среднем составляла 85,75 % от общего объема оборотных средств. Почти половина (48–49 %) были собственными у предприятий Швейпрома и у Стеклозавода. Более половины трестов и предприятий ГСНХ опирались, по данным на 1 октября 1924 г., на заемные средства, составлявшие в среднем 17,7 %. Причем у Петровского механического завода и Винзавода оборотные средства были равны только 1 %, а у фосфоритных рудников все средства были заемные. Фактически это означало, что развитие промышленности ГСНХ Калужской губернии опиралась на внешние источники. На это указывали и авторы информационных материалов: «В связи с недостатком оборотных средств промышленность вынуждена работать на чужом капитале, который привлекается в размере в 130 % от собственного капитала. В частности, бумажная, фосфоритная, винокуренная полностью функционируют на позаимствованные средства, совершенно не имея оборотных фондов. Обеспеченными оборотными средствами можно считать лишь Кожтрест, швейную промышленность и кирпичное производство»²⁶⁶.

По имеющимся данным, заемные средства в виде кредитов предприятия получали в Госбанке и у синдикатов²⁶⁷. Специалисты Калужского ГСНХ отмечали, что даже большие заемные средства были недостаточны для нормального развития производства. Это отражено таблице 6.

Таблица 6

²⁶⁶ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. д. 101. Л. 99.

²⁶⁷ Калужская губерния. Результаты подведомственных Калужскому Губсовнархозу трестов и предприятий за первое полугодие 1924 – 25 операционного года. Издание Калужского ГСНХ. Калуга, 1925. С. 3.

Потребности оборотных средств трестов ГСНХ, тыс. руб.²⁶⁸

Трест, предприятие	Производственное задание	Необходимый оборотный капитал	Недостаток оборотных средств
Текстильный	1435,0	900	667
Спичтрест	432,5	144	28,8
Полиграфический	145,4	24	9,8
Кожтрест	401,1	200	-
Швейпром	164,5	35	-
Древпром	464,1	185	25,2
Сельмаш	258,2	129	62,7
Петровский механический завод	246,5	123	120,6
Стеклозавод	166,8	42	1,7
Милятинская бумажная фабрика	191	95	95
Малозавод	785,6	285	232
Кирпичный завод	28,7	14	-
Фосфоритные рудники	11,6	11	11
Винзавод	61,3	61	61
Итого	4793,2	2353	1421,4

Из таблицы видно, что самый большой недостаток в оборотных средствах испытывали Текстильный трест, Петровский механический завод и Маслозавод. У Милятинской бумажной фабрики, Винзавода и фосфоритных рудников потребность в оборотных средствах была равна размеру необходимого оборотного капитала. В то же время было достаточно много предприятий, у которых недостаток средств, в сравнении с необходимым оборотным капиталом, был незначительным. К числу таких относились предприятия Спичтреста, Древпрома, Сельмаша, Стеклозавод. А предприятия Кожтреста, Швейпрома, Кирпичный завод вообще не имели недостатка в оборотных средствах.

Значимым показателем успеха в развитии промышленности ГСНХ в 1925 г. можно считать повышение производительности труда сотрудников. Так, прирост производительности труда был отмечен в швейной промышленности, составив 90 %, на винзаводах – 65 %, кожтреста – 33 %, на

²⁶⁸ ГАДНИКО. Ф. П-1 Оп. 8. Д. 101. Л. 96.

предприятиях Древпрома – 20 %, на бумажных и маслобойных фабриках – 19 %, в Губполиграфе – 9 %, на спичечных фабриках прирост производительности был – 4 %²⁶⁹. Однако были предприятия, где отмечалось снижение данного показателя: на стекольных заводах и предприятиях треста Мельжирпром, где показатель уменьшился на 10%, на текстильных фабриках при производстве платков – на 8%²⁷⁰. На эти данные стоит обратить внимание, исходя из того, что они были отмечены в довольно непростой период развития Калужской промышленности, когда перспективы развития предприятий только намечались. В среднем, уже в первой половине 1924–1925 г. показатели производительности труда по всем производствам выросли по стоимости произведенных изделий на одного работника с 5,61 руб. до 6,27 руб. в день, или на 11,2 %²⁷¹. Можно заключить, что это был первый экономический показатель, который стал устойчиво расти впервые за несколько лет проведения новой экономической политики. В то же время рост заработной платы все еще превосходил рост производительности труда, составляя 20%, повысившись в среднем по всем отраслям с 25 до 30 рублей²⁷².

Важно отметить, что в середине 1920-х гг., по мере восстановления экономики, когда объемы производства постепенно приближались к довоенным показателям 1913 г., возникла диспропорция между ростом производительности труда и ростом заработной платы. В Калужской губернии, по данным на 1925–1926 г., уровень зарплат рабочих, в сравнении с 1913 г., составлял 141,7 %, в то время как уровень производительности – 119,5 %²⁷³. Подобная тенденция проявилась не только в Калужской губернии. Так, например, в сентябре 1925 г. средняя заработная плата на предприятиях Московской губернии равнялась 130 % статистическим данным 1913 г., в то

²⁶⁹ ГАДНИКО. Ф. П-1 Оп. 8. Д. 101. Л. 144.

²⁷⁰ ГАДНИКО. Ф. П-1 Оп. 8. Д. 101. Л. 144.

²⁷¹ Калужская промышленность. Результаты подведомственных Калужскому губсовнархозу трестов и предприятий за первое полугодие 1924–25 операционного года. Калуга, 1925. С. 2.

²⁷² Там же. С. 2.

²⁷³ Десять лет советского строительства в Калужской губернии. Калуга, 1927. С. 18.

время как производительность труда – 91,6 % данного показателя²⁷⁴. Схожие процессы шли в Иваново – Вознесенской губернии, причем отставание роста производительности труда от роста зарплаты превышало все допустимые нормы. Средняя производительность труда на предприятиях хлопчатобумажной промышленности Иваново – Вознесенской губернии в 1922–1923 хозяйственном году составляла от уровня 1906–1910 гг. – 24,1 %, в то время как заработная плата поднялась в тот же период до 73 %²⁷⁵. Создавшиеся диспропорции советское руководство объясняло, прежде всего, втягиванием в производственную деятельность малоквалифицированных рабочих и вводом в строй предприятий с устаревшим оборудованием²⁷⁶. Однако были и другие причины. Как будет указано далее, советское руководство столкнулось с растущим недовольством рабочих, которые поддерживали большевиков в период революций и гражданской войны, а в рассматриваемый период требовали повышения уровня жизни. Боясь разрастания рабочего движения, большевики были вынуждены идти на уступки, в том числе отказываясь от экономической целесообразности.

Реорганизация системы управления и попытка отбора относительно устойчивых предприятий слабо помогала росту экономики региона. Руководство ГСНХ, отдельных промышленных предприятий были в постоянном поиске решения сложных экономических проблем. В уже указанных материалах ГСНХ говорилось о том, что, хотя на территории губернии промышленные предприятия не подверглись непосредственным военным разрушениям, общий распад хозяйства Республики не могло не оказать на него негативное воздействие²⁷⁷. Те же материалы содержали сведения о том, что предприятиям не доставало оборотных средств и нужен

²⁷⁴ Стенографический отчет заседаний Пленума Московского губернского исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1926 г. № 11. С. 318.

²⁷⁵ Отчет о годовой деятельности (с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г.) Иваново – Вознесенского Губисполкома и губернского экономического совещания. Иваново – Вознесенск, 1924. С. 11, 28.

²⁷⁶ Стенографический отчет заседаний Пленума Московского губернского исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1926. № 11. С. 319.

²⁷⁷ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д. 101. Л. 91.

был капитальный ремонт ввиду длительного срока эксплуатации: «котельное, силовое и механическое оборудование, лишенное в течение ряда лет необходимого ухода и ремонта, также поизносились»²⁷⁸.

Таблица 7

Показатели оборотного фонда предприятий Калужского ГСНХ по итогам первой половины 1924–1925 операционного года, тыс. руб.²⁷⁹

Наименование трестов и предприятий	Производственная программа на 1924–25 операционный год (тыс. руб.)	Общая сумма необходимых средств	Собственный оборотный капитал	Недоставало средств оборотного капитала В тыс. руб.
		В тыс. рублей		
Стекольный завод	166,8	42	38,9	3,1
Кирпичный трест	28,7	28,7	21,3	7,4
Фосфоритные мельницы	11,6	11,6	Нет	11,6
Севмаш	504,7	504,7	91,1	413,6
Древпром	464,1	185	136,9	48,1
Спичечный трест	432,5	216	56,1	159,9
Маслозавод	288,5	96	18,9	77,1
Винзавод	61,3	61,3	Нет	61,3
Мельжирпром	95,8	12	6,9	5,1
Кожтрест	401,1	200,5	236	0
Текстильный трест	1435	897	314,1	582,9
Швейпром	164,5	82	58,4	23,6
Бумажная фабрика	191	63	Нет	63
Полиграфпром	145,4	24	25,6	0
Итого	4295,2	2423,8	1004,2	1456,7

Ситуацию с наличием оборотного капитала промышленности Калужского ГСНХ нельзя было назвать катастрофической. Однако тот факт, что для выполнения производственной программы предприятиям не хватало

²⁷⁸ Там же. Л. 91.

²⁷⁹ Калужская промышленность. Результаты подведомственных Калужскому губсовнархозу трестов и предприятий за первое полугодие 1924 – 25 операционного года. Калуга, 1925. С. 3

почти полутора миллиона рублей (инфляция первых лет нэпа к началу 1924 г. была преодолена, и эта сумма была значительной для региональной промышленности), высвечивало необходимость дальнейших активных действий. Правда, данная проблема была актуальной не для всех производств. Например, Кожтрест и Полиграфпром не испытывали недостатка оборотного капитала. Для Стекольного завода и Кирпичного треста недостаток оборотных средств был несущественным. В то же время на предприятиях Текстильного треста, Швейпрома, Мельжирпрома, Севмаша оборотных средств было в два раза меньше, чем необходимо, а на фосфоритных мельницах и на Бумажной фабрике их не было совсем.

Иза-за недостаточного финансирования для приобретения станков и оборудования тресты восстанавливать действующие предприятия за счет остановленных. Однако тот источник достаточно быстро иссяк, удовлетворив лишь незначительную часть потребностей промышленности²⁸⁰. Оценивая развернуто работу по восстановлению промышленности Калужской губернии, руководство ГСНХ подчёркивало, что, «несмотря на крайнюю ограниченность в средствах, работы по восстановлению основного капитала промышленности велись в прошлом, ведутся и ныне, и только недостаток средств не позволяет развернуть работы в этом направлении в соответствующем объеме. К сожалению, все предпринятые меры являются все же паллиативом и далеки от планомерного ведения восстановления основного капитала промышленности»²⁸¹.

Вместе с тем к 1925 г.:

- на Белоусовской фабрике был произведён переход с ручных станков на механические с оборудованием силовой станции;
- 1-ю Боровскую фабрику удалось дополнить установкой приготовительных машин и 50 механических станков;
- была подготовлена к пуску Большая Ермолинская мануфактура;

²⁸⁰ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д. 101. Л. 92.

²⁸¹ Там же. Л. 93.

- в спичечном тресте получилось усилить силовую установку и возобновить паровое хозяйство;
- на Мятлевском маслобойном заводе были проведены восстановительные работы по улучшению парового хозяйства, оборудованию завода 4-мя маслобойными прессами и переоборудованию всего прессового отделения;
- на заводах «Сельмаш» удалось организовать чугунолитейный цех, заново оборудовать деревоотделочный и болтовой цеха, произвести ремонт силовой станции, ввести в действие новые станки;
- на Петровском механическом заводе был переоборудован основной деревоотделочный цех, произведен капитальный ремонт локомотива;
- на Березичском стекольном заводе отремонтировали главный заводской корпус, оборудовали шлифовальное отделение, произвели строительно-ремонтные работы;
- на фосфоритные рудники был переброшен 50-сильный нефтяной двигатель, приспособленный для работы приобретенной в Германии, кольцевой мельницы.
- в кожевенном тресте были закончены работы по оборудованию силовой станции на заводе «Красный кожевник» в г. Медыни установкой газо-генераторного двигателя и работы по приспособлению к производству кожзавода в Полотняном Заводе;
- было уделено внимание восстановлению долго не работавшего Лужковского винокуренного завода²⁸².

Местным трестам разрешили распоряжаться своей собственностью. Так, в 1924–25 операционном году с разрешения Президиума ГИКа и ВСНХ было продано несколько предприятий, признанных «безнадежными для эксплуатации», а из вырученных средств был создан промфонд для

²⁸² ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д. 101. Л. 92–93.

финансирования «жизненных и здоровых предприятий»²⁸³. Кроме того, руководству экономикой Калужской губернии в 1924–1925 операционном году удалось:

- получить дотацию Главметалла для заводов сельскохозяйственного машиностроения в размере в 150 тыс. рублей;
- получить дотацию ВСНХ в размере 20 тыс. рублей на расширение фосфоритных разработок, добычи и ремонта оборудования рудников;
- получить согласие Главспирта на отпуск 12 тыс. рублей на ремонт Лужковского винзавода в Лихвинском уезде Калужской губернии. Выделенные средства должны были усилить мощности предприятия на 200 %;
- заведующему ГСНХ принять участие в заседании Уместкома ВСНХ, на котором был поднят вопрос о необходимости осуществить субвенцию со стороны Наркомфина для пополнения оборотного капитала промышленности Калужской губернии²⁸⁴.

В начале 1926 г. промышленность Калужской губернии могла получить финансовую поддержку со стороны центральных органов власти. Совет Народных Комиссаров РСФСР рассмотрел вопрос о финансовой помощи Калужской губернии. 30 января 1926 г. Президиум ВЦИК поручил ВСНХ РСФСР предоставить в ЭКОСО РСФСР данные о суммах, необходимых для восстановления промышленности Калужской губернии. 31 марта 1926 г. ВСНХ РСФСР представил в ЭКОСО заключение о необходимой для восстановления промышленности Калужской губернии суммы, исчисленной 3257160 рублями²⁸⁵. Однако против выделения данных ассигнований выступило на своем заседании 9 июля 1926 г. Бюро Промышленной секции

²⁸³ Калужская промышленность. Результаты подведомственных Калужскому Губсовнархозу трестов и предприятий за первое полугодие 1924–25 операционного года. Издание Калужского ГСНХ. Калуга, 1925. С. 3–4.

²⁸⁴ Калужская промышленность. Результаты подведомственных Калужскому Губсовнархозу трестов и предприятий за первое полугодие 1924–25 операционного года. Издание Калужского ГСНХ. Калуга, 1925. С. 4.

²⁸⁵ ГАРФ. Ф А-259. Оп. 96. Д. 2058. Л. 16.

Госплана РСФСР ²⁸⁶. По докладу одного из сотрудников Промсекции Госплана – С.В. Лодыгина, Бюро отметило, что в заявке на выделение средств не даны доказательные факты по отдельным отраслям промышленности, более того, уже принято решение о выделении Калужской губернии 41 тыс. руб. из займа хозяйственного восстановления и 259 тыс. руб. от Главметалла для заводов сельскохозяйственного машиностроения (как указано выше, было выделено 150 тыс. руб. – *И.Ш.*)²⁸⁷. Это решение одного из подразделений Госплана вызвало протест со стороны Председателя Калужского Губисполкома Рейна: «...Рабочая комиссия (подразделение Бюро Промышленной Секции Госплана, созданное специально для проработки вопроса о выделении ассигнований для Калужской губернии, – *И.Ш.*), приняв программу работ и наметив необходимые материалы для проработки программы на 1926–1927 г. по Калужской губернии, фактически отказалась от всего этого, предъявляя на каждом заседании все более абсурдные требования, превратившиеся в плохо скрываемую систему придиорок (например, откуда взять рельсы для колежного пути Стекольного завода на протяжении 1,4 версты), всегда замедляя ход настолько, что представители отдельных отраслей промышленности должны совещаться, не приняв участия в работе комиссии»²⁸⁸. Недовольство Председателя Калужского ГИКа было столь значительным, что он призвал Президиум ВЦИКа оказать влияние на Госплан и ЭКОСО РСФСР в целях скорейшего разрешения ими вопроса о восстановлении промышленности Калужской губернии, преимущественно в направлении целесообразности и размера финансовой помощи отдельным отраслям промышленности²⁸⁹. Необходимо отметить, что призыв Калужского Губисполкома был услышан, и 15 февраля 1926 г. в Совнаркоме РСФСР и ЭКОСО РСФСР был направлен запрос Президиума ВЦИК за подписью и.о. Зав. Секретаря Президиума ВЦИК с просьбой срочно

²⁸⁶ Там же. Л. 14.

²⁸⁷ ГАРФ. Ф А-259. Оп. 96. Д. 2058. Л. 14.

²⁸⁸ Там же. Л. 12 об.

²⁸⁹ Там же. Л. 1.

сообщить информацию о проведенных мероприятий по вопросу укрепления промышленности Калужской губернии²⁹⁰. Имеющиеся документы не дают полноценной информации о разрешении данной ситуации. Однако, очевидно, что проблемы губернии не остались без внимания.

Нельзя не сказать о том, что усилия руководителей всех уровней совокупно с трудом рабочих и потребностями рынка оказали положительное влияние на работу отдельных предприятий. Устойчивый рост производства продолжала показывать Милятинская фабрика ГСНХ. С 1 января 1924 г. фабрика перешла на непрерывный график работы в составе 3-х смен и одной полусмены²⁹¹. Интенсивность работы была столь высока, что производственное задание фабрики на операционный год было повышено с 48 тыс. пудов до 80 тыс. пудов бумаги в год²⁹². Предприятию удалось сохранить качество продукции на довоенном уровне, что привлекало заказчиков и обеспечивало фабрику заказами весь операционный год. Покупателей привлекали и приемлемые цены продукции предприятия. В то же время спрос превышал предложение, поэтому от заказов приходилось отказываться²⁹³. Тем не менее, успехи не уравнивали недостатки. Предприятие по показателям на 1924/1925 операционный год имело те же проблемы, что и местная промышленность в целом, – недостаток оборотного капитала. В отчете ГСНХ отмечалось: «Указанные выше благоприятные условия, в которых находится фабрика, в значительной мере парализуются тем, что фабрика собственными оборотными средствами не располагает и вынуждена работать на привлеченный в виде задатков чужой капитал»²⁹⁴. Ревизионная Комиссия ГСНХ при обследовании предприятия в марте 1924 г. заключила: «...финансовое положение фабрики следует признать весьма нездоровым и угрожающим при малейшей заминке в кредитных операциях,

²⁹⁰ Там же. Л.5.

²⁹¹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д.101. Л. 102.

²⁹² Там же. Л. 102.

²⁹³ Там же. Л. 102.

²⁹⁴ Там же. Л. 102.

срывом всей работы фабрики»²⁹⁵. Интенсивное развитие фабрики тормозилось не только финансовыми проблемами. К середине 1920-х гг. проявились трудности, характерные для большинства предприятий страны и возникавшие к концу восстановительного периода, — износ оборудования стал критическим. В 1924–25 г. работа фабрики неоднократно останавливалась из-за порчи сеток, разрыва сукна, остановки дефибрера²⁹⁶. Как итог, в результате остановки самочерпка фабрика бездействовала 29 полных трехсменных рабочих дней, дефибрер не работал 16 дней²⁹⁷. Недостаток оборотных средств не позволял сменить одежду машин. Сукна, особенно русского производства, рвались и тянулись, их приходилось перешивать или чинить. Недостаток средств также не позволял приобрести новые камни для дефибрера²⁹⁸. Руководство предприятия настаивало, что для модернизации предприятия необходимо было вложить 87 тыс. рублей, что позволило бы увеличить производительность на 27,2 % - с 275 до 350 пудов в сутки²⁹⁹. Таким образом, можно обобщить, что Милятинская фабрика ГСНХ, успешно развиваясь, уже к середине 1920-х гг. достигла пределов своего роста, и ее дальнейшее функционирование зависело от внешних вложений.

К середине 1920-х гг. наметились успехи в развитии Текстильного треста ГСНХ. В 1924–1925 операционном году в составе треста работали Тишинская суконная, I-я Боровская и Белоусовская платочные фабрики. К ним в этом же году присоединилась не работавшая до того времени самая крупная в Калужской губернии Большая Ермолинская мануфактура.

Как указывали специалисты ГСНХ, середина 1920-х гг. стала временем интенсивного развития текстильных предприятий в Калужской губернии. Так, если в 1923–1924 г. на предприятиях треста работало 218 станков, то в апреле 1925 г. — 447, а в июне 1925 г. — 560³⁰⁰. Положение текстильного треста ГСНХ

²⁹⁵ Там же. Л. 108.

²⁹⁶ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д.101. Л. 103.

²⁹⁷ Там же. Л. 103.

²⁹⁸ Там же. Л. 103.

²⁹⁹ Там же. 103-104.

³⁰⁰ Там же. Л. 109.

настолько упрочилось, что в 1925 г. году предприятия смогли перейти на трехсменную работу и загрузить свои мощности на 100 %³⁰¹. Активному развитию предприятий треста способствовала благоприятная конъюнктура текстильного рынка, произведенная путем механизации фабрик, модернизации производства, наличие квалифицированной рабочей силы и опытного персонала, высокое качество изделий и снижение себестоимости продукции³⁰². Успехи в восстановлении мощностей предприятий повлияли на результаты работы Треста. Ему удалось стать монополистом на рынке теплого и летнего платка, с легкостью конкурируя на территории Калужской губернии с продукцией Вигоньевского Треста и Треста Мострикотаж, определяя дальнейшие перспективы, которые выражались в попытках выйти с продукцией Треста на рынки Москвы, Поволжья и Сибири³⁰³. В целом, Текстильный трест закончил 1923–1924 операционный год с прибылью в 25076 рублей, а за 3 квартала 1925–1926 г. заработал уже 211602 рубля, что позволяло признать развитие треста устойчивым³⁰⁴.

Эффективность работы Текстильного треста ГСНХ позволяла ему решить проблему, которая была сложной для многих других производственных объединений Калужской губернии. Включенная в 1925 г. в состав Треста Большая Ермолинская мануфактура к тому времени не работала с момента окончания Гражданской войны, и перспективы ее запуска были неопределёнными. Московский Камвольный трест отказался от ее эксплуатации и передал Калужскому ГСНХ еще в 1921 г.³⁰⁵ На работе фабрики это не отразилось. Ее приняли бездействующей, и запустить ее тогда не удалось. В 1922 г. Ермолинская фабрика была сдана в аренду частному лицу³⁰⁶. Учитывая, что фабрика по своему потенциалу была достаточно

³⁰¹ Там же. Л. 109.

³⁰² ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д.101. Л. 109.

³⁰³ Там же. Л. 109.

³⁰⁴ Там же. Л. 110.

³⁰⁵ Там же. Л. 110.

³⁰⁶ Там же. Л. 110.

крупной (в 1913 г. на ней работало 3560 человек³⁰⁷), подобную смену собственников стоило признать серьезным исключением из правил. Так, Советское государство внимательно следило за сохранением за собой «командных высот в экономике», и предприятия, сходные с Ермолинской фабрикой, обычно в аренду частным лицам не отдавало. Однако производство так и не было запущено, а арендный договор был расторгнут в 1923 г.³⁰⁸ Предприятие продолжало бездействовать до конца 1925 г. Однако появление большого объема прибыли во второй половине 1924–1925 г. позволило Текстильному Тресту ГСНХ включить Ермолинскую фабрику в производственную деятельность. Её потенциал был таков, что она могла значительно усилить мощности всего треста. Так, по данным на 1924–1925 операционный год, на бездействовавшей тогда фабрике находилось 441 ткацких станка (почти 79 % от станочного парка всего Треста), 264 (60 %) станкам ремонт не требовался, и они могли были быть запущены уже в 1925 г.³⁰⁹ Среди этих станков были в наличии самые ценные станки предприятия – шелкоткацкие в количестве 140 штук³¹⁰. Своеобразным ресурсом развития Ермолинской мануфактуры было оборудование простаивавшей рядом Русиновской фабрики, запуск которой в тот период был невозможен, но которая обладала парком в 140 готовых к работе станков новой конструкции. Главным препятствием для возобновления работы предприятия были требовавшие ремонта силовые установки. На предприятии из-за необходимости ремонта не работали силовой агрегат и газогенераторный двигатель мощностью 300 л.с.³¹¹ Без решения этой проблемы или приобретения нового силового оборудования запуск предприятия затягивался. Помимо этого, для полной загрузки фабрики требовалось провести ремонт некоторых корпусов, выполнить переустройство котельной и в целом

³⁰⁷ Там же. Л. 110.

³⁰⁸ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д.101. Л. 110.

³⁰⁹ Там же. Л. 111.

³¹⁰ Там же. Л. 111 – 112.

³¹¹ Там же. Л. 112.

предприятия, для чего требовалось 80 тыс. рублей³¹². Простой Ермолинской фабрики Текстильного треста ГСНХ был нецелесообразен. Поэтому руководством было принято решение начать эксплуатацию Ермолинской фабрики как можно раньше. Открытие фабрики произошло в сентябре 1925 г.³¹³ К концу 1925 г. было разработано производственное задание предприятия, ориентированное на возможность эксплуатации 60 % оборудования. В 1926 г. предполагалось произвести 1630 тыс. аршин кашемира, из которых планировалось сделать 1307 тыс. платков³¹⁴. С этой целью были даже закуплены материалы у треста Туркшелк для загрузки шелкодельных станков³¹⁵. Для выполнения задачи оставалось найти оборотные средства для запуска фабрики. Даже при загрузке на 60 % мощностей расходы на выполнение эксплуатационного задания определялись в 616 тыс. рублей при получении возможной прибыли предприятия в 197 тыс. рублей в год. Таким образом, предполагалось, что расходы окупятся в течение 3-х лет³¹⁶.

К середине 1920-х гг. еще одна отрасль промышленности Калужской губернии – винокуренное производство – находилась в упадке. Винокуренным заводам разрешили возобновить работу в 1922 г. По данным на 1913 г., в Калужской губернии действовало 13 винокуренных заводов. К 1922 г. неразрушенными были 6 (два в ведении ГСНХ и четыре у Губсельтреста). На 5-ти шел ремонт оборудования и зданий, и их предполагалось запустить в 1925–1926 операционном году³¹⁷. Таким образом, за три года после начала восстановления промышленности действовал только 1 завод. При этом целесообразность масштабного восстановления винокуренного производства вызывала сомнения у специалистов ГСНХ. По имеющимся данным, запуск всех 6 заводов до уровня 1913 г. позволил бы производить 225 тысяч ведер спиртных напитков в год, что оценивалось в 450

³¹² Там же. Л. 113.

³¹³ Очерки истории Калужской организации КПСС. Тула, 1967. С. 162.

³¹⁴ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д.101. Л. 112.

³¹⁵ Там же. Л. 112.

³¹⁶ Там же. Л. 112 – 113.

³¹⁷ Там же. Л. 114.

тысяч рублей³¹⁸. Однако все расчеты теряли свою перспективность, так как на стоимость спиртных напитков цену устанавливал Главспирт, что в условиях рынка могло привести к убыткам. Специалисты ГСНХ признавали: «Несомненно, что с предъявлением крестьянскому хозяйству требований на улучшение породы картофеля и увеличение его посевной площади, стимулирует его переход к многополью, что влечет за собой повышение урожайности и улучшение крестьянского бюджета, в итоге, дает, несомненно, положительные результаты и для губернского бюджета»³¹⁹. Очевидно, что данные размышления оставляли открытым вопрос по реанимации производства спиртных напитков.

Проблемной отраслью экономики региона к середине 1920-х гг. оставалась кожевенная промышленность. По данным на 1925 г., из 15 кожзаводов, имевшихся в Калужской губернии до революции, ГСНХ эксплуатировали 6³²⁰. Из них 3 самых крупных работали под руководством ГСНХ, 2 были сданы в аренду, а 1 законсервирован³²¹. Главной проблемой данной отрасли был недостаток сырья. Сырьевые ресурсы Калужской губернии определялись в 60 тыс. кож крупного рогатого скота, 2–3 тыс. кож конины и 48 тыс. мелкого кожсырья³²². Специалисты Кожтреста ГСНХ уточняли, что потребности 2 государственных заводов определялись в 40 тыс. крупных кож. Еще около 15 тыс. крупных и значительная часть мелких кож уходила к кустарям и в частные руки³²³. Фактический свободный остаток без учета мелких кож определялся в 8 тыс. кож крупного рогатого скота и конины³²⁴. Можно сделать вывод, что свободные ресурсы для развития кожевенной промышленности были незначительны. Перед специалистами Кожтреста ГСНХ, в связи с этим, вставал вопрос об определении

³¹⁸ Там же. Л. 115 – 116.

³¹⁹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д.101. Л. 116.

³²⁰ Там же. Л. 124.

³²¹ Там же. Л. 124.

³²² Там же. Л. 124.

³²³ Там же. Л. 124.

³²⁴ Там же. Л. 124.

направления развития отрасли. С учетом имевшегося к 1925 г. оборудованию и производительности труда предприятия Кожтреста ГСНХ не могли охватить весь рынок кож региона, что делало нецелесообразным запуск новых предприятий. Перспектива, при которой государственные кожевенные предприятия могли бы соревноваться с кооперацией и частником, виделась в модернизации, которая привела бы к снижению себестоимости продукции. У руководителей Кожтреста ГСНХ была разработана программа развития отрасли. Специалисты отмечали, что ресурсов отрасли хватит на полную загрузку завода «Красный кожевенник» (20 тыс. кож) и на 30 % кожзавод имени Ленина. Для расширения производства ими предлагалось дооборудовать один из краснодубных заводов Калужского Кожтреста, доведя его производительность до 25–28 тыс. крупных кож в год³²⁵. Это включало в себя следующие действия: необходимо было оборудовать предприятия дополнительным количеством дубных и зольных чанов, промывными механическими барабанами, усилить корьевое отделение, расширить и оборудовать помещение зимней сушилки, улучшить водопроводную и канализационную сеть, переделать печное отопление на паровое³²⁶. На кожзаводе имени Ленина предлагалось расширить раскройно-посадочные отделения, приобрести необходимый инвентарь на 80 человек, установить новое оборудование (дубильные барабаны, промывные баркасы, строгальную и лоцильную машину, дооборудовать хромовое отделение). Все расходы на развитие предприятий отрасли определялись в 60 тыс. рублей³²⁷. Указывалось, что если избавиться от конкуренции со стороны арендаторов кожзаводов (т. е. частных предпринимателей), то предприятиям треста удастся при полной загрузке всех эксплуатируемых кожзаводов и снижении себестоимости продукции на 10 % окупить средства в течение 2–х лет³²⁸.

³²⁵ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д.101. Л. 125.

³²⁶ Там же. Л. 125.

³²⁷ Там же. Л. 126.

³²⁸ Там же. Л. 127.

В 1925 г. в Калужской губернии активизировалась отрасль добычи фосфатов. Как уже указывалось выше, в 1924 г. для нужд переработки фосфатов был приобретен двигатель, но для успешной работы предприятия еще требовалось дооборудование. Пока же основой переработки была плотина, построенная кустарным способом «крестьянского типа», которая ежегодно разбиралась в половодье, с 39-сильным двигателем, проработавшим к тому времени уже 25 лет³²⁹. Предприятие было убыточным, закончило 1924–1925 хозяйственный год с дефицитом в 4 тыс. рублей³³⁰. Оборотных средств у фосфоритных рудников не было, и, в силу специфики рынка удобрений, их было трудно получить, так как потребление удобрений носило сезонный характер. Фосфатная мука покупалась в основном осенью, перед посевом озимых, и в небольших объемах весной³³¹. Для запуска необходимого оборудования, как указывалось выше, ГСНХ получил ссуду в размере 20 тыс. рублей, однако этих денег было недостаточно. Все расходы на развитие добывающих и перерабатывающих предприятий оценивались в 53700 рублей³³². Интересно, что от работы фосфатной мельницы прибыли и не предполагалось, так как, по мнению специалистов Калужского ГСНХ, «данная отрасль, как связанная непосредственно и исключительно с крестьянством, должна, по крайней мере, в самом начале своего развития, ставить себе главной задачей вовлечение возможно больших масс крестьянского населения в сферу своего обслуживания, и вопрос извлечения прибыли рассматривать как второстепенный. К данному предприятию не следует подходить в оценке целесообразности вкладывания в него средств с обычной меркой исчисления прибыли, как разницы между продажной ценой и себестоимостью»³³³. Можно заключить, что руководство местной промышленностью ставило перед собой не только экономические, но и

³²⁹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д.101. Л. 131.

³³⁰ Там же. Л. 132.

³³¹ Там же. Л. 132.

³³² Там же. Л. 133.

³³³ Там же. Л. 133.

социальные задачи, стремясь сделать доступными удобрения для крестьянства. Однако подобный способ развития добывающей отрасли был затратным и требовал постоянных вложений.

Анализируя восстановительные процессы, происходившие в промышленности Калужской губернии в середине 1920-х гг., необходимо отметить, что по мере восстановления промышленности шел отбор руководящего состава предприятий. Основную массу директоров до 1917 г. составляли рабочие, совмещавшие руководящую должность и обязанности специалиста. В частности, директор спичечной фабрики №4 «Радуга» Г.Г. Блинов до революции был заведующим машинным отделением, директор спичечной фабрики №3 «Звезда» И.М. Синицин – кочегаром, директор 3-й типографии в г. Калуге В.Г. Алмодов – печатником, директор 1-й типографии в г. Калуге М.И. Александром – наборщиком, директор Швейного треста был портным-закройщиком с 1898 г.³³⁴

Анализ 23 анкет директоров предприятий, занимавших этот пост к августу 1923 г., показал, что это были относительно молодые люди. Самым старым из них был директор группы лесопильных заводов в Тарусском уезде И.А. Русаков, которому на тот момент было 49 лет³³⁵. Всем остальным было не более 41 года, причем директорам спичечной фабрики «Метеор», Песоченского и Дугненского чугунолитейного заводов, Калужского электромеханического завода, и Мятлевского маслобойного завода было 29-30 лет³³⁶. Многим из директоров не хватало образования для организации деятельности. Низшее образование было у 10 из 22 директоров. Еще 7 человек имели среднее образование, и 5 высшее³³⁷. У некоторых из руководителей предприятий было образование, соответствующее их деятельности. Так, директор объединения текстильных предприятий Д.И. Соколов окончил Александровское коммерческое училище. Директор

³³⁴ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.6. Д.145. Л. 2, 8, 16.

³³⁵ Там же. Л. 8.

³³⁶ Там же. Л. 2, 8, 16.

³³⁷ Там же. Л.8.

предприятия «Калугалес» И.И. Серебряков окончил до революции коммерческие курсы. Наиболее интересным представляется образование заместителя председателя правления «Калугалес» М.А. Измалкова. До революции он закончил в России реальное училище, а в Германии Берлинский Политехникум ³³⁸. Основу образования директора «Кожобъединения» К.Ф. Жукова и директора объединения швейной промышленности М.М. Платонова составляло уездное училище, директора Калужской типографии М.П. Абаршилина – приходская школа. Образование, выбранное в силу особых социально-политических и жизненных обстоятельств, получил директор объединения заводов сельскохозяйственного машиностроения А.А. Панюков. Во время Первой мировой войны он окончил Московскую школу двигателей внутреннего сгорания и военную автошколу в Минске³³⁹.

Разнообразным был и опыт работы директоров. Некоторые из них имели управленческий опыт еще до революции. Например, уже указанный директор «Кожобъединения» до революции был государственным служащим, в 1917 г. пришел на работу в Калужский ГСНХ, где успел поработать на должностях члена правления «Губкожа», и начальника Губснаба. Директор Текстильного треста и до революции был директором различных текстильных предприятий. Директор Треста «Калугалес» в 1912–1914 гг. работал в иностранной фирме конструктором, а в 1914–1920 гг. – инженером на заводе «Бежице» в Брянске ³⁴⁰. До революции работали управляющими предприятий уже указанный директор группы лесопильных заводов в Тарусском уезде И.А. Русаков, директор Калужского электромеханического завода С.В. Коржевинский, а директор Мятлевского маслобойного завода и до революции был управляющим этого завода³⁴¹.

³³⁸ Там же. Л. 2.

³³⁹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.6. Д.145. Л. 2.

³⁴⁰ Там же. Л. 8.

³⁴¹ Там же. Л. 16.

Важным фактором, который влиял на назначение того или иного специалиста на должность директора объединения или предприятия, было его социальное происхождение и членство в правящей партии. Из тех директоров, которые указали свое происхождение, выходцами из крестьян были 4 человека, из рабочих – 2, из семей инженеров – 4, из семей лесников – 2, один был из семьи чиновника³⁴². Значительная часть директоров – 11 человек (48 %) – были членами РКП (б), остальные беспартийными³⁴³. В этом плане интересна личность директора Дугненского чугунолитейного завода Д.А. Дорофеева. Он был белым офицером, однако ему доверили руководство предприятием³⁴⁴.

Руководство ГСНХ оценивало не только перспективы роста отраслей промышленности, но и директоров, влияющих на показатели производства. В специальных таблицах, где обобщались данные о руководителях предприятий и объединений, выставлялись баллы по 5-балльной шкале, характеризующие их работу. Так, заведующий объединением Тарусских лесозаводов получил за свою работу пять с плюсом, оценки пять удостоились директора Песоченского чугунолитейного завода А.С. Баранов, директор объединения швейных заводов М.М. Платонов, все директора спичечных фабрик. На оценку четыре с плюсом была оценена работа директора Кондровской бумажной фабрики А.В. Кайояца, директора Калужского электромеханического завода Коржевинского С.В. Оценку четыре заслужил директор Мятлевского маслобойного завода Н.А. Даугле, а директор 3-й Калужской типографии В.Г. Алмодов был оценен на четыре с минусом. Были и директора, работа которых была отмечена совсем невысокой оценкой – три с плюсом. К ним относились директор 1-й Калужской типографии М.И. Александров и уже указанный бывший офицер, директор Дугненского

³⁴² Там же. Л. 2, 8.

³⁴³ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.6. Д.145. Л. 2, 8, 16.

³⁴⁴ Там же. Л. 8.

чугунолитейного завода Д.А. Дорофеев³⁴⁵. Таким образом, видно, что к середине 1920-х гг. руководство Калужского Губернского СНХ могло опереться на достаточно крепкий директорский корпус, который и закончил восстановительные процессы в промышленности Калужской губернии.

Характеризуя развитие государственной промышленности Калужской губернии в период 1924–1926 гг., надо отметить, что она успешно прошла организационный этап. В этот период были заложены основы для окончательного восстановления производства до довоенного уровня.

³⁴⁵ Там же. Л. 2.

§ 4. Развитие государственной промышленности губернии в 1926 – 1929 г.

В отчете ГСНХ за 1926–1927 год, подготовленным в июне 1927 г., говорилось, что «...1926–27 операционный год является для промышленности губернии, достигшей по стоимости валовой промышленности, до довоенного размера, а по количеству рабочих превысившей цифру того времени, годом переломным: период восстановления уступает место периоду реконструкции и расширения»³⁴⁶. Для иллюстрации данного утверждения в отчет была внесена следующая таблица:

Таблица 8

Ход восстановительного процесса к 1925–1926 гг.³⁴⁷

Годы	Число действующих заведений	Число рабочих	Стоимость продукции в тыс. довоенных рублей	В % к 1913 г.		Средняя выработка за год			
				Рабочая сила	Продукция	На 1 заведение		На 1 рабочего	
						В тыс. руб.	В %	В тыс. руб.	В %
1913	98	10817	14643,4	100	100	147,3	100	1,35	100
1921	65	7521	2068,6	69,6	13,7	31,8	21,6	0,3	22,2
1922-23	65	7495	4845,4	69,4	33,0	74,5	50,7	0,65	48,1
1923-24	57	7480	5434,1	69,3	37,0	95,4	64,7	0,75	55,5
1924-25	67	9084	11105,0	84,1	76,0	165,4	112,3	1,2	89,0
1925-26	64	11836	14192,3	109,1	97,2	221,8	150,6	1,2	89,0

Данные таблицы показывают противоречивость хода восстановительных процессов. Хорошо видно, что в 1925–26 году показатели 1913 г. были достигнуты и превзойдены только по числу рабочих, занятых на

³⁴⁶ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.10. Д. 73. Л. 102.

³⁴⁷ Там же. Л. 102.

предприятиях губернии. Однако стоимость произведенной продукции, а соответственно и производительность труда в расчете на одного рабочего уступала показателям 1913 г. Успехи были очевидны, однако высвечивалась необходимость дальнейших преобразований. Более того, показатели, отраженные в таблице, легли в основу определения времени окончания восстановительных процессов в Калужской губернии. Так, В.М. Бритов в статье «Растет промышленное производство», изданной в сборнике статей «Калужская область за 40 лет», практически полностью воспроизвёл указанную выше таблицу, исключив из нее лишь раздел показателей «Средняя выработка за год», и пришел к выводу, что к 1926 г. цензовая промышленность Калужской губернии в основном закончила восстановительный период³⁴⁸. В 1967 г. М.А. Касаткин, ссылаясь на работу В.М. Бритова, привёл ту же таблицу, внося в нее значительные изменения. В частности, она была сокращена, из нее были исключены данные за 1922–1925 гг., а графа 1925–26 г. была переименована в «1924 г.», с сохранением всех прочих данных³⁴⁹. Опираясь на свои данные М.А. Касаткин заключил: «К 1925 г. восстановительные работы в цензовой промышленности были завершены»³⁵⁰. На самом же деле по ряду важных показателей промышленность Калужской губернии не достигла уровня 1913 г. ни в 1925 г., ни в 1926 г. Фактически это означало, что промышленность Калужской губернии восстановилась по всем показателям только в 1926–27 г., на что и указывал ранее упомянутый отчет ГСНХ.

О восстановлении промышленного производства в 1926–1927 г. в Калужской губернии до довоенного уровня было заявлено в докладе Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в 1929 г.: «...промышленность

³⁴⁸ Бритов В. Растет промышленное производство. // Калужская область за 40 лет. Сборник статей. Калуга: Издательство «Знамя», 1957. С. 95.

³⁴⁹ Очерки истории Калужской организации КПСС. Тула: Приокское. кн. изд-во, 1967. С. 166.

³⁵⁰ Цит. по: Очерки истории Калужской организации КПСС. Тула: Приокское. кн. изд-во, 1967. С. 166.

вышла из периода восстановления и достигла успехов в реконструкции»³⁵¹. Иллюстрируя успехи восстановления, составители отчета писали, что в 1927–28 г. губернская промышленность в переводе на довоенные рубли выпустила продукции на 22316,6 тыс. руб., в то время как в 1913 г. этот показатель составлял 14643 тыс. руб. – превышение довоенных показателей соответствовало 52 %³⁵². Производительность труда на одного рабочего в 1927–28 г. превысила довоенные показатели на 42 %³⁵³.

Тот же отчет хорошо показывал «проблемные области» развития Калужской промышленности (таблица 9).

Таблица 9

**Удельный вес и динамика развития цензовой промышленности в
1924–25 – 1925–26 гг.**³⁵⁴

Уровни подчинения промышленных предприятий	Валовое производство в 1924–1925 г. в тыс. рублей	Доля в общем промышленно м производстве губернии в %	Валовое производств о в 1925–1926 г. в тыс. рублей	Доля в общем промышленно м производстве губернии в %
Промышленность Союзного и Республиканского подчинения	7773, 5	70	8244,1	58
Промышленность подчиненная ГСНХ	2693,6	24	5390,1	38
Промышленность прочих госорганов	637,9	6	558,1	4
Всего по губернии в тыс. руб.	11105,0	-	14192,3	-

³⁵¹ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1926 г. по 1 января 1929 г. Калуга, 1929. С. 20.

³⁵² Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1926 г. по 1 января 1929 г. Калуга, 1929. С. 20.

³⁵³ Там же. С. 20.

³⁵⁴ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.10. Д. 73. Л. 103.

Из таблицы видно, что промышленность, подчиненная разным государственным органам, в середине 1920-х гг. развивалась неравномерно. Наиболее динамично шел рост промышленного производства, находящемуся в ведении Калужского ГСНХ. Иная ситуация была на предприятиях промышленности «прочих госорганов», к которым относились коммунальные предприятия, а также фабрики и заводы, подчиненные уездным исполкомам и городским советам. Данный сектор демонстрировал спад показателей. Все это указывало на неоднозначность и неравномерность восстановительных процессов в промышленности Калужской губернии, а соответственно давало основание для различной интерпретации данных. Для иллюстрации данного тезиса обратимся также к данным таблицы, которая отражает динамику промышленного развития Калужской губернии за 1925–1927 гг.³⁵⁵, и к материалам приложения 12³⁵⁶.

Таблица 10

Валовая продукция местной промышленности по своей себестоимости, тыс. руб.³⁵⁷

Отрасли промышленности	1925-26 г.		1926-27 г.		1927-28 г.		1928-29 г.	
	Себестоимость продукции	% к предыдущему году	Себестоимость продукции	% к предыдущему году	Себестоимость продукции	% к предыдущему году	Себестоимость продукции	% к предыдущему году
Маслобойный завод	211	100	213	100,9	750	352,1	1367	182,2
Винокурный завод	121	100	132	109	156	118,2	177	113,5
Колбасный завод	175	100	188	107,4	241	128,2	285	118,2
Спичечная фабрика	1055	100	994	94,2	929	93,4	955	102,8
Деревообрабатывающая фабрика	372	100	546	146,8	490	89,7	522	106,5
Стекольный завод	245	100	292	119,1	320	268,7	545	170,3

³⁵⁵ См. Таблицу (Приложение 2).

³⁵⁶ См. Таблицы (Приложение 12).

³⁵⁷ ГАКО. Ф. Р-188. Оп.1. Д.215. Л.3.

Кирпичный завод	54	100	75	138,9	69	92	116	168,1
Завод по обработке мрамора	-	-	-	-	-	-	148	100
Фосфоритные разработки	17	100	-	-	68	100	65	95,6
КЭМЗ	-	-	653	100	850	130,1	1116	131,2
Чугуно-литейный завод	-	-	-	-	-	-	400	100
Кожзаводы	565	100	495	87,6	452	91,3	797	176,3

Данные таблицы показывают, что и в 1925–1926, и в 1926–1927 гг. промышленность, подчиненная ГСНХ Калужской губернии, закончила год с прибылью. Этот результат был достигнут, несмотря на то что Калужский электромеханический завод и предприятия Сельмаша завершили 1926–1927 г. с убытком в 1250 тыс. рублей. Однако для Калужского ГСНХ этот факт не имел катастрофического значения. Убытки Сельмаша были покрыты дотацией из Центра. Убытки КЭМЗа были результатом плохого управления предприятием до передачи его Калужскому ГСНХ³⁵⁸. Проблемы Калужского электромеханического завода до конца 1920-х гг. преодолеть не удалось, и производство продукции в 1928–1929 г. более чем в 2 раза уступало уровню 1925–1926 г. В депрессивном состоянии в течение всего периода 1925–1927 гг. оставались фосфоритные рудники. Анализ имеющегося материала показал, что причины этого крылись в том, что продукция рудников продавалась ниже себестоимости отчасти из-за прорыва плотины, произошедшей в 1926–1927 г., восстановление которой принесло убыток предприятию в размере 12,2 тыс. рублей³⁵⁹. Однако данные анализа работы отдельных предприятий подтвердили, что рудникам удалось вырваться из депрессивного состояния. В 1927–1928 г. их производительность выросла в 4 раза и оставалась

³⁵⁸ ГАКО. Р-188. Оп.1. Д.215. Л. 17.

³⁵⁹ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1926 г. по 1 января 1929 г. Калуга, 1929. С. 25.

значительной, хотя и снизилась 1928–1929 г. на 4,4 %. Одновременно предприятиям Калужского ГСНХ приходилось решать еще одну непростую задачу. Согласно директивам СНК СССР, от них требовали снизить себестоимость продукции и отпускные цены³⁶⁰. По итогам 1926–1927 г. это сделать удалось. Отпускные цены были снижены на 6,4%, что дало потребителю возможность сэкономить 1282 тыс. рублей. В то же время себестоимость продукции снизилась на 2,2%. Фактически предприятия, выполняя указания сверху, снижали цену в убыток себе, теряя прибыль³⁶¹. Именно эту ситуацию можно увидеть по результатам работы текстильного треста, где при росте себестоимости продукции на 1,6 % цены на его продукцию снизились на 5,2 %. Та же ситуация наблюдалась в Кожтресте: себестоимость продукции выросла на 4,9 %, а отпускные цены были снижены на 2 %. Сами предприятия работали неровно, снижая объемы производства в 1925–26 – 1926–27 годах и наращивая на 1/3 объемы производства продукции в 1928–29 г. Беспрецедентной оказалась ситуация с продукцией Сельпрома, себестоимость которой выросла на 12 %, на такой же процент были снижены отпускные цены. В связи с тем, что продукты питания оставались важным общественным товаром, открытым оставался вопрос о способах покрытия убытков. В то же время предприятия пищевой отрасли успешно справились с возникающими трудностями, наращивая объемы производства совокупно на 360,74 %.

В этой ситуации возникали отрасли, для которых указанные выше проблемы не были актуальными. Предприятия полиграфической отрасли не особо стремились снизить себестоимость продукции, и она выросла на 3,3 %, зато цены на полиграфическую продукцию выросли сразу на 11 %. Но данную ситуацию можно принимать как исключение. Практически во всех отраслях промышленности, подчиненной Калужскому ГСНХ, стремились

³⁶⁰ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1926 г. по 1 января 1928 г. Калуга, 1928. С. 17.

³⁶¹ Там же. С. 28.

снизить себестоимость продукции при одновременном снижении цен. Таким образом, можно говорить, что к концу 1920-х гг. промышленность в целом стала управляемой, руководители предприятий и объединений понимали цели своей деятельности, стремились оптимизировать производство и получить прибыль. В то же время для отдельных предприятий, например, в спичечной промышленности, в добыче и переработке фосфатов плавное успешное развитие оставались недостижимой мечтой.

В конце 1920-х гг. была проведена системная работа по модернизации предприятий. В 1925–1926 г. на капитальный ремонт предприятий, механизацию и замену оборудования Калужским ГСНХ было израсходовано 804700 рублей, в 1926–1927 – 1467400 рублей, в 1927–1928 г. – 1261400 рублей³⁶². За период 1926–1928 гг. Калужским ГСНХ были проведены следующие работы:

- на 3 фабриках были установлены дизельные двигатели и двигатель внутреннего сгорания на Мятлевской фабрике;
- на Ермолинской фабрике была построена котельная;
- на Милятинской фабрике введен в действие древопарный котел;
- в целях экономии, предприятия текстильного треста и Березичский стекольный завод перешли на торфяное топливо;
- в Калуге началось строительство кирпичного завода с производительностью 6 млн. кирпичей в год;
- в Боровском уезде началось строительство прядильной фабрики на 25 тыс. веретен³⁶³. В этот период промышленность Калужской губернии уже прошла восстановительный период. Местное руководство понимало сложности развития промышленных предприятий на этапе после восстановления производства до уровня 1913 г. На XVII губернской партийной конференции, проходившей 30 января – 4 февраля 1927 г., в

³⁶² Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1926 г. по 1 января 1928 г. Калуга, 1928. С. 19.

³⁶³ Там же. С. 19.

докладе Председателя Губисполкома Рейна «О хозяйственном положении губернии, очередных задачах и перспективах развития» указывалось:

- в период с 1923–1924 г. по 1925–1926 г. на 2,1 % выросло процентное отношение числа служащих на предприятии в сравнении с численностью рабочих;

- по текстильному тресту рост размера заработной платы (на 59 %) с 1923–1924 г. по 1925–1926 г. превышал рост производительности труда (28 %). Это создавало дополнительные издержки производству. При этом приводились и иные факты: так, на заводах треста Сельмаш рост производительности труда составил 72 %, а рост заработной платы – 37 %;

- в период с 1923–1924 г. по 1925–1926 г. выросло число прогулов от 1,4 % до 2,3 % от общей численности работников предприятий;

- снижение цен на промышленные товары было признано неудавшимся, так качество продукции предприятий снизилось³⁶⁴.

Оценивая указанные проблемы, можно сделать вывод, что подобные сложности закономерны для любой экономики в период преобразований. Руководство предприятий всегда стремится оптимизировать численность рабочих и административного персонала, добиться производительности труда, опережающее рост заработной платы, добиться повышения качества продукции. Перед руководством же региона стояли более значимые проблемы. В том же докладе Председателя Губисполкома Рейна руководство промышленности успешно отчиталось в восстановлении производства региона до довоенного уровня. Указывалось, что в 1913 г. на территории Калужской губернии действовало 98 промышленных предприятий с валовым объемом производства продукции в размере 14643 тыс. рублей³⁶⁵. Валовая продукция предприятий в 1926 г. составила 14962 тыс. рублей, а

³⁶⁴ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.10. Д.4. Л. 75.

³⁶⁵ Там же. Л. 74-75.

промышленный план за 1925–1926 г. был выполнен по предприятиям ГСНХ на 100 %³⁶⁶.

Восстановление промышленного производства закончилось, что актуализировало вопрос о дальнейших направлениях развития. Одной из проблем, несмотря на достижение довоенного уровня производства, оставалась недозагруженность предприятий, что хорошо видно из следующей таблицы 11.

Таблица 11

**Нагрузка промышленных предприятий местной промышленности
от технической мощности по данным
на 1925–1926 хозяйственный год, %³⁶⁷**

Тресты, предприятия	Имевшаяся нагрузка предприятий от их мощности (%)	Плановая нагрузка от их мощности (%)
Текстильный	55	86
Кожтрест	50	63
Спичтрест	58	52
Древпром	43	43
Милятинская фабрика	80	97
Полиграфтрест	90	30
Швейпром	55	54
Фосфоритные рудники	59	66
КЭМЗ	94	100

Данные таблицы показывают, что у предприятий, подчиненных ГСНХ Калужской губернии, были ресурсы для дальнейшего роста. Ни один из трестов не вышел на полную загрузку своих мощностей. Причем достижение этого показателя, за исключением отдельных трестов и предприятий (Сельмаштрест, КЭМЗ), даже не планировалось. Интересную тенденцию показала полиграфическая промышленность. Предприятиям отрасли удалось в три раза увеличить загрузку по сравнению с плановыми показателями. Здесь проявилось влияние внешнего фактора. В середине 1920-х гг. был

³⁶⁶ Там же. Л. 75.

³⁶⁷ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.10. Д.4. Л. 75.

отмечен рост заказов на полиграфическом рынке города Москвы и Московской губернии. По имеющимся данным, 1-я Калужская типография в III квартале 1924–1925 года на 90 % была загружена заказами из Москвы³⁶⁸. Это хорошо объясняет возникшую диспропорцию. В сущности, калужский рынок был небольшим и требовал загрузки предприятий на 30 %, в то время как потребности Московского рынка «разгоняли» загрузку до 90 % мощностей предприятия.

На последнем этапе нэпа оставался нерешенным вопрос увеличения оборотных средств предприятий. При росте основного капитала предприятий с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. с 5753,1 тыс. рублей до 11758 тыс. рублей, то есть более чем в 2 раза, размеры оборотного капитала уменьшились на 0,4%, с 1858,1 тыс. рублей до 1850,8 тыс. рублей³⁶⁹. Как указывали специалисты, при таком объеме оборотного капитала предприятиям приходилось прибегать к заемным средствам. На эту тенденцию указывали и специалисты Губернского финансового отдела. Ими были приведены следующие данные об изменении оборотных средств предприятий.

Таблица 12

**Рост оборотных средств предприятий, подчиненных
Калужскому ГСНХ в 1923–1926 гг.**³⁷⁰

Годы	Собственные средства	Из собственных средств основное имущество	Свободные собственные средства	Чужие средства в обороте	Общая сумма оборотных средств
В тысячах рублей					
1923 г.	3647,6	2202,7	1444,9	270,6	1715,5
1924 г.	4221,1	3110,1	1111,0	1699,2	2810,2
1925 г.	8620,5	7535,9	1084,6	3298,2	4382,8
1926 г.	9990,2	8647,2	1343,0	6188,8	7531,8

³⁶⁸ Промышленность СССР в 1925 г. Ежегодник ВСНХ. М.-Л., 1926. С. 739.

³⁶⁹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.10. Д.4. Л. 75.

³⁷⁰ Местный бюджет Калужской губернии на 1927-28 год. Калуга, 1928. С. 52.

Оптимистические, на первый взгляд, показатели тем не менее обозначали, что промышленность Калужской губернии попала в «долговую петлю». Положительным аспектом при этом можно считать рост общей суммы оборотных средств: за четыре года в 4,4 раза. Одновременно объем чужих средств в обороте увеличился в 22,9 раза. Очевидно, куда были направлены заемные средства. Рост стоимости основного имущества составлял 3,9 раза. Заемные деньги были потрачены на приобретение станков, оборудование, ремонт. Однако технологическое совершенствование предприятий не приводило к росту прибыли. В период 1923–1925 гг. она понизилась на 25 %, повысившись на 5,7 % в 1926 г., так и не достигнув показателей 1923 г. В этом и была проблема развития промышленности Калужской губернии в конце 1920-х гг. Добившись роста и восстановления до довоенного уровня, она оказалась опутана долгами, и ей было сложно справиться с данной ситуацией самостоятельно.

Недостаток средств тормозил рост объемов промышленного производства не только государственной, но и кооперативной и частной промышленности. В течение 1925–1926 года всем заемщикам на территории Калужской губернии было выдано ссуд на 24901 тыс. рублей. Из этих средств 43 % получили госпредприятия и организации, 41 % – кооперация, 2,4 % – частные лица, 13,6 % – другие организации³⁷¹. Из средств, полученных госорганами на промышленность, было израсходовано 35 %³⁷². В целом можно говорить о том, что заемные средства составили 3747,6 тыс. рублей. Этот показатель в 2 раза превышал средства, заработанные самой промышленностью, что можно было признать достаточно высоким уровнем задолженности. На XVII губернской партийной конференции, о которой упоминалось ранее, Председатель Калужского ГСНХ Извеков дал несколько иные данные. В частности, он отметил, что для выполнения производственной программы 1925–26 г. они «имели: 2276 тыс. рублей или

³⁷¹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.10. Д.4. Л. 76.

³⁷² Там же. Л. 76.

25 % собственных средств и 6605 тыс. рублей или 75 % чужих»³⁷³, правда, не пояснив содержание последних. Можно предположить, что это были перечисления средств от ВСНХ, Союзного и Республиканского бюджетов. Однако это не влияет на тот факт, что денежных средств для развития предприятий было недостаточно. А средства требовались большие. В 1925–1926 г. только на переоборудование предприятий, когда из-за изношенности требовалось заменить 43 % станков, было потрачено 700 тыс. рублей³⁷⁴. Значительных расходов требовал и план на 1926–27 год. За этот период предполагалось выработать продукции на 16,5 млн. рублей, что обеспечило бы рост производства на 41 % при росте производительности труда одного рабочего на 32% и росте зарплаты на 7 %.³⁷⁵ Для осуществления этого плана намечалось потратить 491 тыс. рублей на капитальное переоборудование и 443 тыс. рублей на капитальное строительство предприятий³⁷⁶.

Для развития промышленности губернское руководство активно использовало внутренние и внешние ресурсы. Поиск средств, необходимых для развития отраслей промышленности, вывел руководителей ГСНХ за пределы Калужской губернии. Извеков предлагал перераспределить доходы, получаемые бюджетом Калужской губернии. Показатели были следующие:

Таблица 13

**Распределение средств губернского бюджета
в 1925–26 – 1926–27 гг.³⁷⁷**

Год	% средств, израсходованных на местные нужды	Средства, переданные в Центр
1925–26 г.	68,7	31,3
1926–27 г.	59,4	40,1

В конкретных цифрах расходы на уездную и губернскую промышленность в 1925–1926 г. из средств губернского бюджета составили

³⁷³ Там же. Л. 78.

³⁷⁴ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.10. Д.4. Л. 78.

³⁷⁵ Там же. Л. 78.

³⁷⁶ Там же. Л. 78.

³⁷⁷ Там же. Л. 75.

120 тыс. рублей³⁷⁸. Этого было недостаточно, поэтому для развития промышленности и требовались дотации из центра. Председатель ГСНХ признавал: «Если в 1913 г. из бюджета губернии в распоряжение центра отдавалось всего 15 %, то в настоящее время отдается 40 %, и эта цифра имеет тенденцию к повышению. Наша губерния в хозяйственном отношении – одна из слабых губерний, а наши отчисления центру в процентном отношении равны отчислениям ряда богатых губерний, как Ярославская»³⁷⁹.

Ко второй половине 1926–1927 г. многие проблемы удалось решить или уменьшить их остроту. Хотя признать однозначно успешным этот период для местной промышленности Калужской губернии нельзя. Так, согласно отчету, сделанному на заседании Президиума Калужского Губисполкома от 24 августа 1927 г. в течение первого полугодия 1926–27 г. предприятиям ГСНХ удалось увеличить объемы производства предприятий на 34% при увеличении заработной платы на 30 %. Эти показатели были достигнуты за счет уменьшения числа прогулов на 11 %, повышения интенсивности труда на 29% и роста числа работников на 19%³⁸⁰. Помимо этого, трестам ГСНХ удалось снизить административные и торговые расходы на 16,3% в целом и торговые расходы на 24,1% в частности, улучшить взаимосвязь между трестами и синдикатами, что привело к снижению отпускных цен в торговле на 6,5 % (при средних показателях по РСФСР на 4,7%)³⁸¹. Подводя общий итог, ГСНХ отчитался о прибыли в размере 784,1 тыс. рублей, что соответствовало плановым показателям по данному пункту³⁸². В то же время отмечались и недостатки. Все планируемые показатели за тот же период достигнуты не были. В частности, невыполнение производственной программы составляло 8,8 %, на предприятиях Текстильного треста, Спичтреста и Швейпрома отмечался высокий уровень прогулов. Однако

³⁷⁸ Местный бюджет Калужской губернии на 1927-28 год. Калуга, 1928. С. 29.

³⁷⁹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.10. Д.4. Л. 75.

³⁸⁰ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.10. Д.74 Л. 308.

³⁸¹ Там же. Л. 308.

³⁸² Там же. Л. 308 об.

главной проблемой оставалась сложная финансовая ситуация на предприятиях. Так, отношение оборотных средств к заемным составляло 1,9:8,1; отмечался общий недостаток оборотных средств, которые, несмотря на усиленный рост, давали отношение к основному капиталу 5,4:4,6³⁸³.

На 1927–1928 г. в бюджете Калужской губернии расходы на финансирование местной промышленности губернского значения резко увеличивались и определялись в сумме 605 тыс. рублей, что было самой затратной статьей бюджета³⁸⁴. Она составляла 19,8 % расходной части бюджета. К этой сумме добавлялись расходы на деятельность Калужского ГСНХ в размере 57415 рублей, строительство электростанций – 318 тыс. рублей, поддержку кустарно-промысловой кооперации в размере 25 тыс. рублей. Таким образом, в 1927–28 г. планировалось потратить на развитие промышленности и того, что было с ней связано, – чуть более 1054 тыс. рублей – 32,6 % бюджета³⁸⁵. Для сравнения – на образование и здравоохранения в 1927–1928 г. планировалось потратить 27,4 %.

Было бы ошибочно оценивать финансовое состояние предприятий Калужской губернии, только видя их безнадежными должниками. По крайней мере, текстильной промышленности к концу 1920-х гг. удалось преодолеть эту финансовую проблему. По данным на 1 октября 1928 г., в общем финансовом балансе свои средства у предприятий составляли 39,8%, а заемные – 60,2 %. К 1 октября 1929 г. ситуация изменилась кардинально. Свои средства составляли 63,6 %, заемные – 36,4 %³⁸⁶. Нельзя утверждать, что данные отражались только на бумаге. Известно, что 1928–1929 гг. трест избавился от неликвидного имущества, мобилизовал сырье и материалы, на предприятиях треста боролись с простоями оборудования, повысилась трудовая дисциплина³⁸⁷. Однако, в целом, можно отметить, что к 1928 г.,

³⁸³ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.10. Д.74. Л. 308 об.

³⁸⁴ Местный бюджет Калужской губернии на 1927-28 год. Калуга, 1928. С. 6.

³⁸⁵ Там же. С. 5 – 6.

³⁸⁶ Итоги хозяйственной работы Калужского текстильного треста за 28 – 29 год и перспективы на 29 – 30 год. Калуга, 1930. С. 10.

³⁸⁷ Там же. С. 7 – 10.

несмотря на общий рост промышленности и восстановление показателей до уровня 1913 г., многие проблемы предприятий, особенно в сфере финансов, сохранялись.

В 1928 г. произошло изменение структуры промышленности Калужской губернии, сменился лидер по объемам производства.

Таблица 14

Сопоставление отраслей промышленности Калужской губернии за период 1925–1926 – 1927–1928 гг.³⁸⁸

Отрасли промышленности	1925–26 г. (произв. тыс. руб.)	Удельный вес отрасли в производстве (%)	1926–27 г. (произв. тыс. руб.)	Удельный вес отрасли в производстве (%)	1927–28 г. (произв. тыс. руб.)	Удельный вес отрасли в производстве (%)
Бумажная	12250	46,4	12707	36,6	13702	31,5
Металлургическая	5396	19,3	6001	17,3	6559	12,1
Машиностроение	1118	4	2143	6,2	2848	6,5
Текстильная	6128	22	10946	31,6	15900	36,6
Спичечная	870	3,1	1297	3,7	1802	4
Деревообработ.	871	3,1	988	2,7	1193	3
Маслобойная	211	0,7	213	0,6	829	1,9
Силикатная	383	1,4	449	1,3	604	1,4
Итого	27927	100	34649	100	43437	100

По данным таблицы видно неравномерное развитие различных отраслей экономики Калужской губернии в 1925–1928 гг. Ведущие позиции в показателях Калужской губернии к концу нэпа заняла текстильная промышленность, оттеснив ранее доминирующую бумажную промышленность. Так, при средних показателях прироста объемов производства в 70 % у текстильной промышленности этот показатель составлял 160 %. В то же время бумажная промышленность за три года имела прирост в 11,8 % объемов производства, а металлургическая – 21 %.

³⁸⁸ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 8. Д. 101. Л.90 – 96.

Местная промышленность стала ведущей и по привлечению рабочей силы.

Таблица 15

Число постоянных рабочих на предприятиях³⁸⁹

Промышленность	1927-28 г.	1928-29 г.	Удельный вес (%)		Прирост в 1928-29 г. к 1927-28 г.
			1927-28 г.	1928-29 г.	
Союзная	3075	2971	24	22	-3,3%
Республиканская	3716	4116	30	31	+10,7%
Местная	5818	6245	46	47	+8%
Всего	12609	13332	100	100	+5,1%

Данные по числу рабочих на предприятиях различной подчиненности показывают, что больше рабочих привлекала местная промышленность, нежели союзная и республиканская в отдельности. Это происходило, несмотря на то что промышленность республиканского подчинения резко увеличила привлечение рабочих. Заработная плата на предприятиях местной промышленности была меньше, что показывает данная ниже таблица 16.

Таблица 16

Заработная плата рабочих, руб.³⁹⁰

Промышленность	1927–1928 г.	1928–1929 г.	% роста
Союзная	55,92	58,08	+3,6
Республиканская	59,53	61,91	+4
Местная	49,59	51,23	+3,3

Промышленность союзного и республиканского подчинения привлекала более квалифицированных рабочих, оплата труда которых была выше.

³⁸⁹ ГАКО. Ф. Р-188. Оп.1. Д.215. Л.31.

³⁹⁰ Там же. Л.31.

Вопрос о медленном развитии значимых отраслей Калужской промышленности был вынесен на XVIII Губернскую партийную конференцию. В материалах конференции указывалось, что на бумажных фабриках была высокая степень изношенности оборудования, прежде всего силовых установок, для чего предлагалось в 1928–29 г. построить центральную силовую станцию в Говардовском районе³⁹¹. Для усиления металлургической промышленности Губернская конференция предлагала добиться больших ассигнований на капитальное и новое строительство³⁹². Необходимо отметить, что предприятия бумажной и металлургической промышленности, подчиненные ВСНХ и СНХ РСФСР, были крупными лишь в масштабах Калужской губернии. На общегосударственном уровне они были средними и мелкими. На них мало обращали внимания, в них мало вкладывали средств, и как результат – отставание к концу 1920-х гг. от менее значимых в государственном масштабе, но упорно развивавшихся предприятий ГСНХ. Сложности, возникшие с развитием предприятий Калужской губернии, подчиненных Центру, обусловили проведение изучения возникшей ситуации. Комиссия выяснила, что на всех трех предприятиях (Кондровская № 1, Кондровская № 4 и Троицкая № 3) до конца 1920-х гг. модернизация не проводилась и работа велась на станках довоенной установки, самые новые из которых были установлены в 1911 г., некоторые в 1908 и 1896 гг., общий объем изношенности машин определялся в 50 %³⁹³. В то же время, как отмечалось в обследовании, предприятия справлялись с производственной программой и по объемам производства превзошли уровень 1914 г. Причиной возникшего отставания была признана хозяйственная несамостоятельность предприятий. Комиссия сделала вывод о том, что производственная программа на 1925–1926 и 1926–1927 гг. на фабриках не прорабатывалась и присылалась из треста. Только в январе 1927

³⁹¹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 8. Д. 101. Л. 90 – 96.

³⁹² Там же. Л. 96.

³⁹³ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 11. Д. 68. Л. 35.

г. специалисты фабрики были привлечены для расчета технико-экономических коэффициентов³⁹⁴. План на 1927–1928 г. уже прорабатывался с участием сотрудников предприятия, для чего были привлечены профсоюзные организации, цеховые бюро и рабочая общественность.

При разработке планов было указано, что предприятия Центробумтреста на территории Калужской губернии работали на изношенном паросиловом оборудовании и тихоходных машинах. На снижении рентабельности предприятия сказалось и снижение цены на продукцию на 4,01%, что в денежном выражении составило 515800 рублей³⁹⁵. При этом в 1926–1927 г. произошло удорожание продукции на 1,5–3,6 % в связи с ростом цен на сырьё и топливо³⁹⁶. Все эти факторы и повлияли на снижение доли бумажной промышленности в общем объеме производства Калужской губернии в 1928 г.

Оценивая развитие текстильной промышленности, XVIII Губернская партийная конференция заявляла, что эта отрасль в своем развитии опиралась на специальные навыки населения района, благоприятную конъюнктуру рынка, хотя и сталкивалась с недостатком местного сырья³⁹⁷, преодоление же проблемы недостатка сырьевых ресурсов могло быть достигнуто пуском в строй текстильных фабрик. Как указывалось ранее, в Боровском уезде уже началось строительство прядильной фабрики на 25 тыс. веретен³⁹⁸.

Большой прирост производства имела не только текстильная, но и другие отрасли местной промышленности. Спичечная промышленность за период 1925–26 – 1927–28 гг. дала прирост – 110 %, т. е. было достигнуто удвоение объемов производства. Это было сделано за счет полной реконструкции фабрики «Метеор», которая в 1928 г. вышла на пик своих возможностей – 150 тыс. ящиков в год³⁹⁹. Дальнейшее развитие отрасли

³⁹⁴ Там же. Л. 35.

³⁹⁵ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 11. Д.68. Л. 36.

³⁹⁶ Там же Л. 37.

³⁹⁷ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 8. Д. 101. Л. 90 – 96.

³⁹⁸ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1926 г. по 1 января 1928 г. Калуга, 1928. С. 19.

³⁹⁹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 8. Д. 101. Л. 90 – 96.

виделось в дооснащении фабрики «Метеор» специальными автоматами и в постройке еще одной спичечной фабрики в Калуге⁴⁰⁰. Импульсом развития деревообрабатывающей промышленности стало развитие сплавного промысла леса по рекам Оки, Угры, Жиздры, Витебсы. Нужды промысла восполнял центральный сплавной завод в Калуге. Значение многих других лесопильных заводов Древпрома (Будянского, Козельского, Веинского) снижалось, и они стали работать в узко местных интересах⁴⁰¹.

Самый быстрый рост производства испытывала маслобойная промышленность, центральным предприятием которой была модернизированный к тому времени Мятлевский маслозавод. Важно отметить, что рост производства проходил за счет местных ресурсов маслосемян, бесперебойное получение которых проходило за счет заключения специальных договоров с крестьянами⁴⁰².

Быстрый рост силикатной промышленности достигался за счет введения в строй нового кирпичного завода с мощностью производства в 6 млн. кирпичей в год, о строительстве которого говорилось ранее⁴⁰³. Помимо этого, в 1928 г. был пущен в строй ранее долго простаивавший Шамординский мраморный завод с разработками бутового камня, а также было проведено полное переоборудование фосфатных разработок, которые долгое время были буквально «ахиллесовой пятой» отрасли⁴⁰⁴. Постепенно развивалась и топливная промышленность Калужской губернии. В 1928 г. начались разработки Носовского торфяного болота при станции Износки Сызрано – Вяземской железной дороги. Торф этого болота был источником снабжения новой электростанции в городе Калуге, обеспечивавшей электричеством все

⁴⁰⁰ Там же. Л. 96.

⁴⁰¹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 8. Д. 101. Л. 96.

⁴⁰² Там же. Л. 96.

⁴⁰³ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1926 г. по 1 января 1928 г. Калуга, 1928. С. 19.

⁴⁰⁴ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 8. Д. 101. Л. 90 – 96.

предприятия города. Торф также был необходим для нового кирпичного завода в Калуге⁴⁰⁵.

Результат развития предприятий, подчиненных ГСНХ, на территории Калужской губернии к началу 1929 г. был столь стремительным, что на XVIII Губернской партконференции заговорили о необходимости отнесения Калужской губернии к региону «с, несомненно, промышленным уклоном». Хотя большое разнообразие отраслей Калужской губернии приводило к распылению средств и некоторому замедлению развития промышленности региона⁴⁰⁶, тенденции роста промышленности Калужской губернии были отмечены в резолюциях XIX Калужской губернской конференции ВКП (б), проходившей 25 февраля – 3 марта 1929 г. Так, в резолюции «О промышленности губернии» отмечался рост валовой продукции в 1927–1928 г. на 27 %, рост капиталовложений в промышленность на 2,7 %, с 3658 тыс. руб., до 3758 тыс. рублей. При этом обращалось внимание на снижение себестоимости продукции местной промышленности 10,3%⁴⁰⁷. В качестве успехов развития промышленности за 1927–1928 г. обозначался прирост числа рабочих на предприятиях Калужской губернии на 8 %, заработной платы рабочих на 13,5 %, рост производительности труда на 19 %⁴⁰⁸. На последние два пункта хотелось бы обратить особое внимание. Превышение роста производительности над приростом заработной платы, говорило о том, что промышленности удалось преодолеть проблему иждивенчества, когда промышленность ради социального спокойствия и предотвращения недовольства рабочих нерационально тратила накопления. Как можно увидеть, к концу 1920-х гг. шел рост заработной платы рабочих, а соответственно возрастал их уровень жизни, и одновременно, предприятия опережающими рост зарплаты темпами увеличивали прирост прибыли.

⁴⁰⁵ Там же. Л.90 – 96.

⁴⁰⁶ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 8. Д. 101. Л.90.

⁴⁰⁷ Резолюции XIX Калужской губернской конференции ВКП (б) 25/ II – 3/III 1929 г. Издание Калужского ГК ВКП (б). Калуга, 1929. С. 36.

⁴⁰⁸ Там же. С. 36.

Важной иллюстрацией данного процесса был прирост в обороте собственных средств предприятий, с 23,7%, по состоянию на 1 октября 1927 г., до 37,6 % к 1 октября 1928 г.⁴⁰⁹

Указанные успехи развития промышленности не отменяли недостатков, с которыми Калужская промышленность заканчивала свое развитие в период новой экономической политики. К ним относили слабый темп развития промышленности, работавшей на местном сырье (предприятия трестов ГСНХ Древпром, Сельпром, Силикатно-туковый комбинат), рост себестоимости продукции отдельных предприятий (Бумажная фабрика Древпрома, Ханинский завод), низкий уровень трудовой дисциплины на отдельных предприятиях, значительные бесплановые затраты на капитальное строительство, недостаток средств, отпускаемых на капитальное строительство и переоборудование⁴¹⁰. В целом, можно отметить, что государственная промышленность Калужской губернии завершала свое развитие в рамках нэпа не только полностью восстановленной, но и динамично развивающейся. Те недостатки развития государственной промышленности, на которые указала XIX Губернская конференция, можно было признать проблемами роста, которые успешно преодолевались, закладывая основы дальнейшего роста.

Подводя итоги анализа развития государственной промышленности в 1920-х гг., нельзя не заметить, что успехи промышленного развития Калужской губернии в 1928 г. были результатом качественной работы всех участников производства. Получив промышленность, находившуюся в состоянии «полуразвала» с объемом производства в 1921 г. в размере 13,7 % от уровня 1913 г., губерния подошла к показателям, которые превращали

⁴⁰⁹ Там же. С. 36.

⁴¹⁰ Резолюции XIX Калужской губернской конференции ВКП (б) 25/ II – 3/III 1929 г. Издание Калужского ГК ВКП (б). Калуга, 1929. С. 36.

преимущественно сельскохозяйственную губернию в регион «с промышленным уклоном» в 1928 г.

Хорошо видны качественные результаты восстановления и развития Калужской государственной промышленности. В 1921–1923 гг. главной задачей было сохранение работающих предприятий и выработка навыков управления заводами и фабриками. К концу 1923 г. Калужская губерния прошла организационный этап своего развития в рамках новой экономической политики. Государственные предприятия были структурированы в тресты. Стало понятно, что у государства не хватает ресурсов для успешной эксплуатации всех предприятий, потому наименее значимые или нерентабельные, согласно общероссийскому законодательству, были либо заморожены, либо сданы в аренду. Руководителям всех уровней, сотрудникам и рабочим предприятий предстояло учиться работать в условиях рынка.

В период 1924–1925 гг. рост производства продолжился, но проходил при явном недостатке оборотных средств, и руководство ГСНХ было вынуждено концентрировать станки, оборудование, рабочих на перспективных предприятиях. В середине 1920-х гг. удалось запустить в действие большинство простаивавших крупных предприятий. Руководители ГСНХ, трестов и отдельных заводов и фабрик уже достаточно уверенно работали на рынке. Так, например, положение текстильного треста ГСНХ, в целом, настолько упрочилось, что в 1925 г. году предприятия смогли перейти на трехсменную работу и загрузить свои мощности на 100 %. На многих предприятиях прошли крупные ремонтно-восстановительные работы, впервые были привлечены средства структур общегосударственного масштаба.

Полное восстановление экономики Калужской губернии пришлось на конец 1920-х гг. В 1926–1927 гг. удалось за счет заработанных средств и активных займов восстановить производство до уровня 1913 г. В результате

большого числа проблем процесс восстановления промышленности в Калужской губернии затянулся. Если, в целом, по стране восстановление промышленного производства завершилось к 1926 г.⁴¹¹, то в Калужской губернии показатели 1913 г. были достигнуты не ранее второй половины 1927 г. В то же время все затраты сил и энергии окупились в 1928 г., когда количественные изменения, зафиксированные в экономике все 1920-е гг., дали качественные результаты. Именно об этом говорилось в письме Калужского Губисполкома в Госплан СССР по вопросу о грядущем районировании Калужской губернии. Там указывалось, что удельный вес промышленности Калужской губернии в составе 7 губерний Центральной промышленной области составил в 1926–1927 г. – 12,1 %, в 1927–1928 г. – 13,6 % (это было 4-е место после Владимирской, Ярославской, Рязанской, вслед за Калугой шли Костромская, Тверская, Тульская). Удельный вес рабочих, занятых в местной промышленности, составлял более 20 % (2-е место после Владимирской области)⁴¹². И хотя доводы руководства Калужской губернии о передаче всего региона в состав Московской промышленной области в Госплане СССР не были приняты во внимание, руководители губернии могли признать успешной свою деятельность, так как менее чем за 10 лет им удалось превратить Калужскую губернию из депрессивного в регион с быстро развивающейся промышленностью.

⁴¹¹ История социалистической экономики СССР. Т.2. М., 1976. С. 268.

⁴¹² Калужский край в XX веке. Калуга, 2014. С. 227.

Глава 2. Негосударственная промышленность Калужской губернии в годы нэпа (1921 – июль 1929 г.)

§ 1. Частный сектор промышленности

Отказ от проведения политики «военного коммунизма» в 1921 г. переход к нэпу, необходимость организации товарообмена между городом и деревней поставил советское руководство перед необходимостью юридического оформления рыночных процессов, обозначил возрождение товарного хозяйства в деревне и способствовал развитию капиталистических отношений⁴¹³. Как отмечают пензенские учёные (О.А. Сухова, Е.В. Воейков, О.В. Ягов и др.), советское руководство, сохраняя в своих руках ключевой сегмент промышленного производства и контроль над ценообразованием, нацеливаясь на частичную либерализацию экономики и социальной сферы, создало уникальный в мировой истории прецедент синтеза планового и рыночного начал⁴¹⁴. Дав возможность крестьянам реализовать хлеб, оставшийся в их хозяйствах после сдачи продналога, в марте 1921 г. государство не могло дать крестьянам в обмен на хлеб товары промышленного производства. Фабрики и заводы еще предстояло восстановить. Поэтому Советское государство для насыщения рынка товарами повседневного спроса допустило возможность появления негосударственного сектора экономики в виде частных и кооперативных предприятий. При этом если кооперация воспринималась советским руководством как союзник, которому предоставлялась поддержка, то частные предприниматели воспринимались как временное явление, от которого нужно было избавиться по мере решения задач восстановления промышленности. Нэпманы, воплощавшие в себе силу частного капитала, враждебную устанавливавшемуся строю, и представлявшие собой новую буржуазию,

⁴¹³ Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). № 11. ноябрь 1922. С. 25.

⁴¹⁴ История Пензенского края / Белоусов С.В., Кондрашин В.В., Новинская Т.Ю., Кузьмина Т.Н., Лебедева Д.В., Терещенко Я.В., Гарбуз Г.В., Карнишин В.Ю., Воейков Е.В., Шариков А.Г., Тишкина А.В., Ягов О.В., Филенкова О.А., Первушкин В.И., Власов В.А., Иноземцев И.Н., Гаврилова Т.В., Лебедева Л.В., Битков М.В., Кладов В.Ю. и др. В трёх томах. Пенза, 2024. С. 180.

выступали в качестве объектов вытеснения, преследования и ликвидации как класса и к концу 30-х годов были повсеместно ликвидированы⁴¹⁵.

Основные документы, регламентировавшие деятельность кооперативных и частных предприятий, были введены в действие практически единовременно. Деятельность промысловой кооперации упорядочивалась Декретом ВЦИК и СНК РСФСР «О промысловой кооперации» от 7 июля 1921 г. Согласно этому документу, определялось следующее: «Трудящимся кустарных и иных промыслов в целях занятия однородным производством предоставляется право образовывать промысловые кооперативные товарищества или артели для ведения совместного производства, равно как для организации труда своих членов, для снабжения их требующимися производственными материалами, инструментами и предметами оборудования для обработки и сбыта продуктов труда своих членов»⁴¹⁶. Число членов кооператива определялось не менее пяти человек. Кооперативам разрешалось приглашать на службу посторонних членов, но их число не должно было превышать 20 % от общего числа участников. Документ не исключал возможность иметь наемную рабочую силу и в рамках основной производственной деятельности кооператива, но сделать это можно было лишь с разрешения органов ВСНХ⁴¹⁷. Промысловым кооперативам придавался статус юридического лица. Кооперативы могли объединяться в союзы. Оборудование, сырье, материалы и изделия кооперативов не подлежали национализации и муниципализации⁴¹⁸. Необходимо отметить, что поддержка промысловой кооперации признавалось значимой частью государственной политики, поэтому органам государственной власти предлагалось:

1) выдавать заказы кооперативным объединениям преимущественно перед частными лицами;

⁴¹⁵ Эньюань У. (КНР). Нэпманы, их характеристика и роль // Отечественная история. № 5. 2001. С. 78 – 87.

⁴¹⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М., 1944. С. 583.

⁴¹⁷ Там же. С. 583.

⁴¹⁸ Там же. С. 583 – 584.

2) авансировать кооперативные организации для выполнения государственных заказов и государственных заданий, принадлежащих государству сырьем и денежными средствами;

3) предоставлять кооперативным организациям преимущество перед отдельными лицами при поиске необходимых им помещений, приобретении инструментов и заготовке необходимого им сырья⁴¹⁹.

Тогда же, 7 июля 1921 г., было издано Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О кустарной и мелкой промышленности». Документ был своеобразным промежуточным звеном между законодательными актами о кооперации и законами о частных предприятиях и определял, что каждый «гражданин может свободно заниматься кустарным промыслом, а также создавать мелко-промышленное предприятие»⁴²⁰. Правда, вводились ограничения: владелец предприятия не мог быть моложе 18 лет и одно лицо могло быть владельцем одного предприятия⁴²¹. Мелким промышленным признавалось предприятие с числом наемных работников до 10–20 человек, включая работающих на дому. Имущество мелкого промышленного предприятия не подлежало национализации и муниципализации⁴²².

Вытеснение оптовой, а частью и розничной частной торговли из операций с продукцией госпромышленности побуждало ее ориентироваться на продукцию частного сектора (частные предприятия, кустари). Однако, и в этом направлении, наименее поддающемся влиянию обобществленного сектора торговли, можно было отметить благоприятные явления⁴²³.

Тем не менее, в области охвата кустарной промышленности обобществленным сектором предстояло провести еще колоссальную работу по вытеснению частного торгового капитала. Так как наблюдалось усиленное акционирование частного капитала, наряду с другими мерами, этому должно

⁴¹⁹ Там же. С. 584.

⁴²⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М., 1944. С. 585.

⁴²¹ Там же. С. 585.

⁴²² Там же. С. 585.

⁴²³ РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 11. Д. 147. Л. 87.

было быть противопоставлено акционирование государственного и кооперативного капитала в целях усиления охвата кустарной промышленности обобществленным сектором⁴²⁴.

1926–27 г. был отмечен успешным продвижением вперед в области массового регулирования (а не только в отношении частников, принятых на плановое снабжение) цен частной торговли на промтовары. Это привело к снижению не только цен, но и накидок и, следовательно, при прочих равных условиях, к уменьшению накопления в частном секторе.

Наиболее значимым документом, фактически оживившим частную предпринимательскую деятельность в начале 1920-х гг., стал Декрет «О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных Высшему Совету Народного Хозяйства». Интересно, что данный документ, как зеркало, отразил противоречия, возникавшие в советской экономике при переходе к нэпу и рыночным отношениям. Так, в нем указывалось: «Предоставить кооперативам, товариществам и др. объединениям, а также отдельным гражданам право арендовать государственные промышленные предприятия в целях их эксплуатации»⁴²⁵. Примечания, в свою очередь, определяли предел для действий частника и предупреждали, что «при предложении одинаковых с прочими соискателями условий, предпочтение отдается кооперативным объединениям», и «сотрудники государственных учреждений могут допускаться к участию в аренде промышленных предприятий лишь по особым постановлениям Совета Труда и Оборона и Областных Экономических Совещений»⁴²⁶. Делались и своеобразные уступки частному предпринимателю: «В течение срока договора таковой может быть расторгнут не иначе как по суду; одностороннее прекращение отношений по договору не допускается ни со стороны государственных учреждений, ни со стороны арендатора. Возникающие в связи с договором споры разрешаются

⁴²⁴ Там же. Л. 95.

⁴²⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М., 1944. С. 574.

⁴²⁶ Там же. С. 574.

Народным Судом»⁴²⁷. Таким образом, частник мог надеяться на судебную защиту своих прав со стороны советских судов. Помимо этого, арендаторам предоставлялось право «...принимать заказы от частных лиц, производить товары для сбыта на вольном рынке, а также и заключать договоры подряда и поставки как с частными лицами, так и с государственными учреждениями»⁴²⁸. В то же время частника ставили в узкие рамки ответственности за результаты своей деятельности. Так, в декрете сообщалось: «Для «развития вышеизложенных постановлений Президиуму Высшего Совета Народного Хозяйства в пределах существующих узаконений по согласованию с заинтересованными ведомствами предоставляется издавать инструкции и давать общие директивы местным Губернским Советам Народного Хозяйства и Главным Управлениям о степени желательности с точки зрения интересов государства сдачи в аренду определенного рода предприятий, о сроках арендных договоров по отдельным отраслям промышленности и видам предприятий, о характере и размере эквивалентов, взимаемых с арендаторов за пользование предприятием, о контроле над выполнением арендаторами договоров и т.д.»⁴²⁹. Нельзя утверждать, что указанные документы давали широкие возможности для развития рынка и работы частных предприятий. Однако это был предел государственных уступок для частника. Известный юрист 1920-х гг., исследовавший экономическое законодательство периода нэпа, В.Н. Шретер писал: «Дальнейшего общего расширения частного предпринимательства в других отраслях хозяйства законодательство эпохи новой экономической политики не знает, оно на этом остановилось»⁴³⁰. Именно в рамках, указанных данными Постановлениями и Декретами, и должны были работать частные и кооперативные предприятия.

⁴²⁷ Там же. С. 574.

⁴²⁸ Там же. С. 574.

⁴²⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М., 1944. С. 574 – 575.

⁴³⁰ Шретер В.Н. Внутренняя торговля. Правовые основы внутреннего товарооборота в СССР. М., 1926. С. 11 – 12.

Уменьшение частной сети за 1926–27 г., по предварительным данным, составляло, по сравнению со вторым полугодием 1925–26 г., 644400 предприятий. Количество предприятий II и III разряда, близко подходящих по своему характеру к кооперативной лавке, сократилось на 40100 предприятий, а повышение кооперативной сети равнялось 8465 предприятиям. Таким образом, дефицит для народного хозяйства в части торговой сети составил более 31600 предприятий. В связи с этим высветилась необходимость, с одной стороны, расширения кооперативной сети и, с другой стороны, ослабления давления на частную розницу⁴³¹.

Сокращение частной торговой сети происходило как в городе, так и в деревне. Правда, интенсивность данного процесса была выше в сельской местности. Так, в 1926–27 г., по сравнению со второй половиной 1925–26 г., городская сеть уменьшилась на 16,7%, а деревенская на 19,7%. Соотношение городской и сельской сети внутри самого частного сектора было более неблагоприятным для деревенской сети: во втором полугодии 1925–26 г. городская сеть составляла 31,8%, а сельская 38,2%; в рассматриваемом году соответственно – 32,6% и 37,4%. Одновременно с этим наблюдался рост удельного веса, особенно чувствительный в деревне, государственной и кооперативной торговли. Таким образом, ослабление частной торговой сети совершалось, главным образом, за счет роста увеличения удельного веса государственной торговли⁴³².

Тенденция к уменьшению оборота частной торговли подтверждалась и данными выборочного учета НКТ СССР. Начиная со второго квартала 1925–26 г. начался период понижения оборотов частной торговли и, несмотря на некоторую повышательную тенденцию в третьем и четвертом кварталах, все-таки сумма оборотов четвертого квартала не достигла таковой в первом

⁴³¹ РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 11. Д.147. Л. 87.

⁴³² Там же. Л. 59.

квартале. В 1926–27 г. можно было наблюдать последовательное понижение из квартала к кварталу⁴³³.

Оценивая общее развитие частной и кооперативной промышленности на территории Калужской губернии в годы нэпа, необходимо отметить, что она не получила существенного развития. «...Роль частного капитала в нашей промышленности ничтожна», - писали «Известия»⁴³⁴. А вот как оценивали работу частной арендованной промышленности специалисты Калужского ГСНХ в 1924 г.: «Производство арендованных предприятий незначительно, и они бездействуют больше половины года, не выполняют обусловленной работы, за исключением немногих, и, таким образом, конкурировать с предприятиями ГСНХ не могут»⁴³⁵. Это не являлось существенным признаком экономических процессов Калужской губернии. Советское государство стремилось сохранить за собой «командные высоты» в экономике и допускало частника только на обслуживание местного рынка товаров народного потребления. В 1920-е гг. во всей промышленности Советской России имелось лишь 18 частных крупных промышленных предприятий с числом работников от 201 до 1 тыс. человек. Подавляющая масса предприятий частного сектора (1600 единиц) имела до 50 человек на каждое заведение⁴³⁶. Подобная ситуация практически не предоставляла частным предпринимателям возможности на равных соревноваться с государственной промышленностью, хотя ресурсы для развития у предприятий частного сектора имелись. Стоит упомянуть в этой связи советские научные источники 1970-х гг. Понятно, что для авторов работ этого периода появление частного сектора в экономике было досадной случайностью, поэтому исследователи нэпа подчеркивали преимущества государственного сектора экономики. Однако цифры статистики иногда позволяли увидеть возможности и частного капитала. Так, в работе «История

⁴³³ Там же. Л. 43.

⁴³⁴ Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). № 12. декабрь 1922 г. С. 46.

⁴³⁵ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.6. Д.74. Л.23.

⁴³⁶ История социалистической экономики СССР. Т.2. М., 1976. С. 247.

социалистической экономики» указывалось, что, по данным на 1924–1925 г., среднее число рабочих на государственных предприятиях составляло 255 человек, а на частных – 24,3 чел. Размер выпускаемой продукции на одно госпредприятие равнялся 895 тыс. рублей, а на частное – 152,1 тыс. рублей⁴³⁷. В общем, позиция была понятна: государственное предприятие по всем параметрам превосходило частное. Однако если имеющиеся данные переложить в плоскость производительности труда, то получается, что один рабочий госпредприятия в год производил продукции на 3509,8 рублей, в то время как на частном предприятии этот показатель составлял 6529 рублей. Следовательно, производительность труда на частном предприятии была выше в 1,78 раза. Очевидно, что частный сектор в экономике 1920-х гг. имел ресурсы для своего развития. Однако превосходство государственной промышленности было столь значительным, что, даже успешно работая, частные предприниматели не могли изменить ситуацию в свою пользу.

Однако на раннем этапе нэпа государство нуждалось в частном предпринимателе, поэтому и позволяло ему действовать. В начале 1920-х гг. это происходило даже относительно активно. Так, подводя первоначальные итоги проведения политики сдачи предприятий в аренду, проходившей в 1922 г., X Губернская Конференция РКП (б) констатировала, что если 1921 г. прошел в «разведках частных предпринимателей», то в 1922 г. число желающих взять предприятия в аренду значительно возросло⁴³⁸. На этой конференции в докладе Председателя Калужского Губисполкома Самсонова были сформулированы основные принципы, на основе которых государство готово было сдавать предприятия. Самсоновым предлагалось следить за тем, чтобы в арендном договоре были учтены интересы государства (оплата аренды в твердой валюте, наказание за разрушение или преднамеренный износ машин); целью сдачи предприятия в аренду определялось получение государством наибольшей выгоды; на момент окончания срока аренды

⁴³⁷ Там же. С. 249.

⁴³⁸ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 5. Л. 17.

предприятие должно было быть не в худшем состоянии, чем на начало аренды, а требования о ремонте предприятия должны были быть внесены в арендный договор⁴³⁹.

Передача государственных предприятий в аренду частным лицам и организациям началась еще в 1921 г. Так, в Калужской губернии за период с 1 ноября 1921 г. до 1 июня 1922 г. в аренду было сдано 26 предприятий⁴⁴⁰. Из них 11 предприятий специализировались на обработке камней, земель и глины, 7 – на обработке дерева, 3 работали в полиграфическом производстве, 2 занимались обработкой материалов животного происхождения, по одному предприятию было занято в химической промышленности, обработке кож и меха, в аренду была сдана одна электростанция⁴⁴¹. К сентябрю 1922 г. к списку арендованных предприятий добавилось еще 9 единиц, из которых 3 были арендованы государственными предприятиями и учреждениями, 1 производственной артелью и 5 частными предпринимателями, один из которых был бывшим владельцем предприятия⁴⁴².

Список арендаторов был довольно разнообразным, и далеко не всегда туда входили только частные лица. Из указанного числа предприятий бывшими владельцами были 6 человек, один был частным арендатором, не владевшим ранее предприятием, 2 предприятия были арендованы промысловыми артелями, еще 2 – кооперативами. Самым массовым арендатором были государственные предприятия: в их ведении было 15 предприятий⁴⁴³. Анализируя данные об условиях аренды, изложенные в рамках статистического отчета, можно отметить следующие моменты. Условия договоров, подписанные с частными лицами, практически не отличались от договорных арендных обязательств кооперативов и государственных организаций. В отдельных случаях государственные

⁴³⁹ Там же. Л. 17 об.

⁴⁴⁰ Промышленность Калужской губернии с 1 января по 1 мая 1922 г. Калуга, 1922. С. 11.

⁴⁴¹ Промышленность Калужской губернии с 1 января по 1 мая 1922 г. Калуга, 1922. С. 11.

⁴⁴² Там же. С. 16.

⁴⁴³ Там же. С. 11.

учреждения освобождались от арендной платы, как это было со сдачей в аренду 3-ей государственной типографии. Ее на 6 лет арендовало правление Сызрано-Вяземской железной дороги. Условием аренды было обязательное производство полиграфической продукции⁴⁴⁴.

Достаточно льготными считались условия аренды Губернским коммунальным отделом Козельской городской электростанции, где арендная плата составляла 10 % стоимости оборудования предприятия при продолжительности аренды на 6 лет⁴⁴⁵. Для всех остальных арендаторов, вне зависимости от форм собственности, которую они представляли, условия аренды были примерно одинаковы. Для госучреждений такая аренда реализовывалась следующим образом: за 1-й год работы оплата осуществлялась в размере 10 % стоимости оборудования и зданий, за 2–3-й годы – 15 % стоимости произведенной продукции. К примеру, Губернский коммунальный отдел, арендовавший Цементно-черепичный завод в городе Перемышле, должен был вносить оплату раз в год⁴⁴⁶. Другой вариант аренды был в договоре на Лесопильный завод (б. Левариной), переданный Малоярославецкому коммунальному отделу на 6 лет на условии оплаты за 1–2-й год работы – 10 % продукции, с 3-го года – 15 % от размеров производства. Оплата 4 раза в год⁴⁴⁷.

Условия сдачи в аренду предприятий ГСНХ кооперативным предприятиям немного отличались от арендных договоров с госучреждениями, но эти отличия были незначительны. Так, типография в городе Сухиничи сдавалась Губсоюзу на условиях выплаты 10 % валового дохода типографии. Плата была ежемесячной⁴⁴⁸. Глуховская трудовая артель арендовала у ГСНХ на 4 года кирпичный завод при условии, что арендные выплаты составят за первые два года аренды 25 тыс. шт. кирпича, за 3 и 4

⁴⁴⁴ Там же. С. 41.

⁴⁴⁵ Там же. С. 43.

⁴⁴⁶ Промышленность Калужской губернии с 1 января по 1 мая 1922 г. Калуга, 1922. С. 43.

⁴⁴⁷ Там же. С. 43

⁴⁴⁸ Там же. С. 41.

годы – 45 тыс. шт. кирпича в год. Оплата осуществлялась раз в год⁴⁴⁹. Наиболее дифференцированные условия договора-аренды ГСНХ заключил с Козельским отделением Губсоюза на Уколицкий лесопильный завод, за эксплуатацию которого необходимо было выплатить 1-й год – 13,5 тыс. футов лесоматериала, 2-й год – 16,5 тыс. футов, 3-й год – 18 тыс. футов, 4-й год – 21 тыс. футов, 5-й год – 24 тыс. футов. Выплаты осуществлялись равными частями 2 раза в год⁴⁵⁰.

Существовали и особенности в арендных договорах, заключавшихся с частными лицами. Их нельзя было назвать жесткими в сравнении с условиями, предъявляемыми госучреждениям или кооперации. В частности, гражданин Гагарин совместно с гражданином Бобылевым арендовал свой же завод на 6 лет на условиях передачи государству в качестве арендной платы в 1-й год работы – 15 тыс. кирпичей, за 2-й год – 20 тыс. кирпичей, в 3-й год – 50 тыс. кирпичей, за 4-6-й годы – 60 тыс. кирпичей. Выплаты осуществлялись раз в год⁴⁵¹. Гражданин Сагалевиц арендовал Козельскую городскую типографию, владельцем которой был до революции, на условиях выплат в размере 20 % валового дохода предприятия. Оплата осуществлялась 4 раза в год⁴⁵². Гражданин Турченков арендовал лесопильный завод сроком на 6 лет при условии передачи государству 15 % произведенной продукции и еще 10 % на строительство мельницы⁴⁵³. Очевидно, что сами условия аренды слабо отличались у частных предпринимателей от арендаторов других видов собственности, однако частник платил на 5-10% больше, чем другие.

Во второй половине 1922 г. условия сдачи предприятий в аренду частным лицам стали ужесточаться. Например, за получение Шамординской типографии в аренду на 6 лет гражданка Лебедева была обязана каждый год выплачивать 12 % стоимости имущества типографии⁴⁵⁴. Эксплуатация

⁴⁴⁹ Там же. С. 41.

⁴⁵⁰ Там же. С. 41.

⁴⁵¹ Промышленность Калужской губернии с 1 января по 1 мая 1922 г. Калуга, 1922. С. 41.

⁴⁵² Там же. С. 43.

⁴⁵³ Там же. С. 41.

⁴⁵⁴ Там же. С. 47.

ткацко-набивной и красильно-аппретурной фабрики Ермолинской мануфактуры обходилась их арендаторам, гражданам Петру и Александру Черкасовым, ежегодно в 6 % стоимости и 4 % амортизационных отчислений. Правда, им давался 9-месячный срок на устройство фабрики, доведение мощности предприятия до производства 200 ткацких станков в год, после чего арендаторы должны были платить указанную стоимость каждые 3 месяца ⁴⁵⁵. Александр Васильевич Вернер, арендовавший Лужковский винокуренный завод, был обязан выплачивать в течение 6 лет сумму, равную 5 % стоимости выработанного продукта, 2 % стоимости строений фабрики и 3 % стоимости оборудования ⁴⁵⁶. Яков Петрович Филин в ноябре 1921 г. арендовал завод по производству ульев при деревне Иваньково Ратьковской волости Мещовского уезда на 6 лет при условии производства 1650 ульев системы Дадана – Блатта в год. Арендная плата исчислялась в размере 150 ульев в первый год работы и 300 ульев каждый последующий год работы. В случае непредоставления необходимого количества ульев либо их денежного эквивалента у ГСНХ появлялось право его расторгнуть. У арендатора было право отстаивать свои интересы в суде ⁴⁵⁷. Интересным представляется договор на аренду мыловаренного завода братьев Фишер в г. Калуге группой лиц, в состав которых входили сами братья Фишер. Подписанный в январе 1922 г. договор заключался на 6 лет при условии выплаты арендной платы в первые 2 года 100 пудов мыла, 200 пудов колесной мази и 500 ведер фруктовых вод. В последующие 4 года аренды выплаты в натуральном выражении вырастали в 2–3 раза. Важным условием было то, что если на предприятии происходил пожар не по вине арендаторов, то договор мог быть продлен ⁴⁵⁸. Старые хозяева завода, взявшие его в аренду, в 1922 г. довели оборот предприятия до 5663632 рублей 42 копеек и выплатили все налоги ⁴⁵⁹.

⁴⁵⁵ Там же. С. 47.

⁴⁵⁶ Промышленность Калужской губернии с 1 января по 1 мая 1922 г. Калуга, 1922. С. 47.

⁴⁵⁷ ГАКО. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 359. Л. 8 – 11.

⁴⁵⁸ Там же. Л. 18–19.

⁴⁵⁹ *Потапова Л., Орешкина Р.* Калужские пивовары Фишеры. Калуга, 2008. С. 38.

На полученную прибыль Фишеры приобрели оборудование, что стало причиной повышения налогов на предприятие. Калужская налоговая инспекция 24 ноября 1923 г. определила доход мыловаренного завода в 24 млн. рублей, а не в 8325445 рублей, как указали арендаторы. В результате налогообложение на предприятие выросло в 3 раза⁴⁶⁰. Арендаторы завода не согласились с выводами налоговой инспекции и оспорили их в Уездном финансовом отделе Калужского уезда. УФО подтвердила выводы налоговой инспекции, после чего арендаторы расторгли договор. В 1924 г. завод был передан арендатору Янкелю, который эксплуатировал его до конца 1928 г., после чего мыловаренный завод был национализирован⁴⁶¹. Надо отметить, что Янкель оказался недобросовестным арендатором. Завод работал урывками, модернизация оборудования не проводилась, проверка документов завода, проведенная в ноябре 1929 г., вскрыла 12 случаев нарушений. Ряд операций: продажа ячменя, солода, хмеля, вина, купоросного масла – в ней не проходили⁴⁶².

Хотелось бы отметить, что ГСНХ старалось не только получить прибыль, но и восстановить предприятия. Независимо от формы собственности все арендаторы в период аренды должны были выйти на определенные показатели объемов производства. Так, Глуховская трудовая артель должна была довести производство на арендованном кирпичном заводе до 250–300 тыс. кирпичей в год. Кооператив служащих Губтопа, арендовавший лесопильный завод б. Иванова, должен был вывести выработку древесного материала предприятием на уровень в объеме 80 – 100 тыс. куб. футов. Клееваренная мастерская в г. Боровске, арендованная Губернским коммунальным отделом Губисполкома, обязывалась к концу срока аренды производить не менее 120 пудов столярного клея в год. 2-му Боровскому кожзаводу (б. Голтофеева), арендованному тем же Губернским коммунальным

⁴⁶⁰ Там же. С. 38.

⁴⁶¹ *Потапова Л., Орешкина Р.* Калужские пивовары Фишеры. Калуга, 2008. С. 38 – 39.

⁴⁶² Там же. С. 40.

отделом Губисполкома, полагалось за 6 лет аренды выйти на показатели обработки не менее 40-50 пуд. кож рогатого скота и не менее 2700 лошадиных кож 1–2 категории в год. Возвращенному бывшему владельцу кирпичному заводу б. Гагарина следовало выйти на показатели выработки кирпича в объеме 150–300 тыс. шт. в год⁴⁶³. Фактически государство в лице Калужского ГСНХ вводило в строй предприятия, эксплуатация которых была ей на тот момент невыгодна, не тратило на это ресурсы и при этом получало арендную плату.

Некоторые документы позволяют уточнить условия аренды, на которых предприятия передавались частным лицам. Опираясь на Декрет «О порядке сдачи в аренду предприятий подведомственных Высшему Совету Народного Хозяйства», можно заключить, что государственные органы Калужской губернии сдавали национализированные предприятия в аренду на достаточно жестких условиях. Примером может быть договор на сдачу в аренду Калужского кирпичного завода, подписанного 5 декабря 1921 г. от лица ГСНХ договор членом Президиума Калужского ГСНХ К.А. Ракова и жител Калуги Н.А. Калашникова⁴⁶⁴. Завод сдавался в аренду на 6 лет. Арендатор был обязан принять «все меры к необходимому ремонту завода и его оборудования, чтобы к концу производственного сезона завод был на ходу и вышел на определенные показатели выработки»⁴⁶⁵. Выработка определялась в следующем размере: в первый год аренды завод должен был произвести кирпича – 150 тыс. штук, извести негашеной 4800 пудов. Во второй год – кирпича должно было быть выпущено 200 тыс. штук, извести – 6400 пудов. В третий год работы завод должен был произвести 300 тыс. кирпичей и 9600 пудов негашеной извести⁴⁶⁶. Это были не все обязательства арендатора. Ему было необходимо платить арендную плату в размере 10 % своей продукции в

⁴⁶³ Промышленность Калужской губернии с 1 января по 1 мая 1922 г. Калуга. С. 40 – 43.

⁴⁶⁴ Калужский край. Документы и материалы / Сост. А.Д. Тарасова, предисл. к главам В.Я. Филимонов. Кн. 3 (1917 – 1941 гг.). Тула, 1982. С.113 – 114.

⁴⁶⁵ Там же. С. 114.

⁴⁶⁶ Там же. С. 114.

первый и 15 % во второй и последующие годы аренды. Причем количество сдаваемого кирпича не могло снижаться, даже если арендатор уменьшал производство. Позиция государства в полной мере раскрывалась в пункте 12 договора, который указывал: «Арендатор обязуется производить за свой счет необходимый текущий ремонт помещения и инвентаря с тем, чтобы по истечении срока аренды завод был сдан Губсовнархозу в исправном состоянии. Ремонт капитальный, перестройка и дополнительное оборудование могут быть произведены только с ведома Губсовнархоза, причем по истечении срока аренды все производимые улучшения переходят безвозмездно к Губсовнархозу. В случае невыполнения арендатором необходимого ремонта, таковой производится распоряжением Губсовнархоза за счет арендатора. Арендатор несет ответственность за целостность сданного ему имущества»⁴⁶⁷. Помимо этого, на арендатора возлагалась обязанность за свой счет провести страхование имущества от огня и выплачивать государству все причитающиеся налоги ⁴⁶⁸ . Довольно интересными были пункты о расторжении договора. Арендатор имел право расторгнуть договор в случае, если ему не передавали в управление завод. У Губсовнархоза причин для расторжения договора могло быть больше. К их числу относились двукратная задержка с предоставлением арендной платы или нанесение явного ущерба арендованному имуществу ⁴⁶⁹ . Иначе, как кабальным для арендатора, подобный договор назвать трудно. Государство возложило всю ответственность за восстановление предприятия на арендатора, не тратя на это средств, насыщая рынок кирпича, получая его бесплатно для своих нужд в виде арендной платы, и при этом жестко его контролировало. Сложно представить себе ситуацию, при которой предприниматели могли бы согласиться на подобные условия аренды, но если они на это шли, то, возможно, данные условия для них были выгодны.

⁴⁶⁷ Калужский край. Документы и материалы / Сост. А.Д. Тарасова, предисл. к главам В.Я. Филимонов. Кн. 3 (1917 – 1941 гг.). Тула, 1982. С. 114.

⁴⁶⁸ ГАКО. Р-41.Оп.1. Д. 359. Л.3.

⁴⁶⁹ Там же. Л.3 об.

Интересно, что арендатором предприятий могла быть церковь. Сохранился договор, датированный 24 декабря 1921 г., на сдачу бывшего епархиального свечного завода, находящегося в городе Калуге по пр. Никитина (б. Новорежская ул.). Договор подписали Калужский ГСНХ и Совет приходских общин в лице епископа Феофана (В.С. Тулякова)⁴⁷⁰. Субарендаторами свечного завода стали граждане, члены Калужских приходских общин: епископ Феофан (В.С. Туляков), Б.В. Ильин, Н.И. Богданов, С.И. Алексеев, А.Г. Лоренцо и С.И. Ридман⁴⁷¹. Фактически через посредничество Ракова государство передало предприятие в руки церкви. Договор интересен тем, что Калужский ГСНХ понимал, что передавал завод религиозной организации для осуществления религиозных целей. И при этом не препятствовал подобной деятельности.

Требования к арендаторам включали в себя целую производственную программу. На основании договора свечной завод передавался Совету приходских общин со всеми строениями, жилыми и складскими помещениями, механическими устройствами. Вместе с тем арендаторы получали все материалы: свечи, воск, вощина, огарки, оберточную бумагу, фитили, которые надо было оплатить в два этапа по 50 % в течение года после подписания договора. Оплата осуществлялась в золотой валюте⁴⁷². Арендаторы обязывались выпускать восковые свечи в течение первого года – 1 тыс. пудов, во 2-й год работы – 2 тыс. пудов, в 3-й – 3 тыс. пудов, в 4-й – 4 тыс. пуд., и в 5-й – 5 тыс. пудов свечей. Арендаторы также получили право распределять в помещениях завода предметы церковного культа, в том числе ладана, церковного вина, деревянного масла. Важным было и то, что им позволялось на законных условиях приобретать воск за границей⁴⁷³. В договор вносились пункты, сходные с другими арендными договорами. Арендаторы были обязаны провести капитальный ремонт, застраховать

⁴⁷⁰ Там же. Л.5.

⁴⁷¹ Там же. Л.5.

⁴⁷² ГАКО. Р-41.Оп.1. Д. 359. Л.5.

⁴⁷³ Там же. Л.5 – 5 об.

имущество, сохранять оборудование в рабочем состоянии до окончания срока аренды, по окончании которого завод возвращался Калужскому ГСНХ без всякого возмещения⁴⁷⁴.

К середине 1920-х гг. частная промышленность Калужской губернии не получила большого развития. Всего по данным на 1924–1925 г. сдавалось в аренду 15 предприятий, из которых госучреждениям было передано 2, кооперации – 4 и частникам – 9⁴⁷⁵. То есть, в сравнении с 1922 г., число арендованных частными лицами предприятий увеличилось на 2 единицы. Сдача предприятий в аренду продолжилась и в 1923 г., когда товариществу из частных лиц был сдан в аренду Боровский кожевенный завод б. Проворова⁴⁷⁶. Договор с арендаторами отразил изменения, произошедшие в экономике страны. В 1923 г. началась финансовая реформа, в ходе проведения которой были введены «золотые червонцы». Это позволило заключить с арендаторами договор, который предусматривал денежные выплаты за аренду. Предполагалось выплатить 4 тыс. рублей за первый год аренды, 4,5 тыс. за второй и 5 тыс. рублей за третий год. Помимо этого, арендаторы были обязаны отчислять 2 тыс. рублей в год в амортизационный фонд⁴⁷⁷.

Во второй половине 1920-х гг. частник оставался основным арендатором простаивавших госпредприятий. Так, по данным на 1925–1926 г., на долю частных предпринимателей приходилось 62 % всех выплат (3,8 тыс. руб.), кооперации – 32 % (2 тыс. руб.), госорганов – 6 % (0,4 тыс. руб.)⁴⁷⁸.

Незначительность частного сектора в промышленности Калужской губернии не означала, что она не имела влияния в каких-то районах губернии. Так, в Малоярославецком уезде Калужской губернии частник захватил и уверенно удерживал ведущие позиции сразу после введения нэпа. Данные об обороте промышленных предприятий Малоярославецкого уезда за период с 1

⁴⁷⁴ Там же. Л.5 об.

⁴⁷⁵ Калужская промышленность. Результаты подведомственных Калужскому Губсовнархозу трестов и предприятий за первое полугодие 1924 – 25 операционного года. Калуга, 1925. С. 16.

⁴⁷⁶ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.5. Д.98. Л. 114.

⁴⁷⁷ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.5. Д.98. Л. 114.

⁴⁷⁸ Отчет Калужского Губисполкома за 1925 – 26 г. Калуга, 1927. С. 122.

октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. демонстрируют подавляющее превосходство по данному показателю над всеми другими секторами промышленности региона. Тогда на долю частника пришлось 99,46 % общего оборота (в данном случае учитывались показатели предприятий, подчиненных УИКу и ВИКам, без предприятий ГСНХ и ВСНХ)⁴⁷⁹. К середине 1920-х гг. государству и кооперации удалось сместить частника с его доминирующих позиций. Так, по данным за 1924–1925 хозяйственный год, частный сектор эксплуатировал 84 % предприятий, чей оборот за 1-е и 2-е полугодие составлял 87,7 % – 92,6 % от общих показателей⁴⁸⁰. В целом, указанные выше тенденции не изменились и во второй половине 1920-х гг. В частности, по данным за 1925–1926 хозяйственный год, обороты предприятий частной промышленности составляли 77,87%, то есть и в этот период частный предприниматель, хотя и был потеснен преимущественно кооперацией (14% оборота), но все еще сохранял ведущие позиции в промышленности Малоярославецкого уезда⁴⁸¹. Примерно та же картина наблюдалась и в Калужском уезде. По данным на 1924 г., в уезде (без города Калуги) имелся 1 Дугенский чугунолитейный завод - государственное промышленное предприятие. Крупных частных предприятий не было. При этом в уезде работало 145 кустарно-промышленных предприятий, преимущественно в Пятовской (42 предприятия, занятых на выделке кож, бондарном и прядильном производствах) и в Ферзиковской волостях (54 предприятия, занятых на производстве валяной обуви)⁴⁸².

Во второй половине 1920-х гг. частник окончательно потерял конкурентные преимущества, что хорошо видно из показателей работы однотипных текстильных предприятий Калужской губернии за 1925–1926 –

⁴⁷⁹ Отчет Малоярославецкого Уездного исполнительного комитета за время с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924г. Малоярославец, 1926. С.16.

⁴⁸⁰ Отчет Малоярославецкого уездного исполнительного комитета за время с 1 октября 1924г. по 1 октября 1925г. Малоярославец, 1925. С. 27.

⁴⁸¹ Отчет Малоярославецкого Уездного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за время с 1 октября 1925г. по 1 октября 1926 г. Малоярославец, 1926. С. 27.

⁴⁸² Отчет Калужского уездного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Октябрь 1923 – 1924 г. Калуга, 1924. С. 69 – 70.

1927–1928 гг. На текстильном рынке Калужской губернии в этот период шла конкурентная борьба между фабриками Калужского текстильного треста (4 предприятия с 5 тыс. работников в 1927–1928 г.) и самой крупной в Калужской губернии частной фабрикой Грачева (214 работников в 1927–1928 г.)⁴⁸³. Частная фабрика работала неравномерно. В частности, в 1926–1927 г. она испытала резкий спад как по числу работников, так и по объемам производства, однако в следующем 1927–1928 г. её ждал подъем⁴⁸⁴. В целом, объемы производства на частном предприятии в сравнении даже с одной из государственных фабрик показывали абсолютное превосходство госпредприятий. В сравнении с государственными фабриками (в расчете на одно предприятие) производство на фабрике Грачева составляло в 1925–1926 г. - 2,64 %, в 1926–1927 г. – 0,84 %, в 1927–1928 г. – 6,01 %⁴⁸⁵. Государственные и частное предприятия сближали показатели по производительности труда на одно предприятие. Они составляли на частном предприятии в 1925–1926 г. - 94,26 %, в 1926–1927 г. – 70,83 %, в 1927–1928 г. – 34,59 %⁴⁸⁶. Цифры показывают очевидную тенденцию к снижению показателей фабрики Грачева в среднем за три года. Необходимо оговориться, что возникший разрыв между объемами производства и производительностью труда объясняется тем, что государственные предприятия испытали резкий рост за изучаемый период. Та же тенденция проявилась и в соотношении стоимости произведенной продукции в расчете на одного рабочего. По данному параметру частная фабрика первоначально лидировала, и ее показатели составляли в 1925–1926 г. – 113,2 %, в 1926–1927 г. – 96,06 %, и в 1927–1928 г. – 36,78 %⁴⁸⁷. Определенное равенство между предприятиями различных форм собственности имелось в количестве

⁴⁸³ Карпов С.А. Фабрично-заводская промышленность калужской губернии. // Статистический сборник. Калуга, 1929. С. 46.

⁴⁸⁴ Там же. С. 46.

⁴⁸⁵ Карпов С.А. Фабрично-заводская промышленность калужской губернии. // Статистический сборник. Калуга, 1929. С. 46.

⁴⁸⁶ Там же. С. 46.

⁴⁸⁷ Там же. С. 46.

отработанных дней в расчете на одного рабочего в течение года (интенсивность эксплуатации). В сравнении с государственными предприятиями на фабрике Грачева этот показатель составлял в 1925–1926 г. – 127,7 %, а в 1927–1928 г. – 90,2 %⁴⁸⁸. Наиболее существенные различия между государственным и частным предприятиями были в размере заработной платы. Средняя заработная плата рабочих по данным на 1925–1926 г. была на государственных предприятиях 349,1 руб. в год, в то время как на фабрике Грачева рабочим в среднем платили 317,3 руб. в год (на 9,2% меньше)⁴⁸⁹. Совершенно иная картина наблюдалась в зарплате младшего обслуживающего персонала. У них за тот же период на фабрике Грачева среднегодовая зарплата составляла 1400 рублей, на государственных фабриках – 263,3 рубля (расхождение почти в 5 раз в пользу частного предприятия)⁴⁹⁰. Если частное предприятие и имело какое-либо превосходство над государственным производителем, то оно явно было утеряно во второй половине 1920-х гг. Вполне естественно, что в этих условиях мощная государственная промышленность на закате нэпа полностью вытеснила частный капитал. Судьба же самой крупной на территории Калужской губернии частной фабрики была вполне стандартной. В 1929 г. текстильная фабрика Грачева была включена в состав Текстильного треста в качестве составной части Малоярославецкого упркомбината⁴⁹¹.

⁴⁸⁸ Там же. С. 46.

⁴⁸⁹ Там же. С. 46.

⁴⁹⁰ Карпов С.А. Фабрично-заводская промышленность калужской губернии. // Статистический сборник. Калуга, 1929. С. 46.

⁴⁹¹ Итоги хозяйственной работы Калужского текстильного треста за 28 – 29 год и перспективы на 29 – 30 год. Калуга, 1930. С. 3.

§ 2. Развитие кооперативной промышленности

Кустарное производство в Калужской губернии после Гражданской войны по структуре представляло собой разрозненное ручное производство в различных отраслях промышленности. Оценивая роль кустарного производства для экономики Калужской губернии, специалисты местного ГСНХ в своем информационном обзоре о деятельности за период с 29.12.1923 г. по 7.02.1925 г. писали: «Распылившись по всей губернии, кустари имеют большую жизненную силу, так как для крестьянского населения в большинстве случаев малоденежного, кустарь является тем промышленником, который наиболее удобным способом для потребителя может его удовлетворить. В большинстве случаев кустарь работает из материалов потребителя и зачастую не за деньги, а за оказанную потребителем услугу, а это при обоюдном безденежье имеет огромное значение в хозяйстве. Это видно из того, что крестьянство туго идет на приобретение промышленной продукции»⁴⁹². Кустарное производство начало формироваться еще в дореволюционное время. Кустари пережили революцию и Гражданскую войну и нашли свое место в экономике Калужской губернии в годы нэпа. Общее состояние кустарной промышленности на начальном этапе нэпа можно проследить по следующей таблице.

Таблица 17

Число кустарей и артелей в Калужской губернии по состоянию на 1 сентября 1921 г.⁴⁹³

Вид производства	Количество кустарей	Количество артелей
Деревоотделка	112	8040
Кожевенное производство	108	4737

⁴⁹² ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 74. Л. 23

⁴⁹³ Отчет Губернского экономического совещания за время с 1 января по 1 октября 1921 г. Вып.1. Калуга, 1921. С. 29.

Текстильное производство	72	4529
Керамика и строительство	25	310
Металлическое производство	13	291
Химическое производство	11	402
Лесные промыслы	7	Нет данных
Разные производства	7	263
Итого	335	18572

В 1925 г. кустарная промышленность привлекла к себе внимание руководящих органов власти. Особую роль в этом сыграла позиция Председателя Калужского Губисполкома в 1920–1925 гг. А.К. Самсонова. Губисполком под руководством Самсонова поддерживал кооперацию, добившись того, что обороты кооперативной торговли по губернии выросли с 17 % в 1923 г. до 38,8 % к осени 1924 г. Такие обороты создали для кооперации возможность занять командное положение против торговли частников. В своей работе А.К. Самсонов требовал от кооперации максимального приближения товаров к потребителям, снижения накладных расходов, удешевление товаров и – главное – улучшения качества всех товаров и продуктов, доставляемых населению через кооперацию⁴⁹⁴.

Работа губернского руководства дала свои плоды. В частности, до издания декрета о льготах кустарям от 12 мая 1925 г. их насчитывалось в губернии 9930 человек. Предоставление льгот усилило кустарное производство, и, по данным на 25 ноября 1926 г., число лиц, занятых кустарными промыслами, включавшими 75 разновидностей, определялось в 15320 человек⁴⁹⁵.

⁴⁹⁴ ГАДНИКО. Ф. П-7694. Оп.1. Д.44. Л.45.

⁴⁹⁵ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 10. Д.118. Л. 9.

Таблица 18

Общее количество кустарей на 1 ноября 1926 г.⁴⁹⁶

Уезд	Число кустарей		% числа кустарей к населению		Число хозяйств в губернии	Число хозяйств занятых промыслами	% промысловых хозяйств к их общему числу в Калужской губернии
	Общее	Из них коопериров.	Всего	Коопериров.			
Калужский	3064	375	2,2	0,2	26441	2139	8,1
Козельский	820	68	0,5	0,03	28912	530	1,1
Лихвинский	999	416	0,9	0,3	19675	600	3,0
Малоярославский	3799	1780	4,0	1,9	19738	1811	3,7
Медынский	1368	616	1,1	0,5	25387	711	2,9
Мещовский	1697	76	1,2	0,05	26545	1189	4,5
Мосальский	640	54	0,7	0,06	18539	462	2,4
Спас-Деменский	1239	559	1,3	0,6	16671	731	4,3
Тарусский	487	100	0,8	0,1	11239	270	2,4
Юхновский	1226	382	1,5	0,4	16758	809	4,3
Итого	15320	4426	1,4	0,4	209914	9252	4,4

Материалы таблицы показывают, что кустарное производство географически широко размещалось на территории Калужской губернии и получило наибольшее развитие в промышленно-развитых уездах губернии – Малоярославском и Калужском, где работало 44,8 % всех кустарей губернии. Иную картину можно было увидеть, проанализировав процентное отношение числа кустарей ко всему числу жителей уездов. Лидером выступал Калужский уезд, однако второе место с небольшими отклонениями занимали Мещовский, Спас-Деменский и Юхновский уезды. При этом число кустарей

⁴⁹⁶ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 10. Д.118. Л. 9.

в регионе, в целом, было незначительным, составляя по отношению ко всему количеству жителей всего 1,4 %. То, как промыслы распределялись по уездам Калужской губернии, можно увидеть из другой таблицы⁴⁹⁷. По данным таблицы, промысловая деятельность охватила лишь часть уездов. В Боровском, Перемышльском и Юхновском уездах значимого количества кустарей не обнаружено.

В период нэпа губернское руководство стремилось кооперировать кустарное производство. Такие объединения возникали уже на начальном этапе нэпа. Так, к маю 1921 г. были образованы Сушкинская, Жиливская, Жаличненская, артели Ферзиковского района объединились в Сушкинское объединение артелей вальщиков, а Волховская, Фенинская, Матовская, Полотняно-Заводская и «Красный труд» - в Волховское объединение⁴⁹⁸.

Иногда введение в строй кооперативных предприятий было насущной необходимостью для решения социальных проблем на отдельных территориях. Такая потребность возникла в 1924 г. в связи с восстановлением Дугненского чугунолитейного завода. Завод в тот период простаивал, хотя мог вырабатывать востребованную крестьянами металлическую посуду. Однако управлявший заводом трест «Тульский Газочугплав» не мог обеспечить предприятие необходимым объемом сырья⁴⁹⁹. В результате, как указывалось в докладной записке Заведующего организационно-инструкторского отдела Калужского Губисполкома Е.Н. Кислова, рабочие завода, лишенные подсобных заработков и хозяйств, начали «деклассироваться» и занялись варкой самогона. Подобная деятельность приобрела настолько значительные масштабы, что 105 человек были посажены в Калужскую губернскую тюрьму. Во время посещения Калужской губернии М.И. Калининым в феврале 1924 г. все арестованные были

⁴⁹⁷ См. Таблицу (Приложение 3).

⁴⁹⁸ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета VI Губернскому Съезду Советов. За время с 1 ноября 1920 г. по 1 мая 1921 г. Калуга, 1921. С. 143.

⁴⁹⁹ ГА РФ. Ф. А-5449. Оп.2. Д. 234. Л. 7.

освобождены, однако напряженную социальную ситуацию это не улучшало⁵⁰⁰. Тогда рабочие завода решили создать артель. Представители артели провели ревизию имеющегося на предприятии сырья (32 тыс. пудов чугуна и полуфабрикатов и 975 куб. саж. дров и угля) и обратились в Калужский Губисполком с просьбой зарегистрировать их артель «Труженик чугуна», передав им предприятие в аренду сроком на 10 лет. Предложение рабочих было поддержано Калужским Губисполкомом, который выступил инициатором принятия этого решения ВСНХ РСФСР и Тульского «Газочугплав»⁵⁰¹. Решение тем более было поддержано со стороны руководящих органов, потому что стоимость продукции артели была на 20 % ниже, чем у государственных заводов отрасли. Для организации производства артель получила аванс в размере 5000 рублей⁵⁰². Как указывалось выше, завод возобновил производство в августе 1924 г.⁵⁰³

К числу кооперативных предприятий относились и производства, созданные для собственных нужд сельскохозяйственными артелями. Так, по данным на 1924 г., в Калужском уезде 13 сельскохозяйственных товариществ имели свое промышленное производство. В частности, Белебеевскому с-х. товариществу принадлежали мельница, электростанция, кирпичный и маслодельный заводы. Горненскому с-х. товариществу – мельница с двумя шерсточесками и валяльная мастерская, Черногрязскому товариществу – мельница и комбинированный завод по переработке овощей⁵⁰⁴. Однако и к концу 1920-х гг., по имеющимся данным, количество кустарей, объединенных в артели, было невелико, составляя всего 4,4 %. В то же время доля кустарей в промышленном производстве Калужской губернии была достаточно заметна. По данным на 1926–1927 г., кустари произвели продукции на 17616 тыс. руб., что составляло 34,1 % от общего объема производства

⁵⁰⁰ Там же. Л. 7.

⁵⁰¹ ГАРФ. Ф. А-5449. Оп.2. Д. 234. Л. 7.

⁵⁰² Там же. Л. 7.

⁵⁰³ Отчет Калужского уездного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Октябрь 1923 – 1924 г. Калуга, 1924. С. 69.

⁵⁰⁴ Там же. С. 73.

промышленности Калужской губернии. Кустарными промыслами было занято 26953 человека, что почти в 2 раза превышало число занятых на работе в государственной промышленности губернии за тот же период⁵⁰⁵. Поэтому государственные органы стремились выявить имеющиеся артели и объединить в Союз. Так, в первой половине 1926–1927 г. было проведено обследование группы артелей, с которыми будущий кооперативный союз предполагал организовать взаимодействие, взяв на себя на 50% их снабжения сырьем⁵⁰⁶. Было выделено 4 артели («Самозабота» в городе Таруса, «Победа» в селе Слаговищи Козельского уезда, «Искра» в селе Березичи Козельского уезда, «Первомайская» в селе Кордово Мещовского уезда) с 22 работниками и общим оборотом в 45,5 тыс. руб. за 1-е полугодие 1926–1927 г.⁵⁰⁷

Всего на территории губернии, по данным на 1 июня 1927 г., действовало 34 артели. В среднем одна артель объединяла 120 человек. Некоторые артели были совсем небольшими. Например, в составе Калужской промысловой артели булочников «Победа» работало 6 человек, в I-й Мятлевской артели булочников «Пищевик» участвовало 7 человек, в Калужской Промысловой кооперативной артели «Муравейник» – 8 человек, по 9 человек объединяли Калужская кооперативная артель кондитеров и Калужская Промысловая кооперативная артель булочников «Прогресс»⁵⁰⁸. В то же время были и достаточно крупные объединения. Среди них можно назвать Спас-Деменскую артель «Труд» в городе Спас-Деменск, в составе которой работало 1128 человек, Трехсвятское кредитно-сельскохозяйственное товарищество, организованное в Малоярославецком уезде и объединявшее 415 человек, I-ю Боровскую кустарно-промысловую артель «Красный ручник» с 399 кустарями, Пятницкое кредитное сельскохозяйственное товарищество «Крестьянская помощь», в которое входило 486 человек⁵⁰⁹.

⁵⁰⁵ ГАДНИКО. П-1. Оп. 10. Д. 115. Л. 60.

⁵⁰⁶ ГАКО. Ф. Р-188. Оп.1. Д. 188. Л.175.

⁵⁰⁷ Там же. Л.175.

⁵⁰⁸ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 10. Д.118. Л. 15.

⁵⁰⁹ Там же. Д. 115.Л. 14-15.

Для организации управления кустарным производством решением Калужского Губернского Съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в декабре 1925 г. был созван Съезд кустарей⁵¹⁰. На XI Калужском губернском съезде 1926 г. было принято решение об оказании кустарям «самого серьезного содействия». Для этого при ГСНХ была создана кустарная секция, которая начала изучение, учет и организацию кустарной промышленности. Секция выявила 60 действующих кустарных артелей и установила минимальную годовую потребность в основном сырье для преобладающих промыслов. На основании этого материала была составлена заявка Высшему Совету Народного Хозяйства на плановое снабжение кустарных промыслов в 1926–1927 г. Трудami Секции был определен размер кредитования кустарей банками. В первом квартале для развития кустарного производства был открыт кредит на сумму в 250 тыс. рублей⁵¹¹. 15 августа 1926 г. Регистрационная комиссия Калужского ГСНХ постановлением за №86 зарегистрировала устав Калужского Губернского Союза промысловой кооперации («Копромсоюз»). По данным на 1 октября 1926 г., в состав «Копромсоюза» входило 760 кустарей (17 % от их общего числа в Калужской губернии)⁵¹². Управление Союзом состояло из нескольких уровней. Высшим уровнем управления было Собрание уполномоченных, членами которого выступили представители всех артелей членов Союза. Собранием избирался совет, в состав которого, по данным на 15 августа 1926 г., входило 9 человек. Тогда же для оперативного управления работой было избрано Правление Союза в количестве 3 человек во главе с председателем⁵¹³. К сожалению, уже начало работы Союза было омрачено проблемами. На экстренном заседании Собрания уполномоченных 15 октября 1926 г. был переизбран Председатель Правления Союза Рошин, в отношении которого были выявлены случаи хищения и из-за которого был нанесён большой урон

⁵¹⁰ Там же. Л. 22.

⁵¹¹ Отчет Калужского Губисполкома за 1925–1926 г. Калуга, 1927. С. 127.

⁵¹² ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 10. Д. 118. Л. 22.

⁵¹³ Там же. Л. 22.

финансовому состоянию промысловой кооперации в Калужской губернии. Сумма украденного им из кассы Союза составила 47 тыс. рублей⁵¹⁴. Дело о краже приняло такой размах, что было упомянуто на XI Губернском Съезде Советов, на котором бывший председатель правления был назван «аферистом, оказавшимся государственным преступником»⁵¹⁵. Преодолеть финансовые трудности удалось только при поддержке государства. Сумма, похищенная Роциным, была представлена в рассрочку Губсельбанком под гарантийное письмо Губисполкома. Выплата кредитов была распределена с 21 мая 1927 г. по 30 декабря 1930 г., а сумма выплат возросла до 51622,91 руб.⁵¹⁶ Тогда же состав Правления был увеличен до 5 человек, три из которых работали на оплачиваемой основе с зарплатой в 150 рублей в месяц⁵¹⁷.

Несмотря на все трудности, «Копромсоюз» придал значительный импульс развитию промысловой кооперации. Это можно увидеть по данным роста прибыли и её расходованию в промысловой кооперации, которые изложены в таблице (см. таблицу, Приложение 4)⁵¹⁸.

Данные таблицы хорошо показывают быстрый рост промысловой кооперации после создания Калужского Губернского Союза промысловой кооперации. Оборотные средства росли ежегодно в 4–6 раз за период 1926–1928 гг., приостановившись в росте лишь в 1929 г., когда они увеличились в 2 раза. В качестве положительного момента можно отметить рост товарооборота кооперативов, что говорило об усиливающемся включении кооперативов в рыночный оборот. Также можно отметить снижение доли задолженности в отношении к собственным средствам. Однако этот показатель оставался значительным, как и в государственной промышленности. Рост капитала промысловой кооперации не означал повышение благосостояния отдельных ее участников. Так, при общем

⁵¹⁴ Там же. Л. 31.

⁵¹⁵ Отчет Калужского Губисполкома за 1925–1926 г. Калуга, 1927. С. 167.

⁵¹⁶ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 10. Д. 118. Л. 50.

⁵¹⁷ Там же. Л. 22-23.

⁵¹⁸ См. Таблицу (Приложение 4).

активном росте увеличение паевого капитала на одного члена артели составил 17,1 %, соответственно с 11 руб.59 коп. в октябре 1926 г. до 13 руб. 58 коп. в октябре 1927 г., а в последнем квартале 1927 г. отмечалось падение на 13,1 %. Это объяснялось, прежде всего тем, что кустари артелей, присоединившихся к Калужскому промысловому союзу в январе – октябре 1927 г., изначально имели низкое финансовое положение ⁵¹⁹.

Деятельность промысловой кооперации в Калужской губернии в конце 1920-х гг. была под пристальным вниманием губернского руководства. Это подтверждает и ответ Калужского Губкома ВКП (б) Организационно-распределительному отделу ЦК ВКП (б). В нем указывалось, что по состоянию на 1 апреля 1928 г. в системе Калужского промсоюза числилось 7914 человек. Из них 94 % крестьяне, горожане – 6 человек, 81,4 % кустарей сохраняли связи с сельским хозяйством. В их число входило 60 человек, перешедших на промыслы из рабочих⁵²⁰. Калужский ГСНХ активно помогал промысловой кооперации. За период 1926–27 – 1927–28 гг. кооперативам было передано в собственность несколько предприятий. Среди них:

1) Бывшая Гольцовская ткацкая фабрика с 20 станками, запущенная в марте 1928 г. и эксплуатируемая Ивановской артелью в составе 158 человек.

2) Калужская артель «Литейное дело» - 11 человек, ей был передан бывший механический завод Киселева в Калуге.

3) Калужская трудовая артель по механическому и слесарному производству получила бывший завод Фомина.

Помимо этого, Калужский Горсовет передал Калужской артели «Механотруд» в составе 15 человек бывший механический завод Бычевского: Пореченскому товариществу два корпуса бывшей ткацкой фабрики Сергеева ⁵²¹. Кроме того, предполагалось обеспечивать промысловую кооперацию сырьем, предоставить кредиты (к 1928 г. кооперация не получила

⁵¹⁹ ГА РФ. Ф. А-374. Оп.19. Д.121. Л.88.

⁵²⁰ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.10. Д.115. Л. 259.

⁵²¹ Там же. Л. 261.

ни копейки целевых кредитов), организовать обучение сотрудников промкооперации, активнее передавать кооперативам бездействующие предприятия⁵²². Поддержка промысловой кооперации имела и социальные задачи. Составитель отчета, заведующий орготделом Калужского горкома, указывал, что привлечение бедняков в промысловую кооперацию позволило усилить борьбу с частным капиталом и лжекооперацией⁵²³.

Необходимо отметить, что взаимодействие частного предпринимателя и кустарей-одинок, как и кустарных артелей, было еще одной сферой пристального внимания органов управления экономикой губернии. В 1927 г. в одном из отчетов ГСНХ дало довольно интересную характеристику работе частного предпринимателя, отметив, что «благодаря своей изворотливости, частник, несмотря на государственную монополию, добивался пряжи от Губтекстиля, которой и снабжал кустаря»⁵²⁴. Обращалось внимание на то, что «нэп усилил деятельность бывших дельцов»⁵²⁵. Кооперация кустарей была невыгодна частным предпринимателям, так как кооперативы становились конкурентами частников и пользовались поддержкой государства. Частник пытался контролировать работу и влиять на кустарей, стремясь предотвратить их кооперирование. Так, в 1922 г. была организована всего одна кустарная артель, в 1923 г. ни одной, в 1924 г. – две, причем некоторые ранее созданные артели распались⁵²⁶. Постепенная организация снабжения кустаря-ткача сырьем вначале Калужским трестом, а потом Копромсоюзом через кооперативно-промысловую сеть заставила частника отказаться от этой сферы деятельности. Победенный в сфере снабжения кустарей, частник старался усилить доходность другим способом эксплуатации кустаря. По данным ГСНХ, он пытался возглавить промысловые артели, одновременно сдавая им внаем свои сновальни, мотальни, красильни и ткацкие станки,

⁵²² Там же. Л. 261-262.

⁵²³ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.10. Д.115. Л. 262.

⁵²⁴ Там же. Д.118. Л. 20.

⁵²⁵ Там же. Л. 21.

⁵²⁶ Там же. Л. 21.

получая за это вознаграждение. Именно так поступили бывшие предприниматели Смирновы, сдававшие свое оборудование Ивановской и Ермолинской артелям. Другой пример работы показал бывший фабрикант Глухов, который стал председателем правления Трехсвятской артели, сдавая ей же в аренду помещение для работы и ручные станки за 100 рублей в месяц⁵²⁷. Документы показывают, что на рынке Калужской губернии шла борьба между государственными и частным секторами экономики. Использование возможностей кооперации стало одним из направлений этой борьбы. Причем частник пытался использовать кооперативы для легализации своих действий.

В целом, деятельность Союза промысловой кооперации сложно назвать успешной. По данным за первый квартал 1927–1928 г., сбыт готовых изделий, произведенных предприятиями Союза, составил 19,5 % от плановых показателей⁵²⁸. При этом 98,5 % реализованной продукции приходилось на текстильные изделия⁵²⁹. То есть реализация продукции артелей, производивших другие изделия, через Союз практически не проводилась. Во втором квартале 1927–1928 хозяйственного года объемы реализации продукции увеличились в 2,6 раза, с 41059 до 108860 рублей. При этом план по реализации продукции был выполнен на 23,2 %, а 99,1% проданного составляли текстильные изделия⁵³⁰. Нельзя не отметить и пользу кооперации для промысловиков. Так, обороты артелей за 1926–1927 г. составили 3929008 рублей, а чистая прибыль за тот же период – 123338 рублей. Промысловый союз снабдил артели сырьем и полуфабрикатами на 378329 рублей, а реализовал изделий промысловиков на сумму 240420 рублей⁵³¹. Однако оставался спорным вопрос о том, что деятельность кооперативного объединения могла помочь промысловым артелям. Можно предположить, что

⁵²⁷ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.10. Д.115. Л. 20.

⁵²⁸ Там же. Л. 30.

⁵²⁹ Там же. Л. 30.

⁵³⁰ Там же. Л. 30.

⁵³¹ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1926 г. по 1 января 1928 г. Калуга, 1928. С. 17.

со временем промысловая кооперация стала бы серьезным участником рынка и могла бы конкурировать с частником без поддержки государства, однако на это уже не было времени. Союз промысловой кооперации возник на исходе нэпа. Промысловая кооперация страдала теми же экономическими болезнями, что и вся местная промышленность. Артели в отдельности и Промысловый союз в целом, не имея достаточного количества оборотных средств, активно использовали заемные. По данным на 1926–1927. г. собственные средства артелей выросли с 44456 рублей до 366575 рублей, а заемные – с 84529 рублей до 772719 рублей⁵³²., то есть соотношение собственных и заемных средств было в пропорции 2 к 1 в пользу заемных⁵³³. У Промыслового Союза эти показатели были более значительными. К 1 января 1928 г. собственных средств Союза было 161163 рубля, а заемных – 601102 рубля⁵³⁴. Таким образом, пропорция была 3,7 к 1 в пользу заемных средств. Сложно сказать, как промысловая кооперация решила бы возникшие проблемы. Буквально через 1,5-2 года государство перешло к плановой экономике, частный сектор был ликвидирован, а работа кооперации была включена в жесткие рамки интересов государства.

Установленные законами ЦИК СССР от 3-го и 11-го мая 1927 г. и постановлением ЭКОСО РСФСР от 3 апреля 1928 г. о кустарной промышленности и промысловой кооперации основные задачи по кооперированию населения, по снабжению сырьем и по кредитованию промысловой кооперации Калужским Губернским Союзом Промысловой Кооперации частично были выполнены или находились на этапе реализации.

Начавшаяся со времени учреждения Калужского Губернского Союза Промысловая Кооперация (с 15 августа 1926 г.) усиленно развивалась, кустарно-промысловая кооперация неизменно из квартала в квартал вовлекала в свою систему все большее количество кустарного населения. Из

⁵³² Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1926 г. по 1 января 1928 г. Калуга, 1928. С. 19.

⁵³³ Там же. С. 19.

⁵³⁴ Там же. С. 19.

26953 кустарных хозяйств, зафиксированных Губстатотделом по переписи 1926 г., в промысловой кооперации на 1 июля 1928 г. состояло 8500 кустарей (31,5 %). На 15 августа 1926 г. это количество составляло только 760 человек.

Промкооперацией, как показало проведенное в первой половине 1927–28 г. и законченное в июне 1928 г. комиссией из представителей ГСНХ и Копромсоюза обследование, были вовлечены в свою систему все крупные «дикие» артели – оставались невовлеченными только не относящиеся к типу производственных артелей, например, возчиков, носильщиков и т.п. и мелкие, при чем последние или ликвидировались (булочные), или стояли на стаже у Копромсоюза, например, Баютинская деревообделочная артель. Дикие артели постепенно изживали себя.

Работа Промкооперации развивалась по линии промыслов или занимающих большое количество рук в губернии (ткацкий и рогожный промыслы), составляющих 71,8% от всего числа кустарей, вовлеченных в систему на 1 апреля 1926 г., или базирующихся на местном сырье (деревообделочный, веревочный промыслы) – составляющие 18%. Промыслы, являющиеся параллельными основной крупной индустрии, как то: маслобойные, полиграфические, текстильно-прядельные, кожевенно-сырьевые – или не имели места в местной промкооперации, или занимали в ней незначительное место, например, существовала только одна артель по выделке кож – Дворцовская с 20 членами.

В связи с прогрессирующим вовлечением кустарного населения в промкооперацию, с организацией союза снабжения кооперированных кустарей сырьем и сбыта готовых изделий, шла успешно и борьба с частным капиталом, который постепенно сдавал свои укрепленные в некоторых промыслах позиции. Так, значительно было ослаблено, но еще не изжито значение частного капитала в ткацком, кожевенно-обувном, прялочном и колесообозном промыслах.

Копромсоюзом и ГСНХ было положено начало изучению роли, ценности и степени участия частного капитала в промыслах губернии.

При ближайшем содействии союза, прошедшего в 1927–28 г. несколько кампаний по усилению собственных средств в артелях и товариществах, последние постепенно укрепили своё финансовое положение.

Средний заработок кустаря-деревообделочника равнялся на тот момент примерно 25 рублям, что было в два раза меньше среднего заработка по прочим промыслам. Поэтому можно было признать деревообделочный промысел как малорентабельный, так как он не располагал собственными средствами и нуждался в ассигнованиях со стороны, особенно в целевых кредитах. Целевых же кредитов на кустарные промыслы Союз в прошлом и текущем году не получал, за исключением 5000 рублей на прялочное производство. В отсутствии такого источника финансирования заключалась причина понижения паевого вноса по деревообделочному промыслу и слабого развития деревообделочного промысла в целом. Также задержка в целевых кредитах обуславливала слабое форсирование в развитии и кирпичных артелей, которые нуждались в дополнительных средствах, которыми Союз не располагал.

Согласно постановлению СНК ЦИК СССР от 11 мая этого 192 года для успешного осуществления поставленных перед промкооперацией задач необходимо было установление взаимодействия между Госорганами торговли и промышленности, с одной стороны, и Копромсоюзом, с другой стороны. Поддерживая более или менее нормальные взаимоотношения с Госорганами, с Губторготделом, Губфинотделом и местной потребкооперацией, с ГСНХ, Копромсоюз способствовал развитию этой связи.

Включив в план снабжение сырьем и полуфабрикатами артелей и товариществ и ведя таковое преимущественно централизованно через Всекопромсоюз, на основе заключения договоров, местная промкооперация в недостаточной мере и при том крайне несвоевременно снабжалась сырьем,

что вызывало перебои производственной деятельности артели, задержку выплаты зарплаты членам артели и т.п. Централизованного сбыта готовых изделий Копромсоюзу добиться удалось не по всем промыслам: для некоторых промыслов (прялочного, колесно-обозного, решетного и пр.) необходимо было подыскивать рынки сбыта, что, несомненно, тормозило успешное развитие промыслов и создавало тяжелое финансовое положение низовых организаций. Особенно испытывали трудности в текущем году ткацкие артели, получившие снабжение пряжей впервые в конце декабря 1927 г. и при том в размере, далеко не отвечающем заявкам.

Одними из существенных факторов, тормозивших развитие кустарных промыслов и расширение производственных операций по ним, были недостаток оборотных средств у Союза и периферии, недостаток банковского кредита по учету покупательских векселей (лимит был открыт по Госбанку для Союза и периферии, взятых вместе всего на сумму 500000 рублей, тогда как потребность в нем выражалась в сумме до 600000 рублей), почти полное отсутствие целевых кредитов (если не считать ассигнованных в 1927–28 г. по Сельхозбанку 17000 рублей по бедняцкому фонду на производственное оборудование промыслов и усиление их основных капиталов) и, наконец, отсутствие ассигнований на пополнение основных капиталов артелей и товариществ из местных – уездных – волостных и городских бюджетов. Губисполкомом по губбюджету в 1926–27 г. было ассигновано 18000 рублей и на 1927–28 г. 25000 рублей в основной капитал Союза.

В отношении снижения цен по текстильному промыслу было проведено 5% снижения по рогожному промыслу в 1927–28 г. и проектировалось в предстоящем операционном году произвести снижение на 8%, по колесно-обозному промыслу – на 10%. Что же касается других промыслов, то, ввиду переживаемого большинством артелей организационного периода, таковое снижение не могло иметь место.

В целях более успешного и планомерного форсирования кустарной промышленности и промкооперации и в целях устранения стоящих на их пути препятствиях, руководством намечались следующие мероприятия:

1. Продолжая работу по расширению имеющего наибольший удельный вес (43%) в местной кустарной промышленности ткацкого промысла, по линии частичного свертывания работающего на привозном сырье рогожного промысла, с вовлечением рогожников в ткачество, за счет сосредоточения бахромочного дела в промысловой кооперации (до 2000 кустарей), а также за счет развития ученичества, предстояло обратить особое внимание в ближайшее пятилетие на развитие имеющих местную сырьевую базу промыслов: деревообделочного, веревочного и строительных материалов, прививающих населению новые, со значительной рентабельностью навыки, использующие местные богатства (льноткачество и льнопрядение) и обслуживающие нужды военного ведомства: обозных и шорных промыслов, доведя общее количество кустарей по всем промыслам до 13600 человек на 1 октября 1929 г. и до 19500 человек на 1 октября 1933 г., что составило 76% к общему числу учтенных ЦСУ кустарей губернии – 26903 человек.

2. Работу по кооперированию кустарей предлагалось вести по методу планового развертывания экономически целесообразных промыслов в границах возможного получения сырья, снабжения кредитом и т.д.

3. В целях коллективизации кооперативной кустарной промышленности и механизации кустарного производства, намечались в ближайшее пятилетие следующие капитальные затраты на:

1) По текстильному промыслу:

А) строительство льнопрядильной фабрики в Спас-Деменском уезде на 2000 механических веретен, с объединением до 300 кустарей, где выработкой будет занято 1000 ткачей и около 300 вспомогательных кустарей, общая стоимость фабрики выражалась в сумме 85000 рублей;

Б) оборудование под производство тесьмы, шнура и льнопрядения фабрики б. Сергеева в М.Ярославецком уезде с объединением 300 кустарей, 500 механических веретен, с затратой на это дело 100000 рублей.

2) По деревообделочному промыслу:

строительство двух прялочных, двух колесных, одной санно-тележной, одной столярно-мебельной мастерских на 300 кустарей по всем трем мастерским в селах, с общей затратой 178000 рублей.

3) По веревочному промыслу:

организацию четырёх мастерских на 160 кустарей с бюджетом в 24000 рублей.

4) По швейному промыслу:

строительство 3 мастерских с механизацией швейных машин на 190 кустарей, с затратами 51000 рублей.

5) По кожевенно-обувному промыслу:

организацию в г. Калуга кожевенно-обувной мастерской с объединением до 100 кустарей, с пятью обувными машинами, на сумму 53000 рублей.

6) Сапого-валяльный промысел:

строительство двух мастерских на 80 кустарей, с затратой на 34000 рублей.

7) По производству строительных материалов:

строительство 12 кирпичных заводов по два на уезд, на 35 человек каждая, с затратой 108000 рублей.

8) По пищевому промыслу:

А) реорганизацию кондитерской б. Ларионова в г. Калуга, с затратой 14000 рублей (уже приспособлена и пущена в ход);

Б) открытие и запуск небольшого хлебного завода на 30 человек, с ежедневным выпуском 600 пудов хлеба, с бюджетом в размере 108000 рублей.

Общая сумма затрат, по всем указанным промыслам, составляла 953000 рублей и могла быть покрыта за счет собственных средств промкооперации

на сумму 351000 рублей, за счет возвратных от 3 лет бюджетных ссуд в размере 300000 рублей, за счет Банковских кредитов в сумме 257000 рублей и за счет Росгосстраха в сумме 45000 рублей на огнестойкое строительство.

4. Процесс нарастания продукции кустарной промышленности планировался на предстоящее пятилетие для 1 октября 1929 г. в сумме 70252000 рублей, а потребность сырья на те же сроки для 1 октября 1929 г. в сумме 69227000 рублей, а для 1 октября 1933 г. в сумме 120917000 рублей.

При указанной все более и более развертывающейся деятельности Калужской промкооперации как по линии снабжения артелей сырьем, так и по линии сбыта готовой их продукции, в целом, на 1 октября 1933 г. выражающейся в 340552000 руб., в целях обеспечения ее планомерного, правильного и устойчивого развития необходимо было:

А) Просить ВСНХ принять меры для своевременного и твердого обеспечения сырьем, согласно производственным программам Копромсоюза.

Б) Вменить в обязанность госорганам торговли и промышленности и кооперативным учреждениям урегулировать и установить своевременный расчет и вести свою работу через систему промкооперации с использованием потребительских авансов и лимитов потребителей банков, на основе генеральных и типовых договоров, заключенных с промкооперацией, запретив работу с отдельными артелями, помимо центров кооперации и Копромсоюза.

В) Проработать вопрос о роли частного капитала в кустарной промышленности в губернии, о возможности использования его в отдельных случаях и о необходимых мерах по борьбе с ним при условии негативного влияния на экономику.

Г) Установить правильное и своевременное исполнение артелями и товариществами дефицитного сырья путем получения от них отчетов о его использовании.

5. В целях усиления работы промкооперации в области трудоемких промыслов, работающих на местном недефицитном сырье и не располагающих своими средствами из-за низкого финансового положения кустарей, признать настоятельно необходимым, чтобы при составлении годовых бюджетов на 1928–29 г. были предусмотрены соответствующие местными бюджетными комиссиями возвратные ассигнования из местных (губернского, городских, уездных и волостных) средств в основные капиталы местной кооперации.

6. Ввиду почти полного отсутствия целевых кредитов и систематического неотпуска таковых, поставить вопрос перед соответствующими кредитными учреждениями о настоятельной необходимости отпуска целевых кредитов для деревообделочного, шорного, кожевенно-обувного и веревочного промысла в Калужской губернии, обслуживаемых беднейшею частью населения.

7. Учитывая, что потребность банковского кредита удовлетворяется кредитными учреждениями в недостаточной степени (например, Госбанк вместо предусмотренных производственным планом Копромсоюза 600000 рублей, отпустил на 3-й квартал 1929 г. всего 500000 рублей), просить кредитные соответствующие учреждения производить отпуск потребных средств в соответствии с производственными планами промкооперации.

8. Снижение себестоимости продукции провести в строгом соответствии с намеченным пятилетним планом, доведя его в 28-29 г. до 10% и в 1933 г. до 16% на началах рационализации промыслов.

9. Поставить задачей Копромсоюза строгое и точное проведение директив высшей власти по снижению общих расходов по всему Союзу.

10. Усилить деятельность промкооперации по линии увеличения собственных средств путем паевых вкладных и других операций.

11. Признать, что разрешительный порядок регистрации вновь возникающих артелей и товариществ является более целесообразным и

отвечающим интересам промкооперации, чем существующий явочный порядок.

12. Ввиду недостаточности статистического учета кустарных промыслов, признать необходимым произвести по линии ЦСУ сплошную перепись по губернии кустарной промышленности⁵³⁵.

Итак, по итогам 1920-х гг., можно сделать вывод о том, что частная промышленность на территории Калужской губернии была представлена достаточно слабо. В руках частных предпринимателей было лишь небольшое количество мелких и средних промышленных предприятий, и оказать какое-либо значительное влияние на развитие всей экономики губернии, или промышленности в частности, они не могли. Это было обусловлено рядом причин. В частности, Калужская губерния представляла собой преимущественно сельскохозяйственный регион, где промышленность была развита слабо. Политика правящей большевистской партии была ориентирована на сохранение в руках государства «командных высот» в экономике, а соответственно всех значимых промышленных предприятий. Для развития своей промышленности у частника не хватало оборотного капитала. Арендуя у государства предприятия, частный предприниматель, соглашался буквально на кабальные условия арендных договоров. В отношении частной промышленности велась жесткая налоговая политика. Все это, а также отсутствие поддержки со стороны общества, привело к тому, что частная промышленность на территории Калужской губернии не имела значительного прогресса и была ликвидирована к концу 1920-х гг.

⁵³⁵ ГАКО. Ф. Р-129. Оп. 17. Д. 30. Л. 1–9.

Глава 3. Развитие рынка труда Калужской губернии в годы новой экономической политики (1921 – 1929 гг.)

§ 1. Безработица с 1921 по июль 1929 гг.

Общий объем трудовых ресурсов Калужской губернии, по данным на 1927–1928 г., оценивался в 508 тысяч человек. Из них 40 тысяч (7,9 %) проживали в городах и 468 тысяч (92,1 %) в деревне⁵³⁶. Столь неоднородное размещение трудящихся создавало все 1920-е гг. проблемы в виде неравномерной трудовой нагрузки на предприятия, когда заводы и фабрики должны были закрываться из-за того, что большая часть рабочих, а иногда и все, уходили на посевные работы, включались в отходничества и индивидуальные промыслы. Характеризуя состояние рынка труда в промышленности Калужской губернии, необходимо отметить, что он формировался в непростых условиях перехода экономики к рынку в период ее восстановления после Гражданской войны. С одной стороны, оживление производства возвращало часть рабочей силы в города на расширявшие свою работу промышленные предприятия, с другой – предприятия переходили на хозяйственный расчет, сдавались в аренду, администрация заводов и фабрик стремилась сократить издержки и оптимизировать производство, что приводило к сокращению числа работающих. Иногда обанкротившиеся фабрики и заводы закрывались, что усиливало волну безработицы.

Безработица как социальное явление фиксировалась уже на раннем этапе перехода промышленности Калужской губернии к новой экономической политике. Причины ее возникновения и динамику можно увидеть в таблице 19.

⁵³⁶ Местный бюджет Калужской губернии на 1927 – 28 год. Калуга, 1928. С. 51.

Таблица 19

Состояние рынка труда Калужской губернии по четвертям 1922 г.⁵³⁷

Период	Предложение на труд	Спрос на труд	Число направленных на работу (чел.)	Количество лиц не получивших работу (в %)
1-я четверть 1922 г.	4 166	3 105	2 794	33 %
2-я четверть 1922 г.	3 186	1 920	1 452	54,5 %
3-я четверть 1922 г.	3 590	2 444	2 844	20,8 %
4-я четверть 1922 г.	5 518	2 928	3 038	45 %
Итого за год	16 460	10 397	10 129	38,5 %

Материалы таблицы дают наглядное представление о том, что в течение 1922 г. почти 40 % работников, желающих найти работу, не могли этого сделать. Данные о безработице рельефно отражают состояние промышленности на разных этапах ее развития в течение года. Так, всплеск активности промышленных предприятий во второй половине 1921 г. привлек на них рабочую силу в начале 1922 г. Однако вторая четверть 1922 г. стала временем массового закрытия заводов и фабрик, что обусловило резкий рост безработицы: как итог, 54,5 % предложений рабочей силы не было удовлетворено. Ситуация на рынке труда могла различаться в конкретных отраслях экономики. Так, железной дороге хронически не хватало рабочих, и поэтому в течение 1922 г. на 477 вакансий в этой сфере было направлено 419 работников⁵³⁸. Высокая потребность в работниках отмечалась в области обработки земли (работа в совхозах), где на 71 вакансию нашлось 47 работников⁵³⁹. В то же время наиболее значимая отрасль экономики Калужской губернии в 1920-е гг. – писчебумажная промышленность –

⁵³⁷ Статистический ежегодник Калужской губернии за 1922 г. Калуга, 1923. С. 214.

⁵³⁸ Там же. С. 215.

⁵³⁹ Там же. С. 214.

показала высокий уровень безработицы, когда на 82 вакансии было представлено 298 предложений⁵⁴⁰. В целом, 1922 г. оказался достаточно напряженным на рынке труда. В этот период безработица резко выросла, по состоянию на 1 января 1923 г. в сравнении с 1 января 1922 г. число безработных увеличилось с 1245 до 3168 человек, или на 154,5 %⁵⁴¹. Во второй половине 1920-х гг., несмотря на развитие промышленности, число безработных продолжало увеличиваться. Так, по данным за январь 1927 – январь 1928 г., число безработных в Калужской губернии выросло с 7222 до 9014 человек.⁵⁴² Хотя по стране это был не самый высокий показатель: для сравнения находящийся рядом регион – Поволжье – в 1928 году показал самый высокий уровень безработицы (56327 человек), прирост которой опережал развитие промышленности⁵⁴³. Нельзя сказать, что власти в обоих регионах не пытались решить эту проблему. В частности, из бюджета Калужского Губернского совета профессиональных союзов было выделено в 1926 г. 11536 рублей (4,5% всех расходов Губсоюза), а в 1927 г. – 25728 (8,6 %) ⁵⁴⁴. По данным, по городу Калуге размеры пособий могли быть следующими.

Таблица 20

Размеры пособий по безработице в городе Калуга в 1927–1928 гг.⁵⁴⁵

Размер пособия в месяц	Количество получавших	Получавших пособие в % ко всем безработным в городе
До 5 рублей	67	6 %
5-10 рублей	636	53 %
10-15 рублей	288	24 %
15-20 рублей	117	10 %
20-30 рублей	64	5 %
Свыше 30 рублей	23	2 %

⁵⁴⁰ Статистический ежегодник Калужской губернии за 1922 г. Калуга, 1923. С. 215.

⁵⁴¹ Там же. С. 218.

⁵⁴² Отчет Калужского губернского совета профессиональных союзов. Январь 1927 г. – январь 1928 г. Калуга, 1928. С. 22.

⁵⁴³ Кузьмина Т.Н. Безработица и борьба с ней. 1917-1930 гг.: По материалам Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1997. 24 с.

⁵⁴⁴ Там же. С. 214.

⁵⁴⁵ Там же. С. 98.

Вряд ли для большинства безработных пособия позволяли вести безбедное существование, однако пережить сложное время они помогали. Для большинства безработных пособия были нерегулярной формой дохода (3160 человек – 71,5 %), так как к концу 1920-х гг. по мере роста экономики найти работу становилось проще. В 5 % случаев (244 человека) пособия начислялись не только на безработного, но и членов его семьи⁵⁴⁶. Из средств губернского бюджета на помощь безработным в 1926–1927 г. было выделено 54 351 руб., а в 1927–1928 г. – 141540 руб. В среднем безработный получал, не считая помощи от профсоюзов, 9–12 рублей материальной помощи в месяц⁵⁴⁷. Содействие в получении работы государство оказывало через работу биржи труда. Роль биржи на трудовом рынке можно отследить по работе данного учреждения в Калуге.

Таблица 21

Работа Калужской биржи труда и ее роль на рынке труда⁵⁴⁸

Время работы биржи	Количество безработных	Всего принято на работу	Принято через биржу труда	% от числа принятых	Принято помимо биржи труда	% от числа принятых
На 1.10.1925 г.	4 142	1 000	167	16,7	833	83,3
На 1.01.1926 г.	1 702					
На 1.04.1926 г.	2 077	897	95	10,6	802	89,4
На 1.07.1926 г.	2 312	3 105	140	17,8	2 551	82,2
На	1 964	2 280	263	25,1	1 707	74,9

⁵⁴⁶ Отчет Калужского губернского совета профессиональных союзов. Январь 1927 г. – январь 1928 г. Калуга, 1928. С. 98.

⁵⁴⁷ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1926 г. по 1 января 1929 г. Калуга, 1929. С. 35.

⁵⁴⁸ Отчет Калужского Губисполкома за 1925–26 г. Калуга, 1927. С. 187, 189.

1.10.1926 г.						
-----------------	--	--	--	--	--	--

Из этих данных видно, что биржа труда не играла значимой роли в обеспечении населения работой. Многие безработные Калуги получали работу, не обращаясь на биржу. Многие, несмотря на поддержку, не смогли найти работу.

Проблема безработицы была настолько острой, что местные власти шли на неожиданные меры. Так, решением Президиума Калужского Губисполкома от 2 июня 1926 г. в Калужской губернии стали оказывать помощь объединениям безработных⁵⁴⁹. Подобные организации начали возникать еще в 1925 г. По состоянию на 1 октября 1925 г. действовало 22 коллектива с 503 работниками. К 1 октября 1926 г. подобных объединений осталось 13 и в них состояло 388 человек⁵⁵⁰. Среднемесячный заработок членов коллективов составлял 28, 8 рубля, не меняясь ни в 1925 г., ни в 1926 г.⁵⁵¹ Участники объединений могли получить разовую работу в разных сферах. Преимущественно это была работа в коммунальной сфере по благоустройству городов⁵⁵². Пытаясь решить проблему безработицы, губернские власти с 1927 г. стали организовывать общественные работы. Для этого НК труда выделил губернии 80 тыс. рублей, а Губисполком – 20 270 рублей. Работа проходила в основном в сельской местности⁵⁵³. В 1927-28 г. работа была продолжена, а финансирование увеличено. НК труда выделил для организации общественных работ в Калужской губернии 120 тыс. рублей, а Губисполком – 60 900 рублей. Однако в связи с запозданием сезона сельскохозяйственных работ в 1928 г. удалось освоить лишь 143 317 рублей (79 %).⁵⁵⁴ К сожалению, хозяйственные органы не могли обеспечить всех

⁵⁴⁹ Отчет Калужского Губисполкома за 1925-26 г. Калуга, 1927. С. 189.

⁵⁵⁰ Там же. С. 189.

⁵⁵¹ Там же. С. 190.

⁵⁵² Там же. С. 189.

⁵⁵³ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1926 г. по 1 января 1929 г. Калуга, 1929. С. 35.

⁵⁵⁴ Там же. С. 35.

нуждающихся необходимым объемом работы. Для организации помощи безработным Президиум Губисполкома обращался в Народный Комиссариат труда и Народный Комиссариат земледелия за субсидией, однако помощи от центральных органов власти не получил⁵⁵⁵. Определенную помощь безработным оказали за счет ссуды, предоставленной постановлением Народного Комиссариата труда РСФСР Главсоцстрахом в размере 20 тыс. рублей. Средства ссуды пошли на выделение пособия безработным и работу Калужской биржи труда⁵⁵⁶.

Как видно из материалов различных источников, безработица была сложной проблемой экономики Калужской губернии все 1920-е гг. В то же время государство и профсоюзы активно боролись с ней, искали работу нуждающимся и оказывали им материальную помощь. Кроме того, государство обращалось к редакциям газет и институтам на местах, к примеру, к Союзцентропечати с целью инициирования писем граждан по отношению к проводимой в стране политике для отслеживания динамики настроений, так как противоречия и «сложные изломы» нэпа актуализировали необходимость мониторинга общественных настроений⁵⁵⁷. Эта большая и нужная работа в совокупности смягчала социальную напряженность в регионе, позволяла усилить поддержку Советской власти трудящимися, способствовала развитию гражданского конституционного сознания, росту «нормальности» в массовой психологии, обусловленному возрастанием стабильности и укреплением основ нормальной социальной жизни⁵⁵⁸.

⁵⁵⁵ Отчет Калужского Губисполкома за 1925-26 г. Калуга, 1927. С. 189.

⁵⁵⁶ Отчет Калужского Губисполкома за 1925-26 г. Калуга, 1927. С. 190.

⁵⁵⁷ *Лившин А.Я.* Гражданское конституционное сознание: обладало ли им советское общество в годы Гражданской войны и нэпа? // Отечественная история. № 4. 2001. С. 94 – 111.

⁵⁵⁸ Там же. С. 105.

§ 2. Отходничество в 1921–1929 гг.

Среди разных видов и форм трудовой миграции можно зафиксировать некоторую совокупность признаков, которыми определяется особый вид трудовой миграции - отходничество. Народный термин «отходничество» очень точно фиксирует суть этого вида трудовой миграции - ее обязательно возвратный характер. Отходничество существовало в России долгие годы, возможно, три – четыре века, и в конце XIX – начале XX вв. привлекло своими гигантскими масштабами внимание земских статистиков, учёных и политиков⁵⁵⁹. Феномен исторического отходничества и виды отхожих промыслов исчерпывающе определены в целом ряде экономических, исторических и историко-социологических публикаций исследователей как XIX в., так и XXI в. В начале 1930-х гг. отходничество исчезло, и это отразилось в краткости упоминаний уже выходящего из употребления термина и самого феномена из общественной памяти⁵⁶⁰. Так, уже в словаре Д.Н. Ушакова данное явление определялось лаконично: «временный уход из деревни на сезонные работы в город». А спустя примерно десять лет соответствующая статья в словаре Ожегова фиксировала отходничество лишь как «занятие отхожим промыслом» с пометой «устар.». В Большой Советской энциклопедии отходничество рассматривалось как «временный уход крестьян в России с мест постоянного жительства в деревнях на заработки в районы развитой промышленности и сельского хозяйства». Там же добавлялось: «появилось в период позднего феодализма в связи с усилением феодальной эксплуатации и повышением роли денежного оброка»⁵⁶¹.

Отходники не намерены были навсегда покидать места своего постоянного проживания ради новой работы, перебираться для жизни в

⁵⁵⁹ Отходники / Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., М.: Новый Хронограф, 2013. С. 13.

⁵⁶⁰ Плюснин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н. Отходничество как новый фактор общественной жизни // Мир России. Социология. Этнология. 2015. №1. С. 38-39..

⁵⁶¹ Отходники / Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., М.: Новый Хронограф, 2013. С. 14-15.

города. Даже если многие члены семьи отходника переезжали к нему и практически постоянно проживали в городе, их жены, а также старшие и самые младшие члены семьи продолжали жить в деревне и вести там хозяйство. Семейные связи сохранялись не потому, что в деревню регулярно посылались деньги, а потому, что отходники обязательно приезжали на побывку, принимали участие в домашних хозяйственных и полевых работах. Они чаще всего сохраняли за собой и земельный надел (о чем свидетельствуют и земельные переделы начала XX в. и потеря столичными городами в 20-е годы почти половины своего населения). Не следует забывать и о таком важном факте, что в семьях отходников постоянно рождались дети, и немало⁵⁶².

Отходничество было свойственно рынку труда в Калужской губернии. Оно проявлялось в уходе части населения, преимущественно сельского, на заработки как внутри губернии, так и за ее пределами. Отходничество в течение многих лет было своеобразной «подпиткой» рынка труда промышленности. Даже накануне завершения новой экономической политики, в 1926–1927 г., профессиональных рабочих в Калужской губернии, то есть тех, кто работал только на фабриках и заводах, было 12,6 тыс. человек⁵⁶³. Все остальные были отходниками. Как и до революции, так и в период нэпа причиной ухода на заработки было аграрное перенаселения губернии. Излишняя рабочая сила уходила на поиск заработка, особенно активно это происходило, когда не было посевных и уборочных работ. По данным М.К. Судаковского, значительное число работников уходило в мае – июне и в июле – августе. В этот период некоторые предприятия полностью прекращали работу⁵⁶⁴. Для Калужской губернии отход на заработки был особенно актуальным в связи с тем, что на ее территории было мало крупных

⁵⁶² Отходники / Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., М.: Новый Хронограф, 2013. С. 14-15.

⁵⁶³ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 12. Д. 15. Л. 1.

⁵⁶⁴ Судаковский М.К. Промышленность Калужской губернии в 1921 г. Предприятия в ведении и управлении Губсовнархоза. Калуга, 1922. С. 23.

предприятий, а рядом находились активно развивавшиеся промышленные регионы: Москва, Московская губерния, Тульская губерния, нуждавшиеся в рабочей силе. Каждый отходник в течение 1920-х гг. приносил в свое хозяйство 90 рублей в год при средних доходах крестьянского хозяйства Калужской губернии в 1923–1926 гг. в 132 рубля⁵⁶⁵, то есть каждый отходник мог финансово усилить свое хозяйство на 46,6 %. Это цифра резко увеличивалась, если хозяйство давало нескольких отходников. В масштабах всей Калужской губернии деньги отходников могли быть значительным вливанием средств в экономику региона. Это видно по следующей таблице.

Таблица 22

Суммы, приносимые работниками с отхода⁵⁶⁶

Год	Общий заработок отходников (руб.)	в % к 1914 г.
1914	11642544	100
1923	2306700	20
1924	4016070	34
1925	5174910	44
1926	8196390	70

Данные таблицы показывают не только рост доходов от отходничества, но и ресурсы развития, так как в 1926 г. отходники приносили только 70 % от сумм 1914 г.

Период Гражданской войны резко затормозил отходничество. В этот период промышленность практически остановилась, а города сами стали терять население. Однако с началом нэпа произошло возрождение городской промышленности, что вновь актуализировало потребность города в рабочих из деревни.

⁵⁶⁵ Отчет Калужского Губисполкома за 1925 – 26 г. Калуга, 1927. С. 128.

⁵⁶⁶ Отчет Калужского Губисполкома за 1925-26 г. Калуга, 1927. С. 128.

Таблица 23

Динамику отходничества можно увидеть по следующим данным,
%⁵⁶⁷

Год	Количество отходников	Количество отходников в сравнении с 1914 г. (%)
1914	161702	100
1923	25630	15,85 %
1924	44623	27,6 %
1925	57499	35,5 %
1927	100869	62,4 %

Динамика отходничества в Калужской губернии представлена в таблице 23. Таблица отражает рост отходничества в 1920-е гг., несмотря на то, что дореволюционные показатели не были достигнуты даже на последнем этапе нэпа. В частности, в 1927 г. отход на заработки осуществлялся из 47 % хозяйств, тогда как в 1914 г. этот показатель составлял 67 %⁵⁶⁸. К сожалению, источники за один и тот же период дают различные показатели отходничества в уездах Калужской губернии, что показано в таблице 24.

Таблица 24

Количество отходников по уездам Калужской губернии в 1927 г.⁵⁶⁹

Уезд	По данным Губстатотдела	По данным НК труда	% отходников ко всему населению уезда	
			По данным Губстатотдела	По данным НК труда
Сухиничский	38457	35705	16,7	16,0
Калужский	29865	11054	11,4	5,2
Мятлевский	21618	18706	11,0	9,7
Малоярославецкий	16745	7398	15,9	7,7
Спас-Деменский	14127	8590	9,9	6,6
Лихвинский	9986	14270	9,3	14,1
Итого по губернии	130798	95723	12,5	9,9

⁵⁶⁷ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.11. Д.72. Л.215; Оп.12. Д. 17. Л. 87.

⁵⁶⁸ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.11. Д.72. Л.215; Оп.12. Д. 17. Л. 87.

⁵⁶⁹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.11. Д.72. Л.215; Оп.12. Д. 17. Л. 89.

Несмотря на сложности учета, данные разных ведомств позволяют выделить регионы – лидеры по числу отходников. Первенствовал по результатам всех обследований Сухиничский уезд. Там был и самый высокий процент отходников ко всему населению. В этом можно увидеть влияние Мальцовского промышленного района, находившегося в Брянской губернии, с которым данный уезд граничил. Согласно исследованию Л.Е. Минца, Сухиничский уезд был единственным, откуда существовал отход на Брянск. Достаточно редкой формой отходничества в 1920-е гг. был отход на заработки фабрично-заводских рабочих. В то же время в Серпейской волости Сухиничского уезда было 1 174 отходника-фабрично-заводских рабочих, что составляло 38,5 % отходников волости, в Троснянской волости в отходе было 1 417 фабрично-заводских рабочих, что составляло 55,1 % от общего числа отходников волости ⁵⁷⁰. Необходимо отметить, что фабрично-заводские рабочие предпочитали жить относительно близко к месту работы. Тот факт, что на границе с Мальцовским промышленным районом проживало большое число рабочих, указывает на значительное влияние предприятий Мальцовского промышленного округа на рынок труда юго-западной части Калужской губернии.

На отход части сельского населения на заработки влиял не только Мальцовский округ. 18 % отходников работали в самой Калужской губернии ⁵⁷¹. Сегодня это назвали бы «маятниковой миграцией». Как указывалось ранее, несмотря на то что Калужская губерния была преимущественно сельскохозяйственным регионом, у нее был свой промышленный центр – это север губернии, где размещались наиболее значимые для региона предприятия. Анализ материала, представленного в работе Л.А. Минца, показывает высокий процент отходников – фабрично-заводских рабочих в Детчинской волости Малоярославецкого уезда (1129

⁵⁷⁰ Минц Л.Е. Отход сельского населения на заработки в СССР в 1926/27 г. М., 1929. С. 55.

⁵⁷¹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.11. Д.72. Л.215; Оп.12. Д. 17. Л. 94.

человек – 76 % всех отходников), в Медынской волости Медынского уезда (479 человек – 100 % отходников) и в Шанско-Заводской волости Мятлевского уезда (1151 человек – 65,4 % отходников)⁵⁷². Медынская и Детчинская волости географически располагались между двумя крупными промышленными центрами, северо-восточнее находились ткацкие фабрики Малоярославецкого уезда, юго-западнее – писчебумажные фабрики Мятлевского уезда. Село Шанский Завод была центром спичечного производства, на его территории находился спичечный завод «Звезда», который также привлекал отходников со стороны.

Внутрирегиональное отходничество имело и отраслевые принципы. В частности, в деревообрабатывающей промышленности только на заводе им. Льва Толстого в Калуге все рабочие проживали по месту работы. На всех остальных доля приходящих из деревни рабочих колебалась от 5 % до 100 %⁵⁷³. На Березичском стекольном заводе квалифицированные рабочие обитали рядом с предприятием, подсобные рабочие являлись пришлыми из деревни⁵⁷⁴. Практически все предприятия пищевой промышленности за исключением одной мельницы в Калуге и одной в Козельске были основаны на труде отходников. Ту же картину можно было наблюдать в кожевенной промышленности. Только на заводе бывшего Кнышинского все рабочие были профессионалами, на всех остальных была высокая доля приходящих из деревни работников. Высокий процент отходников работал в текстильной промышленности, где даже пошивочные мастерские в Калуге комплектовались на 15–20 % приходящими из деревни крестьянами, а на других предприятиях этот показатель доходил до 75–85 %⁵⁷⁵. Не могла обходиться без труда отходников и ведущая отрасль промышленности Калужской губернии 1920-х гг. – производство бумаги. Основная часть

⁵⁷² Минц Л.Е. Отход сельского населения на заработки в СССР в 1926/1927 г. М., 1929. С. 53 – 54.

⁵⁷³ Судавский М.К. Промышленность Калужской губернии в 1921 г. Предприятия в ведении и управлении Губсовнархоза. Калуга, 1922. С. 23.

⁵⁷⁴ Там же. С. 23.

⁵⁷⁵ Там же. С. 23.

предприятий этой отрасли привлекала работников из деревни только на 5% своих потребностей. Однако самая крупная из подчиненных Калужскому ГСНХ бумажных фабрик – Милятинская – комплектовала состав рабочих на 80% из отходников⁵⁷⁶.

Брянская и Калужская губернии были не единственными регионами, куда на заработки уходили жители Калужской губернии. Наиболее активно отходники искали работу в соседней Москве и Московской губернии. По данным на 1927 г., московский регион привлекал 50,4 % от общего числа отходников⁵⁷⁷. Все остальные регионы интересовали уходящих рабочих намного меньше, на долю каждого приходилось не более 3 %⁵⁷⁸. Отходники уходили на заработки в Ленинград, Украину, Кострому, Тулу, Смоленск, Иваново-Вознесенск, Мурманск, Тверь. Некоторые рабочие уходили достаточно далеко, находя работу в Мурманске, на Кавказе, на Урале и в Сибири⁵⁷⁹.

Важно указать и на профессии уходивших работников. Материалы архивов позволили выявить, что среди отходников наибольшим было число строителей. По данным на 1926–1927 г., из Калужской губернии только каменщиков ушло 9,6 тыс. человек⁵⁸⁰. Всего же в этот период на отход отправилось 40306 рабочих строительных специальностей, что составляло 40 % от общего числа отходников Калужской губернии в 1926–1927 г.⁵⁸¹. Преимущественно отходники этой профессии Лихвинской, Жедовской, Кулешовской и Богдановской волостей Лихвинского уезда и Козельской волости Сухиничского уезда⁵⁸². В 1927–1928 г. 65,9 % отходников – строителей уходили в Москву и Московскую губернию, 21,4 % – на Украину,

⁵⁷⁶ Судавский М.К. Промышленность Калужской губернии в 1921 г. Предприятия в ведении и управлении Губсовнархоза. Калуга, 1922. С. 23.

⁵⁷⁷ ГАДНКО. Ф. П-1. Оп.11. Д.72. Л.215; Оп.12. Д. 17. Л. 94.

⁵⁷⁸ Там же.

⁵⁷⁹ Там же.

⁵⁸⁰ Данилов В.П. Крестьянский отход на промыслы в 1920-х гг. // Исторические записки. № 94. М., 1974. С. 89.

⁵⁸¹ Минц Л.Е. Отход сельского населения на заработки в СССР в 1926/27 г. М., 1929. С. 53-55.

⁵⁸² Данилов В.П. Крестьянский отход на промыслы в 1920-х гг. // Исторические записки. № 94. М., 1974. С. 89-90.

6,1 % – в Ленинград⁵⁸³. В Москву и Московскую губернию ушло в 1926–1927 г. 1512 строителей (70,16% строителей – отходников) Козельской волости. В Лихвинской волости на Украину уходило 1560 строителей (55 % отходников – строителей), в Москву – 459 отходников (16,1 %), в Тулу – 404 отходника (25,9 %) ⁵⁸⁴. В Жедовской волости 61% отходников-строителей уходили на Украину и 38,5 % в Москву⁵⁸⁵.

Значимость отходничества по другим профессиям можно проследить по таблице (представлена в Приложении 5) ⁵⁸⁶. Анализ приведенных в ней данных показывает, что в отход чаще всего уходили рабочие по профессиям, требовавшим хотя бы минимальной специальной подготовки. В частности, на долю чернорабочих, рабочих по заготовке леса и сельскохозяйственных рабочих было всего 3,08 % от общего числа отходников. Также немного было отходников, имевших профессии с узкой специализацией. Например, металлургов или деревоотделочников вместе было менее 1 %. Достаточно сложно проследить закономерности в распространении отхожих промыслов, однако некоторые предположения сделать можно. Так, более половины отходников – кожевников проживали в Троицкой волости Калужского уезда⁵⁸⁷. Рядом был район распространения кожевенного промысла, а относительно недалеко в Калуге и Боровском уезде работало несколько кожевенных заводов. Две трети рабочих-отходников, работавших на разработках торфа, проживали в Вейской и Перестяжской волостях Сухиничского уезда⁵⁸⁸. Этот район примыкал к Мальцовскому промышленному району, торфяники которого могли привлекать рабочую силу из Калужской губернии. Помимо этого рабочие – торфяники уходили на работу в Иваново-Вознесенскую, Владимирскую и Московскую губернии⁵⁸⁹.

⁵⁸³ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.11. Д.72. Л.215; Оп.12. Д. 17. Л. 94.

⁵⁸⁴ Минц Л.Е. Отход сельского населения на заработки в СССР в 1926/1927 г. М., 1929. С. 53.

⁵⁸⁵ Там же. С. 53.

⁵⁸⁶ См. Таблицу (Приложение 5).

⁵⁸⁷ Там же. С. 53.

⁵⁸⁸ Там же. С. 53.

⁵⁸⁹ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1926 г. по 1 января 1929 г. Калуга, 1929. С. 35.

В конце 1920-х гг. губернское руководство попыталось сделать отход крестьян на заработки более контролируемым и регулируемым, организовав предварительную вербовку рабочих на предприятия. В 1926 г. вербовкой было охвачено 7 % отходников (6426 чел.). В 1927–1928 г. вербовка была более упорядоченной, на различные предприятия удалось завербовать 33954 чел. (34,4 % отходников). В целом, хорошо видно, что к концу 1920-х гг. государство, понимая необходимость отхода крестьян на заработки и учитывая экономическое значение отхода, не только не препятствовало этому процессу, но и старалось его сделать более организованным.

§ 3. Борьба рабочих за свои права на рынке труда в 1921–1929 гг.

Отражением ситуации как на рынке труда, так и в экономике Калужской губернии в целом в 1920-х гг. было забастовочное движение рабочих. Остановка работы целыми коллективами с целью выполнения их требований была достаточно действенным оружием. Рабочие обычно прибегали к нему как к крайнему средству, если иные меры не помогали. Тем более работникам в своей борьбе было на что опереться: к началу нэпа и в период 1920-х гг. советское государство создало достаточно разветвленное рабочее законодательство. Основным документом, регулирующим права рабочих на производстве в период нэпа и выступающим основой для решения трудовых конфликтов, стал Кодекс законов о труде РСФСР 1922 г. Правила разрешения трудовых конфликтов определялись разделом XVI КЗоТ «Об органах по разрешению конфликтов и рассмотрению дел по нарушению законов о труде». Статья 168 раздела XVI КЗоТ определяла, что дела по нарушению законов о труде, а также все споры, возникающие на почве применения наемного труда, могли разрешаться следующим образом: 1) в принудительном порядке — в особых сессиях народных судов; 2) порядке примирительного разбирательства — в расценочно-конфликтных комиссиях; 3) в примирительных камерах и третейских судах, организуемых на началах паритетного представительства сторон»⁵⁹⁰. Таким образом, государство закрепляло сам факт наличия трудовых конфликтов. Структурам, отвечавшим за решение трудовых конфликтов, вменялись следующие обязанности: особые сессии народных судов рассматривали нарушения Кодекса Законов о Труде и всех других узаконений о труде, а также коллективных договоров, поскольку они преследовались в уголовном порядке. В примирительных камерах и третейских судах могли разбираться все споры по заключению, выполнению, толкованию и изменению коллективных договоров или

⁵⁹⁰ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1922 г. №70. М., 1923. С. 1568.

тарифных соглашений; все споры, возникавшие между сторонами по трудовому договору в том случае, если стороны давали свое согласие на это разбирательство; В расценочно-конфликтных комиссиях рассматривались споры, возникающие на почве применения коллективных и трудовых договоров⁵⁹¹.

Необходимо отметить, что понятие «забастовка» или любой другой способ остановки работы с целью достижения своих интересов ни КЗоТ 1922 г., ни другие законодательные акты 1920-х гг. не предусматривали, однако на государственном уровне они признавались. В частности, специальная литература для профсоюзной учебы, издававшаяся в 1920-х гг., указывала на возможность организации трудящимися забастовок. Так, в «Материалах для работы в районной (уездной) школе профдвижения» отмечалась принципиальная недопустимость стачки на госпредприятии, но допускалась как крайняя форма борьбы на частных предприятиях⁵⁹². При этом для недопущения забастовок и стачек на государственных предприятиях от профсоюзов требовалось проводить активную профилактическую работу. В частности, перед партийными, государственными и профсоюзными органами стояла задача не только правильно разрешить уже возникший конфликт, но и предупредить его возникновение⁵⁹³.

Несмотря на то, что государство и профсоюзы всеми силами пытались при решении производственных конфликтов не доводить дело до забастовок, на предприятиях Калужской губернии в 1920-х гг. они периодически происходили. Общую информацию о ходе забастовочного движения можно увидеть на основе данных таблицы⁵⁹⁴.

Забастовки были не единственным способом борьбы рабочих за свои права. Документы зафиксировали и другие формы проявления недовольства

⁵⁹¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1922 г. №70. М., 1923. С. 1568.

⁵⁹² Материалы для работы в районной (уездной) школе профдвижения. Вып. XXIII. М., 1928. С. 25 – 26.

⁵⁹³ Там же. С. 12 – 13.

⁵⁹⁴ См. Таблицу (Приложение 6).

рабочих. Так, в ноябре 1925 г. на Ермолинской текстильной фабрике, в отделении набойщиков, состоялось нелегальное собрание (не согласованное с профкомом), причиной которого стали низкие расценки труда и высокие нормы производства. После собрания рабочие подали коллективное заявление о расчете с фабрики⁵⁹⁵. Довольно острый конфликт без объявления рабочими забастовки произошел в 1-й Гостипографии ВСНХ в сентябре 1926 г. Недовольство рабочих вызвал тот факт, что накануне были сокращены 55 рабочих, 50 отправлены в двухнедельный отпуск без сохранения содержания, а 117 переведены на пенсию. Кроме того, по предложению завкома вместо 8-ми часового рабочего дня был введен 6-ти часовой. Сокращение вызвало резкое недовольство среди рабочих. Был отмечен ряд антисоветских высказываний: «Одна вывеска, что власть рабочая и крестьянская, а на самом деле один (далее следует нецензурное выражение)». Некоторые рабочие утверждали, что сокращение вызвано режимом экономии, который являлся следствием шаткого положения СССР и развивающейся с каждым днём безработицей. Имели место указания, что этот режим экономии вводился с целью экономии средств для военных нужд, ввиду предстоящей войны и т.д. Среди рабочих наблюдались и антисемитские настроения: «Всю безработицу, вместе с режимом экономии устроили жида, подарили им Крым, так как власть ихняя; если только что-нибудь, так побили бы мы эту сволочь». Все эти выпады поддерживались остальными рабочими. Характерно отметить, что, когда сокращённые вместе с женами и детьми 25 сентября явились в типографию, директор типографии Петров не пояснил ситуацию и покинул коллектив, заметив: «Надо удирать, надоели все»⁵⁹⁶. Такое поведение еще больше усилило недовольство среди рабочих.

Сложная ситуация сложилась на Калужском электромеханическом заводе в октябре 1926 г. Зарплата за сентябрь там была выплачена лишь 26 октября

⁵⁹⁵ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении дел в стране (1921-1934 гг.). Т.4. М., 2001. С. 670.

⁵⁹⁶ Там же. С. 657 – 658.

1926 г. Когда рабочие обращались в завком за справками о времени выдачи зарплаты, завком неизменно откладывал решение вопроса на завтра. Рабочие рассматривали ситуацию как обман со стороны завкома и директора⁵⁹⁷. В январе 1928 г. недовольство возникло на Дугненском чугунолитейном заводе в связи с увольнением 300 рабочих. На общем собрании, созванном по требованию рабочих (под заявлением о созыве собрания для обсуждения вопроса о положении дел завода было собрано 150 подписей), после информации управзаводом, что «губорганизации отказали в отпуске средств на ремонт и пуск завода», и предложения «искать работу на других предприятиях» рабочие решили обратиться в Москву, причем в состав делегации, по настоянию собрания, включили исключительно беспартийных рабочих. Делегация добилась в Москве решения обязать трест обеспечить завод топливом на несколько месяцев и отпустить на ремонт завода 30 тыс. рублей. В связи с этим доверие среди рабочих к администрации и профорганам ослабло. Рабочие заявляли: «Наши хозяйственники и профорганы 8 месяцев ничего не могли сделать, а мы поехали и сделали то, что нужно»⁵⁹⁸. Интересно, что через 38 лет ремонт, проведенный на Дугненском чугунолитейном заводе, был представлен как результат успешной работы губернской организации ВКП (б). Так, в книге «Очерки истории Калужской организации КПСС», изданной в 1967 г. указывалось: «С марта 1929 г. начались восстановительные работы на Дугненском чугунолитейном заводе, который не ремонтировался в течение 30 лет. Эти работы были выполнены в короткий срок, и завод начал выдавать материалы и инструменты для оружейных заводов, выпускать чугунную посуду и печное литьё для нужд населения»⁵⁹⁹. Хотелось бы отметить, что конфликт между рабочими и администрацией Дугненского чугунолитейного завода имел «застарелый» характер и начался уже в 1924 г. Так, в секретном письме

⁵⁹⁷ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении дел в стране (1921-1934 гг.). Т.4. М., 2001. С. 733.

⁵⁹⁸ Там же. Т.6. С. 78 – 79.

⁵⁹⁹ Очерки истории Калужской организации КПСС. Тула, 1967. С. 159.

ответственного секретаря УКома РКП (б) Секретарю Калужского Губкома РКП (б) за 29 октября 1924 г. отмечалось, что эффективное сотрудничество между рабочими и администрацией не было выстроено, так как технический персонал предприятия не обладал специальным образованием по литейному делу. Сами рабочие предлагали в качестве директора предприятия выдвинуть т. Шишлакова, однако подрайком и администрация завода эту кандидатуру не поддержали.

Массовая акция недовольства произошла на транспортных мастерских станции Калуги в феврале 1928 г. Там, в связи со снижением зарплаты, от рабочих в расценочно-конфликтную комиссию поступило 500 заявлений с требованием пересмотреть ставки нового колдоговора⁶⁰⁰.

На предприятиях Калужской губернии были отмечены случаи единичных выступлений. Например, в сентябре 1926 г. на заводе КЭМЗ (Калуга) один из группы антисоветски настроенных рабочих агитировал за проведение забастовки. Используя недовольство рабочих задержкой зарплаты, он заявлял: «Рабочие и коммунисты молчат. Тут не иначе забастовка нужна. В других странах сделают забастовку – и сейчас же деньги уплатят»⁶⁰¹.

Важно отметить, что представители правящей коммунистической партии и местные руководители профсоюзов не были безучастны к проведению забастовок, а иногда и возглавляли их. Именно так произошло в мае 1925 г. на Петровском механическом заводе. Председателем организованного стачечного комитета был член бюро ячейки РКП (б) завода, секретарем – председатель фабзавкома. На завод прибыл секретарь райкома РКП (б), который объявил рабочим-партийцам, что в случае невозобновления ими работы к ним будут применены репрессивные меры, после чего они встали к станкам, а чуть позже это сделали и остальные рабочие⁶⁰². В августе 1927 г. участие членов парткома и профкома было отмечено на Добужских

⁶⁰⁰ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении дел в стране (1921 – 1934 гг.). Т.6. М., 2003. С.199.

⁶⁰¹ Там же. Т.4. С. 625.

⁶⁰² Там же. Т.3. С. 315.

разработках глины Асбестпрома. Там во главе забастовки встали предрабочкома (кандидат в члены ВКП (б)), секретарь ячейки ВКП (б) и ряд членов партии). Представитель уездного Профбюро, прибывший на место, рекомендовал рабочим избрать стачечный комитет⁶⁰³. Организаторами забастовки на Березничском стекольном заводе в октябре 1926 г. были член ВКП (б) и комсомолец⁶⁰⁴. Инициаторами забастовок становились не только члены правящей партии и сотрудники профсоюзов. Документы показывают, что организаторами забастовок могли быть и простые рабочие. В отдельных случаях можно говорить даже об неизменной группе организаторов. Например, руководителями забастовки на заводе «Сельмаш» № 1 в апреле 1925 г. были токари Квасников и Шурко-Король, фрезеровщик Матвеев; бузотеры – кузнец Матвеев, молотобоец Никитин, прессеровщик Кириллов⁶⁰⁵. В целом, можно отметить, что в период проведения новой экономической политики рабочие знали свои права и активно их отстаивали, не отказываясь даже от такой жесткой меры борьбы, как забастовка.

Было бы неверным сводить все формы борьбы рабочих за свои права только к забастовкам или крайним случаям недовольства. Так, данные за 1922 г. показали, что рабочие Калужской губернии активно обращались в конфликтные комиссии и примирительные камеры для разрешения возникающих проблем. Всего за указанный период было сделано 51 обращение, которое затронуло 2 314 рабочих (22,8 % от их общего числа). Основными были вопросы зарплаты – 49 % – и увольнения – 31,4 %. Рабочие чаще разрешали конфликты в свою пользу. Так, из общего числа конфликтов, в пользу рабочих закончилось 64,7 %, частично в пользу рабочих – 11,8 %, поражением рабочих – 23,5 %⁶⁰⁶. Положительные результаты работы конфликтных органов были замечены рабочими. Они все активнее, опираясь на профсоюзы, отстаивали свои права. По данным за 1927–28 г., Расценочно-

⁶⁰³ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении дел в стране (1921 – 1934 гг.). Т.4. С. 488.

⁶⁰⁴ Там же. Т. 4. С. 743.

⁶⁰⁵ Там же. Т.3. С. 252.

⁶⁰⁶ Статистический ежегодник Калужской губернии за 1922 г. Калуга, 1923. С. 220.

контрольные комиссии по различным вопросам собирались 452 раза, разобрав 2 536 вопросов⁶⁰⁷. Среди вопросов, разобранных в РКК в этот период, были такие: 20 % – несогласие рабочих с увольнениями, 4 % – выдача спецодежды, предоставление отпусков и других видов компенсации, 3 % – несогласие с правилами внутреннего распорядка, 0,4 % – грубость администрации⁶⁰⁸. В отдельных случаях комиссии брали на себя административные функции, в частности, о зачислении рабочих в штат предприятий или переводе на другую работу, внесении изменений в коллективные договора о размерах социальных отчислений. Такие случаи зафиксированы на Мышегском заводе, Ермолинской фабрике, Боровской фабрике, предприятиях Швейпрома⁶⁰⁹. Результаты обращений рабочих в РКК были следующие: разрешено в пользу рабочих 852 вопроса (44 % обращений), в пользу хозорганов – 826 (42 %), компромисс сторон – 88 (5 %), 187 вопросов (9 %) были переданы на урегулирование в другие органы (примирительные камеры, третейские суды, вышестоящие профсоюзные организации)⁶¹⁰. По данным на 1925–1926 г., третейскими судами и примирительными камерами был решен 61 конфликт, который затрагивал интересы 13568 рабочих⁶¹¹. Из общего числа дел, рассмотренных в примирительных камерах и третейских судах в 1925–1926 г., в пользу рабочих было решено 31 % дел, частично в пользу рабочих – 55 %, в пользу администрации – 14 % дел⁶¹². Пересмотр дел в вышестоящих организациях показал, что РКК свою работу делали качественно. Так, в 1927–1928 г. из 1034 постановлений, рассмотренных Губтрудом в порядке надзора, 873 постановления (84 %) были оставлены без изменений⁶¹³. Нужно сказать, что и

⁶⁰⁷ Отчет Калужского губернского совета профессиональных союзов. Январь 1927 г. – январь 1928 г. Калуга, 1928. С. 82.

⁶⁰⁸ Там же. С. 82.

⁶⁰⁹ Там же. С. 82.

⁶¹⁰ Там же. С. 82 – 83.

⁶¹¹ Отчет Калужского губернского совета профессиональных союзов VIII созыва IX-му губернскому Съезду профессиональных союзов с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. Калуга, 1926. С. 25.

⁶¹² Там же. С. 25.

⁶¹³ Отчет Калужского губернского совета профессиональных союзов. Январь 1927 г. – январь 1928 г. Калуга, 1928. С. 83.

государство использовало аппарат конфликтных органов для защиты своих интересов, о чем говорит тот факт, что количество дел, разрешенных в пользу рабочих и в пользу хозорганов, практически одинаково.

По мере восстановления промышленности росли требования к дисциплине труда и квалификации рабочих. На предприятиях шла рационализация производства, более жесткими становились правила внутреннего распорядка, сокращения рабочих⁶¹⁴. Все это было вызвано необходимостью развития предприятий. Известно, что часто конфликтные структуры вставили на сторону администрации предприятий.

Оценивая борьбу трудящихся за свои права в Калужской губернии в 1920-х гг., можно отметить, что рабочие не видели себя бесправными исполнителями производственной машины. Ко времени начала новой экономической политики рабочие уже имели большой опыт борьбы за свои права, полученный ими в период революций 1905–1907 гг. и 1917 г., и активно его применяли. Ясно видно, что рабочие не боялись идти на забастовки, если считали это нужным. В то же время они знали другие методы и активно их применяли для отстаивания своих прав, например, обращения в расценочно-контрольные комиссии, конфликтные комиссии, примирительные камеры. Рабочие охотнее применяли «мирные» инструменты борьбы и обращались к забастовкам как крайней мере. Необходимо отметить, что Советское государство понимало свою ответственность перед рабочими, стремилось снизить накал противостояния. В результате можно было утверждать, что при наличии многих экономических проблем: медленного восстановления потенциала промышленности, бесхозяйственности руководящих работников, высокого уровня безработицы – период нэпа был достаточно спокойным в отношениях трудящихся и власти.

⁶¹⁴ Отчет Калужского губернского совета профессиональных союзов. Январь 1927 г. – январь 1928 г. Калуга, 1928. С. 83.

Таким образом, период проведения новой экономической политики в Калужской губернии стал непростым для развития промышленности региона. К началу 1920-х гг. предприятия Калужской губернии выпускали менее 20 % продукции от уровня 1913 г. Руководителям промышленности, трестов, директорам предприятий, рабочим и служащим пришлось приспособливаться к новым условиям существования и работать в рыночных условиях. Путь к восстановлению производства оказался далеко не простым. Промышленность Калужской губернии столкнулась с тем, что все 1920-е гг. ей не хватало оборотного капитала. Рынок Калужской губернии был узким. Преимущественно крестьянское население губернии не могло создать достаточного спроса для того, чтобы стимулировать промышленные предприятия региона к развитию. В период нэпа промышленные предприятия Калужской губернии столкнулись, казалось бы, со странной ситуацией, когда государственные фабрики и заводы конкурировали с продукцией предприятий других регионов. Это вполне объяснимо с той точки зрения, что государственные предприятия, переведенные на хозрасчет с целью получения прибыли, пытались занять все возможные рынки сбыта. Калужские предприятия на начальном этапе проигрывали в этой конкурентной борьбе, им не хватало оборотного капитала, было устаревшее оборудование, рабочие предприятий – преимущественно крестьяне - массово покидали их на время полевых работ. К тому же Московская, Иваново-Вознесенская и Владимирские губернии с их мощнейшими промышленными центрами были рядом и активно влияли на рынок Калужской губернии.

В этих непростых условиях предприятия Калужской губернии сначала, в 1921–1923 гг., смогли адаптироваться к рынку, а в 1924–1925 гг. начали постепенно расширять производство. Недостаток оборотных средств толкал их на такие решения, как, например, перераспределение оборудования внутри трестов. Представители промышленности Калужской губернии в середине 1920-х гг. активно заявляли о себе во всех центральных органах управления и

добились выделения хотя бы незначительных инвестиций. Тогда же наметилась и другая тенденция. Для своего развития, расширения и переоснащения станочного парка, капитального ремонта и других задач фабрики и заводы стали активно брать заемные средства. К 1927 г. это поставило перед руководителями предприятий другую проблему. Заемные средства по своему объему намного превосходили стоимость станков, оборудования и финансовых средств на счетах предприятий. Казалось, что фабрики и заводы Калужской губернии попали в «долговую петлю». Однако в 1928 г. произошел переход количественных изменений в качественные. Восстановленная к концу 1927 г. до довоенных показателей промышленность могла предложить, а окрепший потребительский рынок Калужской губернии мог принять предлагаемые товары. Экономический рывок, который совершила промышленность Калужской губернии в 1928 г., буквально окупил все те затраты сил, энергии, финансов, которые осуществлялись все 1920-е гг. Показательно, что в 1928 г. сменились лидеры промышленности. Дававшая все 1920-е гг. основные объемы производства подчиненная ВСНХ бумажная промышленность уступила первенство текстильной промышленности, подчиненной ГСНХ. К моменту, когда в 1929 г. Калужская губерния была расформирована, промышленность региона не только восстановилась, но и показала уверенный рост производства.

Негосударственный сектор не смог и не имел достаточного потенциала, чтобы стать серьезной альтернативой государственной промышленности Калужской губернии в годы нэпа. И частный, и кооперативный секторы промышленности представляли собой разрозненные на большом пространстве малые, часто с 1–2 работниками, предприятия. Частный сектор оказался под давлением государства. Его допускали лишь для восстановления и введения в строй неработающих предприятий. Договора на аренду, заключенные между Калужским ГСНХ и частными предпринимателями, были явно неудобны для арендаторов. В то же время частный сектор нашел

свою нишу. Продукция частных предприятий была востребована на рынке, арендованные предприятия были восстановлены, а в конце 1920-х гг. уже работающими были включены в состав государственной промышленности Калужской губернии.

Отношение к производственной кооперации со стороны государства было иным. Задачей промысловой кооперации стало объединение разрозненных кустарей – одиночек и артелей в единый Союз. Это было сделано только во второй половине 1920-х гг. Союз столкнулся с теми же проблемами, что и государственная промышленность: – недостатком оборотного капитала, который преодолевался за счет заемных средств. Проблемы Союза были усилены масштабным хищением средств, последствия которого устранялись в течение долгого срока. О масштабной поддержке промысловых артелей со стороны Союза говорить сложно, но стоит упомянуть, что он оказывал помощь в получении средств, сырья и материалов, в сбыте продукции. Таким образом, стремление к централизации производства, которое проявлялось в течение всех лет нэпа и в кооперативном секторе промышленности, принесло свои положительные плоды.

Анализ развития промышленности Калужской губернии в 1920-х гг. был бы неполным при отсутствии материалов развития рынка труда в регионе. Ситуация на рынке труда может либо стимулировать, либо тормозить развитие промышленности в целом. Сложная ситуация в экономике 1920-х гг. привела к росту безработицы в Калужской губернии. Проблема оказалась достаточно сложной, поиски её решения продолжались до конца нэпа. Советское государство 1920-х гг. пыталось урегулировать этот вопрос, создавая новые рабочие места. Совместно с профсоюзами безработным оказывалась материальная помощь, безработных пытались объединить во временные коллективы, предоставляя временную работу.

Проблемы рынка труда в Калужской губернии были бы еще значительнее, если бы в регионе не получило развитие отходничество. Ежегодно массы крестьян уходили на заработки как внутри, так и вне Калужской губернии. Отходничество хорошо показывает слабость губернской промышленности, пределы Калужской губернии, поэтому работникам было проще в связи с тем, что рядом находился огромный рынок Московской губернии. Государство не препятствовало отходничеству, учитывая, что, благодаря ему, в экономику региона вливались значительные средства и снижалась социальная напряженность. При этом государство не оставило попыток сделать отходничество организованным, попытавшись в конце 1920-х гг. провести предварительную вербовку рабочих для работы на предприятиях и стройках.

Важным элементом для понимания особенностей развития промышленности Калужской губернии являлось изучение борьбы рабочих за свои права. Отметим, что рабочие после Революции 1917 года не отказались от забастовок, рабочие знали силу этого оружия и активно продолжали ее применять. Сами забастовки отражали те проблемы, которые испытывала промышленность Калужского региона. Переход к рынку был трудным процессом. Руководители предприятий сложно приспосабливались к рыночной конъюнктуре, что приводило к задержкам заработной платы, вынужденной остановке работы заводов и фабрик. Важно отметить, что рабочие не были безучастны к судьбе своих предприятий. Они активно критиковали директоров, при необходимости могли отстаивать интересы своего завода в Москве. Однако забастовка оставалась крайним средством борьбы. Советское законодательство предоставило рабочим и другие инструменты защиты своих прав: обращение в расценочно-контрольные комиссии, примирительные камеры, конфликтные комиссии, третейские суды. Тот факт, что за 1922–1927 гг. было зафиксировано лишь 10 случаев забастовок, а случаев обращений в расценочно-контрольные комиссии только в 1927–1928

гг. – 452, говорит о том, что рабочие чаще обращались к мирным средствам защиты своих интересов, а государство их предоставляло.

К концу 1920-х гг. на территории Калужской губернии сложилась динамично развивающаяся система промышленности, которая могла успешно решать как экономические, так и социальные задачи. И хотя в 1929 г. Калужская губерния прекратила свое существование, в период нэпа на ее территории была заложена основа для дальнейшего развития промышленности.

Глава 4. Развитие торговли на территории Калужской губернии в период нэпа (1921–1929 гг.)

§ 1. Особенности развития торговли Калужской губернии в начальный период нэпа в 1921–1923 гг.

Торговля стала первой сферой экономики Советской России в целом и Калужской губернии в частности, испытав на себе переход к рыночным отношениям после окончания Гражданской войны и введения новой экономической политики. Важно отметить, что временной промежуток от окончания боевых действий в ноябре 1920 г. до перехода к нэпу в марте 1921 г. оказался незначительным, однако он вместил в себя кардинальную смену всей экономической системы страны. Как позже отмечалось в газете «Рабочий путь»: «Нэп, требующий постоянного и бдительного отношения к рынку, прекративший приток готового сырья, топлива и вспомогательных средств и денег из казны, заставивший не только получать и перерабатывать, но покупать и продавать, поставил нас лицом к лицу с рынком и торговлей»⁶¹⁵. Та же мысль была озвучена и в «Известиях Калужского Губернского Комитета РКП(б)», где утверждалось, что прежняя политика была ошибочной, а нэп стал исторически правильным поворотом в экономическом развитии страны, так как означал «полное восстановление торговли и частного предпринимательства»⁶¹⁶. Произошел переход от системы управления экономикой, где государство стремилось управлять всеми секторами экономики, до создания пусть и ограниченной, но рыночной экономики. Поворот произошел под влиянием мощных крестьянских волнений на рубеже 1920–1921 гг., усиленных восстанием матросов Балтийского флота в Кронштадте в марте 1921 г. На руководящем уровне о

⁶¹⁵ Рабочий путь: орган Калужского губернского совета профессиональных союзов. 17 января 1923 г. (№ 3(19). С. 4.

⁶¹⁶ Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). № 9 – 10. октябрь 1922. С. 7.

необходимости перехода к нэпу заговорили на X Съезде РКП (б), когда на одном из заседаний, 15 марта 1921 г., была принята резолюция, в которой указывалось: «Для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельцем своими хозяйственными ресурсами, для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на земледельцев государственных обязательств, разверстка как способ государственных заготовок продовольствия, сырья и фуража заменяется натуральным налогом»⁶¹⁷. Решение высшего органа правящей партии было закреплено в виде закона Декретом ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом»⁶¹⁸. Чуть позже, 28 марта 1921 г., Совнарком РСФСР издал свой декрет «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку»⁶¹⁹. Документ определял, что на территории ряда губерний, в том числе и в Калужской губернии, немедленно разрешались свободный обмен, продажа и покупка хлебных и зернофуражных продуктов, картофеля. В губерниях разрешалось свободное гужевое передвижение хлебных и зернофуражных продуктов, картофеля и сена в целях обмена, продажи и покупки. Все заградительные отряды, действующие в указанных губерниях как на гужевых путях, так и на железнодорожных и водных путях сообщения, снимались⁶²⁰. Отмена ограничений не могла заполнить вакуум в сети обмена. При этом мало было просто создать товары, необходимо их было доставить до потребителя. Нужна была структура торговли. Государство же к началу 1920-х гг. имело

⁶¹⁷ Протоколы X Съезда РКП (б). М.: Партиздат, 1933. С. 564 – 565.

⁶¹⁸ Декрет ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1944. С. 245–246. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/46014?ysclid=mc9281p07g388841335> (дата обращения: 11.06.2023).

⁶¹⁹ Декрет СНК РСФСР «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1944. С. 247–248. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/46016?ysclid=mc929zvbu5681344639> (дата обращения: 11.06.2023).

⁶²⁰ Там же.

лишь структуру распределения продуктов. Для организации торговли нужны были торговые точки, система складов, подготовленный персонал. Его необходимо было создавать. Пока этого не было, товары могли попасть к потребителю только через черный рынок, что государство не устраивало и высвечивало необходимость легализации частного рынка. Для решения этой задачи 24 мая 1921 г. был издан декрет СНК РСФСР «Об обмене». В данном документе было прописано: «1. Разрешается свободный обмен, покупка и продажа остающихся у населения после выполнения натурального налога продуктов сельского хозяйства. 2. Обмен, покупка и продажа разрешается отдельным гражданам и кооперативным объединениям, потребительским, сельскохозяйственным и кустарным и может производиться как на рынках и базарах, так и в других местах, с лотков и ларей и в закрытых торговых помещениях. 3. Продукты, изготовляемые хозяйственными органами Советской власти (Народными Комиссариатами, Главками, Центрами, заводоуправлениями и т.д.) или находящиеся в их распоряжении, поступают для товарообмена в товарообменный фонд РСФСР»⁶²¹. Свобода обмена еще не создавала собственно торговли, однако формировала предпосылки для её зарождения. Наиболее значимым здесь являлся пункт 2, который позволял не только госорганам и кооперации, но и частным лицам осуществлять обмен, покупку и продажу на рынках и базарах, так и в других местах, с лотков и ларей и в закрытых торговых помещениях. Фактически это и открывало возможности для работы частного предпринимателя в торговле.

Экономические изменения в стране практически сразу были зафиксированы в официальных документах Калужской губернии. В частности, в Отчете Калужского губернского исполнительного комитета VI Губернскому Съезду Советов за период с 1 ноября 1920 г. по 1 мая 1921 г. при описании системы снабжения рабочих промышленных предприятий

⁶²¹ Декрет СНК РСФСР «Об обмене» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1944. С. 338 – 339. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/46124?ysclid=mc92bnumb4836237420> (дата обращения: 14.06.2023).

указывалось: «Самая система выдачи определенных, хотя бы и скудных, пайков, основанная на категорных и групповых делениях, показали полную несостоятельность. Если перевести натуральное довольствие среднего рабочего на деньги по ценам вольного рынка, то это дает сумму в 900–1000 процентов большую, чем жалование того же рабочего. Между тем регулировать производительность и качество труда можно только жалованием. ... Поэтому необходимо отменить «обязательный» паек и установить систему натурального вознаграждения фактической работе каждого трудящегося, что единственно может создать заинтересованность в его работе, и повысить ее интенсивность. Введение, хотя бы частично, сдельной натуральной оплаты в кирпичном и машиностроительном деле дало блестящие результаты»⁶²². Отчет зафиксировал важное изменение, произошедшее в экономике Калужской губернии, – в ее структуре появилась торговая деятельность. Как указывал специализированный отчет Губисполкома и Губернского экономического совещания за период с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г., в Калужской губернии более или менее заметное развитие торговли началось только с конца 1921 г.⁶²³

До перехода к нормальной торговой деятельности местное руководство пыталось проводить политику натурального товарообмена. Залогом успешности такого шага, а также императивом подъема производительных сил в сельском хозяйстве и дальнейшем выходе из экономического и финансового кризиса, по утверждению «Известий», было развитие государственной торговли при поддержке Госбанка, поддержка кооперативной торговли на безубыточных для государства условиях, переход крестьянства от потребительского к товарному хозяйству.⁶²⁴

⁶²² Отчет Калужского губернского исполнительного комитета VI Губернскому Съезду Советов за период с 1 ноября 1920 г. по 1 мая 1921 г. Калуга, 1921. С. 171.

⁶²³ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета и Губернского экономического совещания за время с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. Калуга, 1922. С. 166.

⁶²⁴ Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). № 5. 1922. С. 9.

После издания Декрета о товарообмене (Декрет СНК РСФСР «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку» от 28 марта 1921 г.) органы Калужского Наркомпрода провели работу в двух направлениях: 1) выяснение вопроса, каким аппаратом можно располагать в практической деятельности на территории губернии; 2) определение материального фонда, которым можно располагать, и его ценность⁶²⁵. После лихорадочной работы различных комиссий, товарообменный фонд (рожь, зерновые хлеба, мясо, сено, капуста, пенька, лен, мелкие кожи) был определен в размере 316 500 пудов на сумму 14 479 000 000 рублей⁶²⁶. Реализация выявленных фондов была возложена на кооперацию. Для этого в июне 1921 г. между созданными еще в 1918 г. Губернским продовольственным комитетом и Губернским союзом профессиональных союзов был заключен Генеральный договор, по которому все товарообменные операции были переданы Губсоюзу. Договор предусматривал заготовку 12 тыс. пудов льна, 24 тыс. пудов пеньки и 12 тыс. штук мелких кож⁶²⁷. Для организации товарообмена за пределами Калужской губернии было создано 84 рабочих организации, которые были направлены за получением нарядов в Москву. Рассылались телеграммы в Губсоюзы соседних губерний, в которых предлагалось обменивать изделия кустарей на хлебные продукты. В различные регионы, в том числе в Одессу и Минск, были направлены специальные агенты для выяснения вопроса по товарообмену⁶²⁸. Был создан товарный обменный фонд в таком составе: соли 150 тыс. пудов (50 % всего фонда), мануфактуры (25 %), прочих товаров (гарного масла, керосина, махорки – 25 %). Позднее фонд был усилен сельхозинвентарем невысокого качества, полученным от Наркомзема⁶²⁹. За пределами губернии удалось добиться лишь получения от Букеевского

⁶²⁵ Отчет Калужского губернского экономического совещания за время с 1 января по 1 октября 1921 г. Вып. 1. Калуга, 1921. С. 1.

⁶²⁶ Там же. С. 2.

⁶²⁷ Там же. С. 3.

⁶²⁸ Там же. С. 3.

⁶²⁹ Там же. С. 3.

Губсоюза (располагался на территории современного Западного Казахстана – *Авт.*) шести вагонов соли, которые обменяли на колеса и другие кустарные изделия. Интересно, что соль, привезенная издалека, оказалась слабо востребованной, так как население уже успело ею запастись в достаточном количестве. Гораздо охотнее приобретались мануфактура, посуда, металлические и скобяные изделия. В целом, результаты организации товарообмена оказались достаточно скромными. Было выполнено всего лишь 17 % заданий⁶³⁰.

Причины слабой работы по товарообмену руководство видело в следующем:

- 1) неясность договорных отношений Губсоюза с Губпродкомом, с одной стороны, и Центральным союзом профессиональных союзов с Народным Комиссариатом продовольствия (созданы в 1918 г. – *Авт.*) – с другой;
- 2) неустановленность процента комиссионных участвовавшим в обмене кооперативным лавкам;
- 3) отсутствие инструкций и указаний из центра об организации обмена;
- 4) плохое качество отпущенных Губземотделом кос, серпов, брусков и других мелких сельскохозяйственных орудий;
- 5) отсутствие необходимого количества денежных знаков для организации торговли;
- 6) невозможность пригласить специалистов для организации товарообмена вследствие низкой оплаты труда.

Главной проблемой считалась неопределенность положения, при котором товарообмен вводился одновременно с продналогом. Как разделять одно и другое, оставалось неясным. Дебаты по этому вопросу шли два месяца, и только 9 августа вопрос был разрешен Губисполкомом, однако это решение

⁶³⁰ Отчет Калужского губернского экономического совещания за время с 1 января по 1 октября 1921 г. Вып. 1. Калуга, 1921. С. 3 – 4.

долгое время не сообщалось⁶³¹. Из всего приведенного выше материала о начальных этапах торговой деятельности в Калужской губернии в период нэпа хорошо видно, что самой торговли фактически не существовало, продолжалась политика «военного коммунизма», только другими средствами. Безусловно, были сделаны попытки организовать свободный товарообмен без применения денег. Если быть более точными, то деньги были, но они играли, скорее, роль измерителя, нежели платежного средства. На этом этапе развития торговли выяснилось, что местные производители могли удовлетворить лишь незначительную часть потребностей рынка Калужской губернии, как указывалось, «далекую от нормального плана снабжения»⁶³². Помимо этого, по мнению местных органов власти, представители организаций, приехавших из других регионов, завышали цены и тем затрудняли ход товарообмена. Видимо, с целью организации «нормального плана снабжения», органы Калужского Губпродкома использовали «силу власти», для чего конфисковали грузы и арестовывали представителей торгующих организаций. Таким образом, как указывают представители Губисполкома, «...ограждали правильный ход товарообмена от покушений на него дезорганизующих элементов»⁶³³. Все это подкреплялось заявлением, что органы государственной власти старались позиционировать товарообмен как новый путь, новый рычаг экономической политики России, который, будучи направлен в правильное русло, выведет страну «из хозяйственной разрухи»⁶³⁴. Несомненно, главным рычагом восстановления отношений города и деревни считался товарообмен. Однако результатом подобной политики становился хаос. Крестьянство товаров не получало, местные власти занимались реквизициями и арестами. На таких основаниях практически невозможно

⁶³¹ Там же. С. 4.

⁶³² Отчет Калужского губернского экономического совещания за время с 1 января по 1 октября 1921 г. Вып. 1. Калуга, 1921. С. 6.

⁶³³ Там же. С. 6.

⁶³⁴ Там же. С. 6.

было восстановить нормальное взаимодействие городской и сельской экономики и начать восстановление страны.

Оценивая экономическую ситуацию в Калужской губернии, стоило обратиться и к словам руководителя Советского государства В.И. Ленину. Выступая на заседании коммунистической фракции Всероссийского Съезда металлистов 6 марта 1922 г., он заявил: «Я понимаю, что коммунистам, чтобы научиться торговать, действительно надо время и что всякий, кто хочет этому научиться, сначала несколько лет будет делать грубейшие ошибки, и история ему простит, потому что это дело новое. Тут нужно и мозги сделать более гибкими, и скинуть всякую коммунистическую или, вернее, русскую обломовщину, и многое другое»⁶³⁵.

Жизнь требовала нормализации торговых отношений. Для этого пришлось привлекать даже частных лиц, имевших дореволюционный опыт торговой работы. Происходило это достаточно трудно. Как вспоминал позднее один из руководителей Калужского Губисполкома Я.А. Балмасов: «Были горячие головы, которые, не разобравшись, стали высказывать недовольство политикой отступления»⁶³⁶. Однако реальность требовала решительных действий. В сентябре 1921 г. между Калужским Губсовнархозом и группой лиц в составе Игнациуса С.В., Ракова П.С., Липеца М.М. и Соломатникова был заключен договор на поставку 5 тыс. пудов соленого говяжьего мяса по цене 170 тыс. руб. за пуд и боя (мясо забитых животных – *Авт.*) по цене 85 тыс. руб. за пуд в Калужскую губернию⁶³⁷. Мясо должно было доставляться в Калугу в крепких бочках не позднее декабря 1921 г. Гражданам предоставлялось право действовать от имени Губсовнархоза. Местом заготовок определялась территория Саратовской и Симбирской губерний⁶³⁸. Условия договора можно было признать выгодными для частных предпринимателей. Всего Губсовнархоз

⁶³⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.45. Пятое издание. М., 1970. С. 3 – 4.

⁶³⁶ ГАДНИКО. Ф. П-7696. Оп.1. Д.52. Л.69.

⁶³⁷ ГАКО. Ф. Р-156. Оп.2. Д.322. Л.1.

⁶³⁸ Там же. Л.3.

обязывался выплатить 250 млрд. рублей, из которых 200 млрд. были авансом, подлежащим к выплате в десятидневный срок после заключения договора. Помимо этого, исполнители договора получали 1 000 пар валенок и 600 тыс. шведских спичек в хорошей упаковке⁶³⁹. В октябре 1921 г. в дополнение к первому договору был заключен второй договор на поставку в Калужскую губернию соленого и мороженого мяса по 380 тыс. руб. за пуд, кож крупного рогатого скота по цене от 6 тыс. до 260 тыс. рублей за пуд и конских кож за 100–225 тыс. руб. за пуд.⁶⁴⁰ Таким образом, методом проб и ошибок, через привлечение «социально чуждых» Советской власти, но высокопрофессиональных предпринимателей начиналось восстановление торговой системы Калужской губернии в период нэпа.

Торговле пришлось пережить все этапы роста в восстановительный период, когда сначала возникала торговля с рук или с лотков и постепенно, по мере роста доходов и оборотов, возникали палатки-киоски, рядом с которыми строились относительно крупные государственные и кооперативные магазины, терявшиеся в обилии мелких частных торговых предприятий. Это было отмечено и в «Известиях» – издании Калужского Губернского Комитета РКП(б): обращалось внимание на усиленные темы развития частной торговли, идущей путем полного овладения рынком, в то время как кооперативная и государственная торговля из-за недостатка оборотных средств и слабости аппарата развивались медленно, что могло привести к их зависимости от частного капитала⁶⁴¹. Указанную тенденцию можно проследить по материалам таблицы⁶⁴², где представлены данные о выбранных торговых патентах к 1 ноября 1922 г. Данные таблицы хорошо показывают общее развитие торговли в Калуге и Калужском уезде на начальном этапе нэпа. На их основании можно отметить, что торговые точки, прежде всего, восстанавливались в городах. На Калугу приходилось 90 % всех торговых

⁶³⁹ Там же. Л.4.

⁶⁴⁰ ГАКО. Ф. Р-156. Оп.2. Д.322. Л.1.

⁶⁴¹ Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). № 8. август 1922. С. 80.

⁶⁴² См. Таблицу (Приложение 7).

организаций. Показательно, что каждый сектор торговли занял свою нишу. Определение торговых разрядов устанавливалось Постановлением ВЦИК от 10 февраля 1922 г. «Расписание разрядов торговых предприятий». Данный документ определял торговые разряды следующим образом: к торговым предприятиям 1-го разряда относилась торговля на базарах, рынках и других местах, производимая единолично с рук, небольших лотков, из мешков, посуды, и т.п., переносимых одним человеком. Ко 2-му разряду причислялись единоличная торговля или торговля с помощью одного члена семьи либо наемного служащего. Она могла осуществляться из подвижных помещений значительного размера (ларей, столов, перевозимых лотков, тележек, возов, лодок) или небольших постоянных помещений, не имевших значения комнаты (киоски, будки, палатки). К торговцам 3-го разряда принадлежали розничная торговля из лавок, имеющих кроме дверей не более трех окон на улицу, если при такой торговле состоит, кроме хозяина, не более четырех служащих или членов семьи хозяина. К торговле 4-го разряда относилась полуоптовая торговля небольшими партиями от 20 до 300 рублей, при количестве обслуживающего персонала не более 10 человек либо розничная торговля из лавок и магазинов, при наличии 4 работников. 5-й торговый разряд включал оптовую торговлю, включавшую распродажу товаров большими партиями стоимостью более 300 рублей, полуоптовую торговлю с 10 и более работников, розничную торговлю из магазинов, состоящих из пяти светлых покоек, либо двухсветлые залы, или имевших более 20 работников⁶⁴³.

Частный предприниматель практически сразу и полностью захватил низовой уровень торговли 1–2-го разрядов. Ни государство, ни кооперация в первой половине хозяйственного года на этом уровне не работали, и лишь во втором полугодии появились 3 предприятия второго разряда, что составляло

⁶⁴³ Сборник декретов, постановлений, инструкций, Совнаркома, ВЦИК и других органов правительственной власти. Выпуск II. Январь-февраль 1922 г. Издание Сибирского отделения Центросоюза. Ново-Николаевск, 1922. С.23 – 25.

0,56 % от общего числа предприятий этого уровня. Интересно отметить, что и частный торговец пытался освоить новые уровни деятельности. Во второй половине 1921–1922 хозяйственного года резко увеличилось число торговых предприятий достаточно высокого 4 разряда. В Калуге их появилось 12, в Калужском уезде – 1, что в совокупности дало 46,5 % от общего числа предприятий данного уровня деятельности. Таким образом, мы можем говорить, что по итогам первых полутора лет проведения новой экономической политики в административном центре губернии и прилегающих районах произошло четкое распределение сфер деятельности. Частный сектор экономики твердо занял низовой уровень торговли, государство и кооперация работали на крупном оптово-розничном и оптовом уровнях торговли (4 и 5 разряды). Одновременно мы видим высокий уровень активности частника, который стремился потеснить государство и кооперацию в тех сферах, где они считались монополистами, и делал это достаточно активно. Необходимо уточнить, что активное внедрение частных предпринимателей на уровень оптово-розничной торговли (4 разряд) не привело к вытеснению из этого сектора государственных и кооперативных предприятий. Произошло более чем трехкратное увеличение числа подобных предприятий. И если количество государственных предприятий 4 разряда не изменилось, то число кооперативных увеличилось в два раза. Очевидно, это говорит о том, что на период к 1 ноября 1922 г. стал проявлять себя растущий рынок, который мог увеличиваться не за счет вытеснения предприятий, проигравших в конкурентной борьбе, хотя государство пыталось внимательно следить за действиями частного предпринимателя. Так, уже в конце 1921 г. была создана специальная комиссия, которая проверила 645 разрешений на право торговли у частных лиц ⁶⁴⁴. Таким образом, начало торговой

⁶⁴⁴ Отчет Калужского губернского экономического совещания за время с 1 января по 1 октября 1921 г. Вып. 1. Калуга, 1921. С.7.

деятельности было положено, и уже к концу 1923 г. можно было отметить некоторые результаты развития торговли ⁶⁴⁵.

Данные таблицы (Приложение 8) показывают, что распределение торговых предприятий между городом и деревней было следующим: в городах в январе – марте 1922–1923 хозяйственного года их было 2925, а в апреле – сентябре – 3248. В деревне соответственно 1203 и 1190 торговых предприятий ⁶⁴⁶. По всем уездам губернии прирост составил 11,6 %. Наибольшим он был в Калуге – 34,4 %, Тарусском уезде – 29,3 %, Спас-Деменском – 26,6 % и Мещовском уездах – 26,1 %. В некоторых уездах прирост был минимальным, составляя, в частности, в Боровском уезде – 0,4 %, Малоярославецком уезде – 0,3 % прироста. В некоторых районах было отмечено снижение числа торговых предприятий. Так, в Калужском уезде снижение составило 5,6 %, Мосальском – 1,8 %, Перемышльском – 9,6 %. Самым серьезным сокращением было в Юхновском уезде, составив 29,75 %. Практически во всех видах торговли в течение хозяйственного года господствовал частный предприниматель. В секторе торговых предприятий в помещениях доля частника в разных частях года составляла 72 %–88,5 %. Среди торговцев, работавших вразнос, уличных торговцев с мест и ларьков этот показатель был равен 98,9–100 %. Причем в Калуге, Калужском, Мещовском, Мосальском и Тарусском уездах в этом секторе работал только частный предприниматель. Давая общую картину тенденций развития торговли в Калужской губернии, отчет Губкома указывал, что «...государственная торговля к концу операционного года свертывается за счет увеличения кооперативной и частной» ⁶⁴⁷. Так, доля государственной торговли в течение хозяйственного года сократилась с 1,7 до 0,9 %, кооперативного сектора увеличилась с 7,8 до 8 %. Все остальные торговые точки были частными.

⁶⁴⁵ См. Таблицу (Приложение 8).

⁶⁴⁶ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета и Губернского экономического совещания за период с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. Калуга, 1923. С. 145.

⁶⁴⁷ Там же. С. 147.

Отчет Губисполкома показал достаточно непростую ситуацию, сложившуюся на рынке. К концу 1923 г. потребители почти не испытывали недостатка в товарах. Недостаток ощущался только в кровельном железе. В избытке имелась соль, лесной материал, кожевенный товар, спички, сельскохозяйственные орудия. Однако удовлетворение спроса происходило за счет низкой покупательной способности как городского, так и сельского населения⁶⁴⁸. Большую роль в торговой деятельности имели базары и ярмарки, полностью восстановившиеся после Гражданской войны. Ежедневный оборот ярмарки в Мосальске составлял в среднем 40 тыс. руб., в Сухиничах и на Полотняном Заводе по 20 тыс. руб., в Щелканово и Темкино 10–15 тыс. руб., 10–12 тыс. руб. в Бабынино и Износках, 5 тыс. руб. на станции Барятинской⁶⁴⁹. Основным продавцом был частный предприниматель. Кооперация на базарах и ярмарках имела незначительное количество торговых мест. Так, в Бабынино у кооперации (кроме торгово-потребительских обществ) было 9 торговых точек, в Щелканово – 4, Мосальске – 7, при станции Барятинской – 3. Кооперация имела наибольший успех в Бабынино и на Полотняном Заводе, в то время как на Юхновском, Износковском и Медыньском базарах господствовали частные торговцы⁶⁵⁰.

Для усиления позиций государства в торговой сфере Калужской губернии в марте 1923 г. при Губсовнархозе было образовано кооперативное товарищество на паях – Пайторг, в состав которого вошли все подчиненные ГСНХ предприятия и объединения, а также сам Губсовнархоз. Пайторг принимал на себя заботу о реализации продукции, разгружая таким образом заводскую администрацию. Основной задачей Пайторга были закупка сырья и материалов для предприятий, а также организация оптово-розничной торговли в губернии⁶⁵¹. Помимо этого, в задачи Пайторга входила

⁶⁴⁸ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета и Губернского экономического совещания за период с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. Калуга, 1923. С. 150.

⁶⁴⁹ Там же. С. 150.

⁶⁵⁰ Там же. С. 152.

⁶⁵¹ Там же. С. 147.

необходимость быть посредником между промышленностью и потребителем⁶⁵². При больших задачах Пайторгу явно не хватало оборотных средств. Изначально предполагалось создать основной капитал предприятия в размере 100 тыс. зол. рублей, разделенных на 100 паев. В течение хозяйственного года было собрано только 69 тыс. зол. рублей. В отчетный период Пайторгу удалось открыть универсальный магазин в Калуге, а также его филиалы в Сухиничах, Перемышле и Козельске⁶⁵³.

Распределение магазинов Пайторга и их работу за период 1923–1924 хоз. года можно определить по таблице⁶⁵⁴. Работа Пайторга в 1923–1924 хозяйственном году развивалась по нарастающей. Общий объем оборота вырос более чем в 5 раз. При этом рост оборотов торговых предприятий Пайторга составлял в течение года 3,8 раза, а по отделениям – 9,9 раза. На Калугу приходилось почти 60 % оборотов торгового объединения. Таким образом, крупное торговое объединение оставалось преимущественно городским.

Интересно, что на работе Калужского Промторга, в подчинении которого находился и Пайторг, отражались особенности развития рынка начального периода нэпа, когда у каждого сектора торговли были возможности для своего развития, не мешавшие друг другу. В частности, специалисты ГСНХ отмечали: «Хотя обороты Промторга увеличились во много раз, однако влияние Промторга на частный рынок незначительно, и он пока не может в сильной степени влиять на частного торговца в смысле снижения цен, конкурируя с ним в подборе ассортиментов и в товарных ценах»⁶⁵⁵.

Важной частью работы Промторга было распространение товаров предприятий Калужского ГСНХ. Снабженческая роль Пайторга выражалась

⁶⁵² ГАКО. Р-156. Оп.3. Д. 210. Л. 29.

⁶⁵³ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета и Губернского экономического совещания за период с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. Калуга, 1923. С. 148.

⁶⁵⁴ См. Таблицу (Приложение 9).

⁶⁵⁵ Промышленность Калужской губернии. Экономическо-производственный отчет Губсовнархоза за 1923 – 1924 операционный год. Калуга, 1924. С. 12.

в приобретении для спичечного треста, стекольного завода и бумажной фабрики материалов на сумму до 30 тыс. рублей. Продукции от пайщиков поступило на 90117 рублей⁶⁵⁶. Рынками сбыта продукции трестов были следующие центры: для спичек – Калужская, Тульская и Орловская губернии; для текстильных изделий – г. Москва, для стекольных изделий – Москва и Калуга; для сельскохозяйственных орудий – разные губернии по указанию Сельмашсиндиката, а также Калужская губерния. Оберточная бумага продавалась в Москве, кожаные изделия в Калуге, продукция винзавода и олифа – в Москве. Продукция лесопильных заводов – в Туле и Калуге, колбасных изделий – город Калуга⁶⁵⁷. Торговая деятельность трестов производилась в значительной части в кредит, вследствие того что большинство предприятий отпускали свои изделия госорганам и кооперации, располагавшим ограниченными денежными средствами. В частности, к ним относился спичечный трест, продававший 95 % своей продукции кооперации и государственным организациям преимущественно в кредит сроком до 3-х месяцев⁶⁵⁸.

В целом, распределение контрагентов Промторга было следующим:

Таблица 25

Объемы продаж Промторга в 1922–1923 хоз. году⁶⁵⁹

Наименование предприятий	Всего	Госорганы		Кооперация		Частные лица	
		Всего	%	Всего	%	Всего	%
Стекольный завод	104270	68812	66	18984	18	16474	16
Кирпичный завод	33469	29786	89	-	-	3683	11
Фосфоритные разработки	2615	-	-	115	4	2500	96
Угольные копи	661	-	-	-	-	661	100

⁶⁵⁶ Там же. С. 12

⁶⁵⁷ Промышленность Калужской губернии. Экономическо-производственный отчет Губсовнархоза за 1923 – 1924 операционный год. Калуга, 1924. С. 12 – 13.

⁶⁵⁸ Там же. С. 13.

⁶⁵⁹ Там же. С. 13.

Сельмаш	133700	113645	85	13370	10	6685	5
Петровский механический завод	135182	60765	45	2.527	2	71.890	53
Древпром	659371	519582	79	114375	17	25414	4
Спичечный завод	690690	98744	14	569345	83	22601	3
Маслозавод	284499	208466	73	12267	23	63766	4
Винзавод	25180	25180	100	-	-	-	-
Мельжирпром	26597	-	-	16000	60	10597	40
Кожрест	409664	104893	25	12919	3	291852	72
Текстильный трест	590008	77418	13	63965	10	448625	77
Швейпром	168846	158752	94	727	1	9367	5
Бумажная фабрика	166335	71998	43	7390	4	86947	53
Типография	200089	189775	94	2953	3	7361	4
Всего	3631176	1727816	48	834937	23	1068423	29

Данные таблицы показывают, что Промторг действительно работал преимущественно с государственными и кооперативными организациями. На долю госорганизаций и кооперации приходилось 2/3 продаж. Кирпичный завод, Винзавод, Швейпром и типография работали, прежде всего, с госструктурами. Однако и частник мог быть важным потребителем продукции. Конкретно фосфоритные и угольные копи не имели в Калужской губернии большого промышленного значения, а соответственно главными потребителями продукции копей было население региона, то есть частные лица.

Руководители ГСНХ начальный этап работы Пайторга в целом оценивали положительно. Уже в марте 1923 г. была заключена сделка на поставку 56 вагонов мединских спичек на сумму в 370 тыс. рублей. Был продан один вагон бумаги Милятинской фабрики, по поручению Стекольного завода продано мелкой посуды на сумму 1 500 рублей. В мае 1923 г. было реализовано товаров на сумму 11 800 рублей⁶⁶⁰. Отчет Пайторга ГСНХ указывал, что наибольшим спросом у населения пользуются хлебо-

⁶⁶⁰ ГАКО. Ф. Р-156. Оп.3. Д. 210. Л. 29.

бакалейные товары. Однако Пайторг не мог их продавать в достаточном количестве, так как у самого Пайторга не хватало оборотных средств⁶⁶¹.

Все указанные действия дали свой результат, и, если во II пол. 1923–1924 г. доля частника на различных рынках составляла 81,5%, то в I пол. 1924–1925 г. – 69,5 %⁶⁶². Однако государству и кооперации в тот период не удалось заменить частника в розничной торговле: частник оказался наиболее платежеспособным клиентом, и, в связи с испытываемой в тот период трестом нуждой в наличных средствах, сделки с частником представляли для него особый интерес. Частный оптовик соглашался на все трудные условия расчета. В условиях недостатка денег он платил 50 % авансом, 25% при получении товара и 25 % через 7 дней после заключения сделки. Все это происходило в силу того, что розничная торговля оставалась в руках частного капитала⁶⁶³. Похожая ситуация складывалась и в Калужской губернии, где Пайторг не имел связей с деревней в форме торговых отношений ни через кооперацию, ни через свои торговые предприятия⁶⁶⁴. Руководство кооперативной торговлей на территории Калужской губернии также было вынуждено признать, что вытеснение частника из своего торгового оборота положительных результатов не принесло.

Специалисты Калужского Пайторга и ГСНХ датировали начало кризиса сбыта октябрём 1922 г.⁶⁶⁵ В качестве причин кризиса ими указывалось «понижение покупательной способности населения вследствие, высокого обложения продналогом <...>, отсутствие у местного населения рыночных продуктов. Не имея льна и конопли, которые были уничтожены вредителями прошлым летом, крестьянин не имел и выручки. Излишки хлеба были изъяты

⁶⁶¹ Там же. Л.30.

⁶⁶² Краткий отчет рабочим и крестьянам Московской губернии о работе Московского губернского исполнительного комитета за время с 1 октября 1924г. по 1 апреля 1925г. М., 1925. С. 25.

⁶⁶³ Краткий отчет рабочим и крестьянам Московской губернии о работе Московского губернского исполнительного комитета за время с 1 октября 1924г. по 1 апреля 1925г. М., 1925. С. 113.

⁶⁶⁴ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета и Губернского экономического совещания за период с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. Калуга, 1923. С. 148.

⁶⁶⁵ ГАКО. Ф. Р-156. Оп. 3. Д. 210. Л. 23.

продналогом»⁶⁶⁶. Товарами, которые испытали кризис сбыта, были изделия кожевенной, текстильной, бумажной промышленности. Одновременно указывалось, что из-за кризиса был остановлен завод по обработке мрамора, мелкоп и глинокоп⁶⁶⁷. Определенную роль в развернувшемся кризисе играли финансовые проблемы, которые развивались в стране в целом. Конкретно в Калужской губернии озвучивалось, что падающая валюта не давала возможности регулировать цены между оптовой и розничной торговлей⁶⁶⁸. Финансовые проблемы в стране, инфляция вели за собой кризис кредитования, о котором сотрудники ГСНХ писали: «Отсутствие кредита самым губительным образом отражается на торговле, так как розничные продавцы не могут купить товар, а оптовые продать. Вследствие чего на оптовых складах оказались залежи товаров»⁶⁶⁹.

К 1923 г. у государства возникла возможность начать кредитование торговой деятельности участников рынка. Проблема выдачи кредитов как причина кризиса сбыта была осознана советским руководством. Единственным источником кредитов в тот период было Калужское отделение государственного банка. Суммы выданных кредитов можно увидеть в таблице⁶⁷⁰.

Материалы таблицы показывают, что уже к концу 1922 г. торговые предприятия всех форм собственности активно прибегали к кредитованию. По мере восстановления товарно-денежных отношений зарождались различные формы кредитования: под товар, с использованием векселей и аккредитивов. Наиболее активными получателями были кооперация и государственные предприятия, однако и частник не был обделен кредитами: на его долю пришлось 11,2–20,5 % всех сумм кредитования. Приведенные данные отразили еще целый ряд сложных процессов, проходивших в

⁶⁶⁶ Там же. Л. 23.

⁶⁶⁷ Там же. Л. 23.

⁶⁶⁸ ГАКО. Ф. Р-156. Оп. 3. Д. 210. Л. 23.

⁶⁶⁹ Там же. Л. 23.

⁶⁷⁰ См. Таблицу (Приложение 10).

экономике Советской России в 1922–1923 гг. Сочетание кредитования в совзнаках и червонных рублях стало отражением начавшейся финансовой реформы Г.Я. Сокольникова. В 1922–1923 гг. червонцы вводились как параллельная неэмитуруемая валюта, в то время как совзнаки подвергались эмиссии. В 1923 г. червонец уже стал вполне признанной устойчивой валютой, и поэтому постепенно все финансовые операции переходили на червонное исчисление.

Само Калужское отделение Государственного банка указывало следующее: «... Во второй половине марта 1923 г. началась финансовая реформа, и хозяйство губернии получило возможность строить свою работу на прочном и устойчивом финансовом базисе. Первые недели по введении реформы, когда червонец появился в обращении в достаточном количестве, а совзнаки перестали терять свою покупательную способность, наметился было недостаток разменных денег, изживавшийся по мере поступления в губернию твердой валюты и бон, а впоследствии и серебра»⁶⁷¹. Стоит также обратить внимание и на тот факт, что размеры кредитования частного сектора совершенно не соответствовали его доле на рынке. Ранее отмечалось, что в большинстве уездов Калужской губернии, в сельской местности, почти или целиком 100 % торговых предприятий принадлежали частнику, в то время как он получал лишь пятую часть кредитов. Очевидно, что в данном случае мы видим государственную политику, когда поддержку получали преимущественно кооперация и государственные предприятия. Подобные ограничения толкали частного торговца на поиск средств вне государства, что было непростым делом. Как можно увидеть далее, подобная экономическая тенденция уже в 1923–1924 гг. имела ярко выраженные негативные результаты.

Влияние «кризиса сбыта» имело довольно неожиданный результат. В течение 1922–1923 хозяйственного года в торговле Калужской губернии

⁶⁷¹ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. Калуга, 1924. С. 193.

наметились интересная тенденция. В секторе торговли вразнос и уличных торговцев с мест из ларьков произошло значительное сокращение числа частных торговых точек. Согласно отчету Калужского Губисполкома во втором полугодии 1922–1923 хозяйственного года, по сравнению с первым, количество торговцев сократилось более чем в 2 раза⁶⁷². При этом в некоторых уездах, таких как Медынский и Перемышльский, сокращение было более чем в 10 раз. Более чем пятикратное сокращение произошло в Боровском, Малоярославецком, Юхновском уездах. Оставались уезды, где частник сохранил свою численность. Так, в Калуге число мелких частных торговцев не изменилось, а в Калужском уезде даже увеличилось на 21 %. Как бы то ни было, частник на данном уровне торговли фактически оставался монополистом.

К концу 1923 г. в экономике Советской России сложилась многоукладная торговая система, где свое место заняли государственные, кооперативные и частные торговые предприятия. Государство попыталось мобилизовать все ресурсы для борьбы с частником. С этой целью тресты стали создавать свою сеть розничной торговли. В III квартале 1923–24 г. значение розничной торговли в трестах поднялось на 87 %, в синдикатах на 50 %⁶⁷³. Также были усилены контакты с кооперацией. Например, Моссельпром повысил долю продаваемой кооперативам продукции в 1923 г. с 11,5 % до 21,5 %⁶⁷⁴. Калужский Губсовнархоз в январе 1923 г. получил от Московского отделения Всероссийского текстильного синдиката циркулярное письмо, в котором государственным и кооперативным организациям Калужской губернии предлагалось приобретать любой ассортимент, в любом количестве: продукцию хлопчатобумажных, суконных, камвольных, льняных, трикотажных, шелковых трестов. Для организации взаимодействия между синдикатом и предприятиями губернии в

⁶⁷² Отчет Калужского губернского исполнительного комитета и Губернского экономического совещания за период с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. Калуга, 1923. С. 145.

⁶⁷³ Жермунский М.М. Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР. М., 1927. С. 125.

⁶⁷⁴ Его же. Частный капитал в товарообороте. М., 1924. С.7.

Калугу направлялся представитель с образцами всех имеющихся товаров⁶⁷⁵. Главной задачей подобного взаимодействия было желание твердо придерживаться «принципов государственной торговли», в желании «избежать в своих торговых операциях с государственной и кооперативной клиентурой дорого стоящего, и подчас весьма вредного, частного посредника»⁶⁷⁶. Письмо завершалось призывом организовывать взаимодействие, так как это позволило бы, «минуя всяких посредников», укрепить «позиции государственной промышленности и торговли в их борьбе за свое существование и укрепление всего хозяйства страны»⁶⁷⁷. Документ приоткрывал позицию высшего руководства страны по отношению к частному сектору экономики. Он буквально признавался врагом, с которым временно считаются. До физического уничтожения частника было еще далеко. Однако очевидно, что государство пыталось избавиться от частника экономическими средствами, будучи еще только на пути восстановления экономики.

Свое участие в давлении на частного предпринимателя в торговле приняла и кооперация, выступая союзником государства и делая это осознанно. В частности, Собрание уполномоченных Калужского губернского союза потребительских обществ в качестве главной директивы своей работы на 1923 г. постановило: «Торговую деятельность направить в сторону наибольшей связи с Центросоюзом и государственными учреждениями, отказавшись от услуг частно-торгового капитала»⁶⁷⁸. В полной мере это не удалось, однако, если в 1922 г. частные предприниматели в торговых оборотах Калужского союза потребительских обществ занимали 23,5 %, то в 1923 г. – 8,4 %. Таким образом, покупка товаров у Центросоюза за 1923 г. против 1922 г. увеличилась в 4 раза, в то время как покупка у частных лиц

⁶⁷⁵ ГАКО. Ф. Р-156. Оп.3. Д.25. Л.2.

⁶⁷⁶ Там же. Л.2.

⁶⁷⁷ ГАКО. Ф. Р-156. Оп.3. Д.25. Л.3.

⁶⁷⁸ Отчеты и доклады о работе Калужского губернского союза потребительских обществ за 1923 г. Калуга, 1924. С. 28.

уменьшилась в 3 раза⁶⁷⁹. Как отмечали специалисты Калужского губсоюза, отпуск товаров частным лицам (14,9 % от общего объема продаж), почти полностью падал на комиссионные товары, которые, в силу монопольного положения, кооперация была обязана продать всем желающим (соль, кондитерские изделия, табачные товары, рыба). Однако и в этом случае товары продавались для кооперативных клиентов со скидкой⁶⁸⁰.

Подобная соединенная со стороны государственной и кооперативной торговли атака на частный капитал создала вполне ощутимые проблемы для всей экономики. К концу 1923 г., в связи с этим, возникла ситуация, получившая в тот период название «ножницы цен». Она, как в зеркале, отразила трудности развития советской экономики, и эти трудности ударили, прежде всего, по крестьянству. Проблема заключалась в следующем: промышленность и сельское хозяйство на начальном этапе нэпа имели разные темпы развития (восстановления до уровня 1914 г.). Наиболее явно этот разрыв в темпах роста был замечен в 1921–1922 - 1923–1924 гг. Если объемы произведенной продукции, по сравнению с 1913 г., в 1921–1922 г. в промышленности составили 26 %, а в 1923–1924 г. – 45,1 %, то в сельском хозяйстве эти показатели составляли 46,8% и 68,4% соответственно⁶⁸¹. Фактически это означало, что средние цены на продукцию промышленности и сельского хозяйства соотносились как 3,1 к 1 на оптовом рынке и 2,9 к 1 в рознице. Это ставило сельскохозяйственного производителя перед необходимостью продажи для покупки городской продукции в три раза больше своего товара, чем промышленный производитель. В январе 1922 г. был отмечен рост цен на 39%, к сентябрю 1923 г. цены выросли еще на 100%, но, не остановившись на этом, к ноябрю 1923 г. поднялись ещё на 82%⁶⁸². То, что происходило на рынке в этот период, хорошо показали исследования, проведенные в 1924 г. и отраженные в закрытом письме Калужского

⁶⁷⁹ Там же. С. 29.

⁶⁸⁰ Там же. С. 33.

⁶⁸¹ Народное хозяйство СССР. М., 1928. С.57.

⁶⁸² Там же.

губернского комитета РКП (б) в ЦК РКП (б) за май – декабрь 1924 г. В регионе диспропорция цен наметилась уже в 1922 г. Это хорошо видно по соотношению цен на промышленные и сельскохозяйственные товары на рынках Калужской губернии за этот год, представленные в таблице 26.

Таблица 26

**Изменение и соотношение цен на сельскохозяйственные и промышленные товары Калужской губернии в 1922 г.
(январь 1922 г.= 1)⁶⁸³**

Даты	Промышленная продукция	Продукция сельского хозяйства	Соотношение цен промышленной продукции к сельскохозяйственной, где показатель промышленной продукции = 1
1 февраля	2,0	2,6	1=1,3
1 марта	3,3	4,6	1=1,39
1 апреля	6,7	11,7	1=1,74
1 мая	9,6	17,0	1=1,77
1 июня	15,2	20,7	1=1,36
1 июля	16,6	24,0	1=1,44
1 августа	17,3	29,8	1=1,72
1 сентября	20,9	24,3	1=1,16
1 октября	30,7	24,6	1=0,8
1 ноября	65,1	38,4	1=0,7
1 декабря	84,7	56,3	1=0,49

Материалы таблицы показывают действие экономических процессов на рыночные цены. Первое – это рост цен, происходивший в результате инфляции. Второе – высвечивание более высокой востребованности продуктов питания, нежели промышленных товаров. на начальном этапе восстановления экономики. Отсюда и возникновение превосходства цен на 30–70 % у сельхозтоваров по сравнению с промышленными. Показательно, что цены на продукты питания имели самые высокие показатели в мае–

⁶⁸³ Статистический ежегодник Калужской губернии за 1922 г. Вып. I. Калуга, 1923. С. 202.

августе. Однако сбор урожая, начиная с октября 1922 г., привёл к снижению цен. Они в совокупности стали ниже, чем цены на промтовары. Очевидно, на удешевление сельхозпродукции повлиял выброс большого объема товаров после сбора урожая. Однако нельзя при этом не учитывать и влияние неравномерного восстановления сельского хозяйства и промышленности. Сельское хозяйство (по итогам Гражданской войны) имело меньший спад объемов производства, чем промышленность, и восстанавливалось быстрее. В силу этого, и разница цен на продукцию различных отраслей экономики постепенно увеличивалась, создавая эффект «ножниц цен». Проявление этого эффекта уже в 1924 г. описали сотрудники Калужского Губкома: «Безденежье гонит крестьянина на рынок, и по базарным дням происходит большое скопление скота, яиц, молока и других сельскохозяйственных продуктов. Особенно дешев скот. Простую корову можно приобрести за 20–40 рублей. Крестьянин по несколько раз уводит и приводит скот, но частные торговцы сбивают цену»⁶⁸⁴.

Руководство Калужской губернии было вынуждено реагировать на возникновение «ножниц цен». Дискуссия по этому вопросу прошла на XII Калужской губернской конференции РКП (б) в ноябре–декабре 1923 г. Тогда выступавший на конференции по этому вопросу А.К. Самсонов показал хорошее понимание сути проблемы. В частности, он обобщил, что возникновение «ножниц цен» является результатом диспропорции в восстановлении промышленности и сельского хозяйства после Гражданской войны, когда промышленность к концу 1923 г. восстановилась до уровня 35–36 % от довоенного уровня и выпустила на рынок продукции на 1 млрд. руб., а сельское хозяйство к этому же периоду восстановилось на 75 % и предложило товаров на 1,5 млрд. рублей. Причем обладавшее более значительными денежными ресурсами 20-миллионное городское население страны потребляло 70 % промышленных товаров, в то время как на 110-

⁶⁸⁴ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 15. Л. 2.

миллионное население деревни пришлось лишь 30 % продукции промышленности⁶⁸⁵. Как уже говорилось, подобная ситуация могла сказаться на снижении авторитета правящей партии в деревне. И, как отметил докладчик, только «качественным, дешевым и доброкачественным производством» можно «завоевать деревню»⁶⁸⁶. При этом Самсонов добавил, что борьба за крестьянский рынок должна сопровождаться противостоянием огромному торговому аппарату и высоким рыночным ценам, что высокий накладной расход, который ложится на стоимость продуктов, недопустим в реалиях времени. При этом докладчик признавал, что избежать высоких накладных расходов в период первоначального накопления капитала не могли ни частный торговец, ни кооперация⁶⁸⁷. Для решения возникшей проблемы он предлагал:

- регулировать рыночные цены на основные продукты потребления;
- увеличить количество кооперативных торговых предприятий, основанных на кооперативных принципах заботы о потребителе, с желанием доставить ему продукты и предметы широкого потребления по максимально низкой цене и хорошего качества;
- уменьшить число промежуточных и передаточных торговых организаций, сократив путь движения товаров от фабрики до потребителя⁶⁸⁸.

Хорошо видно, что «кризис сбыта» 1923 г. стал существенной проблемой для руководства, что и проявилось во время дискуссии на губернской партконференции.

Кризис 1923 г. выявил еще одну проблему. Даже в условиях государственного контроля деятельность различных, пусть и дружественных, секторов под влиянием рынка делала их конкурентами. Очень интересная картина описана в Отчете о работе Калужского губернского союза потребительских обществ за 1923 г. В нем указывалось, что калужская

⁶⁸⁵ ГАДНИКО. Ф. П- 1. Оп.6. Д. 70. Л. 53 – 54.

⁶⁸⁶ Там же. Л. 54.

⁶⁸⁷ ГАДНИКО. Ф. П- 1. Оп.6. Д. 70. Л. 54.

⁶⁸⁸ Там же. Л.55.

кооперация пыталась заключить договоры с крупными государственными промышленными объединениями с целью реализации их продукции на территории Калужской губернии. Так, в период с 1 февраля по 1 июля 1923 г. действовал торговый договор с Сольсиндикатом, на основании которого было реализовано 31 581,13 пуд. соли. Однако Сольсиндикат договор расторг, так как его правление решило распространять свой продукт через систему представительств и контор, минуя посредников. Подобное представительство создавалось и в Калуге⁶⁸⁹. В мае 1923 г. был заключен трехмесячный договор на поставку продукции с Госрыбпромом. По договору было куплено 13441,35 пуд. сельди и рыбных товаров. В октябре 1923 г. договор был продлен до 15 мая 1924 г. Однако в этом случае уже сам Губсоюз не стал его выполнять, так как на рынке рыбы возникла товарная депрессия, во время которой другие продавцы, кроме Госрыбпрома, в том числе и частные, могли предложить условия и цену более приемлемую, чем государственный синдикат⁶⁹⁰. В феврале 1923 г. на 6 месяцев был заключен договор с Моссельпромом на поставку макаронных и табачных изделий. Хотя по всем комиссионным товарам Губсоюз производил оплату по мере их реализации, от продления договора с Моссельпромом Губсоюз отказался, так как цены, установленные на свои товары Моссельпромом, были настолько высоки, что не могли выдержать конкуренцию с другими продавцами аналогичных товаров⁶⁹¹. Помимо этого, делались попытки договориться с Нефтесиндикатом, Гозучуплавом и Сахаротрестом о создании кооперативных представительств этих учреждений на территории Калужской губернии. Однако синдикаты на установление подобных отношений не шли, стараясь создавать свои конторы для реализации продукции⁶⁹².

Таким образом, стремление к получению прибыли в условиях только

⁶⁸⁹ Отчеты и доклады о работе Калужского губернского союза потребительских обществ за 1923 г. Калуга, 1924. С. 35.

⁶⁹⁰ Там же. С. 35.

⁶⁹¹ Там же. С. 36.

⁶⁹² Там же. С. 37.

начавшегося формирования рынка привело к противоречиям в работе секторов экономики, которые считались политически близкими друг другу. Понадобится еще несколько лет поиска форм взаимодействия, пока кооперация и государство смогут создать единую экономическую систему, которая сможет вытеснить частных предпринимателей из торговой системы Калужской губернии. А пока реальность была такова: частника удалось потеснить торговой системой деревни, однако кооперация не смогла заменить его, а государственные предприятия, не имевшие в сельской местности торговых точек, лишались оборотного капитала. Недостаток товаров вызывал недовольство крестьян. И на фоне этих проблем государство и кооперация элементарно не могли договориться о взаимодействии. Все вместе указанные противоречия дали частному предпринимателю возможность еще несколько лет проработать на рынке как страны в целом, так и в Калужской губернии в частности.

«Кризис сбыта» 1923 г. поставил определенную черту на начальном этапе развития торговли в годы нэпа. На этом этапе торговля в Калужской губернии буквально возродилась из небытия. Еще в начале 1921 г. торговый сектор полностью отсутствовал как вид деятельности, по крайней мере, в легитимном виде. Хотя уже летом 1921 г. частная торговля была легализована, весь первый год нэпа прошел под знаком развития прямого товарообмена с минимальным использованием денежных средств. Только осенью 1921 г. к торговой деятельности стали привлекать частных лиц. Период 1922–1923 г. был отмечен ростом торговли, особенно частной. Пределы роста не просматривались, даже к концу 1923 г. для всех секторов торговли высвечивались новые ниши деятельности. Наиболее активным был частный торговец. Он постепенно стал вытеснять государственные и кооперативные предприятия из оптовой торговли. Инициативность частника при одновременной стабилизации государственно-кооперативной торговой сети позволяла, по мнению государства, изгнать частника из торговли путем

отказа от предоставления ему товаров крупной государственной промышленности. Однако вытеснение частника привело только к кризису сбыта. Архивные материалы Калужской губернии за вторую половину 1923 г. показали, что частник свернул торговлю, но на его место никто не пришел. От атаки на частный капитал пострадали все: и государство, которое потеряло часть оборотного капитала, и частный предприниматель, который ушел с деревенского рынка, и крестьянин, который недополучил товары, что вызвало его недовольство. Недовольство значительной части населения страны заставило пойти всех участников рынка на примирение. Наступал период «мирного» сосуществования и развития всех секторов торговли.

§ 2. Развитие торговли в 1923–1926 гг.

Совещание при Управлении торговой политики Наркомвнуторга СССР по вопросам о кредитовании частного капитала 19 марта 1925 г. постановило принять доклад совместно с выработанными на Совещании нижеследующими тезисами: 1) Товарный кредит частно-торговому капиталу должен быть оказываем непосредственно, причем размер и сроки кредита не должны резко расходиться с условиями кредитования госторговли и кооперации; 2) На первое время, до выявления опыта непосредственного товарного кредитования частного капитала, считать желательным вовлечение Обществ Взаимного Кредита в операции по покупке товаров частным капиталом; 3) Признать необходимым усиление кредитования Банками частно-торгового капитала в соответствии с размерами участия последнего в общем товарообороте; 4) Предоставление кредита Банками частно-торговому капиталу должно, в общем, происходить в тех же формах, в каких он предоставляется и другим клиентам, при условии избегания, однако, кредитования под залог товаров.

Регулирование рынка на тот момент усложнялось двумя обстоятельствами: во-первых, недостаточностью аппарата на розничном рынке, непосредственно соприкасавшимся с потребителями и осуществлявшем политику цен, диктуемую Наркомвнуторгом, а, во-вторых, все еще не изжитым полностью товарным голодом. Существующий розничный государственный и кооперативный аппарат трудно было назвать достаточным не только для того, чтобы воздействовать на частный розничный рынок, но и для обеспечения снабжения потребителей товарами в полной мере.

Обращаясь к анализу рынка со стороны товаропроводящего аппарата и оборотов, необходимо отметить следующее. Во 2-м полугодии 1923–24 года число частных розничных предприятий в общей сумме всех розничных

предприятий составляло: I-й разряд – 93 %, II-й разряд – 92,7 %, III-й разряд – 50,2 %. Другими словами, в рознице более половины предприятий принадлежали частным торговцам. Если учесть еще неравномерное распределение кооперативных предприятий по территории СССР, то стоило признать, что на многих рынках частная торговля занимала исключительное положение.

В том же 1923–24 г. доля участия торговли в оборотах страны составляла: государственная – 5209000000 р. (35,8 %), кооперативная – 2370000000 р. (16,3 %), частная – 69444000000 р. (47,9 %).

По данным об оборотах предприятий, обложенных уравнительным сбором на первое полугодие 1924–25 г. по 22 губерниям и 2 городам, государственная и кооперативная торговля составляли 219539000 руб. (50%) и частная торговля – 513460000 рублей (70%).

По тем же 22 губерниям и 2 городам число торговых предприятий, обложенных уравнительным сбором в 1-ом полугодии 1924–25 г., равнялось – государствен. – 871; кооперативн. – 5073, что вместе достигало 11 %, и частник – 51650 или 89%. Необходимо отметить, что государственных предприятий, не обложенных уравнительным сбором, не было.

Эти данные показывают, что, несмотря на бурный рост кооперации в 1923-24 году и усиленное вытеснение частной торговли, последняя все еще занимала большую часть нашего товаропроводящего аппарата с наибольшей долей торговых оборотов.

Такое положение являлся немаловажным фактом, который учитывался регулирующими органами, особенно ввиду возрастающего товарооборота страны, еще более усложняющего контроль рынка. Совершенно ясно, что успешное регулирование в дальнейшем могло быть обеспечено как расширением аппарата государственной и кооперативной торговли, так и усилением влияния со стороны государства на частную торговлю.

Таким образом, вопрос об усилении государственного влияния на

частную розничную торговлю, а следовательно, и вопрос об овладении всеми рычагами экономического воздействия на частный рынок становился приоритетным.

Опыт регулирования 1924-25 года подтвердил положение о том, что стабилизация рынка не могла дать нужного эффекта без наличия сильного и разветвленного торгового аппарата, находящегося в той или иной степени в руках государства.

По имеющимся данным, ростовщическим капиталом пользовались именно группы розничных и оптово-розничных торговцев, получая кредит на краткие сроки по 2-х недель и уплачивая 15% и даже больше в месяц. Эти же причины приводили розничника к частному оптовику, у которого он получал кредит на весьма тяжелых условиях, ставящий розничника в зависимость от кредитора. Все это, естественно, отражалось на тех скидках к оптовым ценам, которые принужден был делать частный розничник.

В силу этого представлялось необходимым, чтобы государство решительно встало на путь завоевания и подчинения своему влиянию частного рынка⁶⁹³.

Пройдя все этапы становления, торговля Калужской губернии в 1924–1925 гг. вышла на самые высокие показатели своего развития по всем секторам и направлениям. К этому времени государство сформировало всю законодательную базу для работы рыночных механизмов, появились биржа и система кредитования, заработала, пусть и в ограниченном объеме, банковская система. Постепенное восстановление промышленности наполняло торговые точки товарами. В феврале 1924 г. в СССР завершилась финансовая реформа, что создавало основы для нормального товарообмена между всеми участниками рынка. Остро и своевременно на нее

⁶⁹³ РГАЭ. Ф. 8151. Оп. 1. Д. 63. Материалы о кредитовании частной торговли (протоколы, планы, заявления, переписки).

отреагировала ежедневная газета «Коммуна». В центре внимания периодического издания оказались следующие аспекты:

1) опыт 1923–24 гг. позволял увидеть необходимость решительного отказа от системы исчисления налога в натуральных ржаных единицах и перейти к денежной реформе⁶⁹⁴;

2) в решении вопроса о введении червонного рубля необходима была опора на мнение рабочих, так как одни утверждали, что «зарплата по червонному рублю приведет к потере части заработной платы», другие, что «с установлением твёрдых цен на товары и установится твердая оплата»⁶⁹⁵, третьи, что «выгоды» фиктивны, и для промышленности нет разницы, «в товарном ли рубле зарплата, в червонном ли с поправкой»⁶⁹⁶, четвёртые настаивали, что «та разница, которая все нарастает между стоимостью товарного и золотого рубля» имеет для губернии большое значение, так как она торгует в большинстве привозными товарами, а близость Москвы сказывается на цене продуктов. «Именно поэтому, - подчеркивали последние, - понижения цен, то есть приближения стоимости золотого рубля к стоимости товарного – ожидать не приходится ...и если влияние товарного рубля на зарплату известно, то золотого – нет»⁶⁹⁷;

3) стоило признать, что в начале введения нэпа государственная промышленность была дефицитна (убыточна), а торговый аппарат не был организован – дефицитарность государственного аппарата и государственного бюджета вынуждала государство покрывать этот дефицит путем усиленного выпуска бумажных денег. Однако во всех областях губернской промышленности отмечался подъем, организационным признаком грамотной работы торгового аппарата стала замена натурного

⁶⁹⁴ Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 9 февраля 1924. № 32. Изображение 148.

⁶⁹⁵ Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 15 февраля 1924. № 37. С. 5.

⁶⁹⁶ Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 19 февраля 1924. № 40. Изображение 198.

⁶⁹⁷ Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 22 февраля 1924. № 43. С. 4.

товарообмена куплей-продажей при помощи денег, а государственные доходы значительно выросли, в том числе за счёт сокращения бюджетного дефицита⁶⁹⁸;

4) усилилась роль неналоговых доходов: если в 1922–23 г. неналоговых доходов поступило 478810000 черв. рублей (49,8 % всех государственных доходов без эмиссии), то в 1923–24 г. предполагалось поступление 803187000 черв. рублей (52,9 % всех ожидаемых госдоходов)⁶⁹⁹.

Можно признать, что 1924–1925 гг. стали периодом наибольшего благоприятствования для работы частного сектора экономики. Обусловлено это было её приспособленностью к требованиям покупателя, нацеленности на спрос – так называемой клиентоориентированностью⁷⁰⁰. Уже в 1922–1923 гг. влияние частного сектора на торговлю было признано настолько значительным, что государство было готово с ним сотрудничать. Так, когда в конце 1922 г. была создана Губернская комиссия по внутренней торговле, то ее задачей было регулирование торговли, в том числе и частной. Для этого в состав Комитета по внутренней торговле ГСНХ был введен и приглашался на его заседания представитель местного комитета частной торговли⁷⁰¹. Представителя частного сектора торговли могли просить об участии и в работе других государственных учреждений. Так, крупный представитель частной торговли П.С. Раков 18 февраля 1922 г. был участником заседания Калужской губернской плановой комиссии. На заседании комиссии, в частности, разбирался вопрос об организации местной торговли и создании Калужской товарной биржи⁷⁰². Член Комиссии Н.А. Шорохов в докладе «По вопросу об организации местной торговли» заявил, что «для содействия росту местных производительных сил сельского хозяйства и

⁶⁹⁸ Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 26 февраля 1924. № 48. С.2.

⁶⁹⁹ Там же. С. 2.

⁷⁰⁰ Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 8 февраля 1925. № 80. С. 4.

⁷⁰¹ ГАКО. Ф. Р-1570. Оп.1. Д. 165. Л.6.

⁷⁰² ГАКО. Ф. Р-188. Оп.1. Д.2. Л.8.

промышленности и для увеличения местных доходов необходимо широкое развитие в губернии торговли во всех ее формах: частной, кооперативной и государственной»⁷⁰³. Отметим, что в списке форм собственности частные торговые предприятия стояли на первом месте, что говорило о значимости этого сектора экономики в тот период, в том числе и с точки зрения государства. Во время работы заседания обсуждался вопрос о развитии железных дорог на территории губернии, важной задачей которых являлась перевозка грузов частных лиц. Помимо этого, было принято решение о создании Калужской товарной биржи⁷⁰⁴. В целом видно, что государство на начальном этапе было вынуждено не только признавать существование частных предприятий, но и считаться с их интересами.

Необходимо отметить, что руководство правящей коммунистической партии воспринимало ситуацию в торговле, сложившуюся к 1924 г., как критическую. Это отразилось в резолюциях 13-й Губернской конференции РКП (б), прошедшей в 1924 г. Резолюция конференции четко указывала: «Рост частной торговли за последнее время принимает для Социалистической Республики угрожающие размеры. Надо опасаться накопления ценностей в руках частных лиц и экономического воздействия этих лиц на внутреннюю и внешнюю политику Советской власти. Надо во что бы то ни стало предотвратить эту возможность, могущую свести на нет все завоевания пролетарской революции. Надо, чтобы авангард революции — Российская коммунистическая партия (большевиков — заблаговременно предусмотрела надвигающуюся опасность и указала Советскому Правительству, общественным организациям, своим партийным органам и отдельным членам определенный ряд мер для борьбы с развитием частного капитала»⁷⁰⁵. Как следует из документа, практически основным участником борьбы с частником становилась кооперация. Для нее была

⁷⁰³ ГАКО. Ф. Р-188. Оп.1. Д.2. Л. 8.

⁷⁰⁴ Там же. Л. 9.

⁷⁰⁵ ГАДНИКО. Ф. П-29. Оп.3. Д.135. Л.184.

разработана программа. Кооперации в союзе с государственной торговлей указывалось:

- приближать свою работу к потребителю, минуя посредников;
- прекратить кредитование кооперацией частных торговцев и посредников, а высвободившиеся средства направить на развитие низовой кооперации;
- опираться на активную поддержку партийных и государственных органов, максимально привлекать рабочих и крестьян в работу кооперации;
- широко использовать ярмарочную и базарную торговлю, организовывать торговлю через лавки, ларьки, кооперативные палатки, с востанов;
- сосредоточиться на торговле имеющимися спрос товарами прежде всего со стороны рабочих и крестьян (мука, крупа, мясо, соль, чай, керосин, сахар, мануфактура и т. п.). Высказывалось пожелание, чтобы кооперация не торговала предметами роскоши;
- создать лучшие условия в кооперативной торговле для кооперированного потребителя, которому должны предоставляться продукты лучшего качества, по более низкой цене;
- добиваться снижения цен в сравнении с частными торговцами, продавая в некоторых случаях даже без получения прибыли;
- организовать поддержку кооперации со стороны Государственного банка, Всекоопбанка и других банков с целью предоставления долгосрочных кредитов. При формировании кредитной политики в отношении кооперации необходимо учитывать, что низовые кооперативы не имеют вексельного покупательного материала и товарной продукции под залог;
- потребительской кооперации необходимо сосредоточиться на торговой деятельности и производством не заниматься;
- госпредприятия должны избегать посредничества частного предпринимателя;

– повышать культуру торговли. В торговой деятельности кооперации не должно быть места бюрократизму и «чиновническому» отношению к делу. Непременными качествами кооперативных работников должны быть безукоризненная вежливость и предупредительность, умение предложить покупателю товар по его вкусу и потребностям, терпеливо работая с ним;

– партийным организациям закрепить на кооперативной работе ответственных работников, не допуская их смены без уважительной причины;

– осведомлять партийные и профессиональные организации и их рядовых работников обо всех мероприятиях и директивах Советского правительства и Центрального Комитета РКП (б) о кооперации;

– ввиду стесненного положения кооперации в отношении денежных средств кооперативам сосредотачивать у себя местные денежные средства путем увеличения паевого капитала, привлечения членов, сбора авансов под определенные покупки, приема вкладов населения под определенный процент;

– во избежание лишних передаточных звеньев реорганизовать Губернские союзы в Райсоюзы, но следует избегать при этом создания «карликовых» союзов. Число потребсоюзов в губернии не должно превышать трех;

– после реорганизации при Райсоюзах сохранить универмаги, которые не должны конкурировать с другими кооперативными торговыми предприятиями;

– Текстильному синдикату выпускать продукцию, исходя из предложений торгующих органов, приспособляя производство к потребностям рынка⁷⁰⁶.

Очевидно, что частник признавался главным противником советской торговли. Как указывалось в одной из частей документа: «Необходима

⁷⁰⁶ ГАДНИКО. Ф. П-29. Оп.3. Д.135. Л.184 – 185.

дружная совместная работа, и тогда частному капиталу придется уступить завоеванные им позиции»⁷⁰⁷. С другой стороны, вопрос о физической ликвидации частного предпринимателя не ставился. Упор делался на конкурентную борьбу и рынок.

Имеющиеся данные позволяют увидеть, с какими показателями торговля входила в период середины 1920-х гг.

Таблица 27

Число торговых предприятий в Калужской губернии в период 1923–1924 хозяйственного года⁷⁰⁸

Разряды предприятий	1-е полугодие 1923–24 хоз. года (октябрь–март)					2-е полугодие 1923–24 хоз. года (апрель–сентябрь)				
	Всего предприятий	%	В том числе			Всего предприятий	%	В том числе		
			Го с.	Коо п.	Час т.			Го с.	Коо п.	Час т.
I	879	23,0	-	2	877	884	22,9	3	6	875
II	1676	43,8	2	28	1646	1488	38,6	5	69	1414
III	1147	30,0	32	213	902	1302	33,7	29	410	863
IV	70	1,8	12	23	35	122	3,2	17	57	48
V	15	0,4	2	6	7	15	0,4	-	10	5
По временным правилам	40	1,0	19	21	-	45	1,2	27	18	-
Всего	3827	100	67	293	3467	3856	100	81	570	3205

«Кризис сбыта» 1923 г. сказался на общем числе торговых предприятий Калужской губернии. Как было указано выше, по состоянию на 1 октября 1923 г. в губернии было 4 478 торговых предприятий. К 1 марта 1924 г. число торговых предприятий снизилось на 14,6 %. К 1 октября 1924 г. число торговых предприятий несколько возросло: всего 29 единиц, что составило

⁷⁰⁷ ГАДНИКО. Ф. П-29. Оп.3. Д.135. Л. 184 – 185

⁷⁰⁸ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. Калуга. С. 132.

0,75 % роста. С определенной долей уверенности можно говорить, что к концу 1924 г. все ресурсы развития рынка Калужской губернии вширь были почти исчерпаны. Если быть более точным, до этого шел передел оптового рынка при сохранении возможностей развития на розничном рынке. Теперь начинался передел всего рынка. Это хорошо видно из начавшегося перераспределения долей рынка. В частности, с рынка ушли государственные оптовые предприятия V разряда, при этом число кооперативных оптовых предприятий выросло с 6 до 10 (на 66 %), а частных хотя и сократилось, но незначительно – с 7 до 5 (на 28,6 %). Видно, что на оптовом рынке изменения в 1923-1924 хозяйственном году происходили за счет перераспределения долей рынка между секторами. Оптово-розничный рынок еще имел возможности роста. На нем кооперация также усилила свои позиции, и число их торговых предприятий увеличилось более чем в 2 раза - с 23 до 57. В этом секторе произошло и некоторое усиление позиций государства, когда число подчиненных ему торговых предприятий выросло 41,6 % (с 12 до 17). Не отставал и частник, у которого число торговых предприятий IV разряда увеличилось с 35 до 48 (на 37 %). Интересная ситуация сложилась на розничном рынке, где работали торговые предприятия I - III разрядов. Там продолжал полностью господствовать частник, и его доля рынка составляла в первой половине 1923–1924 хозяйственного года 92,5 %, во второй половине – 85,5 %. Позиции частного сектора оставались существенными. Однако и в эту область пытались внедриться государство и кооперация. Например, в первой половине 1923–1924 хоз. года государственных торговых предприятий I разряда не было совсем, во второй половине года их число выросло до 3. Видно, что постепенно множилось и общее число государственных и кооперативных предприятий в течение года. Их общее число увеличилось с 277 до 522 (прирост 88 %). Тенденция на вытеснение частника выглядела понятной, однако говорить о том, что в этот период удалось его существенно

ограничить было еще рано.

Указанные выше тенденции отразили общую ситуацию на рынках Калужской губернии. Картина усложнялась при анализе географического аспекта противостояния секторов в регионе. Это видно из данных по распределению торговых предприятий в городах и в сельской местности.

Таблица 28

**Распределение торговых предприятий по месту нахождения
в 1923–1924 хозяйственном году⁷⁰⁹**

Виды торговли	Общее число торговых предприятий	В том числе			В % к общему количеству предприятий каждого вида		
		В губернском городе	Прочих городах	Сельской местности	В губернском городе	Прочих городах	Сельской местности
В первом полугодии 1923–1924 году							
Государств.	67	34	29	4	50,7	43,3	6,0
Кооперативные	293	31	110	152	10,6	37,5	51,9
Частные	3467	626	1685	1156	18,0	48,6	33,4
Всего	3827	691	1824	1312	18,1	47,7	34,2
Во втором полугодии 1923-1924 году							
Государств.	81	31	40	10	38,3	49,4	12,3
Кооперативные	570	40	151	379	7,0	26,5	66,5
Частные	3205	723	1521	955	22,5	47,6	29,8
Всего	3856	794	1718	1344	20,6	44,6	34,8

Данные таблицы показывают, что в сельской местности в первом полугодии 1923–1924 хоз. года расположилось 51,9 % – 66,5 % всех торговых кооперативных предприятий губернии. Своеобразным подспорьем для кооперации стала государственная торговля, которая развернула в сельской местности 6 % – 12,3 % всех своих торговых предприятий. Частник также

⁷⁰⁹ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. Калуга, 1924. С. 134.

устанавливал торговые точки преимущественно в городах. Однако и сельская местность была объектом его активной деятельности, где находилось 34,2 % – 29,8 % частных торговых предприятий. Специалисты Губисполкома также отметили эту ситуацию, указывая в отчете Губисполкома при анализе развития торговли, что «...наблюдается перемещение аппарата частной торговли из периферии в губернский центр»⁷¹⁰. В целом, можно говорить, что частный предприниматель воспользовался предоставленными со стороны государства послаблениями и смог усилить свои позиции. Это, в частности, проявилось в росте его доходов. По данным обследования за 1923–1924 г., в полугодии 1923–1924 хоз. года частник заработал 8042884 рубля прибыли, а втором – 9865583 рубля, что составило прирост в 22,7 %⁷¹¹. По уровню доходов частник опережал и государственную, и кооперативную торговлю.

Таблица 29

**Общий размер оборота и соотношение по видам торговли
за 1923–1924 хозяйственный год⁷¹²**

Сектора торговли	Сумма полученного дохода (руб.)	% от общей суммы дохода всех секторов
Государственная	3455555	10,0
Кооперативная	13116302	38,1
Частная	17911467	51,9
Всего	34463324	100

Из таблицы следует, что преимущество частника в торговле оставалось значительным, однако ему пришлось вступить в постоянно усиливавшееся противостояние с государственной и кооперативной торговлей. Сложившаяся ситуация хорошо видна по динамике числа частных торговых предприятий.

⁷¹⁰ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. Калуга, 1924. С. 134.

⁷¹¹ Там же. С. 140.

⁷¹² Там же. С. 141.

**Изменение числа частных торговых предприятий
в 1923–1924 хозяйственном году⁷¹³**

Разряды предприя- тий	Губернский город			Прочие города			Сельская местность		
	Число предпри- я за полугодие		Изменен ия во II полуг. в сравнен ии с I-м	Число предпри- я за полугодие		Изменен ия во II полуг. в сравнен ии с I-м	Число предпри- я за полугодие		Изменен ия во II полуг. в сравнен ии с I-м
	I-е полу г.	II-е полу г.		I-е полу г.	II-е полу г.		I-е полу г.	II-е полу г.	
I	188	256	136,2	362	368	101,7	327	251	76,8
II	235	261	111,1	944	707	75,1	469	446	95,1
III	184	187	101,6	364	425	116,8	354	251	70,1
IV	19	18	94,7	12	23	191,7	4	7	116
V	-	1	100	5	4	80	2	-	-
Всего	626	723	115,5	1685	1527	90,6	1156	955	82,6

Представленные материалы достаточно информативны, отражая тот факт, что существовало сразу несколько тенденций развития частного торгового предпринимательства в 1923–1924 хозяйственном году. Во-первых, подтвердилась ориентация на отход частного капитала из сельской местности. В 1923–1924 хозяйственном году произошло не только общее сокращение частных торговых предприятий в деревне, но и свертывание работы крупных торговых предприятий V разряда. Во-вторых, частник начал активно осваивать городской рынок. Так, при общем сокращении числа торговых предприятий в городах региона на 9,6 %, количество оптово-розничных торговых точек увеличилось в 2 раза, одновременно выросло и число розничных торговых точек и торговцев, I разряда на 1,7 %, а III разряда на 16,8 %. Однако главным направлением своей деятельности

⁷¹³ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. Калуга, 1924. С. 145.

частник выбрал освоение рынка губернского центра. В Калуге стало больше торговых предприятий всех разрядов, за исключением IV. Появилось даже оптовое предприятие V разряда. Общий рост составил 15,5 %. Частный сектор явно начал охватывать наиболее капиталоемкий рынок, уходя из слабо освоенного, который он ранее контролировал. Оставался открытым вопрос, насколько была верной такая тактика, ведь частник начал теснить конкурентов, которые имели не только экономические, но и политические рычаги влияния, а также были негативно к нему расположены. Погоня за прибылью могла привести к необратимым последствиям. Однако её участники на тот момент до конца не осознавали их.

Рассматривая конкурентную борьбу различных секторов торговли Калужской губернии к середине 1920-х гг., нужно обратить внимание на то, что частник, кооперация и государство по-разному подходили к работе. Частник продолжал работать разрозненно, в то время как государство и кооперация взаимодействовали и поддерживали друг друга, имея в качестве дополнительной привилегии административный ресурс, что сильно осложняло жизнь частнику. Несмотря на то, что частный предприниматель активно осваивал новые рынки в 1923–1924 хозяйственном году, оптовый рынок оставался для него слабо доступным.

Период 1923–1924 хозяйственного года стал периодом, когда кооперация постепенно переходила ко все более системной и организованной работе. На 1 октября 1923 г. в Калужской губернии работало 150 кооперативных организаций. Экономические сложности 1923 г. сказались на кооперации, в результате к 1 января 1924 г. число кооперативов сократилось до 128, но вновь возросло к 1 июня 1924 г. до 154, а к сентябрю того же года до 197⁷¹⁴. Можно сказать, что воспользоваться шансом занять нишу частника в деревне, которую ему пыталось предоставить государство во второй половине 1923 г., кооперация физически не могла. Она сама переживала

⁷¹⁴ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. Калуга, 1924. С. 151.

хозяйственные трудности и смогла восстановиться только к середине 1924 г. Необходимо отметить, что кооперация в 1924 г. резко активизировала свою деятельность. Постепенно выросло не только число кооперативов, но и число пайщиков в них, хотя этот показатель переживал свои спады и подъемы. В частности, по состоянию на 1 октября 1923 г., в составе кооперативов было 23750 пайщиков, 1 января 1924 г. – 17500, а потом постепенно стало увеличиваться до 25730 ко 2 июля 1924 г. и 32559 к 1 октября 1924 г.⁷¹⁵ В целом, увеличились и обороты кооперации. В 1923–1924 хозяйственном году, по сравнению с 1922–1923 гг., оборот изменился с 1389822 до 3628899 руб., то есть рост составил 161 %⁷¹⁶. Кооперативы активно работали со всеми потребителями, причем это было характерно для всех уровней кооперации. Так, обороты Губернского союза потребительских обществ были следующими.

Таблица 31

**Обороты Губернского союза потребительских обществ
с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г.⁷¹⁷**

Поступление товаров		
Источник поступления	Сумма поступивших товаров	% поступления от всех видов контрагентов
Центрсоюз	426989	21,8 %
Другие кооперативные организации	257554	13,1 %
Госорганы	907209	46,2 %
Частные лица	371093	18,9 %
Всего	1962815	100 %
Отпуск товаров		
Кому отпущено	Сумма отпущенных товаров	% отпуска от всех видов контрагентов
Центрсоюз	847497	37 %
Другие кооперативные организации	124639	6 %
Госорганы	270851	11 %

⁷¹⁵ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. Калуга, 1924. 151 – 152.

⁷¹⁶ Там же. С. 153.

⁷¹⁷ Там же. С. 152.

Частные лица	1048348	46 %
Всего	2291335	100 %

Из таблицы видно, как распределялось влияние разных секторов экономики в целом и различных секторов торговли в частности. Основным продавцом товаров для Губсоюза было государство. В его ведении были наиболее крупные предприятия страны и региона, и он пытался торговать, опираясь на кооперативную торговую сеть. Довольно большой объем товаров – более трети - кооперация получала от различных кооперативных организаций и объединений. На частника приходилось менее пятой части предложения товара Губсоюзу. В отличие от государства и кооперации, он не мог предложить большого объема товаров, соизмеримого с государством. Однако частник являлся самым активным приобретателем товаров Калужского Губсоюза. Почти половина сделок в 1923–1924 хоз. году осуществлялась с частными лицами. Хорошо видно, что у частника была слабая промышленная база, но достаточно разветвленная торговая сеть.

Пытаясь усилить свои позиции на рынке, используя механизмы, которые создавались в тот период, после завершения в 1923–1924 гг. бюджетной и финансовой реформы, государство начинает систематизировать свою работу на уровне всей Калужской губернии. Постановлением Пленума Губисполкома от 11 марта 1924 г. была реорганизована и усилена Губернская комиссия по внутренней торговле: местному отделению Государственного Банка предлагалось вести борьбу за твердую валюту путем отказа в кредитах тем учреждениям и частным лицам, которые своими действиями будут нарушать денежное обращение или отказываться от снижения цен и способствовать их повышению⁷¹⁸.

В целом, сходные процессы происходили и на уровне уездных кооперативных объединений, входивших в Калужский губернский союз.

⁷¹⁸ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. Калуга, 1924. С. 21.

Таблица 32

Обороты Райсоюзов за период с 1 июля по 1 октября 1924 г., руб.⁷¹⁹

Поступление товаров (руб.)								
Источники поступлений	Потребсоюзы						Всего	%
	Калужский	%	Сухиничский	%	Малоярослав.	%		
Центрпотребсоюз	22378	2,62	48862	13,7	27938	20,8	299178	22,3
Другие кооперативные организации	54496	6,38	13.649	3,8	-	-	68145	5,0
Госорганы	468295	54,85	246201	68,9	81732	60,8	796128	59,2
Частные лица	108541	12,7	48.604	13,6	24744	18,4	181899	13,5
Итого	853710	100	357216	100	134414	100	1345340	100
Сбыт товаров (руб.)								
Источники поступлений	Потребсоюзы						Всего	%
	Калужский	%	Сухиничский	%	Малоярослав.	%		
Кооперативам	466586	54	146970	45	86023	61	699579	52
Госорганам	17192	5	3333	1	4993	3	25518	2
Частным лицам (оптом)	45083	2	34530	11	-	-	79613	6
Частным лицам (в розницу)	341061	39	140.400	43	51393	36	532854	40
Итого	869922	100	325233	100	149409	100	1337564	100

Из таблицы следует, что торговая деятельность районных союзов кооперации в основных чертах повторяла работу Губернского союза. Основными поставщиками товаров были кооперация и государственные

⁷¹⁹ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. Калуга, 1924. С. 153.

предприятия. Частные лица поставляли продукцию для райсоюзов только на 12,7–18,4 % оборота. Обратная ситуация была в сбыте товаров, и основным потребителем был частник. Его ведущие позиции в рознице были понятны, они составляли в разных райпотребсоюзах 36-43 % сумм оборота. Интересно, что для Сухиничского райпотребсоюза частный потребитель был довольно крупным оптовым покупателем и на него приходилось 11 % оптового оборота. Руководство Малоярославецкого уезда также отчитывалось о том, что шло постепенное вытеснение частника из торговли. Так, отмечалось сокращение оборотов частной торговли при одновременной покупательной способности населения. Все это объяснялось твердой кооперативной политикой, направленной на всемерное снижение продажных цен на товары, которые были ниже, чем в частной торговле⁷²⁰. Отметим, что сельская низовая кооперация в конкурентной борьбе получила довольно важный ресурс: освобождалась от налогообложения⁷²¹. То есть закрепление кооперативной торговли было стратегической задачей, и государство поддерживало кооперацию административным путем.

По имеющимся данным, в 1923–1924 хоз. году низовая кооперация начала активно разворачиваться в сельской местности.

Таблица 33

**Обороты низовой кооперативной сети с 1922/1923 – 1923/1924
хозяйственном году⁷²²**

	Обороты в 1922/1923 хозяйственном году (в руб.)	Обороты в 1923/1924 хозяйственном году (в руб.)	Прирост
Обороты рабочих и городских потребительских обществ	820000	3565000	в 4,3 раза

⁷²⁰ Отчет Малоярославецкого уездного исполнительного комитета за время с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. Малоярославец, 1924. С. 71 – 72.

⁷²¹ Там же. С. 72.

⁷²² Отчет Калужского губернского исполнительного комитета с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. Калуга, 1924. С. 153.

Обороты сельских потребительских обществ	910000	2264000	в 2,5 раза
Всего	1730000	5829000	В 3,4 раза

Таблица показывает, что приоритетной для низовой кооперации была работа в городской торговле, где рост объема оборотов продемонстрировал четырехкратное увеличение, однако и деревенская торговля резко усиливала свои обороты, составив увеличение в 2,5 раза, что сказывалось на противостоянии с частником уже в следующем году.

Период 1924–1925 хозяйственного года стал временем, когда все секторы экономики вполне уживались на рынке и имели рост показателей. В то же время видно, что государственная торговля и кооперация создали основы для вытеснения частника с рынка, и этот процесс уже начинался.

Таблица 34

**Число предприятий по всем видам торговли в Калужской губернии
в 1924–1925 хозяйственном году⁷²³**

Виды торговли	1-е полуг. 1924–1925 хоз. года		2-е полуг. 1924–1925 хоз. года		Показатели в % по итогам 1923–1924 хоз. года
	Число торговых заведений	В % к итогу	Число торговых заведений	В % к итогу	
Государственная	72	2,0	165	3,6	2,0
Кооперативная	664	18,1	1142	25,2	14,8
Частная	2936	79,9	3220	71,2	83,2
Всего	3672	100	4527	100	100

Из материалов таблицы можно сделать заключение о росте числа торговых предприятий всех форм собственности. Государственная торговля увеличила число торговых точек более чем в 2 раза, кооперация почти в 2 раза, число частных торговых предприятий увеличилось на 10 %. При этом видна и другая тенденция: все секторы, кроме частника, увеличили свою

⁷²³ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. Калуга, 1925. С. 143.

долю рынка. Для госпредприятий этот показатель составлял 1,6 раза, для кооперации – 7,1 % – и только доля частных предпринимателей сократился на 8,7 %, а в сравнении с 1923–1924 хозяйственным годом на 12,1 %. Тенденция, замеченная еще на начальном этапе нэпа, когда все секторы экономики имели возможности для роста на рынке, сохранялась, однако началось постепенное усиление государственного и кооперативного секторов торговли, которые стали конкурировать с частником.

Интересные тенденции показаны и в другой таблице.

Таблица 35

**Число торговых предприятий по разрядам в 1924–1925
хозяйственном году⁷²⁴**

Виды торговли	1-е полугодие 1924–1925 хоз. года					2-е полугодие 1924–1925 хоз. года				
	Всего	По разрядам				Всего	По разрядам			
		I	II	III	IV и V		I	II	III	IV и V
Госуд.	72	-	4	30	38	165	-	22	52	91
Кооперат.	664	3	81	507	73	1142	4	142	839	157
Частные	2986	781	1395	712	48	3220	994	1453	692	81
Всего	3672	784	1480	1249	159	4527	998	1617	1538	329

Согласно таблице, указанные ранее тенденции, зародившиеся в 1923–1924 хоз. году, продолжились в течение 1924–1925 г. Частник усиливал свое влияние в оптовой торговле, в результате чего число частных торговых предприятий выросло на 68 %. Повысил он свои позиции и в мелкой торговле: в течение хозяйственного года на 27,7 % выросло число торговых предприятий I разряда, на 4,1 % - второго, и только по числу предприятий III разряда наметилось сокращение на 2,9%. Однако главные конкуренты частника тоже развивались. Государство увеличило число маленьких магазинов II разряда более чем в 5 раз, III-го - на 73,3 %, оптовых торговых

⁷²⁴ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. Калуга, 1925. С. 144.

предприятий в 2,4 раза. Рост числа кооперативных торговых предприятий тоже был значительным. По I разряду на 33,3 %, II-му – 75,3 %, III-му – 65,5 %, по IV и V разрядам – более чем в 2 раза. В итоге, например, в оптовой торговле частник хотя и имел быстрый рост числа торговых предприятий, но его доля в оптовой торговле сократилась с 30,1 % в 1-м полугодии до 24,6 % во 2-м полугодии 1924м1925 хозяйственного года. С определенной долей условности можно сказать, что база для будущего вытеснения частного капитала с рынка была создана.

Почувствовал пока еще экономическое давление и частник, что отражено в следующей таблице.

Таблица 36

Распределение торговых предприятий между городской и сельской местностями в 1924–1925 хозяйственном году⁷²⁵

Виды торговли	1-е полугодие			2-е полугодие		
	Всего заведений	Из них в сельской местности	% торговых предприятий в сельской местности	Всего заведений	Из них в сельской местности	% торговых предприятий в сельской местности
Государств.	72	5	7,0	165	23	13,9
Кооперат.	664	451	67,9	1142	802	70,2
Частные	2936	1105	37,6	3220	828	25,7
Всего	3672	1561	42,5	4527	1653	36,0

В первой половине 1924–1925 хозяйственного года частный предприниматель попытался вернуться в деревню, в результате чего наблюдалось увеличение его доли в деревенской торговле. Однако во второй половине доля частных торговых предприятий сократилась до четверти их числа, в то время как кооперация разместила в деревне более 70 % торговых точек. По общему числу на долю частника приходилось 50 % всех

⁷²⁵ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. Калуга, 1925. С. 144

предприятий, которые работали к концу 1924–1925 хозяйственного года. Показатель значительный. Однако вспомним, что на начальном этапе нэпа частник имел преимущественное положение в деревне, а теперь его влияние сократилось на половину.

Борьба за рынок на разных территориях Калужской губернии проходила по-разному. Данные представлены в таблице 37.

Таблица 37

**Распределение торгового аппарата в уездах Калужской губернии
в 1924–1925 хозяйственном году⁷²⁶**

Уезды	1-е полуг. 1924–1925 хоз. года				2-е полуг. 1924–1925 хоз. года			
	Всего заведений	В том числе			Всего заведений	В том числе		
		Госуд.	Кооп.	Частн.		Госуд.	Кооп.	Частн.
г. Калуга	691	34	31	626	757	90	77	590
Калужский	244	1	29	214	272	3	111	158
Козельский	582	5	22	555	539	17	153	369
Лихвинский	79	-	11	68	149	4	73	72
Малояросл.	512	9	23	485	511	14	100	397
Медынский	481	6	49	426	717	17	142	558
Мещовский	425	-	32	393	412	6	160	246
Мосальский	210	1	34	175	307	1	88	218
Спас-Деменск.	163	4	20	139	282	4	93	185
Тарусский	152	2	14	136	143	6	62	75
Юхновский	288	5	28	255	438	3	83	352
По губернии	3827	67	293	3467	4527	165	1142	3220

Из таблицы видно, что частные торговые точки составляли большинство на территории Калужской губернии. На них приходилось 90,5 % торговых предприятий в первой половине 1924–1925 хозяйственного года и 71,12 % во

⁷²⁶ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. Калуга, 1925. С. 145.

втором полугодии 1924–1925 хозяйственного года. Однако говорить о всеобщем господстве частника речи уже было невозможно. В частности, во второй половине 1924–1925 хоз. года произошел резкий прирост точек кооперативной торговли. Их число выросло в 3,9 раза, а доля по числу предприятий для всей торговли – с 7,65 % до 25,2 %. Сходные тенденции можно было наблюдать и в уездной торговле. Так, во 2-ом полугодии 1924–1925 хозяйственного года в Лихвинском уезде государственная и кооперативная торговля в совокупности превзошли частную. В Тарусском уезде во 2-ом полугодии число государственных и кооперативных торговых предприятий было соизмеримо. Однако в большинстве уездов господствовал частный торговец.

Позиции частной торговли в 1924–1925 хозяйственному году серьезно оспаривались кооперацией и государственной торговлей и по такому важному показателю как торговый оборот.

Таблица 38

**Сумма оборотов разных секторов торговли Калужской губернии
в 1924–1925 хозяйственном году⁷²⁷**

Сектор торговли	1-е полуг. 1924/1925 хоз. года		2-е полуг. 1924/1925 хоз. года	
	Оборот (тыс. руб.)	В % от всего оборота	Оборот (тыс. руб.)	В % от всего оборота
Государственная	4522,6	16,1	5993,4	19,0
Кооперативная	14821,7	52,6	18166,3	57,5
Частная	8817,8	31,3	7431,3	23,5
Всего	28162,1	100	31591,0	100

По таблице видно, что при общем росте оборотов торговли её объемы постоянно снижались. Если в 1923–1924 хоз. году на долю частника приходилось 52 % оборота, то в 1924–1925 хоз. году этот показатель в первом полугодии составлял 31,3 %, а во втором – 23,5 %. Однако частник уступил по оборотам и в розничной торговле.

⁷²⁷ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. Калуга, 1925. С. 146.

Таблица 39

Сумма оборотов разных секторов розничной торговли Калужской губернии в 1924–1925 хозяйственном году⁷²⁸

Сектор торговли	1-е полуг. 1924/1925 хоз. года		2-е полуг. 1924/1925 хоз. года	
	Оборот (тыс. руб.)	В % от всего оборота	Оборот (тыс. руб.)	В % от всего оборота
Государственная	671,2	3,2	1008,1	4,7
Кооперативная	11365,5	54,5	13114,0	60,8
Частная	8817,8	42,3	7431,3	34,5
Всего	20855,5	100	21553,4	100

В розничном обороте частник также терял свои позиции. Одновременно шел рост оборотов кооперативной торговли, которые увеличились с 54,5 % до 60,8 %. Необходимо обратить внимание на тот факт, что обороты частной торговли в целом и в рознице в частности совпадали, что уверенно доказывало, что работа частного предпринимателя существенно сузилась. Можно говорить, что по этому показателю вытеснение частника с рынка началось.

Кризис сбыта 1923 г. поставил перед всеми участниками рынка важную задачу - привлечение внимания потребителей и сокращение расхождения «ножниц цен». В связи с этим возникла необходимость снижения цен. Вопрос о борьбе за покупателя через проведение привлекательной ценовой политики стал важной частью деятельности всех секторов торговли на территории Калужской губернии в 1923–1924 и 1924–1925 хозяйственных годах.

Специалисты Губисполкома отмечали, что курс на привлечение крестьянина на рынок при одновременном снижении отпускных цен себя не оправдала. В первой половине 1923–1924 хоз. года резко выросли цены на продукты полеводства: рост за указанный период составил от 74 % на

⁷²⁸ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. Калуга, 1925. С. 147.

пшеничную муку до 158 % на овес. Рост цен на продукты скотоводства был меньше: от 5 % на масло коровье до 97 % на говядину⁷²⁹. Одновременно можно было говорить о некотором успехе политики снижения накладных расходов, главной целью которой было сокращение стоимости промышленных товаров. За указанный период сократились цены на сахар на 37 %, на соль – 26 %, спички – 25 %, махорку на 35 %, железо листовое – на 20 %. Однако на отдельные товары отмечалось и повышение цен. В частности, на сапоги – на 43 %, мыло – 4 %, масло подсолнечное – 18%, сельдь – 50 %⁷³⁰.

В 1923–1924 хозяйственном году разгорелась борьба за внимание потребителя между различными секторами торговли: каждый пытался создать привлекательные, в том числе и ценовые условия.

Таблица 40

Соотношение цен в государственно-кооперативной торговле в сравнении с частными торговцами Калужской губернии в 1923–1924 хоз. году⁷³¹

Товары	Цены на товары в государственно-кооперативной торговле, в равнении с частной в %, по состоянию на 1 апреля 1924 г.	Цены на товары в государственно-кооперативной торговле в равнении с частной в %, по состоянию на 1 октября 1924 г.
Мука ржаная	107	107
Мука пшеничная	91	95
Пшено	100	97
Крупа	95	93
Масло подсолнечное	100	92
Сельдь	89	90
Сахар- рафинад	94	68
Сахарный песок	94	88
Соль столовая	100	100
Керосин	100	100

⁷²⁹ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. Калуга, 1924. С. 143.

⁷³⁰ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. Калуга, 1924. С. 144.

⁷³¹ Там же. С. 145.

Мыло	92	92
Чай	84	90
Махорка	91	85
Чугунная посуда	111	100
Стекло оконное	96	94
Гвозди, 5 дм.	103	93
Плуг одноковный	86	79
Коса заграничная	88	67
Галоши пара	94	99
Ситец (средн.)	88	88
Итого по, в среднем по 20 позициям	95,15	90,85

Соотношение цен показывает, что в государственных и кооперативных магазинах в 1923–1924 хозяйственном году цены были ниже, чем в частных. Однако государственных и кооперативных магазинов было намного меньше, чем частных, поэтому о серьезном преимуществе говорить было рано.

Та же тенденция сохранилась и в 1924–1925 хоз. году. По имеющимся данным средний процент накладки на цену в кооперативной торговле составлял 14,2 %, а у частных торговцев – 24,4 %⁷³². Снижение цен происходило и в государственной торговле. Местное руководство заставляло государственные предприятия снижать цены. Президиумом Губисполкома было издано постановление, обязательное для государственной торговли, устанавливавшее максимальную надбавку в мелко-оптовой торговле до 8%, в рознице – до 15 %. В результате использования административных мер удалось сократить накладки с 25-35 % до 13–21 %⁷³³. Административное снижение цен, безусловно, усиливало позиции государства и кооперации в торговле, тем более в 1924–1925 хозяйственном году произошло расширение числа торговых точек, однако улучшению ситуации мешал целый ряд факторов, в том числе: нехватка промтоваров, трудность получения самих промтоваров, принудительный ассортимент для распространения в торговле,

⁷³² Отчет Калужского губернского исполнительного комитета с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. Калуга, 1925. С. 150.

⁷³³ Там же. С. 150.

высокие цены аренды ⁷³⁴. Хорошо видно, что установление полного господства государственно-кооперативной торговли требовало дальнейших усилий.

Значимую роль в координации торговой деятельности в этот период сыграло создание в 1924 году Потребсоюза, перестройка взаимоотношений которого с потребсообществами позволила пересмотреть основы калькуляции расценки товаров, сократить наложения на организационные расходы при отпуске оптом, определить ряд товаров и продуктов, отпускаемых по себестоимости или ниже её, и скорректировать ценообразование в этом секторе, наложить ограничения на самостоятельное установление цен ⁷³⁵. Усиление позиции Потребсоюза привело, в свою очередь, к ослаблению частной торговли и активной поддержке кооперативом в их кредитовании: сумма кредита низовых кооперативов на 1 января 1925 года составила 209500 рублей ⁷³⁶. Такая деятельность соответствовала общей политике преобразований губернии.

В середине 1920-х гг., понимая, что без частного предпринимателя сложно распространять товары и развивать рынок, государство не стремилось вытеснять его только административным путем, однако определенные ресурсы все-таки использовались. Примером этого может стать отношение Калужского Губвноторга от 17 ноября 1925 г. в Московское отделение акционерного общества «Хлебопродукт». Документ носил секретный характер, и в нем предлагалось на деньги «Хлебопродукта» открыть магазин на базарной площади в Калуге со штатом в 4 человека ⁷³⁷. В документе подчеркивались экономические выгоды открытия магазина, который, как указано, находился на «бойком месте», и, вследствие этого, материальная выгода при непосредственной связи с потребителем была бы колоссальной.

⁷³⁴ Там же. С. 151.

⁷³⁵ Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 21 февраля 1925. № 46. Приложение к газете: Кооперативный листок.

⁷³⁶ Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 13 февраля 1925. № 35. С.4.

⁷³⁷ ГАКО. Ф. Р-26. Оп.6. Д.29. Л.232.

Но при наличии магазина доля частника на рынке уменьшилась бы вполовину ⁷³⁸. Другим примером стал секретный доклад заведующего отделением Губвнупотрга Евгешенкова от 16 октября 1925 г. Доклад был посвящен описанию механизма оптового распространения сахара и муки в Калужской губернии. В нем он напрямую говорил о предоставлении преимущества кооперации перед частными покупателями. Однако в отдельных случаях в интересах дела государственной торговой структуре приходилось взаимодействовать с частными покупателями, так как распространить 45 вагонов продукта было чрезвычайно сложно ⁷³⁹. В целом, хорошо видно, что торговая система Калужской губернии нуждалась в опытных и деятельных торговцах, каковыми были частные предприниматели. И хотя с ними пытались бороться на данном этапе нэпа, делали это, не включая административно-карательные ресурсы и продолжая стимулировать. В частности, в середине 1920-х гг. государство в целях развития рынка продолжало кредитовать частного торговца. Так, в ответ на запрос Калужского Госторга Калужское отделение Госбанка РСФСР в своем секретном письме указывало: «Что касается частной клиентуры, то таковая обслуживается нами постольку, поскольку еще государственная и кооперативная не может охватить полностью рынок, и участие частного капитала в условиях калужской действительности, как Вам известно, занимает наибольший процент» ⁷⁴⁰. При этом на рынке кредитования государство, кооперация и частник работали в неравных условиях. Например, по отдельным операциям банк взимал по учету векселей (операция, согласно которой банк принимает в залог ценную бумагу, которая является гарантией выплаты кредита) – у госорганов и кооперации при сроке оплаты на срок до 2-х месяцев – 10 % годовых; до 4-х месяцев – 11 % годовых; до 6-ти месяцев – 11,5 % годовых; от 6 до 9 месяцев – 12 % годовых. В то же время подобная

⁷³⁸ Там же. Л.233.

⁷³⁹ ГАКО. Ф. Р-26. Оп.1725. Д.29. Л.229.

⁷⁴⁰ ГАКО. Ф. Р-189. Оп.3. Д. 5. Л.6.

операция осуществлялась при работе с частными фирмами при сроке оплаты до 2-х месяцев – 13 % годовых; до 4-х месяцев – 14 % годовых; до 6-ти месяцев – 15 % годовых.

Выдача срочных ссуд под товары предоставлялась госорганам и кооперация под 11 % годовых, а частным фирмам под 14 % годовых. Предоставление аккредитивов (условные денежные обязательства принимаемые на себя банком при оплате отдельных операций) госорганам и кооперации обходились в 11 % годовых, частным фирмам в 13 % годовых⁷⁴¹. Можно сказать, что отсутствие у частных предпринимателей собственных финансовых организаций толкало их на невыгодные, в сравнении с госструктурами и кооперацией, финансовые операции. Однако частник шел на это, понимая, что других возможностей для получения кредита у него не было.

Размеры предоставляемых кредитов в 1923–1924 хозяйственном году были следующими.

Таблица 41

**Сведения о размерах кредитования Калужским отделением
Госбанка РСФСР в 1923–1924 хозяйственном году (в руб.)⁷⁴²**

Клиенты	Учет векселе й	Спец. текущ ие счета под вексел я	Специа льные счета под товары	Срочн ые ссуды под товар ы	С/х ссуд ы	Ссуды под процен тные бумаги	Товар ные опера ции	Всего	%
Государст венные предприят ия	827936, 47	19319 0,32	73174,1 5	11323 0	750 0	38305	11871, 94	1265207 ,88	45 ,4
Кооперати вные предприят ия	307178, 15	513.57 4,57	61580,4 4	10791 0	550 0	101,9	32663 5	1322178 ,16	47 ,4

⁷⁴¹ ГАКО. Ф. Р-189. Оп.3. Д. 5. Л.6 об.

⁷⁴² Там же. Л.17.

Частные предприятия	85110,5 2	51.050 ,24	-	7600	-	-	-	143820, 75	5, 2
Рабочие и служащие	-	-	-	-	-	58286, 5	-	58236,5	2
Всего	1220225 ,14	57.615 ,13	134.754, 59	22880 0	130 00	96591, 5	33850 6,94	2789493 ,3	10 0

Из таблицы следует, что неравенство при предоставлении кредитов не в пользу частного предпринимателя было очевидным. На долю частника пришлось чуть более 5 % суммы всех выданных кредитов. Однако, анализируя процесс кредитования с учетом условий выдачи кредитов, нельзя утверждать, что частник получал на кредиты невероятно высокие проценты. Более того, частный предприниматель мог получать кредиты в виде различных финансовых продуктов. Все это в очередной раз доказывает, что в середине 1920-х гг. государство для восстановления и развития экономики нуждалось в услугах частного капитала.

В 1925–1926 хозяйственном году все виды и формы торговой деятельности достигли расцвета. К этому времени восстановились все формы развития торговой деятельности. Полностью восстановились оптовая, оптово-розничная и розничная торговля, продолжала расти торговая сеть, работал сектор банковского кредитования. В целом, развитие торговой сети было следующим.

Таблица 42

Развитие торговой сети Калужской губернии в 1925–1926 хоз. году⁷⁴³

Сектора торговли	Виды торговли					Изменения в сравнении с 1924–1925 хоз. годом	
	Оптовая	Оптово-розничная	розничная	Всего	Доля рынка %	Прирост в абсолют	Прирост доли рынка

⁷⁴³ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. Калуга, 1926. С. 138.

						н. числах	в %
Государственн ая	17	4	205	226	5,3	+134	+145,6
Кооперативна я	11	7	955	973	22,8	+63	+6,9
Частная	3	-	3060	3063	71,9	+225	+8,3
Итого	31	11	4220	4262	100	+432	+11,3

Согласно данным, происходил рост числа торговых предприятий всех форм собственности. Очевидно, что и, переходя во вторую половину 1920-х гг., рынок продолжал расти, так как нуждался в торговых точках. Обращает на себя внимание рост числа государственных магазинов. Хорошо видно, что государство пыталось вклиниться в розничную торговлю, на которую у нее теперь приходилось 90,7 % принадлежавших ей торговых предприятий. Для сравнения можно обратить внимание на то, что в 1924–1925 хозяйственном году этот показатель был 66,3 %⁷⁴⁴. Отметим, что в этот период и частник показал стремление к росту. Мы видим, что почти 10 % всех оптовых предприятий частные. За год до этого подобного уровня торговли у частника не было вообще. Правда, в 1925-1926 хозяйственном году частный сектор вышел из позиции оптово-розничных предприятий. В 1924–1925 хозяйственном году таких было 2. Возможно, именно они и повысили свой разряд. Частник уверенно контролировал розничную торговлю губернии, хотя и имел тенденции роста и даже отвоевал долю оптового рынка, где его раньше не было. Однако всё активнее происходило укрепление позиций торговых предприятий, принадлежавших государству и кооперации. Это отмечалось и газетой «Коммуна», которая снижение эффективной работы частной торговли увидела в отсутствии снабжения частных розничников и закрытии так называемых палаточников⁷⁴⁵.

⁷⁴⁴ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. Калуга, 1926. С. 139.

⁷⁴⁵ Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 3 января 1926. № 2. С. 4.

Важно отметить, что государство и кооперация в 1925–1926 хозяйственном году планомерно вытесняли частника из деревни.

Таблица 43

Размещение торговых предприятий на территории Калужской губернии в 1925–1926 хозяйственном году⁷⁴⁶

Виды торговли	Место торговли			Изменения в 1925–1926 хоз. году в сравнении с 1924–1925 хоз. годом в %		
	Город	Сельская местность	Всего	Город	Сельская местность	Всего
Государств.	96	130	226	+18,5	+1081	+134
Кооперат.	45	728	973	- 3,6	+10,9	+63
Частная	1838	1225	3063	+13,1	+1,7	+1,7
Итого	2179	2083	4262	+ 11,2	+11,3	+11,3

Таблица показывает, что частник укреплялся на городском рынке, хотя имел и некоторый прирост в сельской местности. Государство же стремилось усилить свои позиции в деревне. Ориентация частного предпринимателя на городские рынки понятна: там быстрее накапливался капитал. Однако политически для государства было выгоднее работать в деревне. Жители села были небогатыми потребителями, однако составляли большую массу населения. Спокойствие деревни обещало спокойное развитие всего государства. Отметим, что к 1 октября 1926 г. государство и кооперация в Калужской губернии контролировали 41 % деревенского рынка, тогда как в городе этот показатель составлял 6,4 %. Частная торговля все больше

⁷⁴⁶ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. Калуга, 1926. С. 138.

становилась городской. На это указали и представители органов власти. Так, в отчете Калужского губисполкома отмечалось: «Кооперация усиливает торговый аппарат в деревне. Частная торговля увеличила свой аппарат в городах на 214 предприятий и только на 21 предприятие в деревне, обнаружив тем самым определенную тенденцию расширения своей сети в городских местностях»⁷⁴⁷.

Развитие торговли можно оценить и по изменениям торгового оборота.

Таблица 44

**Торговые обороты предприятий Калужской губернии
в 1925–1926 хоз. году**⁷⁴⁸

Виды торговли	Размер оборота (тыс. руб.)	Доля рынка (%)	Прирост в сравнении с 1924–1925 хоз. годом (тыс. руб.)	Прирост в сравнении с 1924–1925 хоз. годом (%)
Государств.	19480	21,5	8964	85,2
Кооперат.	46605	51,5	19519	72,1
Частная	24450	27	8011	49
Итого	90.535	100	36494	67, 5

Первое, на что необходимо обратить внимание, что в 1925–1926 хоз. году росли все торговые уклады. При этом наивысшие показатели роста давал государственный сектор торговли, близок к нему был кооперативный сектор, меньше других, но тоже со значительным приростом развивался частный сектор торговли. Ему также удалось сохранить за собой долю рынка, соизмеримую с 1924–1924 хозяйственным годом. Можно сказать, что частный рынок продолжал удерживать свои позиции. Анализ соотношения частной, государственной и частной промышленности на страницах «Коммуна» подтверждал эти выводы. В периодической печати указывалось, что, если за первые месяцы 1923–24 гг. оборот кооперации составлял 1039

⁷⁴⁷ Там же. С. 139.

⁷⁴⁸ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. Калуга, 1926. С. 140.

млн. рублей, государственной – 1197 млн. рублей, а частной – 2260 млн. рублей, то уже в 1924–25 гг. выработка продукции составила 9520 млн. рублей, из которых только 1970 млн. рублей пришлось на долю частных капиталистов ⁷⁴⁹. Увеличение оборота в соответствующих областях производства объяснялось, в том числе, тем, что за два года на 23,9 % выросло число государственных заведений и на 59,4 % - кооперативных⁷⁵⁰.

Детально позиции секторов рынка можно увидеть при анализе оптового и розничных секторов торговли Калужской губернии.

Таблица 45

**Оптовые и розничные обороты торговли Калужской губернии
в 1925–1926 хоз. году⁷⁵¹**

Сектор торговли	Оптовые обороты		Розничные обороты		Всего	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%
Государственная	13325	47,7	6155	9,8	19480	21,5
Кооперативная	13503	48,4	33102	52,9	46605	51,5
Частная	1113	3,9	23337	37,3	24450	27
Всего	27941	100	62594	100	90535	100

Материалы таблицы отразили изменения, произошедшие в торговой сфере экономики Калужской губернии ко второй половине 1920-х гг. Показательно, что частный сектор смог к концу 1926 г. закрепиться на оптовом рынке. Он осуществлял 3,9 % всех оптовых операций. Если распределить этот показатель на отдельные предприятия, то можно отметить следующее: оборот одного оптового частного предприятия составлял 371 тыс. руб. в год, кооперативного – 634,5 тыс. руб. и государственного – 750,16 тыс. рублей. Фактически обороты частных оптовых были в 1,5 раза меньше кооперативных и в 2 раза меньше государственных оптовых торговых

⁷⁴⁹ Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 14 января 1926. № 11. С. 2.

⁷⁵⁰ Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 7 января 1926. № 5. С. 4.

⁷⁵¹ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. Калуга, 1926. С. 141.

предприятий. Примерно схожая ситуация отмечалась и в розничной торговле, где средний оборот одного частного предприятия составлял в среднем в год 7,61 тыс. руб., кооперативного – 34,66 тыс. рублей, государственного – 30,02 тыс. рублей. Можно говорить, что частный рынок, несмотря на то что имел большое количество торговых предприятий, оставался сектором, где были сосредоточены мелкие торговые предприятия. На этом этапе развития нэпа кооперация еще не могла охватить всего сельского рынка. В частности, в докладной записке Губисполкома за 1924–1925 хоз. год указывалось: «Главнейшим товарораспределителем должна быть и является низовая кооперация. ...Слабость низовой кооперативной сети естественно выявляется и в слабости ее союзных кооперативных центров как в отношении коммерческом, так и в финансовом и организационном. Указанные слабые стороны в кооперативных органах губернии лишают их возможности стать верным оптовым распределителем в гуще населения. По данным Губвноторга, потребительский спрос на 1925–1926 хоз. год определяется в 27269200 рублей, из которых кооперация, ведущая оптовую торговлю, сможет удовлетворить спрос на промтовары всего на сумму 14 млн. рублей»⁷⁵².

Анализируя итоги развития советской торговли к концу 1924 г., руководство Калужского ГСНХ пришло к довольно интересным и критическим выводам. В частности, в докладе Губвноторга за этот период было отмечено: «Лозунг, поставленный экономической обстановкой 1923–1924 г., – «учитесь торговать» – продолжает оставаться в поле нашего зрения. Более того, этот лозунг не только не утратил своего первостепенного значения, но и приобрел в настоящее время особую остроту. За истекшие два с половиной года работы в условиях нэпа наши хозяйственники, руководящие торговыми учреждениями, конечно, многому научились, восприняли много здорового из прежней практики, ввели при этом немало новых методов. Однако за этот период накопление торговых знаний не было

⁷⁵² Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. Калуга, 1926. С. 140.

систематизировано и рационально использовано»⁷⁵³. Таким образом, руководители советской торговли приходили к выводу, что первый период формирования и адаптации к рынку государственной торговли пройден, и в дальнейшем необходимо обобщать и ставить на научную основу использование полученного опыта. Интересной была и оценка, которую дало руководство государственным сектором экономики частному предпринимателю. В частности, сообщалось: «Какой бы ни был опыт старого спеца-коммерсанта, каким бы стажем ни обладали отдельные технические торгового учреждения, но для нашего времени, когда торговля ставит себе совершенно иные цели и задачи, чем это было в капиталистической обстановке, этот опыт и продолжительность стажа будут далеко недостаточны. Здесь, кроме опыта, необходимо отношение с населением, отчасти научные познания»⁷⁵⁴. Отметим, что представители государства с уважением отнеслись к опыту работы дореволюционных торговцев, признавая, что победа в конкурентной борьбе над ними возможна при переводе торговой работы на научную основу. Продолжая эту тему, авторы аналитического заключения напрямую указали на сильные стороны частного предпринимателя, подчеркнув: «Само собой разумеется, что частный торговец побеждает не научной организацией дела, а возможностью на мелких оборотах быть более гибким. Это та гибкость, подвижность, которой не хватает нашим хозорганам в торговых операциях»⁷⁵⁵. Далее авторы напрямую показали основы успешной работы частных предпринимателей, приводя следующие примеры: «Бывало, когда мелкие розничные торговцы избегали покупать в крупных торговых хозорганах (кооперативных и государственных), опасаясь, что там будет слишком долгим выполнение заказа, и обращались с этим заказом к частному оптовику или полуоптовику. Не отсутствием рациональной организации объясняется, что в розничной

⁷⁵³ ГАКО. Ф. Р-189. Оп.1. Д.30. Л.74.

⁷⁵⁴ ГАКО. Ф. Р-189. Оп.1. Д.30. Л.75.

⁷⁵⁵ Там же. Л.74.

торговле частный мелкий купец обходит крупного государственного купца или кооператора, а полным и умелым использованием своих знаний и опыта. Частный купец со знанием дела делает большие обороты, чем госторговля и кооперация»⁷⁵⁶. Фактически авторы документа дописали начальный лозунг документа – «учитесь торговать» – дополнением – «у частника». Анализ документа не был бы полным, если не указать те рекомендации, которые в нем давались государственным торговым служащим. Так, предлагалось следующее: «Необходимо выявить и учесть спрос потребителя не только в районе одного города и уезда, но и губернии в целом. Возникает необходимость оценить для каждого данного момента высоту цен, уметь точно анализировать все накладные расходы, которые ложатся на товар, не только в какой-то отдельной инстанции, но и с момента выхода товара от производителя и до момента передачи его потребителю. Необходимо, наконец, знать и уметь своевременно подметить отдельные факторы, влияющие на состояние товарного рынка – вот тот объем функций и знаний, которыми должен быть вооружен современный красный торговец»⁷⁵⁷. В данном случае представлено указание не уничтожить частного торговца силой административного давления, а учиться торговать. Можно с уверенностью сказать, что в середине 1920-х гг. до проведения какой-либо репрессивной политики в отношении частного предпринимателя со стороны Советского государства ещё оставалось время. Частник был важной частью торгового механизма региона, к нему относились с уважением и видели борьбу с ним преимущественно в экономической плоскости.

В 1925 г. от центральных органов власти стали приходить документы, буквально оберегающие торговлю, в том числе и частную, от давления местных властей. Так, в официальном отношении (отделе) от 11 апреля 1925 г. за подписью Наркома юстиции РСФСР Д.И. Курского и Наркома торговли

⁷⁵⁶ Там же. Л. 75.

⁷⁵⁷ ГАКО. Ф. Р-189. Оп.1. Д.30. Л.74 об.

РСФСР А. Ломова «О закрытии торговых предприятий»⁷⁵⁸ указывалось, что Губернские и областные исполкомы, а также их отделы имеют право закрывать по тем или иным соображениям только те торговые предприятия, которые находятся в их непосредственном ведении. Местные внуторгы могли лишь производить обследование деятельности торговых предприятий в случае, если означенные предприятия наносили ущерб местным интересам. В случае нездорового уклона их деятельности следовало направлять соответствующие материалы со своими заключениями в Наркомвнуторг РСФСР. Можно сказать, что торговцы: и кооперативные, и государственные, и частные – получили, пусть и временно, защиту вышестоящих органов от произвола местных чиновников.

Период 1924–1925 гг. был временем наибольшего развития частного предпринимательства в торговой сфере Калужской губернии. В этой связи целесообразно представить портрет частного предпринимателя. Составить его позволили заявления о торговых оборотах, которые заполнялись частными торговцами, на основании которых выдавались разрешения на коммерческую деятельность. Автором обработаны данные финансового отдела Медынского уездного исполнительного комитета по Износковской волости за 1925–1926 гг. Всего были проанализированы данные по 64 патентам, выданным в 1925 г., и 52 – по выданным в 1926 г.⁷⁵⁹ Распределение частных торговых предприятий по их месту в торговой сфере можно увидеть из материалов диаграмм 1 – 5⁷⁶⁰.

Анализ материала изложенных диаграмм выявил следующие данные:

⁷⁵⁸ Там же. Л. 4.

⁷⁵⁹ ГАКО. Ф. Р-2901. Оп.3. Д. 5. ЛЛ. 1, 2, 6, 9-11; Д. 25. ЛЛ. 1 – 8, 11 – 14, 17 – 18, 20 – 21, 25, 27, 29 – 30, 32 – 33, 35, 37 – 39, 43, 45, 47, 54, 56, 58 – 61, 64 – 70, 72 – 75, 79, 81 – 84, 86 – 89, 92, 94 – 95, 97 – 99, 104 – 105, 110, 113 – 114, 116 – 117, 690 – 691, 69, 694, 695, 699 – 700, 702, 709, 716 – 718, 774, 782, 787 – 788, 792 – 793, 796, 801, 806 – 807, 809, 816 – 817, 820 – 821, 825 – 826, 829, 834, 837, 840, 844 – 846, 848 – 850, 853 – 854, 858, 868 – 870.

⁷⁶⁰ См. Диаграммы 1, 2, 3, 4, 5 (Приложение 11).

– из общего числа частных предпринимателей десять человек состояли на учете и в 1925 г., и в 1926 г. Из них только у одного разряд патента увеличился (со второго на третий), у остальных остался прежним.

– согласно диаграмме 1, в 1925–1926 гг. в 78 % хозяйств дела велись одним хозяином, в 20 % – хозяином с приказчиком и в оставшихся 2 % – хозяином с домашними.

Из диаграммы 2 следует, что большая доля в общем числе выданных патентов и в 1925 г., и в 1926 г. принадлежала второму разряду (76 %), далее шли патенты третьего (12 %), четвертого (2 %) и первого (1 %) разрядов. Табачный и пивной патенты составляли 6 % и 2 % соответственно. Всего 130 патентов.

В 1925 году было выдано 82 % патента 2 разряда (64), 5 % 3 разряда (4), 4 % 4 разряда (3), остальные 9% табачного и пивного патентов (7). Всего 78 патентов (диаграмма 3). В 1926 году – 67 % 2 разряда (35), 23 % 3 разряда, 2 % 1 разряда (1), 8 % табачного (4). Всего 52 патента (диаграмма 4).

Среди видов торговли в 1925 г. преобладали мелкая (18 %), бакалейная (16 %), мясная (16 %), галантерейная (13 %), пивные (чайные, буфеты) – 5 %, к остальным 16% принадлежали хозяйства, занимающиеся кустарной или горшечной торговлей, продажей сена, дегтя, керосина и проч. (диаграмма 5). Заведения 2 разряда значительно преобладали, и, судя по количеству служащих, частный сектор действительно носил мелкий характер.

Таким образом, можно говорить, что частный торговец, работавший в Износковской и Мятлевской волостях Медынского уезда представлял собой мелкого предпринимателя, работавшего по патентам 1–3 разряда и торговавшего вразнос по деревням своей волости. Некоторое количество предпринимателей имело свои магазины, занимавшиеся бакалеей, мясом, дегтем. Некоторые держали чайные и буфеты. Однако, в целом, на низовом деревенско – волостном уровне работал мелкий частный предприниматель. В Износковской волости по данным на 1926 г. работало 21 кооперативное

предприятие ⁷⁶¹. Предприятия принадлежали Калужскому, Мятлевскому, Ореховскому, Ивановскому, Барсуковскому, Кошенковскому, Вешкинскому и Кувшинковскому обществам потребителей. Они владели складами, чайными, магазинами, торговавшими преимущественно бакалейными, мучными и мясными товарами. В одном случае была указана торговля машинами и орудиями сельхозназначения, сельхозтоварами. В трех случаях кооперативные предприятия имели патент 1 разряда, в 3-х – второго, 8 предприятий – третьего разряда, два предприятия работали по патенту 4 разряда. Помимо этого, патент 5 разряда имел Мятлевский склад Калужского общества потребителей, работавший как оптово-розничное торговое предприятие. Кооперативные торговые предприятия даже низшего разряда (за исключением 1 случая) имели 3 и более работников. В том числе, на указанном Мятлевском складе Калужского общества потребителей работало 13 человек, на 2 складе Калужского общества потребителей в том же Мятлево работало 17 человек. В целом, можно говорить, что кооперативные предприятия Износковской и Мятлевской волостях Медынского уезда были больше, чем частные предприятия, однако они могли охватить своей работой меньшую, чем частник, территорию.

Интересным представляется описание деятельности частных предпринимателей, работавших в 1924–1925 хозяйственном году на рынке кожаных изделий и обуви в городе Калуге. В специальном обзоре указывалось, что из 32 предприятий, осуществлявших торговлю кожевенными товарами, 23 были частными, на них работали 1 – 2 человека ⁷⁶². В это число не входили торговцы обувью и кожей на базарах с рук. Торговцев кожей было 4 человека. Учесть всех торговцев обувью с рук было невозможно, так как «продажа обуви» осуществлялась «мелкими кустарями – сапожниками, появляющимися на базарах не регулярно, а в зависимости от наличия у них работы по выполнению частных заказов на

⁷⁶¹ ГАКО. Ф. Р – 2901. Оп. 1. Д. 8. ЛЛ. 2, 6 – 7, 11, 14 – 19, 24 – 25, 28, 32, 74, 76, 84, 88 – 89, 105 – 106.

⁷⁶² ГАКО. Ф. Р-193. Оп.1. Д. 559. Л.8.

обувь. Иногда можно встретить на базаре продавца обуви, и не из сапожников, а даже из рабочих и служащих, вынесших продать свою пару обуви, которая по каким-либо причинам является для него непригодной. Таким образом, является затруднительным, и даже невозможным учесть подобного рода торговцев с рук»⁷⁶³. Далее авторы специального обзора указывали, что проверить фактическое наличие товаров у частных торговцев было трудно, так как книжного учета у них не существовало, а верить цифрам, которые торговцы указывали устно, было невозможно, так как они всегда старались уменьшить количество товара, и размер оборота. Проверить же правильность слов частника также не представлялось возможным, так как большая часть товара хранилась вне места торговли⁷⁶⁴. Несмотря на все недостатки, частный продавец кожного сырья и обуви был нужен на рынке, потому что у него ассортимент товаров был разнообразнее, чем в госторговле, в кооперации и артелях. Представители Губпромторга признавали, что частник мог предложить самые ходовые товары, пользовавшиеся спросом, которые трудно было встретить, особенно в кооперации⁷⁶⁵. Выводы, сделанные специалистами Калужского Госторга по итогам обследования, достаточно категоричны: «...сельское население, приезжающее в город Калугу за обувью, принуждено таковую в громадном большинстве приобретать у частных торговцев. Приобрести обувь в госторговле и кооперации удастся в очень незначительных количествах»⁷⁶⁶. Помимо этого, в исследовании было сделано очень интересное замечание о покупательском поведении крестьян. В частности, указывалось: «Для крестьянина часто имеет значение не только место торговли, но и обстановка торгового предприятия. Так, например, крестьянин скорее купит товар в палатке или лавчонке, чем пойдет в большой благоустроенный магазин, где товара больше, и он лучше, но где на него установлена фиксированная цена,

⁷⁶³ Там же. Л. 9.

⁷⁶⁴ ГАКО. Ф. Р-193. Оп.1. Д. 559. Л.10.

⁷⁶⁵ Там же. Л.11.

⁷⁶⁶ Там же. Л.12.

к чему крестьянин еще мало привык. Крестьянин любит много раз посмотреть, а еще больше поторговаться, для чего у частного торговца, продающего товар с «запросом», отказа ему не бывает»⁷⁶⁷.

Оценивая особенности работы частного предпринимателя, необходимо обратиться к деятельности крупных частных предпринимателей, работавших на территории Калужской губернии. Среди тех, кто активно работал в 1920-х гг., особое место занимает Петр Степанович Раков (1868–1943 гг.). Он начал заниматься торговлей еще с 1894 г., став постепенно крупнейшим торговцем в губернии, а в центре Калуги им был создан торговый дом в стиле модерн, поныне составляющий украшение города ⁷⁶⁸ . Будучи крупным предпринимателем, П.С. Раков пострадал во время революции и Гражданской войны, фактически потеряв свое предпринимательское дело. Однако с началом новой экономической политики Петр Степанович смог вернуться к торговой деятельности. Уже указывалось, что в 1921 г. он участвовал в снабжении Калужской губернии мясом, а в 1922 г. принимал участие в работе Калужской Губернской Плановой Комиссии. В 1920-х гг. Раков развернул активную торговую деятельность, долгое время оставаясь частным предпринимателем, работавшим и на розничном, и на оптовом рынке. В начале 1920-х гг. Раков открыл свой магазин и постепенно стал рознично-оптовым торговцем. В 1924 г. сотрудники Губторга, давая характеристику П.С. Ракову, указывали, что он «один из крупнейших купцов г. Калуги, работал в качестве купца I гильдии, долгое время, до Октябрьской революции, а также с момента нэпа и до 1 октября сего года в крупном масштабе»⁷⁶⁹. Авторы документа не рекомендовали разрешать Ракову заведовать фирмой «Торгнос», так как это позволило бы ему расширить торговлю не в интересах компании, а в личных интересах»⁷⁷⁰ . В то же время препятствовать самостоятельной торговой деятельности П.С. Ракова власти не стали. 20

⁷⁶⁷ Там же. Л.13.

⁷⁶⁸ Морозова Г. Судьба Раковых / Провинция-информ. 1992. № 1 (54). 7 января. С. 7.

⁷⁶⁹ ГАКО. Ф. Р-189. Оп.3. Д. 2. Л.1.

⁷⁷⁰ Там же. Л.2.

октября 1925 г. ему была выдана официальная бумага, хранящаяся в одном из фондов Калужского областного краеведческого музея: «П.С. Ракову. По произведенному инспекцией обследований Губохрантруда ГОТ разрешает Вам открытие торгового предприятия оптовыми, мучными и бакалейными товарами в помещении по улице Троцкого, д. 36. Завгубохрантруда – Сурнин»⁷⁷¹. Петр Степанович Раков развернул активную деятельность. Как пишет современный калужский краевед Ю.В. Холопов: «Со временем советский купец Раков получил разрешение расширить ассортимент товаров. Из Москвы он получал олифу и тёртые белила, из Рязани и южных областей России – сахар, патоку, крахмал, растительное масло, жмых... Из Одессы в Калугу шла парфюмерия и китайские орехи (арахис), туда доставлялась бумага, вата, суровые льняные нитки»⁷⁷².

Будучи крупным предпринимателем, П.С. Раков выступал частным потребителем государственного кредитования. Об этом говорит специальная записка Калужского Коммунального банка от 26 ноября 1926 г., в которой указывалось, что П.С. Раков – единственный частный предприниматель, которому в банке по согласованию с Учетно-ссудным комитетом Губвнупорга установлена в 1925–1926 хоз. году возможность получения кредита в размере 5 тыс. рублей, в первом квартале 1926–1927 хоз. года – 2 тыс. рублей. Минимальная сумма полученного кредита была установлена в размере – 65,25 руб., максимальная – 4550 рублей. Все лимиты кредитования были согласованы с Калужским Губпланом⁷⁷³. Сохранилось заявление П.С. Ракова в Калужский отдел Государственного банка от 10 мая 1924 г. с просьбой о предоставлении ему кредита в размере 7500 рублей под залог товаров, товарных документов, векселей и других ценностей⁷⁷⁴. Документ был

⁷⁷¹ Холопов Ю.В. Традиции и судьбы калужского купечества. Трилогия на основе родословных исследований. Калуга, 2012. С. 171.

⁷⁷² Холопов Ю.В. Традиции и судьбы калужского купечества. Трилогия на основе родословных исследований. Калуга, 2012. С. 172-173.

⁷⁷³ ГАКО. Ф. Р-188. Оп.1. Д.38. Л.191.

⁷⁷⁴ ГАКО. Ф. Р-294. Оп.1. Д. 114. Л.1.

скреплен именной печатью и личной подписью Петра Степановича. Однако сказать, получил ли ход именно этот документ, сейчас трудно.

Во второй половине 1920-х гг. деятельность Петра Степановича Ракова приобрела значительные масштабы. В переписке Губкома с городскими и уездными комитетами коммунистической партии деятельность Ракова оценивалась следующим образом: «По данным Губвноторга роль в торговле хлебными продуктами частных торговцев в городе Калуга доходит до 500–700 тыс. руб. годового оборота. Кроме того, вновь открыл торговую (перерегистрировал – *И.Ш.*) деятельность известный торговым кругам губернии частный коммерсант П.С. Раков, который, по имеющимся проверенным в Губвнutorге данным, намерен заняться не только розницей, но и оптом, главным образом обслуживанием в смысле снабжения всех хлеботорговцев губернии»⁷⁷⁵. Таким образом, можно говорить, что Раков претендовал на некий контроль над частным хлебным рынком, который воспринимался государством как явную опасность. В итоге под давлением местных органов власти П.С. Раков был вынужден закрыть свое предприятие в 1929 г.⁷⁷⁶

Подводя итог можно отметить, что даже в эти годы сохранялось настороженное и во многом враждебное в целом отношение советской власти к «нэпманам». С середины 1925 г. Калужский губвнutorг рассылал письма во все уездные исполкомы с просьбой предоставить списки «актива» частных торговцев с пояснениями их роли на рынке, выделив при этом «здоровый и злостный элемент частной торговли». Как правило, вся взаимная переписка центра с местами велась под грифом «секретно». К «здоровым элементам» относились те лица, которые торговали по умеренной цене, не укрывали товары при их недостатке на рынке, большинство товаров продавали не дороже кооперативных.

⁷⁷⁵ ГАКО. Ф. Р-26. Оп.2. Д.29. Л.231-231об.

⁷⁷⁶ Холопов Ю.В. Традиции и судьбы калужского купечества. Трилогия на основе родословных исследований. Калуга, 2012. С. 175.

В уездах губернии велась интенсивная работа по выявлению лиц, которые игнорировали или открыто нарушали предлагаемые властями правила торговли и своей деятельностью препятствовали развитию обобщественного сектора торговли. Местные исполкомы тщательно составляли списки «нездорового торгового элемента», направляя их в Губвноторг. Анализ «списков актива» показывает, что к «злостному элементу» относили, прежде всего, оптовиков-перекупщиков, спекулянтов и иных «посредников» торговой отрасли, то есть тех, кто преднамеренно завышал цены. Эта категория торговцев придерживала товары, создавая ажиотажный спрос; вела крупные закупки кожсырья, льносемян и т.п. для перепродажи, перехватывая сырье у менее денежных кооперативных заготовителей или осуществляя заготовительные операции при отсутствии конкурентов, воровала у крестьян, мелких кустарей, понижая закупочные цены. Представители «злостного элемента» при первой возможности перекупали товар у одних государственно-кооперативных торговых организаций, а затем уже по завышенным ценам перепродавали другим предприятиям советской торговли⁷⁷⁷. Сбор информации уполномоченными Губвноторга о торговой деятельности таких предпринимателей поручалось вести, «соблюдая осторожность, не производя огласки». Чаще всего наиболее действенным рычагом воздействия на такого частника являлся отказ в предоставлении ему банковского кредита⁷⁷⁸.

Можно сказать, что частный сектор торговли Калужской губернии в середине 1920-х гг. был разнородным и неорганизованным, в отличие от все более структурируемой государственной торговли и кооперации.

⁷⁷⁷ Коммуна. 1926 г. 7 янв., 7 февр., 19 нояб.

⁷⁷⁸ ГАКО. Ф. Р-189. Оп. – 1. Д. 14.Л. 32, 52, 54, 80, 81, 82.

§ 3. Работа Калужской товарной биржи в 1922–1926 гг.

Для регулирования работы оптового рынка в Калуге в 1922 г. была создана Калужская товарная биржа. Это было крупное торговое предприятие, затронувшее все секторы торговой деятельности. О ее работе необходимо сказать отдельно, оценивая ее по следующим данным.

Таблица 46

Обороты Калужской товарной биржи в 1922–1926 годах⁷⁷⁹

Категории торговли	Продажа (тыс. рублей)							
	1922–1923 хоз. год		1923–1924 хоз. год		1924–1925 хоз. год		1926–1927 хоз. год	
	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%
Госорганы	1930,6	86	5382	88	9816,4	89,2	14364,8	90
Кооперация	154,2	6	482,9	7,8	717,3	6,5	778,4	4,8
Частная торг.	182,7	8	285,5	4,2	463,4	4,3	837,2	5
Прочие	-	-	-	-	-	-	34,4	0,2
Итого	2247,5	100	6123,4	100	10996,8	100	16014,8	100
Категории торговли	Покупка (тыс. рублей)							
	1922–1923 хоз. год		1923–1924 хоз. год		1924–1925 хоз. год		1926–1927 хоз. год	
	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%
Госорганы	1236,1	55	2943,9	48	3148,3	28,6	4080,8	25,2
Кооперация	323	14	2095	34,2	7114,4	64,7	10197,6	63,5
Частная торг.	688,4	31	1084,5	17,8	697,3	6,4	1501,3	9,5
Прочие	-	-	-	-	36,8	0,3	275,1	1,8
Итого	2247,5	100	6123,4	100	10996,8	100	16014,8	100

Из таблицы следует, что и в опции продаж, и в опции покупок господствовали государство и кооперация. Только в 1922–1923 и 1923–1924 хозяйственных годах объемы покупок частниками товаров представляли заметную величину, составляя 31 % и 17,8 % соответственно от общего объема. Все остальные годы доля частника ни по продажам, ни по покупкам не превышала 10 %. Калужская товарная биржа создавалась, прежде всего,

⁷⁷⁹ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. Калуга, 1926. С. 140.

для реализации своей продукции государственными предприятиями, поэтому в секторе продаж доля государства всегда составляла не менее 86 %. Только в секторе покупок в период 1922–1923 г. частный предприниматель превзошел кооперацию в 2,1 раза. Уже в 1923–1924 г. кооперация по объемам покупок обогнала частника в 1,9 раз, а к 1926–1927 г. разрыв был уже в 18 раз. Можно говорить, что, в целом, доля частника на бирже была либо несущественной, либо незначительной.

Сама работа биржи имела неровный характер и была подвержена постоянному давлению различных факторов. Биржа начала свою работу в октябре 1922 г. в Калуге, по улице Ленина, д. 8. За первые три месяца работы биржи (октябрь – декабрь 1922 г.) было зарегистрировано 260 сделок на сумму 456 626 золотых (далее – зол.) рублей, в последние три месяца было заключено 366 сделок, оценивавшихся в 845 312 зол. рублей⁷⁸⁰. Несмотря на то, что в течение года биржа увеличивала обороты, она работала неустойчиво. В частности, в октябре 1922 г. было зарегистрировано 99 сделок на сумму 175 105 зол. рублей, а в декабре того же года было заключено 63 сделки на сумму 162 171 зол. руб. Во втором триместре 1922–1923 хозяйственного года произошло увеличение числа сделок, которых было 191 в марте 1923 г. при общей сумме в 194418 зол рублей. В третьем триместре 1922–1923 хозяйственного года вновь произошло снижение оборотов. В сентябре 1923 г. была произведена всего 91 сделка. Хотя в данном случае необходимо отметить, что обороты отдельных сделок увеличились. В указанном месяце оборот сделок равнялся 192 452 зол. рублям, что составляло 98,98 % от уровня марта, хотя в тот период было заключено на 100 сделок больше⁷⁸¹. Основным участником торговли на бирже были государственные учреждения, на которые приходилось 63 % общего числа сделок. Второй показатель по участию в работе биржи

⁷⁸⁰ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. Калуга, 1926. С. 148.

⁷⁸¹ Там же. С. 148.

распространялся на частных предпринимателей – 19 % – и 18 % – на кооперацию. В целом, мы можем говорить о том, что Калужская товарная биржа стала площадкой для совершения оптовых сделок⁷⁸².

Период 1923-1924 хозяйственного года оказался не самым успешным для работы торгового предприятия. Как указывали специалисты Губисполкома, работа биржи шла волнообразно. Подъем деловой активности был отмечен в феврале 1924 г., однако уже в марте – мае 1924 г. наблюдалось снижение оборота, что было связано с окончанием финансовой реформы Сокольникова. Сказалось и влияние кризиса сбыта, отмеченного ранее, во второй половине 1923 г. Негативные последствия кризисов были преодолены к июню 1924 г. К концу года объем сделок биржи составил 6 123 460 рублей, что превосходило оборот 1922–1923 хозяйственного года в 2,7 раза, а число сделок увеличилось на 31,5 %, с 1 408 до 1 852⁷⁸³. Общая сумма сделок у различных участников работы биржи можно посмотреть по следующей таблице:

Таблица 47

Состав участников и сумма сделок на Калужской товарной бирже в 1923–1924 хоз. году⁷⁸⁴

Кварталы года	Сумма оборота в руб.			% оборота за квартал		
	Гос.	Кооп.	Частн.	Гос.	Кооп.	Частн.
Продажа						
I	869672	163799	50098	80,3	15,1	4,6
II	1264738	39499	42350	93,9	2,9	3,2
III	1573909	114717	61684	89,9	6,6	3,5
IV	1673724	164890	104380	86,1	8,5	5,4
год	5392043	482905	258512	87,9	7,9	4,2
Покупка						
I	496346	247846	339377	45,8	22,9	31,3
II	640541	345273	360771	47,6	25,6	26,8
III	1216157	411137	123016	69,5	23,5	7,0
IV	590877	1090741	261376	30,4	56,1	13,5

⁷⁸² Отчет Калужского губернского исполнительного комитета и Губернского экономического совещания за период с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. Калуга, 1923. С. 148.

⁷⁸³ Там же. С. 141.

⁷⁸⁴ Там же. С. 141 – 142.

год	2943921	20944999	1084540	48,1	34,2	17,7
-----	---------	----------	---------	------	------	------

Таблица показывает преимущественные позиции государства на бирже: в операциях и по покупке, и по продаже. Наиболее устойчиво государство чувствовало себя в продажах, где предприятия провели 87,9 % операций. Менее активными были действия по покупкам, где было осуществлено 48,1 % операций. В секторе покупок активными были и частные предприниматели. В I и II кварталах частник обходил по оборотам кооперацию, выйдя на второе место. Правда, в III квартале произошел резкий обвал (в 2,9 раза объема оборота сделок) при некотором восстановлении позиций в IV квартале. В любом случае, очевидно, что как ни стремился частник проявлять активность, на уровень оптовой торговли его не допускали.

В 1924–1925 хозяйственном году Калужская товарная биржа продолжала наращивать обороты работы. По имеющимся данным, в 1924–1925 хоз. году в сравнении с 1923–1924 годом на бирже сократилось количество сделок с 912 до 846, то есть на 7,8 %. При этом на бирже увеличились обороты с 4 864 404 до 7 302 813 рублей, то есть на 50,1 %⁷⁸⁵. Объектами продаж были разные товары. В частности, по данным на первый квартал 1924 г., было проведено 263 сделки по 12 видам товаров, из которых 10 % оборота пришлось на хлебофураж, 32 % на другие товары, 28 % на топливо. Помимо этого, продавались строительные материалы, кожевенный товар, бумага, текстильные изделия⁷⁸⁶.

Анализ сделок на бирже показывает, что существенных изменений по сравнению с предыдущим годом не произошло.

Таблица 48

Работа Калужской товарной биржи в 1924–1925 хозяйственном году⁷⁸⁷

Продавцы

⁷⁸⁵ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. Калуга, 1925. С. 147.

⁷⁸⁶ ГАКО. Ф. Р-189. Оп.1. Д.30. Л.45-45 об.

⁷⁸⁷ Там же. Л.45 – 45 об.

	Число сделок	Сумма сделок	% от общей суммы сделок
Госторговля	3 873	9 816 422	89,2
Кооперация	146	717 252	6,5
Частные торговцы	237	463 086	4,3
Всего	4256	10 996 760	100
Покупатели			
Госторговля	810	3 185 137	28,9
Кооперация	2753	7 114 371	64,7
Частные торговцы	693	697 252	6,4
Всего	4 256	10 996 760	100

Материалы позволяют высветить господство кооперации и государственных предприятий на бирже. Причем наиболее крупным продавцом было государство, которому принадлежала большая часть предприятий, а самым крупным покупателем была кооперация. На долю частного приходилось 4,3% и 6,4% всех операций. Однако хотелось бы указать, что работа биржи продемонстрировала и определенные успехи частной промышленности. Суммы одной сделки по продаже у частного и государства были соизмеримы. Частник в среднем продал продукции на 1 953 рубля, государственные предприятия на 2 534 рубля. Возможно, это было отражением ситуации, когда проявился процесс восстановления промышленности и частным предприятиям было что предложить на рынке.

В 1926 г. произошли изменения в работе Калужской товарной биржи. На ней произошла концентрация ресурсов государства и кооперации. Так, отмечалось, что товарный оборот биржи в 1925–1926 хоз. году вырос по сравнению с 1924–1925 хоз. годом на 45,5 %, достигнув оборота в 160 148 тыс. рублей. Повышение оборотов стало возможным благодаря тому, что в сентябре – октябре 1926 г. шел процесс сосредоточения оптовой торговли

вокруг райсоюзов и местных представительств государственных торговых предприятий⁷⁸⁸.

Если проанализировать общие показатели работы Калужской товарной биржи как по продажам, так и по покупкам, то видно несколько интересных тенденций. В частности, роль государства была всегда ведущей в продажах, что отражало его превосходство в производственном секторе. В результате, как показывают материалы таблицы 48, на долю государства приходилось 86-90 % всего оборота по продаже товаров. Однако роль государства резко снижалась в опции покупок, где показатели госпредприятий составляли 55-25,2 % всего объема сделок. На этом уровне приоритет имела кооперация, на которую приходилось 14 – 63 % оборота по сделкам.

Интересными являются позиции частного сектора на Калужской товарной бирже. В 1922 – 1926 гг. они были явно стеснены политикой сохранения в руках государства «командных высот» в экономике. Частный сектор был слабо представлен в производстве, где все крупные и большая часть средних предприятий принадлежали государству, потому в опции продаж на долю частного предпринимателя приходилось 8 – 5% оборота. Материалы хорошо показывают, что частник всеми силами пытался сохраниться в секторе продаж Калужской товарной биржи. При наличии 8 % оборота в 1922 г. его доля сокращалась, но никогда не падала ниже 4,2 % в 1923–1924 хозяйственном году и даже поднялась до 5 % в 1925–1926 хозяйственном году. Можно сказать, что это был максимум возможностей частных предприятий. Позиции частника были значительнее в секторе покупок. На начальном этапе нэпа в частном предпринимателе нуждались как в источнике распространения товаров государственной промышленности. Тем более его значение даже усилилось после неудачной попытки вытеснения в 1923 г. И в этом году доля оборота в области покупок на долю частника составила 31 % оборота, что было в 2 раза выше показателей кооперации. Однако следующие

⁷⁸⁸ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. Калуга, 1926. С. 140.

годы работы биржи показали, что государство и кооперация приняли уверенный вектор движения на вытеснения частника, в итоге его доля в оборотах постоянно сокращалась. Хотя можно отметить некоторое усиление частника в 1924 – 1925 – 1925-1926 хозяйственном году, когда процент его участия в обороте по покупкам вырос с 6,4 до 9,5 % - это был уже незначительный показатель в сравнении с кооперацией, на долю которой приходилось 63 % оборота по покупкам. На частного предпринимателя смотрели, как на временного партнера в торговой деятельности. Среди причин, сдерживавших развитие частного капитала в тот период, выступали высокое налогообложение частника, высокий уровень арендной платы и коммунальных платежей⁷⁸⁹. Помимо этого, развитие частной торговли сдерживал тот факт, что частный предприниматель имел «дезорганизованный торговый аппарат и низкий уровень кредитоспособности, недоверие к нему государственной торговли, «малотоварье», неясность форм кредитования частных предпринимателей»⁷⁹⁰.

К концу 1925–1926 хозяйственного года произошло усиление специализации работы торгового предприятия. Калужская товарная биржа постепенно сориентировалась на хлебофуражные сделки и сделки с лесом, на которые приходилось 29,7 % и 18,7 % всех сделок. Такая специализация привела к тому, что было принято решение о ликвидации Калужской товарной биржи для уменьшения расходов и создания на ее месте с 1 октября 1926 г. по постановлению СНК РСФСР товарного представительства Московской товарной биржи⁷⁹¹.

Итак, середина 1920-х годов стала временем окончательного становления всех форм собственности в торговле. Система, заложенная еще на начальном этапе нэпа, когда государство и кооперация контролировали оптовую торговлю, сохранилась, однако внутри неё произошли существенные

⁷⁸⁹ О коммерческих взаимоотношениях с частной торговлей. // Торговые известия. № 18. 19 мая 1925. С. 3.

⁷⁹⁰ Там же. С. 3.

⁷⁹¹ Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. Калуга, 1926. С. 141.

изменения. Частник, принудительно вытесненный из деревни в 1923 г., массово в 1924–1925 гг., туда не вернулся. Это открыло дорогу для усиления в торговой сети сельской местности государственной, а в большей степени кооперативной торговли. Частник же стал сосредотачивать свою деятельность в городах, прежде всего в губернском центре – Калуге. С точки зрения роста прибыли это был правильный ход. Основной оборот капитала осуществлялся именно в городах. Однако частник упускал пусть и небогатого, но самого массового покупателя - крестьянина. Работа с ним для государства не была самой выгодной, но имела политическое значение. К середине 1920-х гг. государство и кооперация уже накопили некоторый опыт работы и во второй половине 1920-х гг. начали выстраивать торговую систему, которая постепенно вытеснила частника из торгового оборота.

§ 4. Развитие торговли в Калужской губернии в 1926–1929 гг.

Поскольку в руках государственно-кооперативного сектора сосредотачивалась все большая власть над рыночными отношениями, постольку на ближайшее время в области частной розничной торговли стояла задача не столько вести политику на абсолютное уменьшение оборотов частной розничной торговли (при обязательном уменьшении ее удельного веса), сколько на регулирование этой торговли со стороны государства, в частности, её накоплений⁷⁹².

Особое внимание должно было обращаться на продолжающееся вытеснение частника из оптовой торговли, в которой он, играя незначительную роль, мог дезорганизовать рынок. Частный же розничник, являвшийся необходимым посредником в проведении товаров к потребителю, должен был использоваться, так как государственно-кооперативная розница не могла охватить полностью товарооборот. Необходимо было усилить в то же время непосредственную связь частной розницы (минуя частный опт) с государственными органами (торги), используя такой важный фактор регулирования частной розницы, как плановое снабжение недостаточными и частью достаточными товарами⁷⁹³.

Торговая сеть частника по РСФСР, по предварительным данным промышленной статистики, давала снижение на 18,9% или на 64441 предприятие, по сравнению со вторым полугодием 1925–1926 хозяйственного года. Если судить на основе данных СССР, которые являлись, в общем, решающими, то вместе с абсолютным уменьшением числа предприятий можно было наблюдать и падение удельного веса с 76 % до 74,2 %.

Торговая сеть потребительской кооперации, согласно данным прямого учета Центросоюза, показывала за 1926–1927 хоз. год уменьшение темпа

⁷⁹² РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 11. Д. 147. Л. 87.

⁷⁹³ Там же. Л. 58.

прироста по сравнению с предыдущим годом, а именно за 1925–1926 г. прирост составлял 19 %, а за 1926–1927 г. – 13%.

В 1926–1927 г. (по предварительным данным НКТорга СССР) наблюдалось, по сравнению с предшествующим годом, который давал большое увеличение частного торгового оборота, уменьшение как абсолютной суммы оборота частных торговых и промышленных предприятий на 5,4 (с 7607,2 м.р. в 1925–1926 г. по 7197,0 в 1926–1927 г.), так и падение удельного веса с 22,9 до 18,2 %. В то же самое время очевиден был рост суммы оборота обобществленного сектора на 17,8 в государственной торговле и на 40,3 в кооперативной торговле, но при падении удельного веса в государственном секторе (31,6 и 30,9 %) и значительном увеличении в кооперативном секторе (с 43,6 и 50,6 %). Следовательно, вытеснение частной торговли осуществлялось за счет роста кооперации.

Контрольные цифры оборота за 1926–1927 г. (5 246 м. червон. р.) почти совпадали с предварительным исчислением оборота за этот год НКТ СССР.

Процесс вытеснения частника из опта и розницы происходил неодинаково интенсивно. В оптовой торговле наблюдалось резкое уменьшение удельного веса с 7,9 в 1925–1926 г. до 4,8 в 1926–1927 г. В розничной торговле уменьшение частного оборота было не таким ярко выраженным. Вытеснение частника в обеих сферах происходило за счет увеличения кооперативной торговли. Абсолютные суммы оптового и розничного оборота государственной торговли давали прирост в первом случае на 20 % и во втором на 6,4, но удельный вес, тем не менее, снижался. В кооперации в обеих отраслях торговли было заметно приращение и абсолютной суммы оборота, и удельного веса.

Вытеснение оптовой и частично розничной частной торговли из операций с продукцией государственной промышленности побуждало ее ориентироваться на продукцию частного сектора (частные предприятия, кустари). Однако и в этом направлении существовали поддающиеся влиянию

обобществленные секторы торговли, и соответственно можно было отметить благоприятные явления.

1926–1927 хозяйственный год принес сжатие деятельности частного торгового капитала и дальнейшее расширение плацдарма государственно-кооперативной системы торговли. Между тем конъюнктура частной торговли испытывала периоды не только затишья, но и оживления, следовательно, сжатие деятельности частной торговли не носило только конъюнктурный характер, а являлось результатом органического внедрения в экономику страны обобществленного сектора торговли.

Более значительное поражение частный торговый капитал получил в оптовой торговле. Оптовые накладки на цену значительно превышали таковые в рознично-частной торговле и, следовательно, ограничивали накопление в частной рознице и затрудняли сбыт товаров. Поэтому частной рознице было свойственно стремление обойтись без оптового посредничества.

Политику государства по вытеснению частного оптовика нельзя рассматривать без учета политики на снижение цен частной торговли, ибо таким образом удалялся один из наиболее неоправданно расширенных элементов частной рыночной цены. Усиление планового снабжения розничника и организации кустаря являлось дополнительным фактором, который должен был повлиять на оздоровление частного рынка.

1926–1927 хоз. год характеризовался успешным продвижением вперед в области массового регулирования (а не только в отношении частников, принятых на плановое снабжение) цен частной торговли на промтовары, что привело не только к снижению цен (даже в момент конъюнктуры частной торговли), но и к снижению накидок, следовательно, к уменьшению накопления в частном секторе.

Вытеснение частника с рынка промтоваров происходило интенсивнее, чем с рынка сельскохозяйственных товаров (цены частной торговли с/х. товарами также поддавались пока меньшему урегулированию). В связи с

этим обозначалась настоятельная потребность, несмотря на огромную работу, сделанную в этом направлении, в усилении охвата рынка с/х товаров обобществленным сектором⁷⁹⁴.

На последнем этапе проведения новой экономической политики торговая система Калужской губернии оставалась многоукладной, в ней ведущую роль продолжала играть частная торговля, что хорошо видно из материалов следующей таблицы.

Таблица 49

Развитие торговой сети Калужской губернии в 1925 – 1928 гг., %⁷⁹⁵

Уезды	Сеть в 1926–1927 г. в % к 1925–1926 г.				Сеть в 1927–1928 г. в % к 1926–1927 г.			
	Всего	В том числе			Всего	В том числе		
		Гос.	Кооп.	Частная		Гос.	Кооп.	Частная
г. Калуга	85,2	134,9	100,0	76,4	77,4	83,5	110,0	69,1
Калужский	81,9	164,3	82,7	73,5	78,0	84,0	82,6	72,9
Лихвинский	91,9	120,8	101,1	78,6	68,4	69,0	84,3	52,3
Малоярославецкий	87,0	144,0	89,8	83,0	78,4	111,4	94,8	70,0
Мятлевский	80,4	191,6	105,7	67,9	70,0	102,2	87,7	57,6
Сухиничский	86,3	107,1	95,2	81,2	74,0	108,3	79,9	67,5
Спас-Деменский	70,7	105,0	78,5	65,6	91,8	109,5	123,1	75,9
Всего по губернии	82,9	136,2	92,0	75,2	76,3	93,6	90,0	67,4

Данные таблицы показывают, что в последние годы нэпа развитие торговли проходило неравномерно. И к 1928 г., в сравнении с 1925 г., она сократилась по всей Калужской губернии во всех ее укладах на 44 %. Наибольший урон отмечался в частной торговле, где сокращение составило 57,4 %. Причем торговая сеть данного уклада ни в один из периодов и ни в одном из уездов не имела роста числа торговых точек. Менее значительное падение испытала кооперативная торговая сеть, которая в 1925–1928 гг. сократилась на 18 %. Государственная торговая сеть также характеризовалась сокращением в 1927–1928 г. на 6,4 %, однако, по сравнению с 1925–1926 г.,

⁷⁹⁴ РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 11. Д. 147. Л. 90–93.

⁷⁹⁵ Троицкий Б.Н. Торговля Калужской губернии в 1926–27 году. Калуга, 1929. С. 6 // Статистический сборник Калужской губернии. Калуга, 1929.

показала, в целом, прирост на 29,8 %. Важно отметить, что государственная торговля устойчиво повышала свои позиции. В 1926–1927 г. число торговых государственных предприятий выросло во всех уездах и в губернском центре. В 1927–1928 г. наблюдалось общее сокращение числа государственных торговых предприятий, а в Лихвинском уезде значительное – на 31 %, однако в Малоярославецком, Мятлевском, Сухиничском и Спас-Деменском уездах был отмечен прирост числа торговых предприятий в среднем на 7,8 %, что минимизировало потери данного уклада торговли. Таким образом, последние годы нэпа, несмотря на то что государственная и кооперативная торговля имели поддержку государства, оказались трудными для всех. Все испытали больший или меньший спад числа торговых предприятий.

Соотношение секторов в торговле губернии можно увидеть по следующей таблице.

Таблица 50

Торговая сеть Калужской губернии в 1926–1927 г.⁷⁹⁶

	Общее число торговых заведений II–IV разрядов	В том числе			В %			
		Гос.	Кооп.	Частн.	Гос.	Кооп.	Частн.	Итого
г. Калуга	541	85	80	376	15,7	14,8	69,5	100
Прочие городские поселения	1135	71	194	870	6,2	17,1	76,7	100
Сельские поселения	2073	190	812	1071	9,2	39,2	51,6	100
Всего по губернии	3749	346	1086	2317	9,2	29,0	61,8	100

Данные таблицы позволяют заключить, что в торговом секторе экономики Калужской губернии по числу предприятий на последнем этапе нэпа частник занимал ведущие позиции. На его долю приходилось почти 52 % торговых точек региона. При этом государственным и кооперативным

⁷⁹⁶ Троицкий Б.Н. Торговля Калужской губернии в 1926–27 году. Калуга, 1929. С. 6 // Статистический сборник Калужской губернии. Калуга, 1929. С. 2.

предприятиям удалось потеснить частника в деревенской торговле, где ему принадлежало чуть более половины предприятий, но частный сектор чувствовал себя достаточно комфортно в городской торговле, в том числе и в губернском центре. Основная масса частных торговых заведений были небольшими по размерам своих оборотов.

Общее число торговых заведений различных разрядов представлено в таблице 51.

Таблица 51

Число торговых заведений в 1926–1927 г., тыс. руб.⁷⁹⁷

Разряды	Оборот торговых предприятий (в тыс. руб.) в 1926–27 г.									
	Города			Сельская местность			Всего по губернии			
	гос.	кооп.	частн.	гос.	кооп.	частн.	гос.	кооп.	частн.	Итого
VI	17	6	2	-	3	-	17	9	2	28
V	8	19	11	1	4	2	9	23	13	45
IV	64	77	98	186	122	36	250	199	134	583
III	49	186	464	2	619	232	51	755	696	1502
II	18	36	671	1	64	801	19	100	1472	1591
Всего	156	274	1246	190	812	1071	346	1086	2317	3749

Необходимо отметить, что материалы специальной комиссии СНК РСФСР, обследовавшие Калужскую губернию в 1927–1928 гг., показали, что за период 1926–1927 – 1927–1928 хозяйственных годов произошло общее снижение числа торговых точек на 45 единиц (1% от общего числа), причем все они были частными предприятиями. Одновременно сокращалась доля частника в общем торговом обороте губернии с 30,6 % в 1924–1925 хоз. году до 27 % в 1927–1928 хоз. году⁷⁹⁸. В целом, видно, что политика вытеснения частника из торгового сектора продолжалась, хотя частные предприниматели продолжали сохранять за собой значительную долю рынка и на последнем этапе нэпа.

⁷⁹⁷ Троицкий Б.Н. Торговля Калужской губернии в 1926-27 году. Калуга, 1929. С. 6 // Статистический сборник Калужской губернии. Калуга, 1929. С. 5.

⁷⁹⁸ ГАКО. Ф. Р-26. Оп.1. Д.865. Л. 18.

Согласно данным таблицы, частный торговец господствовал на уровне мелких предприятий II – IV разрядов. В этом секторе на долю частника приходилось 74,1 % торговых предприятий в городах и 51,8 % в сельской местности. Анализ данных позволяет увидеть, что на последнем этапе проведения новой экономической политики в Калужской губернии частный предприниматель был существенно потеснен государственными и кооперативными предприятиями в сельской местности и занимал ведущие позиции в городах. Изучение размеров оборота предприятий разных секторов уточняет данные выводы.

По размерам оборота предприятия распределялись следующим образом:

Таблица 52

Оборот на 1 заведение в 1926–1927 г., тыс. руб. ⁷⁹⁹

Разряды	Оборот торговых предприятий (в тыс. руб.) в 1926–27 г.								
	Города			Сельская местность			Всего по губернии		
	гос.	кооп.	частн.	гос.	кооп.	частн.	гос.	кооп.	частн.
VI	323	897	-	-	-	-	323	897	-
V	221	271	28	-	326	24	221	321	27
IV	57	129	33	25	45	16	32	77	29
III	33	51	29	4	27	17	32	31	25
II	3	10	7	6	7	6	3	8	6

Очевидно, что частные предприятия Калужской губернии в 1926–1927 г. при их значительной численности были небольшими по объему оборотного капитала. Так, в городах обороты частных предприятий V разряда составляли 0,12 в сравнении с оборотами государственных предприятий того же разряда. Обороты частных торговых предприятий IV и III разрядов по своим показателям приближались к государственным, равняясь 0,57 и 0,87 их оборотов. Если анализировать показатели торговых предприятий самого малого II разряда, то можно увидеть, что данные частных предприятий превосходили государственные более чем в 2 раза. В сельской местности

⁷⁹⁹ Троицкий Б.Н. Торговля Калужской губернии в 1926-27 году. Калуга, 1929. С. 5 // Статистический сборник Калужской губернии. Калуга, 1929.

перспективы развития предприятий различных секторов торговли несколько отличалась от городской, но, в целом, были схожи. Обороты предприятий V и IV разрядов составляли 0,07 и 0,64 оборотов государственных предприятий, при этом частные предприятия III разряда в среднем превосходили государственные по оборотам более чем в 4 раза.

К началу 1926 г. в экономике Калужской губернии сложилась ситуация, когда государство смогло дистанцироваться от частника, не опираться на него при распространении товара, а обрести опору в государственной и кооперативной торговой сети. Ярким примером этого являлся «кризис сбыта», возникший в январе-марте 1926 г. В силу малоснежной зимы 1925–1926 гг., планировалось получение скудного урожая. Вследствие этого основной потребитель Калужского текстильного треста – частный покупатель – сократил спрос почти до нуля. Данная ситуация поставила трест на грань финансового кризиса, когда на складе скопилось теплых платков на 70 тыс. рублей⁸⁰⁰. Действия руководства треста по выходу из кризиса шли в русле государственной политики в отношении частного предпринимателя. В то же время их можно было признать экономически целесообразными.

Представляется необходимым отметить, что «кризис сбыта» 1923 г. многому научил руководителей государственных предприятий и объединений. К тому же, история внедрения нэпа шла уже пятый – шестой год. За это время директорский корпус приобрел определенный опыт работы, который диктовал перспективность работы с разными потребителями товаров, в том числе и с частными предпринимателями.

Из анализа архивных данных следует, что к 1926 г. государственные предприятия научились «чувствовать» требования рынка и эффективно на нем работать. При этом нельзя сказать, что предложение товара государственным предприятием было одинаково равным ко всем потребителям. Так, частным предприятиям трест продавал продукцию только

⁸⁰⁰ ГАКО. Ф. Р-156. Оп.3. Д. 452. Л. 156.

за наличные, с получением задатков, по твердым прейскурантам, без возможности снижения. Госорганы, получив товар, платили тресту наличными 20–25 % стоимости товара, остальное давалось при 90-дневном кредите, с возможностью снижения прейскуранта. Например, для Московского союза потребительских обществ делалась скидка от 1,5 % до 3 %⁸⁰¹.

Определяя свою торговую политику в отношении «купцов» – частных предпринимателей, руководители текстильного треста указывали, что полностью отказываться от работы с частником было нецелесообразно. Частный предприниматель выступал, «с одной стороны, чрезвычайно чутким барометром рынка, а с другой, превосходным проводником новых сортов товара»⁸⁰². Работа с частником обеспечивала рекламу товара, что также было выгодно государственному предприятию ⁸⁰³. В целом, частный предприниматель был очень удобным контрагентом. Трест старался быть точным и пунктуальным при выполнении своих обязательств и держался этого правила настолько, что не стал отказываться от сделки с частным купцом, хотя отказ и грозил неустойкой. В итоге трест заработал даже больше, чем предполагал, на несколько сотен рублей. Как писали сотрудники управленческого аппарата треста, «было получено задаточных средств, по открытым счетам (т.е. еще не обеспеченным товарам – *И.Ш.*) до ста тысяч рублей, плюс постоянная возможность в любое время «перехватить» на день – два несколько тысяч рублей на слово (т.е. без подписания договора)»⁸⁰⁴. Можно сказать, что государственный предприниматель учился у частного, завоевал его доверие и мог, как и в дореволюционных традициях, совершать сделки, доверяя слову оппонента. Как и в 1923 г., частный торговец мог оказать содействие при возникновении различных финансовых затруднений, так как только от частного купца можно было «получить наличными не

⁸⁰¹ ГАКО. Ф. Р-156. Оп.3. Д. 452. Л. 157 об.

⁸⁰² Там же. Л. 156 об.

⁸⁰³ Там же. Л. 156 об.

⁸⁰⁴ ГАКО. Ф. Р-156. Оп.3. Д. 452. Л. 157.

только за товар, но и в счет будущей выработки, или просто займы по открытому счету»⁸⁰⁵. Ярким примером успешной работы государства с частником стал пример Тишинской текстильной фабрики. Именно частный торговец, причем преимущественно мелкий, обеспечил рекламу новому сукну Тишинской фабрики. И это при том, что от сукна отказались все крупные государственные торговые организации и частные оптовики, а фабрика предложила реализовать сукно по цене ниже его себестоимости. Реклама, полученная через приобретение товара мелкими предпринимателями, принесла результат: товар привлек внимание крупных оптовых покупателей. Изменение торговой политики пришлось на пик борьбы против кризиса сбыта – в феврале 1926 г. С этого времени товар продавался на невероятных ранее условиях: сукно отпускалось не просто за наличные, но и с получением 40 % задатка, что являлось беспрецедентным случаем⁸⁰⁶.

Государство в полной мере использовало свое монопольное положение. Фактически на рынке сложилась монопсония – ситуация, когда имеется один продавец и много покупателей. Это и позволяло Калужскому текстильному тресту манипулировать с условиями работы для разных потребителей, при этом частный потребитель находился в худшем положении, в отличие от государства или кооперации. Однако отметим, что частник принял правила игры и достойно выходил из создавшегося положения.

Изменения торговой политики в 1926 г. имели, прежде всего, экономический, а не политический характер. Калужский текстильный трест стал отказываться от торговли с частными предпринимателями и начал переходить к торговле с госорганами на основе долгосрочных договоров. В результате до февраля 1926 г. 90 % своей продукции трест реализовывал через частных торговцев, а после этого уже 75 % продукции предприятий сбывалось через госорганы и кооперацию, так как «госорганы в своей

⁸⁰⁵ Там же. Л. 156 об.

⁸⁰⁶ Там же. Л. 156 об.

политике руководствуются не сиюминутными настроениями и временными заминками, как это делает купец, а твердой программой».⁸⁰⁷ Действительно, государство действовало в своей торговой работе системно, постепенно принимая под свой контроль рынок.

Хотелось бы отметить, что изменения в торговой работе треста резко расширили географию его деятельности. До начала 1926 г. основным покупателем продукции треста был преимущественно Московский рынок. После изменения торговой политики потребителями стали Сибторг, Сибкрайсоюз и другие крупные государственные и кооперативные торговые предприятия ⁸⁰⁸ . Таким образом, стоит отметить, что работать с государственными предприятиями и организациями было выгодно тресту экономически, а не только политически.

К концу 1926 г. у Калужского текстильного треста выровнялись требования ко всем потребителям. Так, в 3 квартале 1926–1927 хозяйственного года сделки заключались на следующих условиях:

- договор с Сибторгом на ежемесячную сдачу товара до ноября на 65 тыс. рублей ежемесячно на условиях расчета – 5 % наличными в задаток, 20 % наличными при предоставлении товара, а остальное под вексель на срок 75 дней;
- договор с Сибкрайсоюзом на ежемесячную сдачу товара до декабря на сумму 45 тыс. рублей ежемесячно на условия расчета – 10 % вексель в задаток, 15% наличными при предоставлении товара, остальное под вексель на срок 60 дней;
- сделка с Ново-Савинской мануфактурой на сдачу товара на 15 тыс. рублей ежемесячно до декабря 1926 г. Условия расчета – 30 % задаток наличными и 10 % векселями, остальное при получении товара с пропорциональным погашением задатка;

⁸⁰⁷ ГАКО. Ф. Р-156. Оп.3. Д. Л. 156 – 156 об.

⁸⁰⁸ Там же. Л. 156 об.

– сделка с гражданином Бобковым на ежемесячную сдачу товара на сумму 10 тыс. рублей с условиями расчёта – 2 5% суммы наличными в задаток при подписании сделки и 20 % векселями, а остальное наличными при получении товара;

– сделка с Кузнецовым на ежемесячную сдачу товара на сумму 15 тыс. рублей ежемесячно с условиями расчёта – 25% суммы наличными в задаток при подписании сделки и 20 % векселями, а остальное наличными при получении товара⁸⁰⁹.

Очевидно, что частные коммерсанты работали на том же уровне, что и крупные кооперативные объединения (Сибкрайсоюз) или крупные государственные торговые предприятия (Сибторг). Важно отметить, что и сам государственный трест активно использовал опыт и знания частных предпринимателей. В частности, в аппарате Калужского текстильного треста работал опытный коммерсант Д.И. Соколов, который своими рекомендациями давал возможность тресту приспосабливаться к требованиям рынка. Трест строил свою работу посезонно, распределяя работу не только по кварталам, но и прибегая к частичным быстрым перезапускам с одного сорта на другой, отталкиваясь от того, насколько рынок давал для этого основания⁸¹⁰.

К сожалению, местная калужская кооперация в сложных для государственной текстильной промышленности Калужской губернии условиях кризиса сбыта конца 1926 г. показала себя далеко не лучшим образом. Калужский текстильный трест старался не заключать сделки с кооперативами. Причинами этого являлись, во-первых, деятельность кооперации по перепродаже товаров госпредприятий мелким частным торговцам; во-вторых, отсутствие оплаты долга или затягивание этого

⁸⁰⁹ ГАКО. Ф. Р-156. Оп.3. Д. 452. Л. 158.

⁸¹⁰ Там же. Л. 158 об.

процесса с помощью заполнения портфеля госпредприятий опротестованными векселями и затруднения оборота капитала треста⁸¹¹.

Возможно, руководители Калужского текстильного треста встречались со слабыми предпринимателями со стороны кооперации, однако руководство последней видело неудовлетворительные результаты своей деятельности. Именно об этом шла речь в докладе «Об удовлетворении изделиями местной промышленности потребностей кооперации в 1926–27 г.». Согласно постановлению Калужского Губплана, кооперативно-торговой секции было поручено выяснить вопрос о размерах удовлетворения торговой сети изделиями местной промышленности, а также о потребностях кооперации в этих товарах.

По результатам обследования было выяснено следующее: калужский потребсоюз удовлетворял потребность в спичках за счет местной спичечной фабрики. В 1926–27 г. предполагалось закупить 9000 пудов оберточной бумаги на 47700 рублей. Из этого количества от Милятинской бумажной фабрики удалось получить 4200 пудов бумаги. Остальные 4800 пудов были получены из других источников, представляя ассортимент, не вырабатываемый Милятинской фабрикой. Стелянная посуда приобреталась на Березичском стекольном заводе на 62,2 тыс. рублей. Помимо этого, было приобретено фаянсовой посуды на 7,8 тыс. руб., которую Березичский завод не производил. При этом закупочный договор, заключенный между Потребсоюзом и Березичским заводом, выполнен не был по вине завода. Кожевенных товаров по закупочному договору было заготовлено в таком количестве: готовой обуви на 225 тыс. руб., сырья на 240 тыс. рублей. На кожевенных заводах Калужского ГСНХ было закуплено сырья на 100 тыс. рублей. Потребность в платках, на общую сумму в 75 тыс. рублей, была

⁸¹¹ ГАКО. Ф. Р-156. Оп.3. Д. 452. С. 157.

почти полностью (на 74 тыс. руб.) удовлетворена местным Кустпромсоюзом⁸¹².

Еще одним направлением деятельности кооперации на последнем этапе развития нэпа стала работа совместно с государством по снижению отпускных цен для населения. Назвать эту политику успешной в полной мере было трудно. Однако некоторые успехи были достигнуты.

Таблица 53

**Снижение цен на продукцию кооперативных союзов
Калужской губернии, %⁸¹³**

Название союза	Снижение оптовых цены в %	Снижение розничных цен городских и рабочих потребительских обществ в %	Снижение розничных цен в сельских потребительских обществах в %
Калужский союз потребительских обществ	- 6,7 %	- 11,2 %	- 10,2 %
Сухиничский союз потребительских обществ	- 6,85 %	- 11,6 %	- 10 %

Материалы таблицы показывают, что политика снижения цен достигла своих целей. Кооперативы урезали оптовые цены более чем на 6 %, а розничные цены и в городской, и в сельской кооперации – на 10-11 %. В то же время специалисты отмечали, что дальнейшее снижение цен сдерживалось недостаточным завозом товаров народного потребления⁸¹⁴.

Для детального анализа развития торговли в Калужской губернии необходимо изучить материалы таблицы из Приложения 12⁸¹⁵.

⁸¹² ГАКО. Ф. Р-188. Оп.1. Д.188. Л.93.

⁸¹³ ГАКО. Ф.Р-26. Оп.1. Д.865. Л. 105.

⁸¹⁴ ГАКО. Ф.Р-26. Оп.1. Д.865. Л. 105.

⁸¹⁵ См. Таблицы (Приложение 12).

Таблица позволяет увидеть, что в торговле Калужской губернии 1926–1927 г. кооперативный сектор торговли активно вытеснял частного торговца с рынка, особенно в сельской местности. Б.Н. Троицкий назвал этот процесс «планомерным приближением к наилучшему обслуживанию населения» в сельской местности⁸¹⁶. По данным Троицкого хорошо видно, что кооперация, прежде всего, при поддержке государства вытеснила частных предпринимателей с оптового рынка деревенской торговли. В сельской местности частник господствовал только среди торговых предприятий IV разряда. Все остальные предприятия оптовой торговли в деревне принадлежали кооперации и государству. Кооперация управляла 94,4 % всех торговых предприятий IV-VI разрядов, и на них приходилось 95 % всего торгового оборота оптовых предприятий. Государству принадлежало 2,4 % всех оптовых торговых предприятий деревни с 2,4 % оборота. Таким образом, совокупно частнику принадлежало лишь 3 % всех торговых оптовых предприятий деревни с 2,6 % оборота сельских оптовых предприятий. Государственные и кооперативные предприятия в деревне были больше частных. В среднем на одном оптовом государственном предприятии в деревне работало 5 человек, оборот предприятий составлял 79 тыс. руб. в год. На одном кооперативном оптовом торговом предприятии в деревне работало в среднем 4–5 человек с оборотом около 765,25 тыс. рублей. Им серьезно уступали частные оптовые торговые предприятия, где в среднем было 3 работника, а годовой оборот 48,3 тыс. рублей.

Незначительным было влияние частника в оптово-розничной торговле в сельской местности, где на его долю приходилось почти 18% всех предприятий. Причем частник управлял всеми оптово-розничными торговыми предприятиями IV разряда. На данном уровне торговли государство в деревне не было представлено ни одним предприятием, и конкурентом частника была кооперация, на долю которой приходилось 82 %

⁸¹⁶ Троицкий Б.Н. Торговля Калужской губернии в 1926-27 году. Калуга, 1929. С. 2 // Статистический сборник Калужской губернии. Калуга, 1929.

оптово-розничных торговых предприятий, которые были крупнее частных. На них работало в среднем 8 человек, а оборот составлял 1379 тыс. руб. На одном оптово-розничном торговом предприятии в среднем работало 3–4 человека, а оборот составлял примерно 100 тыс. руб. на предприятие. Имеющиеся данные позволяют хорошо оценить рентабельность предприятий различных форм собственности. Три частных предприятия давали 18 % общего оборота, в то время как на одно кооперативное предприятие приходилось 82 % оптово-розничного оборота Калужской губернии. Причем на частных предприятиях работало 57 % всех работников, а на кооперативном – 43%. Таким образом, работники кооперативного предприятия давали больший объем доходов, чем на частном.

Схожая картина складывалась и на розничном рынке в сельской местности Калужской губернии. Несмотря на то, что розничный рынок в деревне большую часть 1920-х гг. был центром частного торгового предпринимательства, к концу нэпа он был потеснен. По данным на 1926–27 г. в сельской местности Калужской губернии действовало 901 торговое предприятие IV-II разрядов, преимущественно небольшие торговые предприятия, в которых работал один, редко два человека. Средний размер оборота на одно предприятие составлял 9 тыс. рублей в год. При этом на 4 торговых предприятиях IV разряда среднегодовой оборот был 52,5 тыс. руб., а у предприятий II разряда менее 6 тыс. рублей. К этому числу добавлялись 342 торговца I разряда, к которым относились те, кто торговал вразнос и с воза. В целом, без торговцев I разряда в розничной торговле в сельской местности на долю частных торговцев приходилось 55,5 % всех торговых предприятий, 78% всех занятых и 23,4 % общего оборота торговых предприятий в сельской местности.

Кооперации в деревне удалось успешно конкурировать с частниками. Прежде всего кооперация смогла занять нишу крупных торговых предприятий VI-V разрядов. В этом сегменте частные предприятия

отсутствовали. Таких торговых предприятий у кооперации было 3 с 21 сотрудником и средним объемом оборотов 115,1 тыс. рублей в год. Количество более мелких торговых предприятий II-IV разрядов у кооперации было соизмеримо с частником. Всего таких предприятий было 698, в них было занято 1–2 работника на одно предприятие, а средний оборот составлял 31,48 тыс. рублей в год. Как и у частника, размеры оборота на одно торговое предприятие у кооперации испытывали значительные колебания от 9,6 тыс. руб. у предприятий II разряда до 61,87 тыс. руб. в год у предприятий IV разряда. Рассматривая оборот на одно предприятие, можно отметить, что у кооперации он был несколько больше, чем у частника, превышая последнего по предприятиям II разряда на 6,25 %, а по предприятиям IV разряда на 15,15%. Преимущество кооперации казалось очевидным: на нее приходилось 40 % предприятий, 48 % работников и 63,4 % оборота, то есть прибыль на одного работника в кооперативном торговом предприятии была выше, чем в частном. Это было обусловлено в том числе и тем, что позиции кооперации в деревне подкрепляло государство.

В 1926–1927 году в Калужской губернии действовало 179 государственных торговых предприятий IV-III разрядов, в которых в среднем был занят, в расчете на одно предприятие, один работник, а средний оборот составлял 4,5 – 27,5 тыс. руб. в год, что было меньше показателей в частном и кооперативном секторах. На долю государства в 1926–1927 г. приходилось 10 % предприятий, 7,2 % работников и 13,4 % оборота розничной торговли в сельской местности Калужской губернии. Показатели небольшие, но в совокупности с кооперацией государство могло успешно вытеснять частника с рынка в сельской местности на последнем этапе проведения новой экономической политики. Однако представленный вывод требует определенной коррекции. Данные статистики не отражают всей расстановки сил на розничном рынке. Важно учитывать, что потребитель нуждался не в статистических данных, а наличии товара. Тем более, что потребителями

выступали жители села, рассредоточенные на значительном расстоянии как друг от друга, так и от источников продукции. В связи с этим, для сельского населения актуальны не объемы предприятий, а обороты, доступность товара. Очевидно, что в данной ситуации приоритетное положение занимал частник.

Таблица 54

**Число торговых предприятий III - I разрядов в сельской местности
Калужской губернии в 1926–1927 г.⁸¹⁷**

Предприятия по форме собственности	Разряды		
	III (в % от общего числа торговых предприятий)	II (в % от общего числа торговых предприятий)	I (общее число)
Государственные	1,1	0	0
Кооперативные	84,16	4,13	6
Частные	21,7	77,8	342

Статистические данные показывают, что частными были преимущественно торговые предприятия II разряда, которые представляли собой места на рынках либо торговые точки на возах. Кроме того, различные потребительские товары разносили лоточники – торговцы I разряда, которые перемещались из деревни в деревню, распространяя собственную недорогую продукцию. Безусловно, крупный кооперативный или государственный магазин мог предложить больше продукции, там могла быть выше культура торговли, однако расстояние до него становилось препятствием, нивелирующим положительные стороны, в то время как мелкий частный торговец самостоятельно доставлял товары.

В целом, можно было увидеть способы, которые использовал тогдашний частный продавец на рынке. Под давлением кооперации он вытеснялся из оптовой торговли в сельской местности и, не имея возможности резко расширять свои торговые обороты, вынужден был компенсировать это

⁸¹⁷ Троицкий Б.Н. Торговля Калужской губернии в 1926-27 году. Калуга, 1929. С. 12 – 17 // Статистический сборник Калужской губернии. Калуга, 1929.

большим числом мелких предприятий, работа которых была ближе к массовому потребителю. На это обстоятельство указывал исследователь 1920-х гг. Б.Н. Троицкий, когда писал, что частная торговая сеть, в силу мелкого характера заведений, обладала большим приближением к потребителю. Им же было отмечено, что частник, концентрируясь в городах, не оставлял своим вниманием и сельскую местность, стремясь обслуживать своей дробной сетью как городское, так и сельское население в пунктах сбыта им своей продукции⁸¹⁸. Для того чтобы оценить правильность этого вывода, необходимо обратиться к данным по статистике городской торговли в Калужской губернии за 1926–1927 г.

Своеобразной вотчиной государства и кооперации в городской торговле Калужской губернии был оптовый рынок. Наибольшее представительство в отличие от сельской местности имело государство. Ему принадлежало 63,1 % оптовых торговых предприятий в Калуге и 52,3 % в городах Калужской губернии. Интересно, что рентабельность работы государственных оптовых торговых предприятий различалась по географическому принципу. Так, в городах Калужской губернии обороты государственных торговых предприятий были лишь 11,3% от общего объема при том, что на них работало почти 34 % всех торговых работников. В Калуге ситуация была иной. Количество работников было 28,2 % от их общего числа при доле оборота в 46 %. Можно предполагать, что в губернском центре собирались лучшие торговые работники государственных предприятий, поэтому они и давали более высокие показатели. Однако и в Калуге, и в других губернских городах рентабельность государственной оптовой торговли была невысокой и явно уступала кооперации. На долю кооперации приходилось 38 % оптовых торговых предприятий в городах Калужской губернии и 26,3 % в Калуге. На них работало 60,7% и 42,3% работников соответственно, а доля оборота составляла 87,9 % и 50,4 % от общих показателей по всей губернии.

⁸¹⁸ Троицкий Б.Н. Торговля Калужской губернии в 1926-27 году. Калуга, 1929. С. 2 // Статистический сборник Калужской губернии. Калуга, 1929.

Рассматривая распределение торговой сети предприятий различных форм собственности к концу 1927 г. и опираясь на данные Торгового отдела ГСНХ, можно отследить следующее соотношение: государственные и кооперативные торговые предприятия активно занимали сельскую местность, в то время как частные торговые предприятия всё больше скапливались в городах. При этом частная торговая сеть в деревне сократилась на 349 единиц, а в городах увеличилась на 127⁸¹⁹. Таким образом, частная торговля все больше становилась городской.

Для того чтобы усилить роль государственной торговли в губернском центре, в апреле 1926 г. в Калуге был открыт Государственный Универсальный Магазин (ГУМ), главной задачей которого определялось снабжение некооперированного населения мануфактурой и обувью, нужда в которых в Калуге чувствовалась более или менее остро, а основная продажа этих товаров была в руках частника⁸²⁰. Торговля в магазине шла по ценам более низким, чем в кооперации или у частника. Однако магазину явно не хватало персонала. Объем продаж на одного продавца в месяц составлял более 7 тыс. рублей. Работники не справлялись с этой нагрузкой – создавались очереди, покупатели уходили, не приобретя товар⁸²¹. Возникающие проблемы высвечивали целесообразность передаче ГУМа кооперации⁸²².

Имеющиеся данные показывают, что кооперация постепенно, выстраивала стабильную торговую систему, в которой оптовые торговые предприятия определяли действия низовой торговли.

Таблица 55

**Баланс потребительской кооперации Калужской губернии
по состоянию на 1 апреля 1927 г.⁸²³**

⁸¹⁹ ГАКО. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 479. Л. 328.

⁸²⁰ Там же. Оп. 1. Д. 503. Л. 231.

⁸²¹ Там же. Л. 231–231 об.

⁸²² Там же. Л. 231–231 об.

⁸²³ ГАКО. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 479. Л. 331.

Потребительское общество	Баланс на 1 апреля 1927 г. (руб.)	Собственных средств	Заемных средств	Соотношение собственных средств к заемным (собств. средства = 1)
Баланс оптовой сети				
Калужский потребсоюз	2855596	674054	2181542	3,23
Сухиничский потребсоюз	1163328	243080	920248	3,78
Малоярославецкий потребсоюз	419167	99925	319242	3,2
Итого	4438091	1017059	3421032	3,36
Баланс низовой сети				
Калужский потребсоюз	2836328	1218665	1617663	1,33
Сухиничский потребсоюз	1195443	547825	647618	1,18
Малоярославецкий потребсоюз	569036	269060	299975	1,11
Итого	4600806	2035550	2565256	1,26

Таблица демонстрирует распределение ролей между оптовой и розничной торговой сетью калужской кооперации на последнем этапе нэпа. Оптовая кооперативная торговая сеть являлась накопителем товаров, которые распространялись через низовую торговую сеть. Необходимо обратить внимание, что оптовая сеть была вынуждена для приобретения больших объемов продукции использовать кредиты, в силу чего заемные средства оптовых предприятий более чем в 3 раза были больше собственных. В рознично – низовой части кооперации ситуация была иной. Эта сфера была ближе к потребителю, поэтому имела больше собственных средств: ее заемные средства незначительно превосходили собственные. Очевидно, что низовая кооперативная сеть передавала заработанные средства в оптовую часть кооперации, становившуюся заказчиком для крупного производителя – городской промышленности. Таким образом, к началу 1927 г. и

сформировалась система, которой не хватало государству в 1923 г. и без которой деревня испытала кризис сбыта.

Во второй половине 1920-х гг. государство продолжало политику снижения розничных цен. Так, в частности, по государственной и кооперативной торговле в Калужской губернии в январе – феврале 1927 г., в целом, произошло снижение цен на 12,7 % – 13,3 %, хотя специальная комиссия по снижению цен городской кооперации (Гооркопа) оценивала полученные результаты как незначительные⁸²⁴. По отдельным предприятиям и организациям показатели были следующими: Говардовский центральный районный кооператив снизил цены на свои товары на 4%, Калужский ГУМ добился сокращения цен на 9,6 %, территориальные производственные кооперативы выполнили поставленную задачу в отношении 33 видов товаров за период с 1 января по 25 марта 1927 г. и уменьшили цены на 5,23 %, причем за счет уменьшения собственных наценок на 3,4 %⁸²⁵. К 1 июня 1927 г. городской кооперации удалось снизить цены на весь набор на 13,27 %, в сельской кооперации на 10,64 %⁸²⁶. Результаты политики снижения цен трудно назвать успешными, однако отметим, что определенного результата государство достигло.

В конце нэпа частного предпринимателя стали активно вытеснять и из городской торговли. Специальный доклад Калужского ГСНХ о состоянии экономики Калужской губернии к 1928 г. указывал, что в Калуге за февраль – сентябрь 1927 г. количество частных торговых предприятий второго разряда уменьшилось на 25 %, третьего – 36,8 %, четвертого на 27 %⁸²⁷. В этот период калужская кооперация стала выходить на уровень работы, на котором ранее действовал только частный предприниматель – розничную торговлю. К началу 1928 г. в Калужском ГУМе работало 15 разносчиков, торговавших

⁸²⁴ Кольцов Ф. Как происходит снижение цен. // Партийная мысль. Орган Калужского комитета ВКП (б). Калуга. №4. 1927. С. 25.

⁸²⁵ Там же. С. 26.

⁸²⁶ Там же. С. 42– 43.

⁸²⁷ ГАКО. Ф. Р-26. Оп.1. Д. 865. Л. 226.

штучными табачными и кондитерскими изделиями. Средний оборот на каждого торговца составлял 250-300 руб. в месяц⁸²⁸. Зарплата разносчика определялась размерами оборота и составляла 12% стоимости табачных и 7% стоимости кондитерских изделий⁸²⁹. С 1 июля 1928 г. предполагалось увеличить количество разносчиков до 25 человек с перезаключением договоров и изменением выплат торговцам-разносчикам в размере 10–11% сумм оборота⁸³⁰. Хотелось бы отметить, что Калужскому ГУМу не удавалось расширить ассортимент разносной торговли и перейти к продаже галантерейных изделий. Это было связано с тем, что покупателям было сложно определять стоимость товара в магазинах и у разносчиков. За пределы Калуги распространять работу разносчиков ГУМ не предполагал⁸³¹.

Кооперация и государство вытесняла частника постепенно. Борьба шла за рынки различных товаров.

Таблица 56

Распределение секторов торговли по рынкам продаж и доли рынка по обороту в городе Калуге в 1925–1926 и 1926–1927 хоз. годы, %⁸³²

Вид товара	1925–1926 хоз. год			1926–1927 хоз. год		
	Гос.	Кооп.	Частн.	Гос.	Кооп.	Частн.
Мучная бакалея	28,6	41,3	30,1	26,2	44,9	28,9
Галантерея	7,9	22,8	69,3	30,1	27,1	42,8
Кожевенные изделия и готовая обувь	6,4	25,2	68,4	13,4	22,8	59,8
Мануфактура	15,2	57,8	26	11,1	72,4	16,5
Железо-скобяные изделия	-	49,4	50,6	-	51	49
Книжный и канцелярский товар	39,9	46,4	13,2	63,6	33,6	2,8
Мясная и колбасная торговля	23,5	11,5	65	14,4	20,7	64,9

⁸²⁸ ГАКО. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 479. Л. 184.

⁸²⁹ Там же. Л. 184.

⁸³⁰ Там же. Л. 184.

⁸³¹ Там же. Л. 350.

⁸³² Там же. Л. 338.

Хлебо-булочные товары	25,5	47	27,5	12,6	60	27,4
Чайные, столовые и пивные	9,7	-	91,3	34,4	-	65,6
Посуда	44,7	38	17,3	42,7	32,9	24,4
Готовое платье	100	-	-	100	-	-
Другие товары	51,8	45	3,2	30,8	65	4,2
Итого (среднее)	29,4%	32%	38,4%	31,6%	31,6%	36,8%

Государство и кооперация продолжали стремиться к усилению влияния на рынке, желая сократить розничные цены. *Можно сказать, что процесс этот происходил достаточно медленно.*

Таблица 57

**Показатели снижения цен на товары кооперации за период
с 1 апреля по 1 ноября 1927 г.⁸³³**

Группы товаров	Снижение продажной стоимости	За счет		
		Снижения покупных цен	Снижения накладных расходов	Снижения собственной наценки
По группе промышленных товаров	3,34 %	3,47 %	0,32 %	0,19 %
По группе сельскохозяйственных товаров	4,49 %	4,02 %	0,05 %	0,42 %
По всем группам	3,5 %	3,5 %	0,22 %	0,22 %

Видно, что до конца 1927 г. государство еще не стремилось использовать административные ресурсы для борьбы с частником. В управлении кооперацией шел процесс поиска снижения накладных расходов, который мог бы привести к снижению цен. Однако отметим, что к этому времени уменьшение цен достигалось сокращением наценок и накладных расходов долями процентов, а значит, этот ресурс был исчерпан. Снижение цен могло просто лишить государственные и кооперативные предприятия прибыли.

⁸³³ ГАКО. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 215. Л. 48 об.

Дальнейшее вытеснение частника прежде всего, целесообразно было проводить за счет административного давления.

Частник уходил с рынка товаров долговременного пользования, промышленных товаров. На рынке товаров ежедневного спроса, таких как хлеб, мясные товары, производство обуви, частный торговец имел достаточно устойчивое положение. Можно утверждать, как государство, используя свои ресурсы, потеснило частника на рынке общественного питания, отвоевав у него в течение года почти 25 % рынка. Однако частник продолжал упорно работать и контролировал почти 40 % рынка различных товаров.

Надо отметить, что частный предприниматель, борясь за свою долю рынка в торговле Калужской губернии, показывал свой опыт, знания и умения работы с потребителем, которых часто государству и кооперации не хватало. Например, он быстрее оборачивал свой капитал. Материалы таблицы подтверждают этот факт.

Таблица 58

**Скорость оборота капитала в торговле Калужской губернии
в 1925–1926 хоз. году, кол-во дней ⁸³⁴**

Участники торговли	Оптовая торговля	Розничная торговля	
		Городская	Сельская
Калужское потребительское общество	61	53	27
Сухиничское потребительское общество	63	41	32
Частные предприниматели	35	20	

Очевидно также, что в оптовой торговле скорость капитала частных предприятий превышала показатели кооперативных: в 1,7 раза в оптовой торговле, 1,5-2 раза – в рознице.

Интересные расчеты были представлены по частной оптовой торговле этого периода. Единственным частным предпринимателем, осуществлявшим

⁸³⁴ ГАКО. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 479. Л. 390.

оптовую торговлю в этот период, был П.С. Раков. Годовой оборот его предприятия в 1925–1926 хозяйственном году составлял 600 тыс. рублей. Исходя из скорости оборота в 35 дней, Раков оборачивал свои капиталы 10-11 раз в год⁸³⁵. Учитывая, что скорость оборота капитала является показатель предприимчивости предпринимателя, можно заключить, что, к примеру, П.С. Раков активно искал потребителей своей продукции, старался учесть интересы покупателей, чтобы предлагаемая им продукция имела постоянный спрос. Таким подходом он выгодно отличался от кооперативных или государственных торговцев. При этом он в меньшей степени, чем государственные и кооперативные торговые предприятия, мог опереться на кредитные средства. Как указывалось ранее, заемные средства в кооперации составляли 1,26 – 3,36 объема собственных средств, а у частного размер заемных средств был равен 0,5 от собственных средств⁸³⁶. Даже хорошие показатели работы частного не делали его ведущим участником торгового рынка Калужской губернии в конце 1920-х гг. Доля частного в торговых отношениях была невелика. Государственных и кооперативных магазинов становилось все больше. Однако это не означает, что он не имел своего важного места в торговой системе региона. Определяя место частного предпринимателя в торговом секторе экономики Калужской губернии, сотрудники Калужского Губисполкома указывали: «В общем, роль частного на рынке, как продающего промтовары в губернию, постепенно падает, оживляясь в момент перебоев в снабжении товарами кооперации. Что касается роли частного в розничной торговле промтоварами, то в некоторых пунктах эта роль становится заметной, доходя иногда до 80% в общем торговом обороте промтоварами»⁸³⁷.

Настоящее наступление на частного предпринимателя началось в 1928 г. В январе указанного года Калужский Губторг получил Циркулярное письмо

⁸³⁵ ГАКО. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 479. Л. 390.

⁸³⁶ Там же. Л. 390 об.

⁸³⁷ ГАКО. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 479. Л. 419 об.

от Народного Комиссариата торговли РСФСР, в котором ставилась задача «разработать конкретные мероприятия по регулированию частного капитала в отдельных отраслях торговли в 1927–1928 г.». Срок разработки необходимых предложений был поставлен до 15 февраля 1928 г.⁸³⁸ В Калужской губернии задержались с выполнением указанного постановления, и стратегическое решение по этому вопросу было принято на совещании при Госторготделе ГСНХ 28 апреля 1928 г., на котором присутствовали представители Госторга ГСНХ Кугач и Добромыслов, сотрудник Калужского ГУМа Чернов, сотрудник Хлебопродукта Дубов, и сотрудник Текстильторга Скворцов⁸³⁹. В качестве главных направлений Госторга на ближайшее время собрание определило следующее:

- 1) усилить работу Госторгов с закрытием частников в направлении недопущения передачи им товаров, предназначенных центром для торгов другими организациями, подлежащими снабжению в плановом порядке;
- 2) Губторгоотделу совместно с Губисполкомом разработать вопрос в связи с массовым закрытием частников и дать заключение о дальнейших принципах работы государственной торговли в губернии;
- 3) в целях снижения накладных расходов необходимо уравнивать арендную плату государственных и кооперативных организаций;
- 4) в связи с массовым закрытием частника и, как следствие, возможным распространением мешочничества и частных операций спекулятивного характера, необходимо расширить розничную торговлю прежде всего мучными товарами;
- 5) увеличить общее количество государственных и кооперативных розничных торговых точек⁸⁴⁰.

По итогам совещания была принята резолюция, которая четко и ясно определила направления работы государственной и кооперативной торговли

⁸³⁸ Там же. Л. 358.

⁸³⁹ Там же. Л. 350.

⁸⁴⁰ ГАКО. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 479. Л. 358 – 358 об.

по вытеснению частника с рынка. В резолюции, в частности, рекомендовалось:

- направить финансовые возможности для расширения торговой сети и оборотов торговли. Расширить государственную торговлю на 20 %, а кооперативную на 15 %, устранив разрыв с частником в мясной и мучной торговле;

- мясную торговлю увеличить на 5 торговых единиц с годовым оборотом в 90 – 100 тыс. руб., открывая новые магазины исключительно в рабочих районах Калуги;

- добиться от Калужского городского комитета коммунального хозяйства снижения арендных ставок для мясных предприятий;

- в кратчайший срок обязать кооперативные организации усилить сбор паевых взносов и усилить кооперирование население, не допуская несоответствия и разрывов кредитных займов со своими финансовыми средствами;

- обязать кооперативные и государственные организации приступить к максимальному использованию выделяемых кредитов на мясную торговлю, не допуская в дальнейшем неиспользования средств;

- для полного охвата потребителя, учитывая неразвитость существующей торговой сети, приспособить часы торговли к лучшему обслуживанию населения;

- поручить Горкоопу в течение апреля – мая 1928 г. разработать вопрос о постройке палаток для летней торговли, наметив пункты для этой задачи;

- предложить Губернскому финансовому отделу Губисполкома изучить вопрос о перемещении частного предпринимателя в легальные торговые заведения, пресекая его скрытую концентрацию, подпольное акционирование, и закончить эту работу в течение 3-го квартала 1927–1928 хоз. года⁸⁴¹.

⁸⁴¹ ГАКО. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 479. Л. 353 – 353 об.

Так начиналось наступление на сферу частного предпринимательства. Пока внимание было сконцентрировано на борьбе против его нелегальных форм, однако очевидным становились и устанавливаемые постепенно жесткие рамки, мешающие акционированию и монополизации. Фактически подготавливалась основа для будущей ликвидации частного предпринимательства в торговле.

Документы по борьбе с частными предпринимателями создавались и на уровне отдельных рынков. Так, 30 сентября 1928 г. Кустарная секция Калужского ГСНХ получило письмо, в котором указывались меры по развитию рынка кожевенного сырья. К примеру, предлагалось провести кооперирование кустарей-единоличников, работавших на данном рынке, а также, опираясь на Постановление СНК СССР от 27 января 1928 г., не допускать открытия новых частных кожевенных и заготовительных предприятий без разрешения ГСНХ⁸⁴².

Однако объявить борьбу против частника было проще, нежели реализовать эту задачу. Последствия этих действий можно увидеть на примере мясного рынка Калуги. По данным на 1 апреля 1928 г., было отмечено значительное сокращение числа частных торговцев. За три первых месяца 1928 г. число частных торговых точек, торгующих мясом, уменьшилось с 30 до 14, т.е. на 65 % при снижении оборота с 828900 руб. до 542950 руб., т.е. на 34 %⁸⁴³. Такое резкое сжатие мясного рынка в губернском центре могло негативно сказаться на снабжении населения продукцией. Специальное обследование рынка г. Калуги, в котором 10 – 12 % потребителей составляло сельское население, выяснило, что годовая потребность населения в мясе определялась в сумме 2177250 рублей, что было в 4 раза больше имевшегося оборота частных лавок⁸⁴⁴. Закрыть эту нишу в тот момент не представлялось возможным. По состоянию на 1 апреля

⁸⁴² ГАКО. Ф. Р-189. Оп.1. Д. 557. Л. 188.

⁸⁴³ ГАКО. Ф. Р-188. Оп.1. Д. 144. Л. 265.

⁸⁴⁴ ГАКО. Ф. Р-188. Оп.1. Д. 144. Л. 266.

1928 г. в городе работало 3 государственных и 10 кооперативных мясных лавок с оборотом в 1073800 рублей. В совокупности с оставшимися частными мясными лавками спрос городского и сельского населения, приобретающего товары в Калуге, мог быть удовлетворен лишь на 67,4 % потребностей⁸⁴⁵. Для решения выявившейся проблемы городские власти предлагали увеличить оборот государственных и кооперативных мясных лавок до 300 тыс. руб. в год в центре города и до 100 тыс. руб. на окраинах⁸⁴⁶. Помимо этого, планировалось увеличить на 5 число торговых единиц, предоставить кредит государственным и кооперативным предприятиям, торгующим мясом, на сумму 40 тыс. рублей, снизить размер арендной платы, оплатить за счет бюджета города ремонт лавок, снижение стоимости услуг скотобойни для государственных и кооперативных лавок, урезать накладные расходы по содержанию прибывавшего в город скота⁸⁴⁷. Очевидно, что при таких возможностях частный рынок будет сворачиваться и без прямого административного давления. Однако открытым оставался вопрос, насколько это позволяло удовлетворить потребности населения в мясе и уменьшить размеры возникавших очередей.

В целом, на последнем этапе нэпа в Калужской губернии соотношение секторов в торговле было следующим.

Таблица 59

**Обороты торговли в Калужской губернии
в 1928–1929 хозяйственном году⁸⁴⁸**

Участники торговой деятельности	Сумма торгового оборота в 1928-1929 г.	Доля в общем обороте (%)	Прирост оборота в сравнении с 1927-1928 хоз. годом (в %)
Государственные предприятия	8,3	18,3 %	+6,1 %
Кооперативные	33,1	72,7 %	+28,5 %

⁸⁴⁵ Там же. Л. 267.

⁸⁴⁶ Там же. Л. 267.

⁸⁴⁷ Там же. Л. 265.

⁸⁴⁸ Итоги Первого года пятилетки. Отчет Калужского окрисполкома за 1928-1929 год. Калуга, 1929. С. 17.

предприятия			
Частные предприятия	4,0	8,8 %	- 40 %
Весь торговый оборот	45,4	100	+11,6

Материалы таблицы показывают, что процесс вытеснения частника шел, с точки зрения государства, достаточно успешно. На последний год нэпа приходился обвал частного предпринимательства. Он единовременно потерял 40 % оборота. Частник имел в общем обороте незначительную долю, которая в течение хозяйственного года сократилась с 18,2 % до 8,8 %⁸⁴⁹, и постепенно уходил из торговли, оставляя свою долю в обороте государству и резко укрепившейся кооперации.

Во второй половине 1920-х гг. частных предпринимателей старались вытеснять с рынка уже не только экономическими, но и административными методами. Сохранился достойный внимания документ – «Отношение Налогового управления Калужского финансового отдела к финансовому инспектору 2-го участка г. Калуги» от 10 декабря 1925 г. Губфинотдел просил известить гражданина Д.С. Алтынина, проживавшего по адресу: г. Калуга, ул. Коминтерна, д.3, - о том, что его жалоба об обложении промысловым налогом оставлена без удовлетворения за недостаточностью приведенных мотивов неправильности обложения и ввиду того, что Уездной Налогкомиссией подтверждается правильность этого обложения. Алтынину предлагалось подать жалобу на неправильное постановление в Наркомфин РСФСР в порядке статьи 100 Инструкции о промналоге от 5 июля 1923 г.⁸⁵⁰ В этом рядовом, по сути говоря, документе важным было то, что его основной текст был отпечатан типографским способом. В том числе и мотивировочная часть отказа. Можно предположить, что авторы совершенно не думали о разнообразии мотивировок. Более того, подобное явление носило массовый характер.

⁸⁴⁹ Там же. С. 17.

⁸⁵⁰ ГАКО. Ф. Р-193. Оп.1. Д.557. Л. 391.

Другой пример: на владельца торгового заведения III разряда, находившегося в г. Калуге, на улице Степана Разина, В.А. Ерохина 17 февраля 1927 г. был наложен штраф за уклонение от уплаты промыслового налога с оборота в размере 20 тыс. рублей⁸⁵¹. Такой же иск от 19 января 1927 г. в народный суд был подан на владельца торгового заведения III разряда, находившегося в Калуге по улице Сен-Симона – П.П. Виноградова Им была сокрыта сумма оборота в размере 22 тыс. рублей⁸⁵². Эти данные позволяют сделать вывод, что подобные случаи были не единичными. Понятно, что государство превратило в систему процесс давления на частный сектор торговли, хорошо выявляя недостатки его работы.

Нельзя сказать, что чиновники пристально наблюдали только за работой частных торговых организаций. Наказания за нарушения накладывались и на кооперацию. Так, помощник фининспектора по налогам 3-го участка Богоявленский составил 9 декабря 1926 г. акт, в котором указал целую группу нарушений в финансовой отчетности 1-й артели булочников города Калуги⁸⁵³. В акте содержались такие пункты: невнесение в финансовую отчетность или отсутствие оправдательных документов на приобретение сырья, невнесение в доход полученной прибыли, невключение в отчет об обороте предприятия полученного кредита, отсутствие информации в приходно-расходной документации обо всех должниках артели. Общий объем не включенной в документацию суммы по обороту составил 4 тыс. рублей. Несмотря на то, что сумма была значительной, помощник фининспектора признал в этом действии отсутствие злого умысла и удовлетворился простым указанием недостатков в отчетности артели⁸⁵⁴.

Осуществляя политику по вытеснению частного капитала из экономики в целом и из торговли в частности, государство стремилось пресечь любые способы частника скрыться от налогов. Так, в 1926–1927 хозяйственном году

⁸⁵¹ Там же. Д. 632. Л.438.

⁸⁵² ГАКО. Ф. Р-193. Оп.1. Д.557. Л.441.

⁸⁵³ Там же. Л.301.

⁸⁵⁴ ГАКО. Ф. Р-193. Оп.1. Д.557. Л. 301.

за нарушения по начислению и выплате частными предпринимателями промналога в Калужском уезде было составлено 88 протоколов, в 1927–1928 гг. уже 1491 протокол, из которых 149 были заполнены на скупщиков кожсырья, шерсти, рогатого скота и т.д.⁸⁵⁵ В ответ на давление частник стал переходить к скрытым формам своей работы. Частники, например, закрывая свои предприятия, выступая под видом кустарей, закупали сельхозпродукты, занимались перепродажей кожсырья, шерсти, масленичных продуктов и т.д.⁸⁵⁶ Органы Калужского ОГПУ фиксировали случаи, когда частные предприниматели буквально встраивались в конкурирующие структуры для того, чтобы использовать их возможности. Так, в информационной сводке Калужского ОГПУ за 19 февраля 1925 г. указывалось, что в Мосальском ЕПО сотрудником, отвечавшим за снабжение, был бывший купец Богданов, который приобретал не сезонные товары⁸⁵⁷. В частности, лампы и горелки им закупались не к 1 сентября, когда спрос на них возрастал, а к 1 января; рыба доставлялась к Рождеству по завершении поста; галантерея в магазинах почти отсутствовала. К началу учебного года в магазинах ЕПО не было в наличии школьных принадлежностей, и они приобретались населением у частных торговцев. Сам Богданов, когда покупатели указывали на отсутствие товаров, рекомендовал обращаться в частную лавку своего родственника Красовицкого⁸⁵⁸.

Руководство Кожтреста Калужского ГСНХ зафиксировало и другой случай, направив секретное сообщение в Калужский губернский отдел внутренней торговли от 2 ноября 1925 г. и сообщив следующее: в Калужской губернии ведут заготовку кожевенного сырья Кожевников и Левин. Стало известно, что Кожевников, как кустарь-заводчик, получил в Калужском отделении Госбанка кредит на 10 тыс. рублей. При этом часть сырья,

⁸⁵⁵ *Марин А.* Борьба с частником (Калужский уезд). // *Партийная мысль*. Орган Калужского комитета ВКП (б). Калуга. №3. 1928. С. 26.

⁸⁵⁶ Там же. С. 26.

⁸⁵⁷ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д.104. Л.19.

⁸⁵⁸ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д.104. Л.19.

закупленного на кредитные средства, он отдал на завод братьев Арониных в Боровске и гражданину Шутову в Москве. Ему помогал гр. Левин, который пользовался льготами как инвалид и работал как кустарь-одиночка, скупая товар⁸⁵⁹. Необходимо отметить, что А.И. Кожевников ранее 18 октября 1921 г. обращался в Губсовнархоз с просьбой передать ему бездействовавший кожзавод Корнеева, находившийся в 2-х верстах от его завода в пос. Полотняный Завод, аргументировав просьбу тем, что завод Корнеева до революции эксплуатировался им и был неправильно национализирован, а сам он кустарь – одиночка. В просьбе Кожевникову ГСНХ отказал⁸⁶⁰.

28 сентября 1925 г. начальник милиции Калужской губернии издал Приказ №5 (секретно) – отношение в Административный отдел Калужского Губисполкома. В нем сообщалось, что в Калужской губернии активизировалась деятельность лиц, которые осуществляют скупку и перепродажу скота и продуктов сельского хозяйства без надлежащих патентов. Для того чтобы избежать необходимой регистрации своей деятельности, а соответственно и оплаты патентов и налогообложения, лица, проводящие эту нелегальную деятельность, осуществляют ее на въездах в город, на пути к базарам и ярмаркам, т.е. там, где их не могут отследить финансовые органы. Начальник губернской милиции издал приказ, обязавший работников органов внутренних дел выявлять подобную торговлю, составлять протоколы и передавать их в финансовые органы, пресекая торговлю в неустановленных местах⁸⁶¹.

Заввнугубторгом Калужского Губисполкома Жуков в специальном письме уполномоченному Губвноторга по Темкинскому отделению от 14 декабря 1925 г. сообщал, что на подведомственной ему территории, по сообщению сотрудников Маслотреста, отдельные торговцы в деревне Галкино проводили заготовку хлеба и льна за пределами своих торговых мест,

⁸⁵⁹ ГАКО. Ф. Р-189. Оп.3. Д.3. Л.52.

⁸⁶⁰ ГАКО. Ф. Р-156. Оп.2. Д.334. Л.14.

⁸⁶¹ ГАКО. Ф. Р-189. Оп.3. Д.3. Л.33.

что нарушало Постановление Калужского Губисполкома № 61 от 22 ноября 1925 г. Замеченные в нарушении, они оправдывались тем, что имели складочные места в пос. Темкино. Жуков просил уточнить, верна ли эта информация⁸⁶². Сейчас сложно сказать, какое количество подобных случаев было зафиксировано со стороны частных предпринимателей.

Одновременно шла чистка государственного аппарата от лиц, которые были с точки зрения правящей партии враждебны Советской власти. В частности, в 1927 г. в различных государственных и кооперативных учреждениях Мещовского уезда был выявлен 21 сотрудник, в отношении которых были представлены подозрения. В их число вошли 17 человек в госучреждениях и 4 в кооперации⁸⁶³. Среди подозрительных лиц, работавших в финансовом ведомстве или в кооперации, были, в частности, указаны сотрудник Мещовского уездного финансового отдела Николай Николаевич Паньшин – бывший служащий казначейства, дворянин. Стало известно, что он, получая в финотделе 50 рублей, жил не по средствам, взаимодействовал с местными торговцами и предоставил из кассы УФО в оборот торговцу Новосельцеву 1200 рублей. Вследствие этого было заведено уголовное дело⁸⁶⁴. Григорий Миронович Крючков – кулак Щелкановской волости – имел вместе с братьями в совместном управлении мельницу, его жена – Е.Г. Смирнова – в городе Мещовске имела торговую лавку. Сам гражданин Крючков совмещал работу в государственных финансовых органах с работой счетовода в трактире Климонтова⁸⁶⁵. Под подозрение попал и сам начальник Мещовского уездного финансового отдела, который, хотя и являлся членом ВКП (б), был сыном помещика⁸⁶⁶. Инструктором Мещовского УФО в 1927 г. работал Федор Петрович Троицкий, дворянин из города Калуги. Его обвиняли в том, что он «тонким подходом» компрометировал ответственных работников и

⁸⁶² ГАДНИКО. Ф.П-11. Оп.3. Д.2. Л.429.

⁸⁶³ ГАДНИКО. Ф. П-29. Оп.5. Д.19. Л. 3-4.

⁸⁶⁴ Там же. Л.4.

⁸⁶⁵ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д.104. Л. 4.

⁸⁶⁶ Там же. Л. 4.

контактировал с «черносотенным элементом»⁸⁶⁷. Михаил Иванович Ржевский – сын священника, весьма хитрый и осторожный карьерист – обвинялся в том, что он снижал налоги купцам, получая за это определенное вознаграждение⁸⁶⁸. Сергей Иванович Пелютто был выходцем из дворян Черниговской губернии, принимал у себя на дому взятки от торговцев и обвинялся в том, что переоблагал налогами мелких торговцев в пользу крупных предпринимателей⁸⁶⁹.

Примерно такая же ситуация была и в кооперации. Так, заведующий отделом Сухиничского союза кооперативов Василий Алексеевич Пятницкий имел собственный двухэтажный дом, служил псаломщиком и был регентом хора⁸⁷⁰. В марте 1927 г. в Мещовский Уездный комитет ВКП (б) была направлена секретная служебная записка, в которой указывалось, что Председатель Кратковского сельскохозяйственного кооператива Новиков являлся частным предпринимателем, имевшим обувную и кожевенную торговлю. Его обвиняли в том, что он расхищал денежные средства кооператива. Причем Новикову удалось сделать сообщниками сотрудников кооператива, в том числе и членов Ревизионной комиссии⁸⁷¹. Заведующим магазином Мешонского потребительского общества в тот же период работал гражданин Волков, которого обвиняли в том, что он контактировал с бывшими и действовавшими в тот период торговцами. вел агитационную деятельность против коммунистов и Советской власти, будучи недовольным тем, что его лишили избирательных прав⁸⁷².

В секретном сообщении в Мещовский УКом ВКП (б) сообщалось, что Правление Мещовского кредитного сельскохозяйственного товарищества выдавало ссуды кустарям под большой процент. В то же время частные торговцы могли получать кредиты на приемлемых условиях. Например,

⁸⁶⁷ Там же. Л. 20.

⁸⁶⁸ Там же. Л. 20

⁸⁶⁹ Там же. Л. 20.

⁸⁷⁰ Там же. Л. 4.

⁸⁷¹ Там же. Л. 20.

⁸⁷² ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп.8. Д.104. Л. 24.

торговец – кулак села Ниже-Славутино И.М. Шавкин получил ссуду в 300 рублей. Кулак-подрядчик с. Пронино Коляди получил ссуду в 150 рублей, в то время как бедняку деревни Дерябино – Семину было выдано 14 пудов овса вместо 20⁸⁷³. В 1928 г. в Калужскую губернскую прокуратуру поступило заявление, в котором указывалось, что крестьяне деревни Прудищи Перемышльской волости Калужского уезда Иван Петрович Климкин, Егор Сергеевич Чугрин и Иван Петрович Аверин занимались открытой спекуляцией лошадьми, уходя при этом от налогов, благодаря тому, что они входили в состав местного сельского совета, что позволяло им указывать в налоговой документации необходимое для ухода от налогов количество скота. Авторы заявления указывали: «Такая спекуляция со стороны крестьян-соседей вызывает недовольство трудящихся крестьян, работающих в своем хозяйстве честным трудом»⁸⁷⁴.

К борьбе с частным предпринимателем привлекалась и местная печать. В частности, газета «Коммуна» в номере 262 за ноябрь 1928 г. опубликовала статью, в которой указывалось, что половина заготовки кожсырья Боровского уезда находилась в руках частных предпринимателей⁸⁷⁵. По этому вопросу торговой инспекцией Торгового отдела ГСНХ была проведена специальная проверка, которая, правда, правильности указанных фактов не установила⁸⁷⁶.

В целом, хорошо видно, что во второй половине 20-х гг. отмечались случаи сращивания части представителей государственных органов с частным предпринимательством, хотя в отдельных ситуациях обвинения носили явно политический характер.

Вторая половина 1920-х гг. стала временем, когда государство полностью освобождалось от всех «чуждых» элементов рынка, в том числе и в торговле. Правда, ликвидировался частный сектор в торговле только в тот момент, когда была создана относительно разветвленная государственно-

⁸⁷³ Там же. Л. 200.

⁸⁷⁴ ГАКО. Ф. Р-347. Оп.1. Д. 269. Л. 326.

⁸⁷⁵ А. Частник – хозяин. / Коммуна. 1928 г. № 262. С. 4.

⁸⁷⁶ ГАКО. Ф. Р-189. Оп.1. Д.557. Л. 185.

кооперативная сеть точек продажи и торговый аппарат, имевший опыт работы. По прошествии почти ста лет после окончания нэпа стало понятно, что обществу выгоднее использовать все имеющиеся у него ресурсы, а значит, стоит уточнить, что ликвидация частного сектора являлась ошибкой. Однако стоит учитывать и менталитет людей 1920-х гг., для многих из которых революция была значимым явлением. Многие из них боролись либо поддерживали тех, кто выступал против капиталистов. В обществе того времени частное предпринимательство было порицаемым явлением для большей части населения. Еще свежи были воспоминания неравного положения разных слоев населения до революции. Необходимо учитывать и тот факт, что Советское руководство приняло обязательство реанимации частного сектора экономики под давлением и постаралось ликвидировать его в нужный момент. Конечно, советские руководители не считали возможным ликвидировать торговлю как отрасль экономики. Они хотели противопоставить рыночной стихии научный подход к управлению торговлей, системность, стремление всесторонне рассчитать и удовлетворить все потребности покупателей. Сегодня очевидна сложность подобного подхода, однако тогда, в период нэпа, иной опыт определял содержание и эффективность проводимых мероприятий.

Таким образом, рассматривая особенности развития торговли на территории Калужской губернии в 1920-х гг., необходимо отметить, что первый опыт построения в нашей стране в торговой сфере многоукладной экономики оказался непростым и интересным. Сам переход к нэпу стал неожиданным для советского руководства. Большевики предполагали продолжить после окончания Гражданской войны политику военного коммунизма с прямым товарообменом между городом и деревней, сохранением карточной системы распределения продовольствия и товаров народного потребления, минимизацией роли денег в экономике. Все эти

планы были жестко пресечены волной крестьянских восстаний, участники которых были яростными противниками сохранения военного коммунизма. Большевистское руководство было вынуждено уступить, задумываясь о дальнейшем пути развития. В начало 1920-х гг. каждый шаг в экономике приходилось делать на некий вызов со стороны общества, требования экономики и т.д. Так, переход от продовольственной разверстки к продналогу потребовал воссоздать торговую систему, которой к началу 1921 г. не существовало. Отметим, что торговля Калужской губернии в 1921 г. проходила период «привыкания», когда государство, используя кооперацию, попыталось организовать товарообмен между городом и деревней. Для этого государство провело ревизию имевшихся в губернии запасов. Подобная политика реализовывалась до 1922 г., когда стало понятно, что для восстановления экономики нужны нормальные товарно-денежные отношения и что развитая торговля. Уже на первом этапе восстановления торговых отношений сложилась четкая система сфер деятельности различных экономических укладов. Государство господствовало в оптовой торговле, кооперация в оптовой и оптово-розничной, частный сектор контролировал розничную торговлю, периодически пытаясь прорваться в оптово-розничную и оптовую. Подобная схема просуществовала в той или иной форме до конца 1920-х гг.

В 1923 г., когда торговая система Калужской губернии в основном восстановилась, Советское государство попыталось, применяя экономические методы, силовым путем вытеснить частника с рынка. С ним просто перестали торговать. Это было тем более существенно, что основным производителем товаров народного потребления в тот период были крупные государственные предприятия. Государство и кооперация действовали взаимосвязанно. Итогом стало вытеснение частной торговли из деревни. В некоторых уездах Калужской губернии число частных торговых предприятий сократилось в 10 раз. Однако победа государства и кооперации не привела к

успеху, так как на место частника никто не пришел. Ни кооперация, ни тем более государство не смогли заменить частные торговые предприятия в деревне: у них не оказалось для этого ресурсов. В 1923 г. в деревне возник кризис сбыта. Государственные предприятия не могли продать свои товары и теряли оборотный капитал, деревня не получала товары. На эти проблемы наложился «ножницы цен», в результате возникновения которых возникла значительная диспропорция цен на товары города и деревни. К началу 1924 г. экономические проблемы могли превратиться в политические, чего государство допускать не могло и пошло на определенные уступки частным предпринимателям.

Период 1924–1926 гг. стал временем «мирного сосуществования» всех секторов торговли. Постепенно восстанавливавшийся рынок давал возможность расти всем укладам, не мешая друг другу. Государство, осознавая, что без частного торговца невозможно насытить деревню товарами, на время перестало его ограничивать. Наоборот, отдельные представители частных деловых кругов были введены в губернские органы управления экономикой. Вместе с тем руководители губернской экономики стимулировали своих подчиненных учиться торговать, повышать культуру деловой деятельности, уметь экономить и рационально действовать. Для регулирования рынка была создана Калужская товарная биржа.

Интересны действия частного торговца в 1924–1925 гг. Он не стал возвращаться в деревню, сосредоточив свои усилия на городской торговле. Частнику удалось потеснить государственные и кооперативные предприятия на оптовом и оптово-розничном уровне торговли. Успехи частных предпринимателей были очевидны: они расширяли уровень доходов. В то же время частник терял самый обширный по числу покупателей деревенский рынок. С 1924 г. его постепенно занимали государство и кооперация.

Время с 1924 по 1926 гг. было использовано руководством экономикой Калужской губернии для создания и расширения торговой сети в деревне и

городе. В эти годы постепенно формировалась четко выстроенная и управляемая торговая система, сотрудники торговых предприятий получали опыт работы. Медленно, но уверенно частник вытеснялся из торговой системы Калужской губернии. К концу 1920-х гг. сложились условия для его полного вытеснения.

В период 1926–1929 гг. государство приступило к вытеснению частных предпринимателей из торговли региона. Теперь она могла опереться на устойчивую торговую сеть. В эти годы государство, борясь с частником, стало использовать административный ресурс. Финансовые, налоговые, органы внутренних дел оказывали всесторонне давление на частных предпринимателей, активно выделялись и нейтрализовались все способы предпринимателей уйти от повышенного налогообложения, представлять себя кустарями – одиночками, налагались штрафы, изымалось имущество, шло принудительное изъятие имущества. В итоге к концу 1929 г. частный сектор торговли сузился до минимальных значений. Государство выполнило поставленную задачу: частник постепенно исчез из экономики. Нельзя утверждать, что это усилило экономику. Однако было очевидным: государство переходило на новый этап развития общества, уже имея разветвленную государственно-кооперативную торговую систему.

Заключение

Начало XX в. стало серьезным испытанием для российского общества. В течение первых двух десятилетий века страна пережила череду революций, Первую мировую и Гражданскую войну. Переход к новой экономической политике в начале 1921 г. стал первым за долгие годы этапом мирного развития страны. Советскому руководству пришлось принимать решения, в итоге приведшие к созданию рыночной экономики, к которым изначально она была не готова.

Переход к нэпу стал серьезным испытанием и для восстанавливавшихся после Гражданской войны промышленности и торговли Калужской губернии. По состоянию на начало 1921 г. промышленность Калужской губернии производила 13,7 % уровня 1913 г., а торговля в законном виде практически отсутствовала полностью. Перед руководством региона встала проблема восстановления промышленности и торговли в условиях практически нулевых показателей объемов производства и деловой активности. Руководителям промышленности и торговли, трестов, Промторга, директорам предприятий и торговых организаций, рабочим и служащим пришлось приспосабливаться к новым условиям существования и работать в рыночных условиях.

Промышленность Калужской губернии столкнулась с тем, что на протяжении 1920-е гг. не хватало оборотного капитала. Рынок Калужской губернии был узким. Преимущественно крестьянское население губернии не могло создать достаточного спроса для того, чтобы стимулировать промышленные предприятия региона к развитию, а торговая система с трудом распространяла даже те изделия, которые создавала промышленность. Одновременно торговля Калужской губернии в 1921 г. проходила период «привыкания», когда государство, используя кооперацию, попыталось организовать товарообмен между городом и деревней. Для этого власти провели ревизию имевшихся в губернии запасов с помощью поставленных на

места представителей. Подобная политика проводилась до 1922 г., когда стало понятно, что для восстановления экономики нужны нормальные товарно-денежные отношения и содействие частного предпринимателя.

Необходимо отметить, что промышленность и торговля Калужской губернии по-разному включались в рыночные процессы и выстраивали путь своего развития в их рамках. В промышленности государство придерживалось политики сохранения в своих руках «командных высот», поэтому крупные и средние промышленные предприятия Калужской губернии почти не испытывали конкуренции со стороны частных предпринимателей. Это не исключало необходимости со стороны предприятий работать в рамках хозяйственного расчета, поиска сырья и рынков сбыта своих товаров. В связи с этим промышленность Калужской губернии в 1921–1923 гг. показывала нестабильные результаты. Предприятия открывались и закрывались, им не хватало оборотного капитала, станков, оборудования, сырья. Для того чтобы частично обеспечить заводы и фабрики, трестам приходилось перевозить оборудование с закрытых предприятий на работающие. Проблема обострялась и потому, что, несмотря на то что вся промышленность была государственной, предприятиям Калужской губернии приходилось конкурировать с организациями, находящимися на хозрасчете, также искавшими прибыль и активно осваивавшими губернский рынок трестами из Москвы, Тулы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска. В таких непростых условиях промышленность Калужской губернии получила свой первый опыт работы.

Восстановление торговли проходило иначе. В торговой сфере многоукладность закладывалась изначально. Быстро перейдя в 1921 г. от попыток организовать прямой товарообмен, нормальная торговая система в 1922 г. стала восстанавливаться. Уже в эти годы сложилась четкая иерархия торговли. На уровне оптовой и оптово-розничной торговой сети господствовали государственные и кооперативные предприятия, в руках

частника было сосредоточено 70 – 90 % розничной торговли. Быстрое восстановление торговой сети создало как у высшего советского руководства, так и руководителей Калужской губернии иллюзию возможности быстрого вытеснения частных предпринимателей с рынка за счёт прекращения торговли с ними. Это был существенный шаг, так как основным производителем товаров народного потребления в тот период были крупные государственные предприятия. Государство и кооперация действовали взаимосвязано. Итогом стало вытеснение частной торговли из деревни. В некоторых уездах Калужской губернии число частных торговых предприятий сократилось в 10 раз. Однако победа государства и кооперации не привела к успеху. Ни кооперация, ни тем более государство не смогли заменить частные торговые предприятия в деревне: у них не оказалось для этого ресурсов. В 1923 г. в деревне возник кризис сбыта. Государственные предприятия не могли продать свои товары и теряли оборотный капитал, деревня не получала товары. Эти проблемы усугубились так называемыми «ножницами цен», в результате возникновения которых возникла значительная диспропорция цен на товары города и деревни. К началу 1924 г. экономические проблемы могли превратиться в политические. Во избежание этого государство было вынуждено пойти на уступки частным предпринимателям.

Для промышленности и торговли Калужской губернии 20-е гг. стали временем укрепления промышленности и торговли всех секторов в рамках рынка. Достаточно сложным этот период стал для промышленности. Предприятия Калужской губернии в 1924–1925 гг. постепенно начали расширять производство, открывать новые цеха, привлекать рабочих. Сохранившийся недостаток оборотных средств обуславливал принятие руководством фабрик и заводов непростых решений, как, например, перераспределение оборудования внутри трестов. Представители промышленности Калужской губернии в середине 1920-х гг. предпринимали активные действия, для того чтобы получить незначительные инвестиции.

Тогда же наметилась и другая тенденция. На развитие, расширение и переоснащение станочного парка, капитального ремонта и решение других задач фабрики и заводы стали активно брать заемные средства. Данные средства по своему объему намного превосходили стоимость станков, оборудования и финансовых средств на счетах предприятий. Это могло вызвать прецедент высокой задолженности, погасить которую было практически невозможно. Однако следующий 1928 г. показал, что руководителям местной промышленности удалось успешно преодолеть эту проблему.

Для торговли середина и начало второй половины 1920-х гг. тоже стали периодом развития, пройденным с меньшими издержками. Особенно успешным он оказался для государственной и кооперативной торговли. Период 1924–1926 гг. представлял собой время «мирного сосуществования» всех секторов торговли. Для регулирования рынка была создана Калужская товарная биржа. Руководители губернской экономикой стимулировали своих подчиненных к дальнейшему обучению, повышению культуры деловой деятельности, формированию умения экономить и действовать рационально. Постепенно восстанавливавшийся рынок давал возможность расти всем укладам, не мешая друг другу. Государство осознало, что без частного торговца невозможно обеспечить деревню товарами, и перестало его ограничивать. Наоборот, отдельные представители частных деловых кругов были введены в губернские органы управления экономикой. Частный торговец в 1924–1925 гг. не стал возвращаться в деревню, сосредоточив свои усилия на городской торговле. Частнику удалось потеснить государственные и кооперативные предприятия на оптовом и оптово-розничном уровне торговли. Успехи частных предпринимателей были очевидны: они расширяли уровень доходов. Однако одновременно частник терял пусть и не самый денежный, но самый обширный по числу покупателей деревенский рынок. С 1924 г. его постепенно занимают государство и кооперация. Время с 1924 по

1926 г. было использовано руководством экономикой Калужской губернии для создания и расширения торговой сети в деревне и городе. В эти годы постепенно формировалась четко выстроенная и управляемая торговая система, сотрудники торговых предприятий получали опыт работы. Медленно, но уверенно частник вытеснялся из торговой системы Калужской губернии. К концу 1920-х гг. сложились условия для его полного вытеснения. Можно сказать, что и промышленность, и торговля к концу нэпа были готовы к качественным изменениям в своей деятельности.

Именно в 1928 г. произошел переход количественных изменений в качественные в работе местной промышленности. Восстановленная к концу 1927 г. до довоенных показателей промышленность могла предложить, а окрепший потребительский рынок Калужской губернии мог принять предлагаемые товары. Экономический рывок, который совершила промышленность Калужской губернии в 1928 г., компенсировал все те затраты сил, энергии, финансов, которые осуществлялись все 1920-е гг. Показательно, что в 1928 г. сменились лидеры промышленности. Дававшая все 1920-е гг. основные объемы производства и подчиненная ВСНХ бумажная промышленность уступила первенство текстильной промышленности, подчиненной ГСНХ. К моменту, когда в 1929 г. Калужская губерния была расформирована, промышленность региона не только восстановилась, но и показала уверенный рост производства.

Качественные изменения произошли и в работе торговли. В период 1926–1929 гг. государство могло опереться на устойчивую торговую сеть, используя административный ресурс. Финансовые, налоговые, органы внутренних дел оказывали всесторонне давление на частных предпринимателей. В этот период активно выявлялись и пресекались способы предпринимателей уйти от повышенного налогообложения, представлять себя кустарями – одиночками, налагались штрафы, изымалось имущество. В итоге к концу 1929 г. частный сектор торговли сузился до

минимальных объемов. Государство выполнило поставленную задачу: частник постепенно исчез из экономики.

Развитие экономики Калужской губернии в 1920-х гг. в целом и промышленности и торговли в частности неверно оценивать, не проводя анализ экономических особенностей региона. Спецификой губернии было то, что в 1920-х гг. ее трудно было отнести как к промышленно-развитой, так и к сельскохозяйственной. На территории губернии не было промышленных гигантов, соизмеримых с предприятиями Московской и Иваново-Вознесенской губерний, а недостаточно плодородные почвы не позволяли вести высокодоходное сельское хозяйство. В силу этого в Калужской губернии получило развитие такое явление, как отходничество. Ежегодно массы крестьян уходили на заработки как внутри, так и вне Калужской губернии. Отходничество хорошо показало слабость губернской промышленности. Государство не препятствовало отходничеству, учитывая, что благодаря ему в экономику региона вливались значительные средства и снижалась социальная напряженность, но не оставляло попыток сделать этот процесс более организованным, попытавшись в конце 1920-х гг. организовать предварительную вербовку рабочих для работы на предприятиях и стройках.

Важным элементом для понимания особенностей развития промышленности Калужской губернии стало изучение борьбы рабочих за свои права. Отметим, что рабочие после революции не отказались от своего главного инструмента борьбы за свои права – забастовок. Более того, они знали силу этого оружия и активно ее применяли. Сами забастовки отражали те проблемы, которые испытывала промышленность Калужского региона. Переход к рынку был трудным процессом. Руководители предприятий сложно приспосабливались к рыночной конъюнктуре, что приводило к задержкам заработной платы, вынужденной остановке работы заводов и фабрик. Важно отметить, что рабочие не были безучастны к судьбе своих предприятий. Они активно критиковали директоров, отстаивали заводы, в том

числе на уровне Москвы. Забастовка оставалась крайним средством борьбы. Советское законодательство предоставило рабочим и другие инструменты защиты своих прав: обращение в расценочно-контрольные комиссии, примирительные камеры, конфликтные комиссии, третейские суды. Тот факт, что за 1922–1927 гг. было зафиксировано 10 случаев забастовок, а случаев обращений в расценочно-контрольные комиссии только в 1927–1928 гг. – 452, говорит о том, что рабочие чаще обращались к мирным средствам защиты своих интересов, а государство их предоставляло.

Подводя итоги, необходимо отметить, что торговля и промышленность во время проведения новой экономической политики прошли непростой период восстановления своей деятельности после Гражданской войны, который закончился восстановлением экономического потенциала региона.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВИК – Волостной исполнительный комитет.

ВКП (б) Всесоюзная коммунистическая партия большевиков.

Всекоопбанк – Всероссийский кооперативный банк.

ВСНХ – Высший Совет народного хозяйства.

ВЦИК – Всероссийский Центральный исполнительный комитет.

ГИК – Губернский/городской исполнительный комитет.

Главсоцстрах – Главный комитет по социальному страхованию

Гооркоп - Комиссия по снижению цен городской кооперации

Госплан – Государственный плановый комитет.

Госрыбпром – Государственный трест рыбной промышленности.

Госчугплав - Государственный чугуно-плавильный трест.

Губвнуторг – Губернский комитет по внутренней торговле.

Губком – Губернский комитет партии.

Гублесзаг – Калужский губернский лесозаготовительный трест.

Губплан - Губернская плановая комиссия.

Губпродком – Губернский продовольственный комитет.

Губпрофсовет- Губернский совет профессиональных союзов.

Губтоп – Губернский комитет по топливу.

Губсоюз – Губернский союз кооперации.

ГУМ – Государственный универсальный магазин.

ГСНХ – Губернский совет Народного хозяйства.

ГубЭКОСО – Губернское экономическое совещание.

Древпром – Трест деревообрабатывающей промышленности.

ЕПО – Единое потребительское общество.

Заввнуторгубторг – Заведующий губернским комитетом внутренней торговли.

КЗоТ- Кодекс законов о труде.

Калугалес – Калужский трест лесной промышленности.

КЭМЗ – Калужский электро-механический завод.

Моссельпром – Московское губернское объединение предприятий по переработке продуктов сельскохозяйственной промышленности.

Мостекстиль – Московский текстильный трест.

Наркомторг – Народный комиссариат торговли.

Нефтесиндикат – Нефтяной синдикат.

НКПС – Народный Комиссариат путей сообщения.

ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление.

Пайторг – Паевое торговое предприятие.

Промсекция Госплана – Промышленная секция Госплана.

Промторг – Губернское управление промышленности и торговли.

Райпотрбсоюз – Районный союз потребительской кооперации.

Райсоюз – Районный кооперативный союз.

РКК - Расценочно-контрольная комиссия.

РКП (б) – Российская коммунистическая партия большевиков.

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

Сибкрайсоюз – Сибирский краевой кооперативный союз.

Сибторг – Сибирское торговое товарищество.

Совнарком (СНК) – Совет Народных Комиссаров.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

СТО – Совет Труда и Оборона.

УИК – Уездный исполнительный комитет.

Уместком ВСНХ – Комитет по управлению местной промышленностью ВСНХ.

ЭКОСО – Экономическое совещание.

Швейпром – Трест швейной промышленности.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Общая характеристика предприятий Калужской губернии в 1921 г.⁸⁷⁷

№ п/п	Название предприятия	Число работников в	Объемы произв. в 1921 г.	% произв. к довоенному уровню	Экономические проблемы обнаруженные Калужским ЭКОСО по состоянию на 1 октября 1921 г. ⁸⁷⁸
Добыча и обработки камней, земли и глины ⁸⁷⁹					
1	Березичский стекольный завод	115	5839,2 пуд. изделий	32 %	Дело было организовано удовлетворительно, но заводу требовался ремонт главного корпуса
2	Кирпичный завод б. Заводского управления	Нет данных	26 тыс. шт. кирпича	1,73 %	Нет данных
3	Кирпичный завод б. Благовещенского	Нет данных	315 тыс. шт. кирпича	30 %	Работа на предприятии была поставлена неудовлетворительная. Причиной была невозможность произвести ремонт, отсутствия гвоздей и денежных знаков.
Производство машин инструментов аппаратов ⁸⁸⁰					
4	Завод с/х машин б. Фомина	73	22839 зол. рублей	35,66 %	Хорошую постановку работы тормозило отсутствие основных материалов и топлива.
5	Машиностроительный завод б. Грибченкова	48			
Деревообрабатывающая промышленность ⁸⁸¹					
6	Ивановский лесной завод б. Рыбалова	72	8233,35 куб. фут. пиломате	30,4 %	Нет данных

⁸⁷⁷ Таблица составлена по: Отчет Губернского экономического совещания за время с 1 января по 1 октября 1921 г. Вып.1. Калуга, 1921. С. 22 – 27, 34; Судавский М.К. Промышленность Калужской губернии в 1921 г. Предприятия в ведении и управлении Губсовнархоза. Калуга, 1922. С. 36, 45 – 46, 52, 57 – 60, 65, 68, 80 – 83.

⁸⁷⁸ Отчет Губернского экономического совещания за время с 1 января по 1 октября 1921 г. Вып.1. Калуга, 1921. С. 22 – 27.

⁸⁷⁹ Там же. С. 34.

⁸⁸⁰ Судавский М.К. Промышленность Калужской губернии в 1921 г. Предприятия в ведении и управлении Губсовнархоза. Калуга, 1922. С. 36.

⁸⁸¹ Там же. С. 45 – 46.

			риала		
7	Сусловский лесопильный завод б. Арефьева	31	33815 куб. фут. пиломате риала	30 %	Нет данных
8	Лесопильный завод им. Ленина, б. Аникеева	54	8064 куб. фут. пиломате риала	26,2 %	Нет данных
9	Лесопильный завод им. Либнехта, б. И.В. Грибанова	26	3900,25 куб. фут. пиломате риала	1,35 %	Нет данных
Химическая промышленность⁸⁸²					
10	Совокупно на 3 спичечных фабриках	499	31480 ящичков спичек	33,78 %	Производство на всех предприятиях было поставлено хорошо, но развитию мешала высокая изношенность оборудования
11	Мыловаренный завод	8	135,5 пудов мыла	19,78 %	При хорошем оборудовании предприятию были необходимы водопровод и достаточное количество сырья.
Производство пищевых продуктов⁸⁸³					
12	Мельница Давыдова	9	50327,2 пуда муки	31,8 %	Нет данных
13	Мятлевская мельница и мукомольный завод	146	48626,1 пуд муки	52,2 %	Нет данных
Обработка материалов животного происхождения⁸⁸⁴					
14	Государственный свечной завод в г. Калуге	24	1333,6 пуд. свечей	16,25 %	Нет данных
Кожевенная и меховая промышленность⁸⁸⁵					
15	Кожевенный завод б. Кожевникова	18	5473 крупных кож	30,75 %	Нет данных
Текстильная промышленность⁸⁸⁶					
16	Фабрика б. Полежаева	91	5283	3,47%	Нет данных

⁸⁸² *Судаковский М.К.* Промышленность Калужской губернии в 1921 г. Предприятия в ведении и управлении Губсовнархоза. Калуга, 1922. С. 52.

⁸⁸³ Там же. С. 57 – 58.

⁸⁸⁴ Там же. С. 59 – 60.

⁸⁸⁵ Там же. С. 65.

⁸⁸⁶ Там же. С. 68.

			платка		
17	Фабрика б. Соколова	172	7884,5 аршин	6,3 %	Нет данных
18	Фабрика б. Сергеева	88	1955922 аршин	14,9 %	Не хватало денежных средств на развитие
19	Фабрика б. Сироткина	78	11249 шт. платков	8,7 %	Нет данных
Обработка бумаги⁸⁸⁷					
20	Писчебумажная фабрика б. Гончарова	471	12192 пуда изделий	7,44 %	Нет данных
21	Бумажная фабрика б. Юсупова (Милятинская)	179	17901 пуд изделий	15,92 %	Нет данных
22	Писчебумажная фабрика б. Говарда	218	143715 пуда изделий	14,3%	Нет данных

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

⁸⁸⁷ Там же. С. 80-83.

**Основные показатели по отдельным трестам и автономным
предприятиям промышленности Калужской губернии в 1925-1927 гг.⁸⁸⁸**

Тресты и предприятия	Годы работы	Стоимость товарной продукции (тыс. черв. руб.)	Прибыль (+) или убыток (-) по результатам работы предприятия (тыс черв. руб)	Изменение себестоимости продукции (в %) к ценам 1926 г.	Изменение отпускных цен (в %) к 1 октября 1926 г.
Текстильный трест	1925/1926	5868,2	+701,7	+1,6	- 5,2
	1926/1927	9770,0	+1108,2		
Спичечный трест	1925/1926	1046,3	+42,1	-9,6	-0,35
	1926/1927	993,8	-2,1		
Сельмаш	1925/1926	1272,2	-490,4	-13,8	0
	1926/1927	1788,6	-799,2		
Стеклозавод	1925/1926	246,2	+9,3	- 7,6	- 20
	1926/1927	292,3	-3,8		
Полиграфические предприятия	1925/1926	469,8	+3,4	+ 3,3	+11
	1926/1927	233,9	+2,7		
Древпром	1925/1926	874,3	+94,4	- 9,6	-15
	1926/1927	812,2	+12,5		
Кожтрест	1925/1926	485,3	-7,9	+4,9	- 2
	1926/1927	495,0	-11,8		
Милятинская бумажная фабрика	1925/1926	414,5	+63,8	- 8,7	- 17
	1926/1927	546,3	+103,7		
Швейпром	1925/1926	245,9	+4	- 5,8	- 11
	1926/1927	310,8	+14,1		
Кирпичные заводы	1925/1926	54,6	+10,7	+2,4	-4,1
	1926/1927	76,7	+9		
Фосфоритные рудники	1925/1926	17,1	-4,6	0	0
	1926/1927	-	-18,5		
Сельпром (колбасная фабрика, винзаводы, маслозавод)	1925/1926	507,3	+6,4	+12	-12
	1926/1927	533,6	+45,1		
КЭМЗа	1925/1926	-	-	0	-25
	1926/1927	996,1	-450,7		
Всего	1925/1926	11510,7	+909,8	- 2,2	- 4,2
	1926/1927	16849,3	+1.259,2		

⁸⁸⁸ Таблица составлена по: Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1926 г. по 1 января 1928 г. Калуга, 1928. С. 18.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Распределение промыслов по уездам Калужской губернии⁸⁸⁹

Наименование промысла	Число кустарей занятых в промысле	Район наибольшего распространения промысла
Обработка дерева В том числе:	3623	-
Рогожный	385	Калужский
Корзиночный	559	Спас-Деменский
Ведерный	110	Спас-Деменский
Бондарный	951	Калужский, Козельский, Спас-Деменский
Производство ободьев	230	Мосальский
Колесный	559	Спас-Деменский и Малоярославецкий
Производство одежды и туалета В том числе:	3340	-
Вальный	1407	Калужский, Мещовский, Медынский и Тарусский
Сапожный	1404	Калужский и Мещовский
Портняжный	464	Малоярославецкий
Пищевая В том числе:	1327	Медынский и Калужский
Маслобойная	166	Козельский
Обработка хлопка	1753	По всем уездам имеет чисто местное значение
Металлообработка В том числе:	1446	По всем уездам имеет чисто местное значение
Кузнечный	1268	По всем уездам имеет чисто местное значение
Прядильный	1272	Калужский
Гончарный и кирпичный	547	Во всех уездах
Обработка кожи и меха	513	Калужский, и понемногу по всем уездам
Обработка шерсти	216	По уездам
Веревочный	785	Малоярославецкий и Спас- Деменский

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Прибыль и ее использование в промкооперации (тыс. руб.)⁸⁹⁰

⁸⁸⁹ Таблица составлена по: ГАДНИКО. П-1. Оп. 10. Д.118. Л. 10.

	На 1 октября 1925 г.	На 1 октября 1926 г.	На 1 октября 1927 г.	На 1 октября 1928 г.	На 1 октября 1929 г.
Актив					
Оборотные средства (тыс. руб.)	-	171,8	704,4	4454,8	7130,0
В % к предыдущему году	-	-	409 %	634 %	207 %
В т.ч. товары и материалы	-	113,5	437,7	3354,0	7440,5
В % к предыдущему году		-	384 %	875 %	311 %
Подвижные средства (тыс. руб.)	-	22,7	140,1	724,1	1200
В % к предыдущему году	-	-	609 %	514 %	171 %
Пассив					
Собственный капитал (тыс. руб.)	-	40,6	176,2	1170,0	2000,0
В % к предыдущему году	-	-	430 %	665 %	178 %
В т.ч. Паевой капитал (тыс. руб.)	-	10,8	64,9	320,0	680,0
Заемные средства (тыс. руб.)	-	142,9	564,2	3500,0	5600,0
В % к предыдущему году	-	-	395 %	581 %	160 %
В т.ч. вклады, авансы, займы у членов кооперации	-	19,7	54,7	320,0	750,0
Баланс (в тыс. руб.)	-	241,6	856,9	5570,0	9940,0
В % к предыдущему году	-	-	354 %	646 %	177 %
Соотношение собственных и заемных средств	-	1:3,5	1:3,2	1:3	1:2,3

Скорость товарооборота	-	3	3,4	4,0	4,3
---------------------------	---	---	-----	-----	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

**Отход на заработки сельского населения Калужской губернии по
профессиям в 1926–27 г.⁸⁹¹**

Профессии	Количество отходников (человек)	Процент к общему числу отходников в Калужской губернии	Число волостей Калужской губернии, охваченных данным видом отхода
Чернорабочие	2016	2 %	14
Вальщики	555	0,55 %	2
Швейники	2439	2,4 %	7
Сапожники	2175	2,15 %	6
Служащие	762	0,75 %	7
Торговцы	586	0,58 %	3
Пищевики	2737	2,71 %	4
Извозный промысел	676	0,67 %	4
Кожевники	2522	2,5 %	4
Металлурги	122	0,12 %	2
Деревоотделочники	176	0,17 %	3
Заготовка леса	627	0,62 %	3
Рабочие торфяников	7241	7,17 %	5
Сельскохозяйственные рабочие	468	0,46 %	4
Пастухи	301	0,3 %	3
Текстильщики	350	0,34 %	2

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Забастовки на предприятиях Калужской губернии в период нэпа⁸⁹²

⁸⁹¹ Минц Л.Е. Отход сельского населения на заработки в СССР в 1926/27 г. М., 1929. С. 53.

№ п/п	Год	Место забастовки	Причины	Итоги забастовки
1	Июль 1922 г.	Завод «Сельмаш» №1	Неизвестно	Неизвестно
2	Октябрь 1922 г.	1-я Государственная типография	Удорожание продуктов первой необходимости и заключение невыгодного для рабочих коллективного договора.	Забастовка прекращена после выплаты жалования.
3	Сентябрь 1923 г.	Кожзавод арендованный Кожевниковым	Отказ арендатора подписать коллективный договор с повышением расценок в посадной мастерской.	Требования рабочих удовлетворено. День забастовки оплачен.
4	Октябрь 1924 г.	Завод «Сельмаш» № 1	Причина в не полной выплате зарплаты	Неизвестно.
5	Апрель 1925 г.	Завод «Сельмаш» № 1	Причины: повышение норм выработки, снижение расценок на изделия, задержка заработной платы.	Забастовка длилась 2 часа и завершилась после открытия кредита в райторге.
6	Май 1925 г.	Петровский механический завод	задержка зарплаты	Забастовщики – члены РКП (б) приступили к работе после обещания представителей партийных органов применить против них репрессивные меры. Остальные рабочие приступили к работе после

⁸⁹² Таблица составлена по: «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении дел в стране (1921 – 1934 гг.). Т.1. М., 200. С. 222, 253, 257, 301; Т.3. М., 2001. С. 228, 315; Т.4. М., 2001. С. 513-514, 743; Т.5. М., 2003. С. 488; Трудовые конфликты в советской России. 1918 – 1929 гг. М., 1998. С. 223; Отчет Калужского губернского совета профессиональных союзов. Январь 1927 г. – январь 1928 г. Калуга, 1928. С. 84.

				оглашения директором телеграммы из Москвы, что деньги для выплаты жалования высланы.
7	Июнь 1926 г.	Дугненский чугунолитейный завод	Объявление директора, что зарплата за текущий месяц будет начислена не по среднему заработку (2 рубля 19 копеек), а по минимуму.	Вопрос был передан в расценочно-конфликтную комиссию и решен в пользу рабочих
8	Октябрь 1926 г.	Березнический стекольный завод	Требование прибавки зарплаты	Неизвестно.
9	Август 1927 г.	Добужские разработки глины Асбестпрома	Бесхозяйственность администрации и задержки зарплаты на 1,5 месяца.	Требования по выплате зарплаты удовлетворены.
10	1927 г.	Баня в аренде у частного лица	Отказ арендатора подписывать коллективный договор	Забастовка была разрешена в пользу рабочих
11	1927 г.	Частная кондитерская	Отказ арендатора подписывать коллективный договор	Забастовка была разрешена в пользу рабочих

**Данные о патентах, выданных в г. Калуга и Калужском уезде
к 1 ноября 1922 г.⁸⁹³**

	Первое полугодие по разрядам						Второе полугодие по разрядам					
	1	2	3	4	5	Ито г	1	2	3	4	5	Итог
Государственные предприятия												
Калуга	-	1	3	5	1	10	-	-	6	5	2	13
% от общего числа	0	0	2,7	55, 5	30	0,97	0	0	3,4	17,8	50	1,19
Прирост в %	0	0	0	0	0	0	0	0	+200 %	0	+200 %	+130 %
Калужск ий уезд	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
% от общего числа	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Прирост	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Кооперативные предприятия												
Калуга	-	-	33	4	2	39	-	3	21	9	2	35
% от общего числа	0	0	29, 7	44, 4	66, 6	3,8	-	0,56	12,1	32,1	50	3,2
Прирост в %	0	0	0	0	0	0	0	+30 0	-57,1	+125	0	-11,4
Калужск ий уезд	-	-	8	-	-	8	-	2	19	1	-	22
% от общего числа	0	0	7,2	0	0	0,77	0	0,37	11	3,5	0	2,02
Прирост в %	0	0	0	0	0	0	0	+20 0	+137,5	+100	0	+175
Частные предприятия												
Калуга	359	498	53	-	-	910	317	505	117	12	-	951
% от общего числа	94,4 7	94, 8	47, 7	-	-	88,5	90,5 7	94,9	67,6	42,8	0	87,4
Прирост в %	0	0	0	0	0	0	- 13,2	+1, 4	+120,7 5	+120 0	0	+4,5
Калужск ий уезд	21	26	14	-	-	61	33	22	10	1	-	66
% от общего числа	5,5	4,9 5	12, 6	-	-	5,9	9,4	4,13	5,7	3,5	0	6,07
Прирост в %	0	0	0	0	0	0	+57, 1	- 18,1	-40	+100	0	+8,2

⁸⁹³ Таблица составлена по: Отчет Калужского губернского исполнительного комитета и Губернского экономического совещания за время с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. Калуга, 1922. С. 167.

Всего	380	525	111	9	3	102 8	350	532	173	28	4	1087
Прирост в %	0	0	0	0	0	0	-8,5	+1, 3	+55,8	+311, 1	+33,3	+5,7

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

**Развитие торговли Калужской губернии в период
с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г.⁸⁹⁴**

Территория	Период	Число торговых предприятий в помещениях			Число торговцев в разнос и уличных торговцев с мест и ларьков			Всего торговых предприятий			Всего
		Гос.	Кооп.	Частн.	Гос.	Кооп.	Частн.	Гос.	Кооп.	Частн.	
Калуга	янв.-март	46	13	283	-	-	509	46	13	792	851
	апр.-сент.	13	21	799	-	-	302	13	21	1101	1135
Калуж. уезд	янв.-март	-	18	21	-	-	73	-	18	94	112
	апр.-сент.	-	6	67	-	-	33	-	6	100	106
Боровск. уезд	янв.-март	5	19	65	-	3	134	5	22	199	226
	апр.-сент.	4	22	182	-	-	19	4	22	201	227
Козельск. уезд	янв.-март	3	35	75	-	2	56	3	37	339	379
	апр.-сент.	10	40	243	-	-	28	10	40	346	396
Лихвинск. уезд	янв.-март	1	18	23	-	2	56	1	20	79	100
	апр.-сент.	2	25	63	-	-	28	2	25	91	118
Малояросл. уезд	янв.-март	2	21	89	-	12	222	2	33	311	346
	апр.-сент.	2	26	279	-	-	40	2	26	319	347
Медын. уезд	янв.-март	5	55	146	1	2	433	6	57	579	642
	апр.-сент.	5	48	603	-	-	35	5	48	638	691
Мещев. уезд	янв.-март	-	14	50	-	-	304	-	14	354	386
	апр.-сент.	-	46	249	-	-	192	-	46	441	487
Мосальск. уезд	янв.-март	-	23	20	-	-	177	-	23	197	220
	апр.-сент.	-	32	127	-	-	57	-	32	184	216
Перемы	янв.-	-	10	44	-	1	127	-	11	171	182

⁸⁹⁴ Таблица составлена по: Отчет Калужского губернского исполнительного комитета и Губернского экономического совещания за период с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. Калуга, 1923. С. 145.

ш. уезд	март										
	апр.- сент.	-	15	140	-	-	11	-	15	151	166
Спас- Деменс. уезд	январь- март	1	15	25	-	4	135	1	19	169	180
	апр.- сент.	1	27	91	-	-	109	1	27	200	228
Тарусск . уезд	январь- март	-	11	34	-	-	47	-	11	81	92
	апр.- сент.	-	16	88	-	-	15	-	16	103	119
Юхнов. уезд	январь- март	4	31	22	1	4	252	5	35	274	314
	апр.- сент.	4	33	168	-	-	37	4	33	205	242
Итого	январь- март	67	283	897	2	30	273 3	69	313	3630	4012
	апр.- сент.	44	357	3099	-	-	981	41	357	4080	4478

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Обороты Пайторга (в рублях) за 1923-1924 хозяйственный год⁸⁹⁵

Наименование магазинов и отделений	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	Всего за год (рублей)
По складам	23680,6	42863,83	57771,34	99586,07	225459,84
Калужский магазин №1	28887,74	97189,48	134078,34	67537,58	327693,14
Калужский магазин №2	-	-	22358, 67	39934,59	66956,05
Итого по Калуге	54126,34	144716,1	214208,35	207058,24	620109,03
Сухиничское отделение	12118,36	20360,67	27778,26	40152,62	100404,91
Перемышльское отделение	5290,89	11567,22	11058,82	11802,15	39719,08
Козельское отделение	-	8804,1	19346,6	17631,9	45782,6
Мещовское отделение	-	9890,78	26087,86	23382,68	59361,32
Мосальское отделение	-	-	15813,69	17524,87	33338,56
Износковское отделение	-	-	24241,96	37620,55	61862,51
Полотняно-Заводское отделение	-	1263,38	18832,14	21023,16	41118,68
Щелкановское отделение	-	5360,25	23177,3	4790,04	33328,59
Итого по отделениям	17409,25	57246,4	166331,63	173928,97	414916,25
Итого по губернии	71535,59	201962,5	380539,98	380987,21	1035025,28

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

⁸⁹⁵ Таблица составлена по: Промышленность Калужской губернии. Экономическо-производственный отчет Губсовнархоза за 1923-1924 операционный год. Калуга, 1924. С. 11.

**Суммы выданных Калужским отделением государственного
банка кредитов за период с 1 октября 1922 по 1 октября 1923 г.⁸⁹⁶**

Виды кредитных операций	Суммы выданных кредитов с 1 октября 1922 г. по 1 апреля 1923 г.		Суммы выданных кредитов с 1 апреля по 1 октября 1923
	В совзнаках	В червонцах	В червонцах
Кредит государственным торговым предприятиям			
Суммы ссуд под товар	39264	793,0	4154,73
Сумма учетных векселей	136618,48	1480,0	17,07
Выданные аккредитивы	376842,98	560,6	1353
Общая сумма	552720,46	2833,6	22581,73
% от общей суммы кредитования по всем торговым секторам	40,14%	37,02%	35,23%
Кредит кооперативным торговым предприятиям			
Суммы ссуд под товар	122200	2685,0	9929,63
Сумма учетных векселей	371083,78	1275,0	18822,0
Выданные аккредитивы	48676	-	972,0
Общая сумма	541959,78	3960,0	29723,63
% от общей суммы кредитования по всем торговым секторам	39,36%	51,74%	46,38%
Кредит частным торговым предприятиям			
Суммы ссуд под товар	20087	157,0	2487,99
Сумма учетных векселей	244035,98	508,0	7093,0
Выданные аккредитивы	17996	194,24	2196,0
Общая сумма	282118,98	859,24	11776,99
% от общей суммы кредитования по всем торговым секторам	20,5%	11,2%	18,37%
Общая сумма кредита всех торговых предприятий	1376799,22	7.652,48	64082,36

ПРИЛОЖЕНИЕ 11⁸⁹⁷

⁸⁹⁶ Таблица составлена по: Отчет Калужского губернского исполнительного комитета и Губернского экономического совещания за период с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. Калуга, 1923. С. 149.

⁸⁹⁷ Графики составлены автором на основе применения метода контент-анализа.

Диаграмма 1

Количество работников на предприятиях торговли в Износковской волости Медынского уезда в 1925-1926 гг.

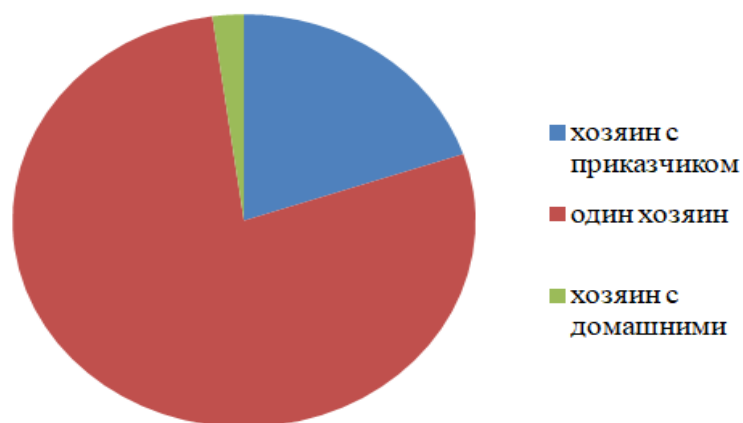

Диаграмма 2

Выдача торговых патентов в Износковской волости Медынского уезда по разрядам торговли всего в 1925 – 1926 гг.

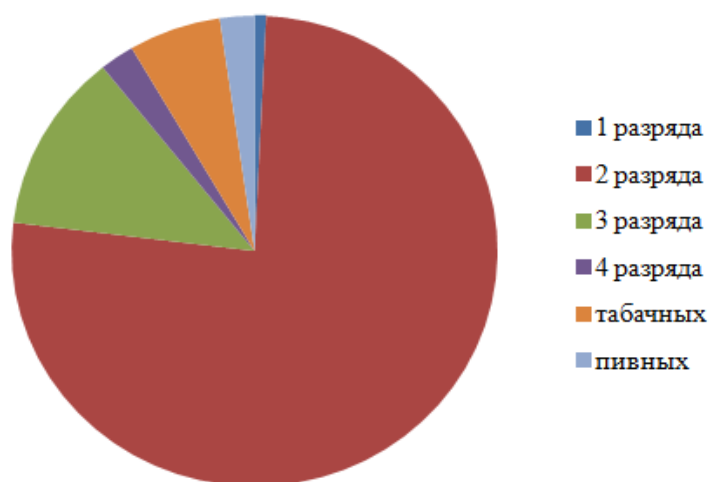

Диаграмма 3

Выдача торговых патентов в Износковской волости Медынского уезда по разрядам торговли в 1925 г.

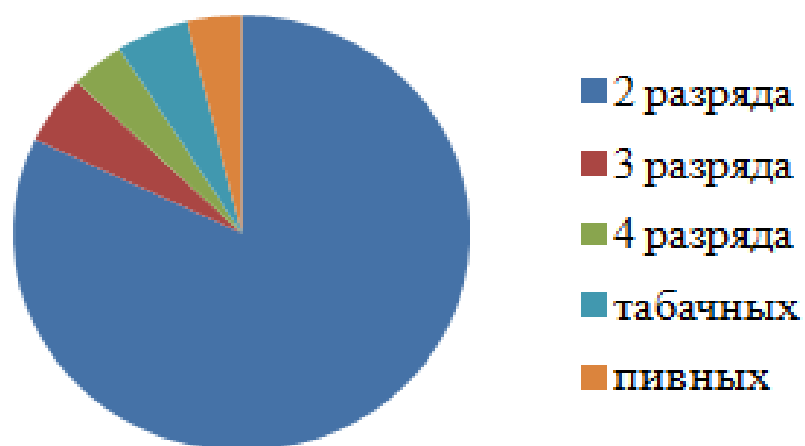

Диаграмма 4

Выдача торговых патентов в Износковской волости Медынского уезда по разрядам торговли в 1926 г.

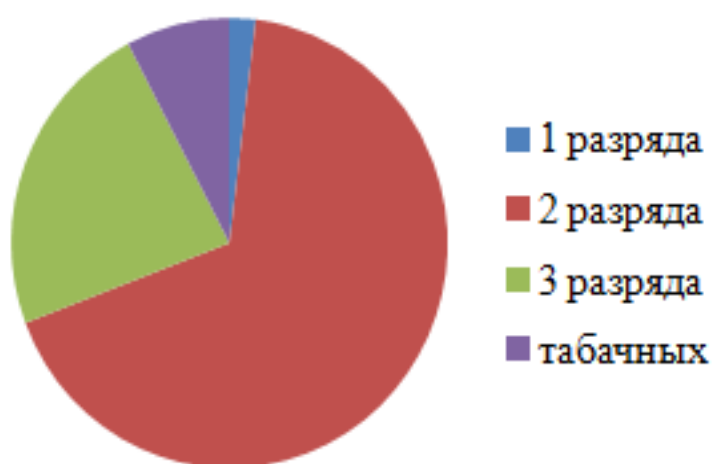
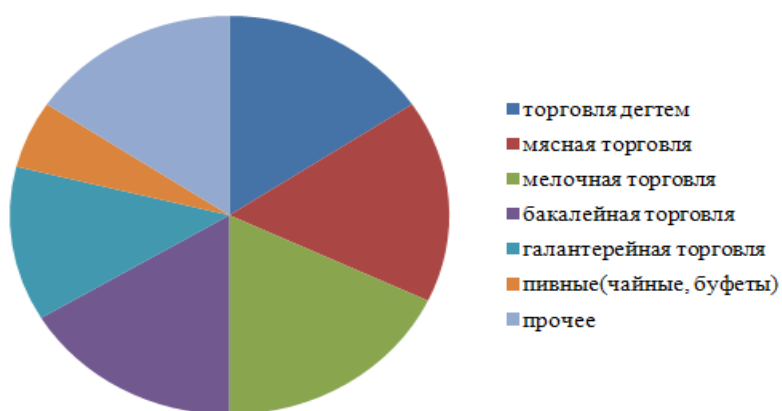

Диаграмма 5

Выдача торговых патентов в Износковской волости Медынского уезда по видам торговли в 1925 г.

Государственная торговля Калужской губернии в 1926–1927 г.⁸⁹⁸

Характер торговли и разряды патентов	Число предприятий	% к общему числу	Число работников	В среднем в одном заведении и работников	% к общему числу работников	Общий размер оборота (тыс.руб.)	% к общему обороту	Размер оборота на 1 предприятие (тыс.руб.)
г. Калуга⁸⁹⁹								
Оптовая торговля VI разряд	11	78,5	76	7	49	8015	51,8	728,6
V разряд	1	20	13	13	29,5	458	15,3	458
IV разряд	-	-	-		-	-	-	-
Итого по оптовой торговле	12	63,1	89	7	28,2	8473	45,9	706
Оптоворозничная торговля VI разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
V разряд	1	100	3	3	100	131	72,7	131
IV разряд	2	100	3	1-2	66,6	95	72,5	47,5
Итого по оптоворозничной торговле	3	75	6	2	75	226	55,66	75,3
Розничная торговля VI разряд	1	50	23	23	40	903	50,1	903
V разряд	1	14,2	8	8	9,4	556	18,3	556
IV разряд	13	38,2	26	2	15,3	689	15,9	53
III разряд	26	29,2	81	3	19,5	1147	14,5	44,1

⁸⁹⁸ Таблица составлена по: *Троицкий Б.Н.* Торговля Калужской губернии в 1926 – 27 году. Калуга, 1929. С. 12 – 17 // Статистический сборник Калужской губернии. Калуга, 1929

⁸⁹⁹ *Троицкий Б.Н.* Торговля Калужской губернии в 1926 – 27 году. Калуга, 1929. С. 12 – 13 // Статистический сборник Калужской губернии. Калуга, 1929.

II разряд	11	68,75	13	1	5,3	38	2,2	3,45
Итого по розничной торговле	52	35,1	151	3	15	3333	17,8	64
Всего по оптово-розничной торговле	67	39,1	246	3-4	20,1	12032	31,9	179,6
Заведения I разряда	-	-	-	-	-	-	-	-
Нетоварная торговля VI разряд	2	100	44	22	100	67	100	33,5
V разряд	2	66,6	23	11	63,8	106	78	53
IV разряд	11	45,8	58	5	46	169	33	15,36
III разряд	3	23	22	7	25,3	51	14	17
II разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого по нетоварной торговле	18	40	147	8	44,1	393	33,5	21,8
Всего по всем заведениям	85	15,7	393	4-5	25,6	12425	32	146,1
по городам Калужской губернии⁹⁰⁰								
Оптовая торговля VI разряд	3	50	18	6	25	662	9,02	220,6
V разряд	3	42,8	16	5	38,09	238	6,81	79,3
IV разряд	5	62,5	15	3	50	443	43,51	88,6
Итого по оптовой торговле	11	52,3	49	4-5	33,79	1343	11,3	122,9
Оптово-розничн	-	-	-	-	-	-	-	-

⁹⁰⁰ Там же. С. 14 – 15.

ая торговля VI разряд								
V разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
IV разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого по оптово- розничн ой торговле	-	-	-	-	-	-	-	-
Розничн ая торговля VI разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
V разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
IV разряд	25	26,8	37	1	14,68	2264	23,4	90,56
III разряд	16	4,08	23	1-2	2,19	327	2,48	20,4
II разряд	1	0,21	1	1	0,17	5	0,16	5
Итого по розничн ой торговле	42	4,5	61	1	3,83	2596	9,6	61,08
Всего по оптово- розничн ой торговле	53	5,5	110	2	6,16	3939	9,63	74,3
Заведен ия I разряда	-	-	-	-	-	-	-	-
Нетовар ная торговля VI разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
V разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
IV разряд	8	11,2	10	1	4,13	114	7,94	14,25
III разряд	4	8,3	9	2	9,6	92	13,4	23
II разряд	6	12,2	11	1-2	15,94	19	15,83	3,16
Итого	18	10,3	30	1-2	6,88	225	9,3	12,5

по нетовар ной торговле								
Всего по всем заведени ям	71	6,25	140	2	6,3	4164	9,6	58,64
По сельской местности Калужской губернии⁹⁰¹								
Оптовая торговля VI разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
V разряд	1	50	5	5	62,5	79	12,8	79
IV разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого по оптовой торговле	1	14,3	5	5	18,5	79	2,4	79
Оптово- розничн ая торговля VI разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
V разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
IV разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого по оптово- розничн ой торговле	-	-	-	-	-	-	-	-
Розничн ая торговля VI разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
V разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
IV разряд	177	68	177	1	48,5	4563	47,2	25,7
III разряд	2	0,25	2	1	0,15	9	0,04	4,5
II разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого по розничн	179	10	179	1	7,2	4572	13,4	25,5

⁹⁰¹ Там же. С. 16 – 17.

ой торговле								
Всего по оптово- розничн ой торговле	180	10	184	1	7,3	4651	11,7	25,2
Заведен ия I разряда	-	-	-	-	-	-	-	-
Нетовар ная торговля VI разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
V разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
IV разряд	9	11,4	10	1	68,6	94	9	9,4
III разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
II разряд	1	0,73	1	1	2,3	6	1,03	6
Итого по нетовар ной торговле	10	3,83	11	1	22,5	100	4,67	10
Всего по всем заведени ям	190	9,16	195	1	6,55	4751	11,35	25

Кооперативная торговля Калужской губернии в 1926–1927 г.⁹⁰²

Характе р торговл и и разряды патентов	Число предприя тий	% к обще му числу	Число работни ков	В среднем в одном заведен ии работни ков	% к общему числу работни ков	Общий размер оборот а (тыс.ру б.)	% к обще му оборо ту	Размер оборота на 1 предприя тие (тыс. руб.)
г. Калуга⁹⁰³								
Оптовая торговля VI разряд	2	14,2	65	32-33	100	6785	100	3392,5

⁹⁰² Таблица составлена по: *Троицкий Б.Н.* Торговля Калужской губернии в 1926 – 27 году. Калуга, 1929. С. 12 – 17 // Статистический сборник Калужской губернии. Калуга, 1929

⁹⁰³ *Троицкий Б.Н.* Торговля Калужской губернии в 1926 – 27 году. Калуга, 1929. С. 12 – 13 // Статистический сборник Калужской губернии. Калуга, 1929.

У разряд	3	50	20	7	60	2527	87,2	842,3
IV разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого по оптовой торговле	5	26,3	85	17	42,3	9312	50,4	1862,4
Оптовое розничная торговля VI разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
V разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
IV разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого по оптово-розничной торговле	-	-	-	-	-	-	-	-
Розничная торговля VI разряд	1	50	39	39	62,9	897	49,83	897
V разряд	6	85,7	77	13	90,5	2472	81,6	412
IV разряд	18	52,9	135	7-8	79,8	3505	81,15	194,7
III разряд	39	19,2	83	2	20	1544	19,6	39,6
II разряд	4	2,06	4	1	1,6	70	4,5	17,5
Итого по розничной торговле	68	15,45	338	5	33,56	8488	45,27	124,8
Всего по оптово-розничной торговле	73	15,7	423	6	34,6	17800	47,3	243,8
Заведения I разряда	1	0,4	1	1	0,4	-	-	
Нетоварная торговля VI	-	-	-	-	-	-	-	-

разряд								
V разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
IV разряд	2	7,14	22	11	17,4	137	26,8	68,5
III разряд	3	11,5	20	6	23,07	35	9,64	11,6
II разряд	2	66,6	2	1	10,5	4	4,2	2
Итого по нетоварной торговле	7	8,97	44	6	13,2	176	15	25,14
Всего по всем заведениям	80	37,03	467	6	30	17976	46	224,7
по городам Калужской губернии⁹⁰⁴								
Оптовая торговля VI разряд	3	50	54	18	75	6674	90,97	1224,6
V разряд	3	42,85	21	7	50	3191	89,9	1063,6
IV разряд	2	20	13	6,5	49,1	552	54,2	276
Итого по оптовой торговле	8	38	88	11	60,7	10417	87,9	1302,12
Оптоворозничная торговля VI разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
V разряд	2	40	27	13,5	67,5	1064	69,4	532
IV разряд	1	33,3	5	5	50	174	32	174
Итого по оптоворозничной торговле	3	37,5	32	10,6	64	1238	59,57	412,6
Розничная торговля VI разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
V разряд	5	83,3	22	4,4	91,7	1006	99,4	201,2

⁹⁰⁴ Там же. С. 14 – 15.

IV разряд	39	41,9	148	3,8	58,7	5462	56,6	140,05
III разряд	88	23,6	185	2,1	25,4	5130	39	58,3
II разряд	25	5,39	28	1,12	4,77	284	9,1	11,36
Итого по розничн ой торговле	155	16,6	383	2,47	24	11882	44,1	76,6
Всего по оптово- розничн ой торговле	166	17,2	508	3	28,17	23537	57,5	141,7
Заведен ия I разряда	5	1,1	5	1	1,11	-	-	-
Нетовар ная торговля VI разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
V разряд	2	33,3	7	3,5	21,8	44	25,4	22
IV разряд	15	21,1	94	6,3	38,84	442	30,8	29,5
III разряд	6	12,5	9	1,5	9,67	267	18,6	44,5
II разряд	5	10,2	5	1	7,24	9	25,14	1,8
Итого по нетовар ной торговле	28	16	115	4,1	26,3	762	7,5	27,2
Всего по всем заведени ям	194	17	618	3,18	27,8	24299	56,14	125,5
По сельской местности Калужской губернии⁹⁰⁵								
Оптовая торговля VI разряд	2	100	14	7	100	2520	100	1260
V разряд	1	50	3	3	37,5	538	87,2	538
IV разряд	1	30	2	2	40	3	3,03	3
Итого по	4	57,14	19	4-5	70,4	3061	94,88	765,25

⁹⁰⁵ Там же. С. 16 – 17.

оптовой торговле								
Оптово- розничн ая торговля VI разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
V разряд	1	25	8	8	42,1	1379	82,13	1379
IV разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого по оптово- розничн ой торговле	1	25	8	8	42,1	1379	82,13	1379
Розничн ая торговля VI разряд	1	100	9	9	100	19	100	19
V разряд	2	100	12	6	100	653	100	326,5
IV разряд	79	30,4	188	2	50,5	4888	50,6	61,87
III разряд	590	74,9	947	1-2	74,7	16222	81	27,49
II разряд	29	3,97	35	1	4,25	288	6,5	9,93
Итого по розничн ой торговле	701	39,35	1191	1	47,9	22070	63,4	31,48
Всего по оптово- розничн ой торговле	706	39,4	1218	1-2	48,2	26510	66,8	37,54
Заведен ия I разряда	6	-	6	1	-	-		-
Нетовар ная торговля VI разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
V разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
IV разряд	42	53,16	83	2	60,58	634	60,7	15

III разряд	29	44,6	44	1-2	42,7	256	52,45	8,82
II разряд	35	25,7	51	1	25,12	172	29,5	4,9
Итого по нетоварной торговле	106	37,7	178	1-2	40	1062	49,6	10
Всего по всем заведениям	812	39,17	1396	1-2	46,9	27572	65,9	33,95

Частная торговля Калужской губернии в 1926–1927 г.⁹⁰⁶

Характер торговли и разряды патентов	Число предприятий	% к общему числу	Число работников	В среднем в одном заведении ии работников	% к общему числу работников	Общий размер оборота (тыс.руб.)	% к общему обороту	Размер оборота на 1 предприятие (тыс.руб.)
г. Калуга ⁹⁰⁷								
Оптовая торговля VI разряд	1	14,3	14	14	9,03	668	4,3	668
V разряд	1	25	13	13	28,2	11	0,36	11
IV разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого по оптовой торговле	2	10,5	27			679		
Оптоворозничная торговля VI разряд	1	100	9	100		180		
V разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
IV разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого по оптово-	1	25	9	9	60	180	44,3	180

⁹⁰⁶ Таблица составлена по: *Троицкий Б.Н.* Торговля Калужской губернии в 1926-27 году. Калуга, 1929. С. 12 – 17// Статистический сборник Калужской губернии. Калуга, 1929

⁹⁰⁷ *Троицкий Б.Н.* Торговля Калужской губернии в 1926-27 году. Калуга, 1929. С. 12 – 13 // Статистический сборник Калужской губернии. Калуга, 1929.

розничн ой торговле								
Розничн ая торговля VI разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
V разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
IV разряд	3	8,8	8	2-3	4,79	125	2,9	41,6
III разряд	138	67,9	280	2	63	5184	65,8	37,5
II разряд	179	92,3	230	1	93,1	1617	93,7	9,03
Итого по розничн ой торговле	320	72,7	518	2	51,4	6926	36,9	21,6
Всего по оптово- розничн ой торговле	323	69,7	554	1-2	45,3	7785	20,7	24,1
Заведен ия I разряда	247	-	247	-	-	-	-	-
Нетовар ная торговля VI разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
V разряд	1	33,3	13	13	36,1	30	22	30
IV разряд	15	53,5	45	3	36,5	205	40,1	4,5
III разряд	20	76,9	46	2	52,9	277	76,3	13,85
II разряд	17	89,4	38	2	95	91	95,7	5,35
Итого по нетовар ной торговле	53	67,9	142	2-3	42,6	603	51,45	11,3
Всего по всем заведени ям	376	69,5	696	2	44,7	8388	21,6	22,3
по городам Калужской губернии⁹⁰⁸								

⁹⁰⁸ Там же. С. 14 – 15.

Оптовая торговля VI разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
V разряд	1	14,3	5	5	11,9	62	1,77	62
IV разряд	1	12,5	3	3	9,6	23	2,25	23
Итого по оптовой торговле	2	9,52	8	4	5,5	85	0,71	42,5
Оптово-розничная торговля VI разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
V разряд	3	60	13	4	7,5	470	30,6	156,6
IV разряд	2	66,6	5	2	50	370	68	185
Итого по оптово-розничной торговле	5	62,5	18	3-4	36	840	40,2	168
Розничная торговля VI разряд	-		-	-	-	-	-	-
V разряд	1	25	2	2	8,3	6	0,59	6
IV разряд	29	31,2	67	2-3	26,5	1922	19,9	66,2
III разряд	268	72	520	2	71,4	7705	58,3	28,75
II разряд	437	94,4	557	1	95,05	2830	90,7	6,4
Итого по розничной торговле	735	78,8	1146	1-2	72	12463	46,2	16,9
Всего по оптово-розничной торговле	742	77,2	1172	1-2	65,5	13388	32,7	18,04
Заведения I разряда	445	-	445	1	-	-	-	-

Нетоварная торговля VI разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
V разряд	4	66,6	25	6	78,1	131	74,8	32,75
IV разряд	48	67,6	138	3	57	879	61,2	18,3
III разряд	38	79,1	75	2	80,6	327	47,6	8,6
II разряд	38	77,5	53	1-2	76,8	92	76,6	2,4
Итого по нетоварной торговле	128	73,5	291	2	66,7	1429	59,1	11,1
Всего по всем заведениям	870	76,6	1463	1-2	65,8	14817	34,2	17
По сельской местности Калужской губернии⁹⁰⁹								
Оптовая торговля VI разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
V разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
IV разряд	2	66,6	3	1	60	96	96,6	48,3
Итого по оптовой торговле	2	28,5	3	1	11,1	96	2,96	48,3
Оптоворозничная торговля VI разряд	-	-	-	-	-	-	-	
V разряд	1	50	5	5	38,4	37	2,61	37
IV разряд	2	100	6	3	100	263	100	100
Итого по оптоворозничной торговле	3	75	11	3-4	57,8	300	17,86	100
Розничная	-	-	-	-	-	-	-	-

⁹⁰⁹ Там же. С. 16-17.

торговля VI разряд								
V разряд	-	-	-	-	-	-	-	-
IV разряд	4	1,53	7	1-2	1,88	210	2,1	52,5
III разряд	196	24,9	318	1-2	25	3787	18,9	19,3
II разряд	701	96	787	1	95,7	4146	93,5	5,9
Итого по розничн ой торговле	901	50,5	1112	1	44,8	8143	23,4	9,03
Всего по оптово- розничн ой торговле	906	50,55	1126	1	78,05	8539	21,5	9,4
Заведен ия I разряда	342	-	342	-	-	-	-	-
Нетовар ная торговля VI разряд	-		-	-	-	-	-	-
V разряд	28	35,4	44	1-2	32,1	316	30,2	11,2
IV разряд	36	55,3	59	1	57,2	232	47,5	6,4
III разряд	100	73,5	151	1-2	74,4	404	69,4	4,04
II разряд	41	87,2	41	1	-	-	-	-
Итого по нетовар ной торговле	169	60,1	256	1	57,5	976	45,65	5,7
Всего по всем заведени ям	1071	51,6	1382	1	46,4	9515	2274	2,1

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ГА РФ)

Ф. А-259. Совет министров РСФСР (СОВМИН РСФСР). 1917 – 1991 гг. Опись 96.

1. Д. 2058. Протест Калужского ГАКО против Постановления бюджетного Совещания начфина о покрытии дефицита по местному бюджету.

Ф. А-374. Центральное статистическое управление (ЦСУ РСФСР). 1927 – 1991 гг. Опись 19.

2. Д. 121. Сведения о числе торговых заведений, количестве занятого в них персонала и их обороте за 1926 – 27 г.

Ф. А-5449. Всероссийский союз промысловой кооперации (ВСЕКОПРОМСОЮЗ). 1922 – 1932 гг. Опись 2.

3. Д. 234. Протоколы заседаний экономического управления ВСНХ (копии), докладные записки и заключение организационно-инструкторского отдела Всекопромсоюза по вопросу образования в Калужской губернии Дугненской артели «Труженик чугуна».

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ЭКОНОМИКИ (РГАЭ)

Ф. 5240. Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР. 1925-1930 гг. Опись 11.

4. Д. 147. Приказы (копии) по Наркомторгу СССР, протоколы (копии) заседаний, справок, докладные записки, инструкция, программа работ и др. материалы по пятилетнему плану товарооборота на 1928 – 1933 гг. и по контрольным цифрам на 1928 – 1929 гг.

Ф. 8151. Комиссия по внутренней торговле при СТО СССР и Народный комиссариат внутренней торговли СССР. 1922 – 1925 гг. Опись 1.

5. Д. 63. Материалы о кредитовании частной торговли (протоколы, планы, ведомости, заявления и переписка).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДОКУМЕНТОВ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ (ГАДНИКО)

Ф. П-1. Калужский губком ВКП (б)

Опись 3.

6. Д.3. Протокол заседаний губернского комитета РКП (б).

Опись 5.

7. Д.5. Протокол X губернской партийной конференции (первый экземпляр).

8. Д. 95. Протоколы, доклады, отчеты губисполкома, его отделов, губернских советских учреждений, профорганов, комиссий.

9. Д. 98. Краткие обзоры экономического положения Калужской губернии, обзоры о состоянии советского аппарата губернии и открытые письма губисполкома в президиум ВЦИК.

10. Д. 99. Протокол VI губсъезда профсоюзов, протоколы губпрофсовета и фракций РКП(б) губотделов профсоюзов, отчет губпрофсовета. Протокол губсъезда по народному образованию, отчеты отделов губисполкома. Протоколы правления губсоюза потребобществ, протоколы губернской налоговой комиссии. Доклад уполномоченного Наркомпути по СВ ж.д.

Опись 6.

- 11.Д. 70. Информация Петровского РК РКП(б) о работе показательной (ударной) ячейки РКП(б) при Петровском заводе.
- 12.Д. 74. Доклады и информационные обзоры о деятельности ГСНХ и о работе промышленности губернии.
- 13.Д.145. Сведения о руководителях предприятий губернии.

Опись 7.

- 14.Д. 15. Закрытые письма секретаря губкома партии на имя секретаря ЦК РКП(б) об экономическом и политическом состоянии губернии.
- 15.Д. 17. Закрытые письма секретарей укомов и райкомов РКП(б) на имя секретаря губкома партии об экономическом и политическом состоянии уездов и районов.

Опись 8.

- 16.Д.101. Информационные материалы губсовнархоза (доклады о состоянии промышленности и других отраслей народного хозяйства губернии).
- 17.Д. 104. Информационные сводки губотдела ГПУ о политическом положении губернии.

Опись 10.

- 18.Д.4. Протокол 17-й губернской партийной конференции.
- 19.Д. 73. Протоколы фракции ВКП(б) губисполкома. Протоколы пленума, президиума, отчет и информация губисполкома. Отчет губсовнархоза о состоянии промышленности губернии.
- 20.Д.74. Протоколы бюро фракции ВКП(б) губисполкома и Калужского горисполкома. Протоколы президиума и информационные материалы губисполкома.
- 21.Д. 115. Протоколы и выписки из протоколов УК и РК ВКП(б) и другие материалы о состоянии и работе кооперативных органов и организаций.

22.Д. 118. Копия доклада инструкторов ВСПК об обследовании
Калужского кустарно-промыслового союза.

Опись 11.

23.Д. 68. Справка о состоянии промышленности губернии.

24.Д. 72. Протоколы и постановления пленумов и бюро губкома и УК
ВКП(б) и информационный материал о весенне-посевной
кампании. Доклад о состоянии важнейших отраслей
хозяйственного и культурного строительства Калужской губернии.

Опись 12.

25.Д. 15. Очерк экономического и культурного строительства
Калужской губернии.

26.Д. 17. Постановления губкома ВКП(б), протоколы совещаний при
отделах ГК ВКП(б), информационные материалы УК и РК партии и
губкома ВЛКСМ о проработке решений Оргбюро ЦК ВКП(б) по
докладу Калужского губкома ВКП(б) от 23.01.1929 г.

Ф. П-11. Калужский уком ВКП(б)

Опись 3.

27.Д.2. Агитпропотдел.

Ф. П-7694. Акимов Василий Павлович

Опись 1.

28.Д. 44. Скопированные Акимовым Василием Павловичем для своей
работы протоколы Калужского губернского Совета Народных
Комиссаров и губисполкома.

Ф. П-7696. Архивная коллекция «Документы и материалы о ветеранах
партии и комсомола, участниках трёх российских революций,
Гражданской войны и социалистического строительства»

Опись 1.

29.Д. 52. Воспоминания уроженца Калужского уезда, старого большевика (с марта 1917 г.) Балмасова Якова Андреевича об участии в революционном движении и борьбе за власть Советов в Московской губернии, проведении политики военного коммунизма в Московской губернии и Донской области, проведении НЭПа на Ставропольщине, партийной, советской и хозяйственной работе в Калуге, на Урале и Тверской губернии в 20-х гг., на Вологодчине и в Ленинградской области в 30-х гг., о работе в годы Великой Отечественной войны, о встречах с руководителями партии и правительства (подлинник). Том 1.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ (ГАКО)

Ф. Р-26. Исполнительный комитет Калужского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (г. Калуга Калужской губернии)

Опись 1.

30.Д. 327. Протоколы № 23, 24 заседания президиума губисполкома.

31.Д.865. Материалы обследования народного хозяйства и культуры Калужской губернии и работы губисполкома комиссией СНК РСФСР.

Опись 2.

32.Д.29. Материалы об обследовании торговых организаций губернии, Губернского сельскохозяйственного банка, о внеочередных перевыборах Подборского волостного Совета; об охране лесов и др.; протоколы президиума губисполкома о контр-революционной деятельности церковного совета Калужской Козьма Дамиановской церкви переписка с отделами губисполкома, Тарусского

уисполкома и др. учреждениями о восстановлении в избирательных правах; о выселении монахинь из совхоза Жерелева Спас-Деменского уезда; списки лиц совершивших должностные преступления по Калужской губернии и специалистов губернского земуправления.

Ф.Р-41. Калужский губернский совет профессиональных союзов (г. Калуга Калужской губ., 1918 – 1929 гг.)

Опись 1.

33.Д.359. Копии договоров предприятий, сдаваемых в аренду.

Ф.Р-129. Калужское губернское управление по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации (Губкустпром) при Калужском губернском совете народного хозяйства (г. Калуга Калужской губ., 1920–1922)

Опись 1.

34.Д.30. Доклад Калужского Губернского Кустарно-промыслового Союза о состоянии кустарной промышленности Калужской губернии.

Ф.Р-156. Калужский губернский совет народного хозяйства (г. Калуга, 1918 – 1929 гг.)

Опись 2.

35.Д.322. Договоры, заключенные губсовнархозом с частичными предпринимателями на поставку ему продовольственных и промышленных товаров для нужд губернии.

36.Д.334. Материалы ВСНХ и губсовнархоза о введении НЭПа и хозрасчета в предприятиях, подведомственных губсовнархозу и по др. административно-хозяйственным вопросам.

Опись 3.

- 37.Д. 3. Проект резолюции по докладу заведующего губсовнархозом о местной промышленности губернии за 1923/24/гг.
- 38.Д. 25. Переписка с ВСНХ о снабжении предприятий сырьем, о выполнении договоров и др. вопросам, связанным с работой промышленности губернии, сведения о предприятиях местной промышленности.
- 39.Д. 210. Материалы о состоянии промышленности губернии за 1922/23 гг.
- 40.Д. 452. Материалы о состоянии и деятельности фабрик, входящих в состав губернского текстильного объединения.

Ф.Р-188. Калужская губернская плановая комиссия президиума Калужского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (г. Калуга Калужской губернии, 1921 – 1929 гг.)

Опись 1.

- 41.Д.2. Планы строительных работ по дорожному отделу губернской комиссии государственных сооружений на 1922 год; протоколы заседаний комиссии о ее целях и задачах; программа обследования местного транспорта губернии.
- 42.Д. 144. Доклад о состоянии торговли в губернии, о роли частного в товарообороте, его торговой сети и оборотах за 1926/27-1927/28 годы; отчет губторготдела о работе за 1926/27 год; протоколы заседаний президиум губисполкома и торговой секции губплана по товарообороту.
- 43.Д. 188. Экономический очерк губернии.
- 44.Д.215. Контрольные цифры по пятилетнему плану и за 1928/29 год по промышленности и промысловой кооперации губернии.

Ф.Р-189. Отдел торговли исполнительного комитета Калужского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (г. Калуга Калужской губернии)

Опись 1.

45.Д.30. Доклады и отчеты Калужского губвнуторга (20 января 1924 г. – 18 ноября 1924 г.).

46.Д.479. Постановления Комиссии Совета труда и обороны совещания при губериском торговом отделе, циркуляры народного комиссариата внутренней торговли. Доклад и сведения о состоянии торговли, о торговых предприятиях и о роли частного комитета в торговле и заготовках в гор. Калуге и Калужской губернии. Заключение по обследованию частной торговли (12 октября 1927 г. – 4 июня 1928 г.).

47.Д.503. Дело по обследованию общего состояния торговли Калужской губернии. Юридическая часть (5 октября 1927 г. – 26 сентября 1928 г.).

Опись 3.

48.Д.2. Циркуляры народного комиссариата внутренней торговли, протокол совещания ответственных работников госторговли и кооперации губернии и переписки с народным комиссариатом внутренней торговли по вопросу частной торговли (22 марта 1924 г. – 27 сентября 1925 г.).

49.Д. 5. Протокол совещания Калужского губ.отдела внутренней торговли. Копия доклада по обследованию Калужского отделения Тульской конторы сахаро-трест. Переписка с народным комиссариатом внутренней торговли и Калужским губисполкомом о деятельности торговых организаций (5 июля 1924 г. – 21 сентября 1925 г.).

Ф. Р-193. Финансовый отдел исполнительного комитета Калужского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (г. Калуга Калужской губернии)

Опись 1.

50.Д. 557. Переписка с участковыми фининспекторами г. Калуги и уездов губернии об обложении налогом торговых предприятий и лиц, занимающихся торговлей, и материалы к ней.

51.Д. 559. Сведения и отчёты о количестве государственных и кооперативных предприятий, частных и торговых предприятий губернии, подлежащих обложению уравнительным сбором по губернии за 1925-1926 гг.

52.Д.632. Материалы о привлечении к ответственности торговых организаций и частных торговцев за неправильное ведение торговых книг и сокрытии дохода.

Ф. Р-294. Калужское губернское отделение Государственного банка СССР (г. Калуга Калужской губ., 1927 – 1929)

Опись 1.

53.Д. 114. Заявление Петра Станиславовича Ракова об открытии ему кредитов в Калужском отделении государственного банка.

Ф. Р-1570. Калужское губернское экономическое совещание (ГУБЭКОСО) (г. Калуга Калужской губ.)

Опись 1.

54.Д. 165. Сведения о положении торговли в губернии.

Ф. Р-2901. Финансовый инспектор 2-го участка Медынского уезда Калужской губ.

Опись 1.

55.Д. 8. Заявления об обороте за 1-ое полугодие 1925 – 26 г. по кооперативным предприятиям по уравнительному сбору за 2-ое полугодие 1925 – 26 г.

Опись 3.

56.Д. 5. Заявления об обороте по частным предприятиям по 2-ому участку Медынского уезда за 1924 – 25 гг.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ

57.Декрет ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1944, стр. 245-246. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/46014?ysclid=mc9erhvt5n636819438> (дата обращения: 11.06.2023).

58.Декрет СНК РСФСР «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1944, стр. 247-248. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/46016?ysclid=mc9esx1sbc537243915> (дата обращения: 11.06.2023).

59.Декрет СНК РСФСР «Об обмене» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1944, стр. 338-339. [Электронный ресурс].

URL: <https://istmat.org/node/46124?ysclid=mc9etwwz5x277387298>
(дата обращения: 14.06.2023).

60.Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/45727?ysclid=mc9euux0ts693313155> (дата обращения 17.06.2023).

61.Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г.. Отдел первый / Упр. делами Совнаркома СССР, Наркомат юстиции СССР. М., 1923. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/342162-sobranie-uzakoneniy-i-rasporyazheniy-rabochego-i-krestyanskogo-pravitelstva-za-1922-g> (дата обращения 17.06.2023).

62.Сборник декретов, постановлений, инструкций Совнаркома, ВЦИКа и других органов Правительственной власти. Издание неофициальное. Ново-Николаевск: издание Сибирского отделения Центросоюза, 1921–1922. Вып. 2: (Январь – февраль 1922 г.). 1922. 75 с.

РАБОТЫ В.И.ЛЕНИНА

63.*Ленин В.И.* О значении золота теперь и после полной победы социализма//Полное собрание сочинений. Т. 44. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 221 – 229.

64.*Ленин В.И.* О кооперации// Полное собрание сочинений. Т. 45. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 369 – 377.

65.*Ленин В.И.* О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия) // Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы. Издание пятое. Т. 43. М., 1970. С. 205 – 245.

ВОСПОМИНАНИЯ

66. Воспоминания Михаила Пришвина. [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.prozhito.org/note/434087> (дата обращения: 13.05.2025).

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ СБОРНИКИ, ОТЧЕТЫ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

67. «Мы бросили работу. Придите к нам на помощь...». Документы Центрального архива ФСБ России о забастовках московских текстильщиков в 1923 г. Публикация *Л.В. Борисовой* // Российская история. № 4. 2010. С. 14 – 23.
68. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 1934 гг.). Т. 1. Ч. 1 – 2. 2001. 1102 с.
69. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 1934 гг.). Т. 2. 2001. 510 с.
70. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 1934 гг.). Т. 3. Ч. 1 – 2. 2002. 966 с.
71. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 1934 гг.). Т. 4. Ч. 1 – 2. 2001. 1190 с.
72. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 1934 гг.). Т. 5. 2001. 797 с.
73. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 1934 гг.). Т. 6. 2002. 794 с.
74. Восстановление народного хозяйства Брянской губернии (1921-1925 годы). Сборник документов и материалов. Брянск: Изд-во «Брянский рабочий», 1960. 615 с.
75. Итоги Первого года пятилетки. Отчет Калужского окрисполкома за 1928-1929 год. Калуга. 1929. 43 с.

- 76.Итоги хозяйственной работы Калужского текстильного треста за 28-29 г. и перспективы на 29-30 г. Калуга: Гос. Типография ГСНХ, 1929. 23 с.
- 77.Калужская губерния. Результаты подведомственных Калужскому Губсовнархозу трестов и предприятий за первое полугодие 1924-25 операционного года. Калуга: Калужск. ГСНХ, 1925. 16 с.
- 78.Калужская губернская партийная организация ВКП (б). Калуга: 1-я гостип. КГСНХ, 1927. 82 с.
- 79.Калужский край. Книга третья. Сборник документов. Тула: Приок. кн. изд-во, 1982. 310 с.
- 80.Конъюнктурный обзор по Калужской губернии за февраль месяц 1925 г. Калуга: Губ. Планов. Комиссия, 1925. 28 с.
- 81.Краткая сводка текущей статистики промышленности Калужской губернии за вторую треть 1922 г. по группам производства, сравнительно с тем же периодом 1921 г. Калуга: Калужский ГСНХ, 1922. 72 с.
- 82.Краткий отчет рабочим и крестьянам Московской губернии о работе Московского губернского исполнительного комитета за время с 1 октября 1924 г. по 1 апреля 1925 г. М.: Изд. Московского Совета, 1925. 47 с.
- 83.Местный бюджет Калужской губернии на 1927-28 год. Калуга: Калуж. губфинотд., 1928. 351 с.
- 84.Московский уезд. Статистико-экономический сборник. Вып. I. М.: Моск. уезд. исполн. ком-т сов. раб., кр. и кр.-арм. деп., 1928. 471 с.
- 85.Народное хозяйство СССР. М., 1928. 15 с.
- 86.Отходники / Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., М.: Новый Хронограф, 2013. 288 с.

- 87.Отчет Губернского исполнительного комитета и Губернского экономического совещания за время с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. Калуга, 1923. 243с.
- 88.Отчет губернского совета профессиональных союзов VIII созыва IX Губернскому Съезду Профессиональных союзов с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. Калуга, 1926 г.
- 89.Отчет Губернского экономического совещания за время с 1 января по 1 октября 1921 г. Вып.1., Калуга: Гос. изд-во. Калуж. отделение, 1921. 143 с.
- 90.Отчет Калужского губернского исполнительного комитета VI Губернскому Съезду Советов. За время с 1 ноября 1920 г. по 1 мая 1921 г. Калуга: Гос. изд-во. Калужск. отд. 346 с.
- 91.Отчет Калужского губернского исполнительного комитета VI Губернскому Съезду Советов. За время с 1 ноября 1920 г. по 1 мая 1921 г., Калуга: Гос. Издательство. Калужское отделение, 1921. 346 с.
- 92.Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1926 г. по 1 января 1928 г. Калуга: Гос. Издательство. Калужское отделение, 1928. 322 с.
- 93.Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. Калуга, Б.и., 1926. 268 с.
- 94.Отчет Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1 октября 1926 г. по 1 января 1929 г. Калуга, Б.и., 1929. 20 с.
- 95.Отчет Калужского губернского совета профессиональных союзов VIII созыва IX-му губернскому Съезду профессиональных союзов с

- 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. Калуга: Гос. Издательство. Калужское отделение, 1926. 231 с.
96. Отчет Калужского губернского совета профессиональных союзов. Январь 1927 г. – январь 1928 г. Калуга, 1928. 133 с.
97. Отчет Калужского губернского совета профессиональных союзов. Январь 1927 г. – январь 1928 г. Калуга, Б.и., 1928. 133 с.
98. Отчет Калужского Губисполкома за 1924-25 год. Калуга: Калуж. губисполком, 1926. 304 с.
99. Отчет Калужского Губисполкома за 1925-26 г., Калуга: Гос. Издательство. Калужское отделение, 1927. 125 с.
100. Отчет Калужского Губисполкома за 1925-26 год. Калуга: Калужская гос. типография, 1926. 289 с.
101. Отчет Калужского Губисполкома за с 1 октября 1926 г. по 1 января 1929 г. Калуга: Гос. Издательство. Калужское отделение, 1929. 112 с.
102. Отчет Калужского Окрисполкома за 1928-29 год. Калуга: Гос. Издательство. Калужское отделение, 1930. 115 с.
103. Отчет Калужского уездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Октябрь 1923 – октябрь 1924 г. Калуга: 1-я гос. типо лит. ГСНХ, 1924. 121 с.
104. Отчет Калужского уездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Октябрь 1923 – октябрь 1924 г. Калуга, Б.и., 1924. 280 с.
105. Отчет Малоярославецкого Уездного исполнительного комитета за время с 1 октября 1923г. по 1 октября 1924 г. Б.и., Малоярославец, 1924. 122 с.
106. Отчет Малоярославецкого уездного исполнительного комитета за время с 1 октября 1924г. по 1 октября 1925 г. Малоярославец, Б.и., 1925. 87 с.

107. Отчет Малоярославецкого Уездного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за время с 1 октября 1925г. по 1 октября 1926 г. Малоярославец, Б.и., 1926. 56 с.
108. Отчет о работе Мосальского Уездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов XIII созыва с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. Калуга, Б.и., 1926. 22 с.
109. Отчет правления и ревизионной комиссии транспортного потребительского общества Сызрано-Вяземской железной дороги за 1925-26 операционный год. Калуга, Б.и., 1927. 72 с.
110. Отчет правления и ревизионной комиссии транспортного потребительского общества Сызрано-Вяземской железной дороги за 1926-27 операционный год. Калуга, Б.и., 1928. 72 с.
111. Отчет правления полиграфического производства Калужского ГСНХ за время с 1 января по 1 октября 1923 г. Б.М., Б.и., 1924. 25 с.
112. Отчеты и доклады о работе губернского союза потребительских обществ за 1923 г. Калуга, Б.и., 1924. 98 с.
113. Отчеты и доклады о работе губернского союза потребительских обществ за 1924 г. Калуга, Б.и., 1925. 28 с.
114. Отчеты и доклады о работе губернского союза потребительских обществ за 1924-25 хозяйственный год Калуга, Б.и., 1926. 33 с.
115. Отчеты и доклады о работе губернского союза потребительских обществ за 1925-26 хозяйственный год. Калуга, Б.и., 1927. 42 с.
116. Отчеты и доклады о работе губернского союза потребительских обществ за 1926-27 хозяйственный год Калуга, Б.и., 1928. 34 с.
117. Отчеты и доклады о работе губернского союза потребительских обществ за 1927-28 хозяйственный год Калуга, Б.и., 1929. 28 с.

118. Отчеты и доклады о работе Сухиничского союза потребительских обществ за 1925/26 хозяйственный год. Калуга: 1-я Гос. Типография, 1927. 33 с.
119. Очередной отчет Калужского губернского исполнительного комитета рабочим, работницам, красноармейцам крестьянам и крестьянкам и всем трудящимся Калужской губернии с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. Калуга: 1-я Гос. Типография ГСНХ, 1925. 44 с.
120. Промышленность Калужской губернии с 1 января по 1 мая 1922 г. (Краткий обзор работы промышленных предприятий Калужской губернии за первую треть 1922 г.). Калуга, Б.и., 1922. 72 с.
121. Промышленность Калужской губернии. Экономическо-производственный отчет Губсовнархоза за 1923-1924 операционный год. Калуга, Б.и., 1924. 35 с.
122. Промышленность СССР в 1924 г. Ежегодник ВСНХ. Отчет III Съезду Советов СССР. М.: Ред.-изд. отд. ВСНХ, 1925. 130 с.
123. Промышленность СССР в 1925 г. Ежегодник ВСНХ. Москва-Ленинград: Ред.-изд. отд. ВСНХ, 1926. 161 с.
124. Промышленность СССР в 1925–26 г. Ежегодник ВСНХ. Москва-Ленинград: Ред.-изд. отд. ВСНХ, 1927. 296 с.
125. Пять лет (с 1 октября 1918 г. по 14 октября 1923 г.). Сборник материалов к юбилею существования Калужского губстатбюро. Калуга, Б.и., 1923. 60 с.
126. Русская промышленность в 1922 г. Ежегодник ВСНХ. Отчет десятому Съезду Советов РСФСР. Петроград: Ред.-изд. отд. ВСНХ, 1923. 235 с.
127. Русская промышленность в 1923 г. Ежегодник ВСНХ. Отчет к II Съезду Советов СССР. М.: Ред.-изд. отд. ВСНХ, 1924. 135 с.

128. Статистический ежегодник Калужской губернии за 1922 г. Вып. I. Калуга: Калужское губернское статистическое бюро, 1923. 405 с.
129. Статистический ежегодник Калужской губернии за 1922 г. Калуга: 2-я Гос. Типография, Б.и., 1923. 151 с.
130. Статистический сборник [Калужской губернии] / РСФСР, Калуж. губ. стат. бюро; под ред. В. И. Сосницкого. Калуга, 1925. 258 с.
131. Статистический сборник. Калуга: Калужский губернский стат. Отдел, 1929. 425 с.
132. Труд в СССР. Статистико-экономический обзор (октябрь 1922 г. – март 1924 г.). М.: Изд. ВЦСПС, 1924. 317 с.
133. Фабрично – заводская промышленность г. Москвы и Московской губернии. М: Московский статистический отд., 1928. 173 с.
134. Хозяйственное положение Калужской губернии и деятельность губернского экономического совещания. Отчет Калужского губернского экономического совещания Экономическому совещанию РСФСР за время с 1 октября 1922 г. по 1 апреля 1923 г. Калуга: Гос. Издательство. Калужское отделение, 1923. 143 с.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

135. Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 9 февраля 1924. № 32. Изображение 148.
136. Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 15 февраля 1924. № 37. С. 5.
137. Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 19 февраля 1924. № 40. Изображение 198.

138. Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 22 февраля 1924. № 43. С. 4.
139. Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 26 февраля 1924. № 48. С. 2.
140. Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 26 февраля 1924. № 48. С. 5.
141. Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 8 февраля 1925. № 80. С. 4.
142. Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 21 февраля 1925. № 46. Приложение к газете: Кооперативный листок.
143. Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 13 февраля 1925. № 35. С. 4.
144. Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 3 января 1926. № 2. С. 4.
145. Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 7 января 1926. № 5. С. 4.
146. Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 14 января 1926. № 11. С. 2.
147. Ежедневная газета Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета «Коммуна». 1928. № 262.
148. Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). № 5. 1922 г. С. 9.
149. Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). № 8. 1922 г. С. 80.
150. Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). № 9-10. 1922 г. С. 7.
151. Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). № 11. 1922 г. С. 25.

152. Известия Калужского Губернского Комитета РКП(б). № 12. 1922 г. С. 46.
153. Партийная мысль. Орган Калужского комитета ВКП (б). Калуга. №3. 1927.
154. Партийная мысль. Орган Калужского комитета ВКП (б). Калуга. №4. 1927.
155. Рабочий путь: орган Калужского губернского совета профессиональных союзов. 17 января 1923 г. (№ 3(19). С. 4.
156. Торговые известия. Орган Народного комиссариата внешней и внутренней торговли СССР. Москва. № 18. 1925.

ЛИТЕРАТУРА

Монографии и статьи

157. *Александров И.Г.* Восстановление производства в России. М.: Госплан, 1924. 21 с.
158. *Архипов В.А., Морозов Л.Ф.* Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле в 20-е – начале 30-х гг. М.: Мысль, 1978. 263 с.
159. *Архипов В.А.* Политика советского государства по отношению к частной торговле и промышленности в период нэпа: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1983. 31 с.
160. *Бахтин В.В.* Государственное регулирование торговли в годы новой экономической политики // Евразийский форум. Москва. 2010. №1 (2). С. 29 – 34.
161. *Белова И.Б.* Гражданская война в Калужской губернии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2020. № 3 (55). С. 126 – 137.

162. *Борисова Л.В.* НЭП в зеркале показательных процессов по взяточничеству и хозяйственным преступлениям // Отечественная история. 2006. № 1. С. 84 – 97.
163. *Бритов В.М.* Материалы к лекции на тему: Строительство социалистической промышленности в Калужской области (1917-1957 гг.). Калуга, Б.и., 1957. 23 с.
164. *Бритов В.М.* Растет промышленное производство // Калужская область за 40 лет. Сборник статей. Калуга: Газета «Знамя», 1957. 247 с.
165. *Вайнштейн А.Л.* Цены и ценообразование в СССР в восстановительный период в 1921 – 1928 гг. М.: Наука, 1972. 190 с.
166. *Валиева Л.К.* Развитие государственной промышленности в условиях новой экономической политики. 1921-1929 гг. (на материалах Нижнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2004. 20 с.
167. *Виноградов С.В.* Нэп: опыт создания многоукладной экономики. М., Б.и., 1996. 147 с.
168. *Виноградов С.В.* Начало нэповской реформы в промышленности: создание трестов и синдикатов (1921-1922) // Современная научная мысль. 2017. №4. С. 38-46.
169. *Гафурова В.М.* Создание и усовершенствование системы управления промышленностью Урала в 1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. 25 с.
170. *Гончарова И.В.* НЭП в Орловской губернии (политические и социально-экономические аспекты): диссертация ... канд. ист. наук. Орел, 2001. 321 с.

171. *Гончарова И.В.* Крестьянство Центрально-Чернозёмной области в условиях подготовки и проведения коллективизации в 1928-1932 гг.: диссертация ... докт. ист. наук. Москва, 2015. 522 с.
172. *Гребениченко С.Ф.* Массовые источники по изучению мелкой промышленности СССР 1920-30-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. 20 с.
173. *Гуменюк А.А.* Переход к нэпу в Саратовской губернии: социально-экономические и политические процессы (1921-1923 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2002. 26 с.
174. *Данилов В.П.* Крестьянский отход на промыслы в 1920-х гг. // Исторические записки. № 94. М., 1974. С. 55 – 122.
175. *Деревицкий В.А.* Общества взаимного кредита. М.: Финансовое издательство НКФ, 1928. 110 с.
176. *Дмитренко В.П.* Торговая политика советского государства после перехода к нэпу. 1921-1924 гг. М.: Наука, 1971. 269 с.
177. *Жермунский М.М.* Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР. М.: Финансовое издательство, 1927. 190 с.
178. *Жермунский М.М.* Частный капитал в товарообороте. М.: Центр. упр. печати ВСНХ СССР, 1924. 168 с.
179. *Жуков Ю.Н.* Переход от «военного коммунизма» к нэпу – ради крестьян или рабочих? // Российская история. № 2. 2020. С. 96 – 117.
180. *Зыкова Н.Л.* Частная торговля в Енисейской и Иркутской губерниях в 1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007. 27 с.
181. История Калужской партийной организации: Иллюстрированный очерк. Тула: Приок. кн. изд-во, 1978. 256 с.
182. История Пензенского края / Белоусов С.В., Кондрашин В.В., Новинская Т.Ю., Кузьмина Т.Н., Лебедева Д.В., Терещенко Я.В.,

- Гарбуз Г.В., Карнишин В.Ю., Воейков Е.В., Шариков А.Г., Тишкина А.В., Ягов О.В., Филенкова О.А., Первушкин В.И., Власов В.А., Иноземцев И.Н., Гаврилова Т.В., Лебедева Л.В., Битков М.В., Кладов В.Ю. и др. В трёх томах. Пенза, 2024. 768 с.
183. История социалистической экономики СССР. Т.2. М.: Наука, 1976. 479 с.
184. Калужская область за 40 лет. Сборник статей. Калуга: Газета «Знамя», 1957. 247 с.
185. Калужский край в XX веке: исторические очерки / И.Б. Белова и др.; редколл. В.Я. Филимонов, М.А. Казак, Д.Э. Миронов. Калуга: Калужский государственный институт модернизации образования, 2014. 416 с.
186. Карпов С.А. Фабрично-заводская промышленность Калужской губернии // Статистический сборник. Калуга: Калужский губернский стат. отдел, 1929. 425 с.
187. Касьяненко В.И. Нэп и акционерное предпринимательство в СССР. М.: Знание, 1991. 62 с.
188. Киселев С.М. Основные моменты хозяйственной конъюнктуры в СССР в 1924 – 25 г. М.: Гос. Изд., 1926. 86 с.
189. Килин А.П. Частное торговое предпринимательство на Урале в 1920-е гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 1995. 19 с.
190. Кольцов Ф. Как происходит снижение цен // Партийная мысль. Орган Калужского комитета ВКП (б). Калуга. №4. 1927.
191. Кооперация: страницы истории: в 3 т. / Российская акад. наук, Ин-т экономики, Центр методологических и историко-экономических исслед.; [редкол.: д. э. н. проф. Н. К. Фигуровская (отв. ред.-сост.) и др.]. М.: Наука, 2011-.

192. *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России. 1860-1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 390 с.
193. *Корнилов Г.Е.* Формирование системы продовольственной безопасности населения России в первой половине XX в. // *Российская история.* № 3. 2011. С. 91 – 101.
194. *Коссой А.И.* Государственный капитализм в условиях строительства социализма. М.: Наука, 1975. 307 с.
195. *Кузьмина Т.Н.* Безработица и борьба с ней. 1917-1930 гг.: По материалам Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1997. 24 с.
196. *Ларин Ю.* Частный капитал в СССР. М.-Л.: Гос. Издат., 1927. 312 с.
197. *Лельчук В.С.* Индустриализация в СССР: история, опыт, проблемы. М.: Политиздат, 1984. 304 с.
198. *Леман Г.А.* Государственная и кооперативная торговля в борьбе с частным посредником. М.-Л.: Центр. упр. печати ВСНХ СССР, 1926. 56 с.
199. *Лившин А.Я.* Гражданское конституционное сознание: обладало ли им советское общество в годы Гражданской войны и нэпа? // *Отечественная история.* № 4. 2001. С. 94 – 111.
200. *Лозбенов И.Н.* Взаимодействие экономических и социально-политических процессов в Подмосковье в годы нэпа (1921-1929 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 21 с.
201. *Лозбенов И.Н.* Отступление, ставшее преступлением // *История.* 2008. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://his.1sept.ru/article.php?ID=200800503> (дата обращения 17.06.2023).
202. *Лютков Л.Н.* Частная промышленность в годы нэпа (1921-1929 гг.). Саратов: Издат. Саратовского университета, 1994. 147 с.

203. *Лютков Л.Н.* Настроения рабочих провинции в годы нэпа // Отечественная история. 2007. № 4. С. 65 –74.
204. *Матюгин А.А., Чугаев Д.А.* СССР в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). М.: Издат. Моск. Университета, 1952. 200 с.
205. *Марин А.* Борьба с частником (Калужский уезд). // Партийная мысль. Орган Калужского комитета ВКП (б). Калуга. №3. 1927.
206. *Маркин С.А.* Промышленность Тамбовской губернии в начальный период нэпа (1921-1925 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006. 26 с.
207. *Мау В.А.* Реформы и догмы 1914-1929 гг.: очерки истории становления хозяйственной системы тоталитаризма. М.: Дело, 1993. 254 с.
208. Материалы для работы в районной (уездной) школе профдвижения. Вып. XXIII. М.: Изд-во МГСПС «Труд и книга», 1928. 38 с.
209. *Минц Л.Е.* Рынок труда в России (за 1922 г. и I-ю половину 1923 г.). М.: Вопросы труда, 1923. 52 с.
210. *Минц Л.Е.* Труд и безработица в России (1921-1924 гг.). М.: Вопросы труда, 1924. 72 с.
211. *Минц Л.Е.* Отход крестьянского населения на заработки в СССР. М., 1925.
212. *Минц Л.Е.* Отход сельского населения на заработки в СССР в 1926/27 г. М.: Вопросы труда, 1929. 201 с.
213. *Моисеенко В.М.* Отход сельского населения на заработки в СССР в 1920-е годы // Народонаселение. 2017. №3. С. 51-62.
214. *Морозова Г.* Судьба Раковых // Провинция-информ. 1992. № 1 (54). 7 января.

215. *Мухин М.Ю.* Сто лет изучения нэпа. Время подводить итоги? // Российская история. № 5. 2020. С. 3 – 14.
216. *Надеждина В.А.* Нэповская Россия в зеркале социальной истории. // Отечественная история. 2007. № 4. С. 149 – 157.
217. *Новоселова О. П.* Направления отхода крестьян верхнего Поволжья на неземледельческие промыслы в 1920-е годы (на материалах Костромской и Ярославской губерний) // Власть истории – История власти. 2024. №54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-othoda-krestyan-verhnego-povolzhya-na-nezemledelcheskie-promysly-v-1920-e-gody-na-materialah-kostromskoy-i> (дата обращения: 06.08.2025).
218. *Орлов И.Б.* Восстановление промышленности // Россия нэповская. М., 2002.
219. Очерки истории Калужской организации КПСС. Тула: Приок. кн. изд-во, 1967. 410 с.
220. Очерки Калужской губернии. Сборник 1. Калуга, Б.и., 1925. 184 с.
221. *Петрова С.М.* Роль частного капитала в развитии производительных сил в годы новой экономической политики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 26 с.
222. *Плюснин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н.* Отходничество как новый фактор общественной жизни // Мир России. Социология. Этнология. 2015. №1. С. 35-71.
223. *Поляков Ю.А. Дмитриенко В.П.* Переход к новой экономической политике. М.: Знание, 1972. 48 с.
224. *Поляков Ю.А.* Некоторые вопросы перехода к нэпу // Вопросы истории КПСС. 1963. № 12. С. 28-40.

225. *Поляков Ю.А.* Новая экономическая политика: разработка и осуществление / Ю.А. Поляков, В.П. Дмитриенко, Н.В. Щербань. М.: Политиздат, 1982. 240 с.
226. *Поляков Ю.А.* Нэп — путь к социализму // Преподавание истории в школе. 1965. №2. С. 20-28.
227. *Поляков Ю.А.* Переход к нэпу и советское крестьянство М.: «Наука», 1967. 511 с.
228. *Поляков Ю.А.* Стимул, мера, темп (некоторые проблемы новой экономической политики) // Вопросы истории. 1964. №7. С. 21-32.
229. *Потапова Л., Орешкина Р.* Калужские пивовары Фишеры. Калуга: Фридгельм, 2008. 95 с.
230. *Раппопорт А.В.* Деятельность государственных и общественных организаций по управлению промышленностью в 1921-1925 гг. (на материалах северных губерний ЦПР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2002. 20 с.
231. *Рассказова Н.В.* Предпринимательская деятельность в Пензенской губернии в годы нэпа 1921-1927 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2000. 21 с.
232. Россия нэповская / *С.А. Павлюченков* и др. Москва: Новый хронограф, 2002. 468 с.
233. *Рубинштейн Г.Л.* Развитие внутренней торговли в СССР. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. 396 с.
234. *Свищёв М.А.* Опыт нэпа и развитие мелкого производства на современном этапе // История СССР. 1989. № 1. С. 3-23.
235. *Серебряков Г.Ф.* развитие промышленности Мальцовского округа (исторический очерк). М.: Издание «Мальцкомбината», 1928. 80 с.
236. *Суворова Л.Н.* Нэповская многоукладная экономика: между государством и рынком / Л. Н. Суворова. Москва: АИРО-XXI, 2013. 303 с.

237. *Судаковский М.К.* Промышленность Калужской губернии в 1921 г. Калуга: Калужский ГСНХ, 1922. 308 с.
238. *Судаковский М.К.* Очерки промышленности Калужской губернии. Калуга: Калужское губернское издательство, 1922. 308 с.
239. *Танасов И.Д.* Частное предпринимательство в Среднем Поволжье в годы нэпа (на примере Пензенской, Самарской, Симбирской (Ульяновской) губерний). Автореф. ... канд.ист. наук. Пенза, 2022. 23 с.
240. *Троицкий Б.Н.* Торговля в Калужской губернии в 1926-27 г. // Статистический сборник [Калужской губернии] / РСФСР, Калуж. губ. стат. отд.; под ред. В. И. Сосницкого и В. А. Шемаева. Калуга, 1929. 425 с.
241. Трудовые конфликты в советской России. 1918–1929 гг. УРСС, М., 1998. 357 с.
242. *Фельдман М.А.* Рождённый в годы нэпа. Первый пятилетний план: жизнь и судьба // Российская история. № 4. 2022. С. 172 – 185.
243. *Хейсин М.Л.* Исторический очерк кооперации в России. Петроград: Кооперация, 1918. 182 с.
244. *Хейсин М.Л.* История кооперации в России: все виды кооперации с начала ее существования до настоящего времени / под ред. и с доп. М. А. Скворцова; предисл. Л. М. Хинчука. Посмертное изд. Ленинград: Время, 1926. 386 с.
245. *Хейсин М.Л.* Очерки по истории кредитной кооперации в до-Октябрьской России. Ленинград: «Кооперация», 1925. 182 с.
246. *Холопов Ю.В.* Традиции и судьбы калужского купечества. Трилогия на основе родословных исследований. Калуга: СерНа, 2012. 383 с.
247. *Хрипач В.И.* Из истории цементных заводов акционерного общества мальцовских заводов (1917-1927 гг.) // С.И. Мальцов и

- история развития Мальцовского промышленного района. Материалы II историко-краеведческой конференции. Ч. 2. Брянск, 1998. С. 37 – 54.
248. *Цакунов С.В.* В лабиринте доктрины. Из опыта разработки экономического курса страны в 1920-е гг. М.: Изд. центр «Россия молодая», 1994. 186 с.
249. *Шафикова А.В.* Государственная промышленность Башкортостана в годы нэпа (1921-1928 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1999. 21 с.
250. *Шелудяков И.Ф.* Взаимодействие руководства Калужской губернии с центральными органами власти по вопросам управления в период нэпа // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Кооперация науки и общества как инструмент модернизации и инновационного развития». В 2-х частях. Уфа: Изд-во ООО «Омега сайнс», 2024. С. 106–113.
251. *Шелудяков И.Ф.* Мальцовский фабрично-заводской округ: трудности восстановительного периода 1921-1925 гг. // *Studia internationalia*. Материалы XII международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.», г. Брянск, 2-3 июня 2024 г. РИСО Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. 2024. С. 93–99.
252. *Шелудяков И.Ф.* Место и взаимодействие секторов экономики в работе Калужской товарной биржи в период проведения новой экономической политики 1921-1925 гг. // Материалы XVI Международной научно-практической конференции «У истоков российской государственности», посвященной 300-летию Российской Академии наук и 325-летию учреждения Андреевского флага. г. Боровск, 24-25 мая 2024 г. Сборник конференции «У

истоков российской государственности. Исследования, материалы». Серия «Калужские страницы». Калуга: ИП Стрельцов И.А. Изд-во «Эйдос», 2024. С. 242–250.

253. *Шелудяков И.Ф.* Развитие государственной промышленности Калужской губернии на завершающем этапе проведения новой экономической политики // Вестник Калужского университета. 2024. № 1. С. 20–24.

254. *Шретер В.Н.* Внутренняя торговля. Правовые основы внутреннего товарооборота в СССР. М.: Экономическая жизнь, 1926. 226 с.

255. *Эньюань У.* Нэпманы, их характеристика и роль // Отечественная история. № 5. 2001. С. 78–87.

256. *Юматова Е.А.* Государственная политика в промышленности в период нэпа (на материалах Владимирской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2010. 23 с.